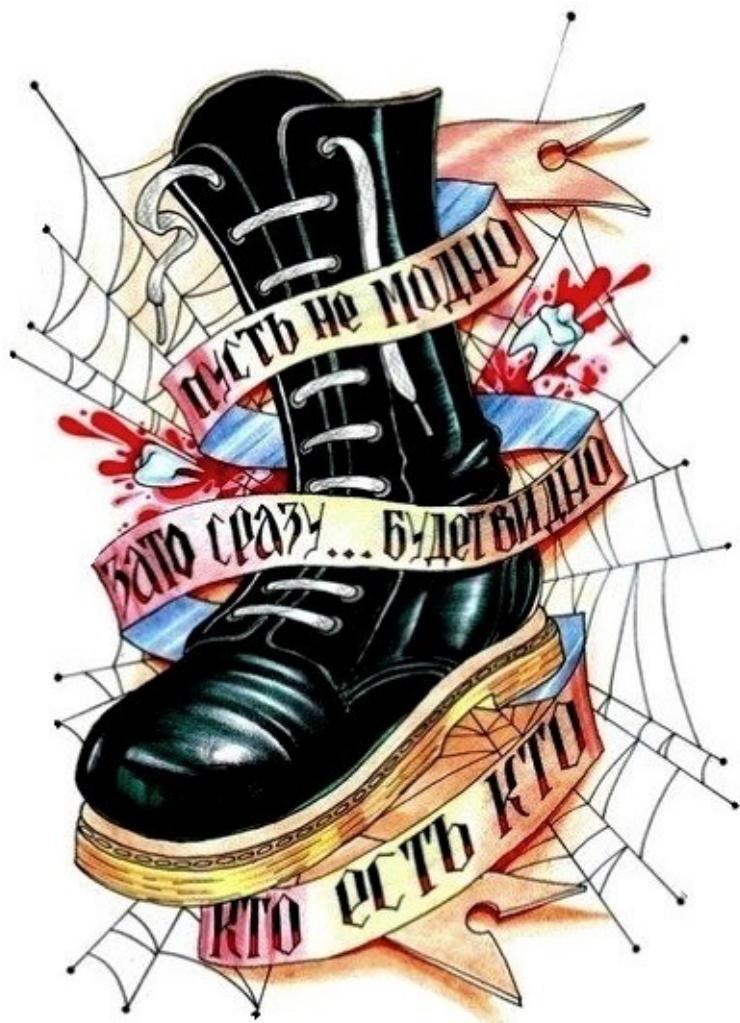

Кирилл Руддик

Юность на белых шнурках

Светлой памяти Калёшина "Калёного" Сергея, Бойцова "Бойца"
Александра и Барякина "Вьетнама" Алексея.

Вы не забыты...

Мы живем в мире иллюзий, где грань между реальностью и обманом очень тонка. Но стоит капнуть, в поисках истинны, как перед нами открываются совершенно другие краски и гаммы. Зачастую те, кто только начал снимать пелену с глаз, останавливаются, видя лишь часть из всего того, что происходит вокруг нас на самом деле. И лишь только те, кто могут рассуждать собственной головой, разрушая все иллюзии без остатка, видят самые мрачные оттенки и тона реалии.

Что делать подросткам, которые увидели вымирающее состояние своего народа и земли? Юнцы, которые заглядывают вперед, в будущее... Они могли бы сделать вид, что их это не касается, но они не собираются мириться с тем, что происходит в их стране и бросать на произвол судьбу своей Нации и Расы. Что делать, если власть в стране ведет антинародную политику, закрывает глаза на преступления, совершаемые инородцами и всячески способствует их оккупации? Что делать, если власть объявляет врагом всех, кто смог увидеть её истинное лицо? Всех, кто способен мыслить и сопротивляться? Ответ может быть только один - бороться!

ЮНОСТЬ НА БЕЛЫХ ШНУРКАХ

Глава 1.

Утро раскинулось своими лучами там, где Волга встречается с Окой. Яркими красками ударило в окна частных домов и высоток. И хоть вроде бы еще деревья везде прятались под покрывалом снега, весна набирала обороты, и воинственно одерживала победу у зимы. Еще недавно всё белело и создавало впечатление чистоты, как уже сегодня солнце безвозвратно отдает свое тепло улицам, и город проявляет местами грязь, оставленную когда-то человеком, храниться под настилом белокурой зимы. Так и среди населения начали проявляться инородные бактерии, которые повыползали из своих нор в ожидании теплой погоды. Привыкшие к жаркому климату они не восприимчивы к натиску русских морозов. И сегодня они расползаются по улицам, как тараканы, которых еще недавно пытались вытравить из чужого дома при помощи разных химических препаратов. Такие же одурманенные они плетутся по улицам в поисках наживы и пропитания.

Нижний Новгород сам по себе очень красивый город. Днем можно увидеть много разных достопримечательностей, а стоит наступить ночи, как он вспыхивает, словно пожар, хороводом разноцветных огней. Можно забыться на набережной или уйти в мечтания, взирая красивейшие

просторы с Чкаловской лестницы. Есть очень много мест, придя на которые, начинает трепетать сердце, а зрение откидывает всё лишнее и фокусируется только на красоте моей Родины. Но мое сегодняшнее утро началось в семи километрах от Нижнего Новгорода, в небольшом городке, на левом берегу Волги, и соединенным с Нижним мостом через нее.

Меня разбудили лучи солнца, которые так старательно целились в глаза. Через стекла окон, я чувствовал их тепло.

- "Черт, опять забыл занавесить шторы", - подумал я, открывая глаза.

Что касается моей памяти- с ней уже давно большие проблемы. Еще с тех времен, когда местные футбольные хулиганы, годами старше меня, с которыми я начинал свой Путь Борьбы, хотели сделать из меня берсерка, готового рвать всё на своем пути. Для этого постоянно устраивали спаринги, ну либо просто калашматили меня и заставляли драться до последнего, возвращая во мне дух воина. На тот момент моим духовным наставником был Сергей "Калёный", парень невысокого роста, жилистый, имеющий хорошие навыки борьбы разных направлений и пользовавшийся авторитетом среди "красно-синих" хулиганов у нас в городе. В принципе не только хулиганы уважали Калёного, а так же неформальная молодежь и гопники, не раз получавшие по щекам от него. Само прозвище характеризовало закаленный и не сгибаемый дух Сергея, подпитываемый многими драками, в которых он выходил победителем. Это был человек по настоящему целеустремленный, который не взирал на жизненные трудности. И если жизнь не хотела подстраиваться под него, то он сам гнул её под себя. Спросите почему "был"?!

Калёного не стало в один из жарких дней лета, когда солнце беспощадно палило тела людей, и речка или озеро были одним из способов спрятаться от жаркого зноя. Одно из таких было озеро "Бездонное", сокращенное на молодежном сленге, как "Бездонка". Оно получило такое название из-за большого скопления ила и тины на дне, не позволяющем нащупать его. Тем самым создавалось впечатление, что дно у озера отсутствует.

И если, нырнув опустить руки в дебри тины, заволакивающие подводные просторы, то, кажется, что тебя вот-вот затянет в темную бездну, не имеющую конца.

Серёга приехал с приятелями отдохнуть и остудиться, как раз на "Бездонку". Ни чего не предвещало беды. Но Калёный нырнул в воду и больше не вынырнул. Поиски продолжались очень долго. Ребята, что были с ним, ныряли, пытаясь спасти Серёгу, но всё было безрезультатно. И только спустя время, удалось найти и вытащить уже бездыханное тело. О

причинах гибели можно судить по-разному: либо резкий перепад температур, быстрое сужение и расширение сосудов, либо другие факторы, сыгравшие роковую роль в организме Сергея. Сейчас это не имеет значения. Калёного больше нет с нами, но память о нем крепко въелась в сердца многих.

"Калёный"

*Калёшин
Сергей*

01.10.1984 - 24.06.2006

Мое утро продолжилось с чашки кофе и поздравлений с днем рождения от родственников. Наша небольшая семья состоит из четырех человек: я, брат, мать и бабушка. Дом, находится, можно сказать в центре города, и с балкона хорошо были видны луга, небольшие леса (если их можно назвать таковыми), голубая гладь Волги и будто стеной возвышающийся Нижний Новгород.

- Бранимир, ты сегодня уйдешь с друзьями отмечать или останешься дома?- спросила мама, пряча за спиной набор, состоящий из геля для душа, пары шампуней, разных лосьонов и душистого мыла.

- Мам, я уже с друзьями договорился пойти на природу,- отвечаю я, допивая кофе.

Мама дарит этот чудесный набор и целует меня в щеку.

- Спасибо мамуль! очень кстати! - я улыбаюсь, целую её в ответ и провожу рукой по своей гладко выбритой голове.

На самом деле не главное что тебе дарят, важно само внимание. Весь трепет и предвкушение какого-то маленького чуда. Ведь сколько бы нам не было лет, где то в закромах наших уголках нашей души живет детство, а вместе с ним и всё волшебство этого праздника. Мы стареем, кто - то меняет профессии, образы жизни, место проживания и даже имена с фамилиями, но тот маленький детский образ всё равно живет в нас, и лишь прячется от взрослой жизни, разных передряг и суеты. Взрослея, мы всё равно вспоминаем те чудесные, детские годы, только может не говорим о них вслух, но впадаем в ностальгию по тем временам мысленно. Дети умеют радоваться простым вещам, которые не замечают взрослые. И где для одних пустяки, для ребенка это целое таинство и счастье.

Сегодня, четвертого апреля две тысячи седьмого года, мне исполнилось шестнадцать лет. Учусь я на первом курсе в техникуме, по специальности: судоводитель, помощник механика судов речного флота, весьма преуспевая в учебе. Это, как говорят многие обыватели - редкость, для людей с подобным образом жизни. Но я могу с уверенностью заметить, что тот образ жизни, который они представляли себе - это еще цветочки, по сравнению с тем, какой он был на самом деле.

Тут я немного хотел бы отлучиться в сторону и начать с того, что путь националиста я выбрал в далеком двухтысячном году. На тот момент мне было девять лет, и я пробивал свой первый выезд за московский ЦСКА в Воронеж. Дороги, пересадки с электрички на электричку (или как принято их называть "собаки") изнурили и выбивали из сил совсем молодого хулигана. И случилось так, что я засыпал на коленках у Ольги "Бэни", оддовой Skin-Head girl, и самой старшей из нашего выездного моба (о которой речь пойдет чуть позже), и во сне вспоминал маму, да родные края. Это всё стоило тех ощущений, которые я испытывал во время матча. Той незабываемой атмосферы, подпитываемой пиар-шоу и веселыми, заводными шизами.

Время шло...

И если в те года, мы по улицам гоняли гасторбайтеров, отделявавшихся от нас синяками и фингалами, то теперь, повзрослев, набравшись сил и закалки в боях, мы испытывали свой драгоценный опыт в более радикальном назначении.

Как известно, есть несколько путей Борьбы националистов. Кто - то выбирает политику: надевает пиджак, галстук, начищает остроносые ботиночки и всеми силами пытается пропихнуть свою кандидатуру в думу, вместе с проектами и законами, ужесточающими въезд и нахождение на территории России нелегальных иммигрантов. Кто - то ведет

информационную борьбу: рисует трафареты правого толка, бодрит камерадов разными статьями и постами в интернете, призывая на борьбу с оккупантами, либо же расклеивает и разбрасывает по почтовым ящикам листовки. Есть еще ряд вариантов информационно - пропагандисткой борьбы, но сейчас не об этом...

Я же выбрал путь уличного террора. Как было написано на воротах концентрационного лагеря "Бухенвальда": каждому своё! Вот и тут, каждый выбирает то, что ему по душе.

Я не вижу другого выхода, хоть как то повлиять на ситуацию сложившуюся в стане. Это не говорит о том, что другие методы не действенны, и не приносят пользы, нет. Тут дело в другом. Почему я должен у кого-то брать разрешение на их депортацию?! Или требовать, чтоб подписали закон об ужесточении визового режима?! Почему я должен спрашивать, когда оккупант никого не спрашивает и идёт насилловать наших жен и детей. Ведь оккупант не просит разрешения на теракт, он идёт и взрывает. Ему не важно чье - то мнение, когда он убивает русских парней и девушек. Ему не нужно разрешение на то, чтоб травить мой народ наркотиками. Так и я не собираюсь спрашивать, чьего-то мнения и брать у кого-то разрешения. Беру волю народа в кулак и ударяю по паразитам, что наполняют мою землю. Мы - гнев русского народа. И желаем, чтоб каждый "термит", грызущий мою Родину, как вековой ствол дерева, почувствовал и понял всю серьезность и силу наших идей и намерений. Мы, как антитела в больном организме, который поражают микробы. Национализм - это естественная реакция на нездоровый гнет страны и уничтожение его народа.

Я снял телефон с зарядного устройства и увидел несколько смс с поздравлениями. Первое было прислано глубокой ночью от брата по оружию Андрея Тарана: "Бар, с днюхой тебя! Всего самого светлого и доброго! РаХоВу в кровь!"

Это он придумал называть меня "Бар", сокращая полное имя Бранимир. Андрей вообще любитель сокращений. Иногда мне кажется, что он больше думает о том, как сократить слово, чем вникнуть в его значение. Причем сократить так, чтобы оно улыбнуло. Пример тому капуста, которую он называет "капа", а паштет - "пашик". И всё же, что - то в нем есть такого, что заставляет улыбаться. Человек, который наделен массой юмора, что проявляется в любом удобном случае. С ним не бывает скучно. Таран, представляет из себя человека крепкого сложения, с бритой головой, как бильярдный шар, и выгравированном на ней дельфином. Он отслужил в ВМФ, собственно, именно там он и решил, поставить, как штамп на голове

татуировку с дельфином. Многие считают характер Тарана тяжелым, в виду его прямоты, но как писал Виктор Гюго: «У каждого человека три характера: тот, который ему приписывают; тот, который он сам себе приписывает; и, наконец, тот, который есть в действительности». Я же с ним всегда находил общий язык.

Только успел прочитать все сообщения, как поступает звонок от Андрея:

- Салют брат! Ну что, как и договорились? Я подъезжаю уже, - на фоне шума и галдежа интересуется он.

- Салют! Да, одеваюсь и выхожу, - отвечаю я, кладу трубку и слышу, как мама, развешивая белье на лоджии, отвечает в открытое окно:

- Да, Олег, он уже одевается, сейчас выйдет.

Это был Олег "Уксус", мой друг из соседнего подъезда. Мы вместе выросли в одном дворе. Он был худой, темненький парень, невысокого роста, брюнет с выпученными, как у лягушки, глазами. На одной из рук у него была наколота свастика, говорящая за его убеждения и политические взгляды. Уксус старше меня. Да и если уж говорить в общем, я был самым младшим из всей компании.

Зашнуровав ботинки, фирмы "Бульдог", тесно стянутые белыми шнурками и, одевая свой зеленый "штурмовик", я невольно посмотрел из прихожей в комнату. В дверном проеме стояла мама, запустив руки в карманы халата, и склонив голову набок.

- Сынок, давай, чтоб всё нормально было, без происшествий. Я волнуюсь за тебя. Последний раз твои джинсы пришлось выбросить, так как кровь уже не отстирывалась. Еще в милицию, не дай Бог, попадешь,- напутствовала она, а на лице так и проступала светлыми пятнами тревога.

- Всё хорошо, мам! Мы в город не пойдём, договорились в лесу отметить, около "бездонки". Не переживай. Не знаю, во сколько приду, но если что, я ключ взял. Не перевёртывай замок, а то дверь не открою. Ложись спать, меня не жди,- отвечаю я, целую её и открываю дверь. За спиной слышу тяжелый вздох матери...

Закупив всё необходимое в магазине, мы выдвинулись по склону от города, в просторы небольшого леса, через который проходили тропинки к "бездонке", Волге, и её заливу под названием Везлома. Спустившись между частными домами, нас встретила зона лесополосы. Мы погрузились в чудесный мир осин и берез, который впоследствии перерастал в стройные, пышные сосны и ели. Среди них мы и расположились. Сосны укрыли нас густыми ветвями от осадков, создавая зелено-белый навес из иголок и снега. Лес напоминал далматинца. Земля начала прогреваться от весеннего

солнца и то тут, то там виднелись участки земли.

Почти сразу подъехала машина марки "Лада", в которую мы загрузили основное продовольствие и остальные пожитки. Сами же шли почти налегке. Из машины бомбила группа TNF, за рулем которой был Александр "Моряк". Это упитанный человек, русский, с выбритыми под мелкую насадку висками. Олдовый хулиган, гонявший в свое время за нижегородский Локомотив, но всегда ставящий Идеи выше футбола.

Все оживились от звучания до боли знакомых мотивов. Музыка, как бальзам для души. Она может поднимать настроение, приятно ложась на сердце, как болеутоляющее во время грусти или же наоборот разрушать человека изнутри. Музыка может калечить, а может зажигать сердца миллионов. Может побуждать на действия, а может расслаблять человека. Музыка - это своего рода оружие.

Главное знать, как им пользоваться.

На месте, каждый был занят тем, что умел. Роли распределились сами по себе. Девчонки накрывали стол, который был построен из сколоченных досок и расположенных по кругу пней. Мы с Тараном и Уксусом, ударами тяжелых ботинок, ломали сучки деревьев и пни. Представляя на месте пней головы унтерменшей, отваливающиеся, либо разлетавшиеся в щепки, дело шло еще веселее. А музыка предавала еще больше жестокости. Мы не успевали отнести хворост и сухие обломки к костру для розжига, как снова и снова возвращались крушить представляемых унтеров. Серега "Ганс" занялся костром. Он был атлетического телосложения, со светлыми волосами, которые отращивал очень редко, и предпочитал брить их под ноль. Его я знал еще по школе. Он учился старше меня на несколько классов и в прошлом был панком. Спустя время, в нем вспыхнула волна борьбы за белое будущее, и он познакомился с нами, увидев в нас единомышленников.

- Бар, кого -нибудь еще ждем? - поинтересовался Таран, грея озябшие руки у полыхающего огня.

- Да, Ольга должна еще подъехать,- отвечаю я, устремляя взгляд вдаль, между деревьев, в сторону города.- А вот и они идут..

По тропинке между кудрявых берез шел мой брат Николай, встретивший Бэни на остановке и сопровождающий её к нам.

Колька был брюнет, ни худой и не толстый, чуть выше меня ростом. Он не относил себя к националистам, но понимал всю плачевную ситуацию в стране и поддерживал нас. Сам он интересовался футболом, играл за местную областную команду и время от времени посещал матчи любимого клуба ЦСКА. Что касается Ольги, эта стройная девушка невысокого роста,

брюнетка, с пронзающим взглядом, строгим голосом и уникальным словарным запасом. При спорах её трудно переговорить: ты ей слово, она тебе десять. Бэни режет словами, как ножом по маслу. А конфликты, обычно заканчиваются её коронным ударом с головы в переносицу. Ольга умеет постоять за себя, и некоторым даст еще фору в этом деле. Повидавшая немало в своей жизни, она твердо шагает по ней. Бэни волевой человек. Она видела движ с самого начала, и является верной соратницей и подругой. Мне же она родственная душа, и я смело могу назвать её сестрой.

- Как добралась? - обращаюсь я к Ольге.

- Неплохо, но тряслись долго по оврагам, - отвечает Бэни обнимая. - Да еще на мосту, как всегда пробка от поста ДПС. Терпеть не могу их, - делает кислую гримасу и начинает рыться в сумочке, свисающей через плечо.- С днем рождения еще раз тебя,- вручает мне раскладной нож.

- Спасибо! Необходимая вещь! Да еще приходится менять частенько, денег не наберешься,- жму ей руку в районе предплечья и целую в щеку.

Нож - неотъемлемая вещь в моей амуниции. Он, как зубная щетка, которую нужно иметь и пользоваться постоянно. Выходя на улицу, ты знаешь, что тебя может поджидать на каждом шагу. Когда вопрос встает ребром: либо ты, либо тебя, уже не приходится выбирать. Нож чувствует тебя, как и ты его. Он должен удобно ложиться в руку, и подходить для тебя. Он должен стать продолжением руки, частью тела. Нож, как личное средство гигиены, должен находиться всегда при тебе.

Нож, как личное средство гигиены, должен находиться всегда при тебе.

Разговоры нарушили аккорды гитары, которые так плавно начали литься в сумерках весеннего леса. Пальцы ударяли об струны, и лес вместе с нашими сердцами будто замирал, прислушиваясь к каждому звуку воспроизводимому гитарой, наполняясь жизнью. Грачи и те замерли, наслаждаясь необычным пением деревянной птицы. Все ближе начали группироваться к костру, у которого восседал Анатолий "Стихоплет", звонко играющий на гитаре и распеваящий песню Федора Волкова. Само прозвище говорит за Толика, что он человек творческий. Помимо разных талантов он еще и сочиняет стихи. Его овальное, чуть вытянутое лицо и бритый череп напоминают мне персонажей, которых рисуют дети в детстве. Стихоплет был среднего телосложения и стандартного роста, как по ГОСТу. Толик почти всегда, при любых обстоятельствах остается невозмутим. У него спокойный характер, соответствующий доброму человеку. Стихоплет действительно добрый человек, даже, я бы сказал,

самый добрый из нашего моба. Ему не присуща жестокость, хотя в вопросе с оккупантами он проявляет себя не хуже остальных. Оккупанты и есть исключение, из его безмятежного образа. С девушками Толик всегда обходителен, и даже, не побоюсь такого слова, джентльмен.

Веселье шло полным ходом. Алкоголь поднимал еще сильнее и без того праздничное настроение. Одни пели песни, другие вели между собой разговоры. Таран ругался с женой Натальей. Толик - добрая душа, пытался их мирить. Гитара сменилась машинной магнитолой, и большая часть подалась в "слэм". Мы не признаем стандартных танцев обывателей и кислотной молодежи. Свою энергию выплескиваем в более агрессивном танце, где народ толкает друг друга и ударяет локтями.

Спиртное подходило к концу, и часть народа уже отсеивалась домой. Мы тогда особо не думали о ЗОЖе и стрэйт-эйдже, хоть некоторые из нас занимались спортом, но время от времени позволяли себе выпивку и сигареты.

Время подходило к полночи и нас осталось пятеро: я, Таран, Укус, Стихоплет и Ганс. Моряк уехал развозить часть веселой компании по домам. Передвигая ноги в кованых ботинках, мы вышли в город. Где - то кричали, а может так громко разговаривали, шумные компании. Ночь дарила покой и погружала город в сон и бледная луна одиноко тосковала в небе. Дома и постройки бросали на снег свои тени.

У круглосуточного ларька, встретившегося нам по дороге, две девушки, на вид лет восемнадцати, разглядывали товар на витрине. Одеты легко, судя по всему, вышли не на долго из дома добежать до магазина. Между собой они о чем - то говорили и смеясь, толкали друг дружку локтями. К ним сзади подошли трое. Примерно одного роста, не высокие, в одежде испачканной светлыми пятнами, возможно штукатуркой или побелкой. Послышался сильный акцент, и коверкая русские слова они пытались познакомиться с барышнями. Девушки поначалу смеялись, наверное, из - за смешного разговора отцепенцев из южных стран. Но после попытки одного из них дотронуться ниже талии девушки, женский пол перешел на оскорбления. Подойдя поближе, Таран начал напевать отрывок из песни:

- По чуждому блеску глаз, я узнаю его...

- Ну вот, кажется и подарок Ольги можно испробовать на деле,- сказал я, сунув руки в карманы куртки.

- Погнаааали!!! - крикнул Ганс, впечатывая ногой, одного из "гостей" в ларек.

К чему разговоры с подобными, когда их поступки говорят за себя. Да

и вообще мы не любители, что-то объяснять.

Где много слов, там мало дела.

Ганс, после своего удара потерял равновесие и его поглотило трио оппонентов. Таран со Стихоплетом повалили одного из них, жестоко и качественно обрабатывая ногами во все части тела. Я и Уксус роняли второго. Поставив оккупанта на колени, мои руки удерживали его в этом положении, а Уксус наносил удары ему в голову, через раз промахиваясь, из-за содержания алкоголя в организме. Раздался женский крик:

- У него нож!!!!

Все начали водить головами в разные стороны и почти одновременно взор устремился на Ганса, лежавшего на спине, и пытавшегося избежать удара ножом, занесённого над ним иммигрантом. Под действием алкоголя мы не учли падения камрада и последующую роль третьего из "гостей". Спиртное - нарушает бдительность и осторожность.

Таран находился ближе всех к объекту нашего внимания. Он оставил свою жертву Стихоплету и с разбега, стальным стаканом своего ботинка, угодил инородцу с ножом, прямо в челюсть. Тот был сражен, как нокаутом и отпрянул в сторону. Нож утонул в снегу, оставив на нем кровавый след...

Мы ретировались быстро и уже бежали по закоулкам домов, выбирая более темные места.

- Нужно немного растянуться сейчас, чтоб меньше привлекать внимания,- сказал я, чувствуя, как теплеет и становится влажной перчатка.

- Мы с Толяном отстанем немного,- Уксус остановил Стихоплета, схватив за рукав куртки.

Ганс, перекинув одну руку за шею Тарану, плелся, бубня на него:

- Андрюх, да всё нормально, отпусти, так еще больше внимания привлечем.

- На улице нет ни единой души. А отпущу - идти будем еще дальше. Не спорь!- отрезал Таран, держа его за кисть, перекинутой руки.

Ганса довели до дома, без посторонних глаз. Рана оказалась не глубокой: спасла дутая куртка. Судя по всему и лезвие было не длинным. Помощь врачей не потребуется, да и рискованно было её вызывать. Системные ищайки сейчас будут ждать, кто обратится в больницу с ножевым. Мать у Сергея была работником больницы, в сфере хирургии. Уж она то позаботится о сыне.

Мы подходили к нашему с Уксусом дому, и мой взгляд сразу пал на окна моей квартиры. В кухне горел свет.

- "Наверное, мамка не спит, меня ждет",- подумал я, чувствуя, как мою правую кисть, словно бьет током и покалывает.

В подъезде спускался мой сосед, живущий несколькими этажами выше. Завидев нас, он с улыбкой начал поздравления:

- Ооо... Бранимир, здорово! С днюхой тебя! Я заходил к тебе, хотел поздравить, тётя Марина сказала, что ты уже ушел,- говорит Лис, протягивая руку, чтоб поздороваться.

Лиса зовут Александр. Он высокий, худощавый брюнет, почти под два метра ростом. В глазах искринка и прослеживается хитрость. Сам по себе изворотливый, увертливый, ловкий и продуманный. Отсюда и пошло прозвище. Такого не проведешь и не одурачишь. Лис, в любой спорной ситуации может найти выход. И с такими талантами, он мог бы хорошо преуспеть в работе, если бы к ней лежала душа и стремление. Сашка, один из старых фанатов, которые до сих пор верны клубу и его цветам. Он начинал кататься на выезда вместе с Каленым, трагично ушедшем из жизни. А с работой у Лиса постоянно не ладилось, как раз из - за футбола. Не успев устроиться, он просил отгул у начальства, чтобы посетить матч любимого ЦСКА, в чем ему естественно было отказано. Тогда Санька не колебаясь, бросал всё и ехал, чтобы поддержать команду.

- Аккуратнее, Сань,- я опустил кисть вниз, и сосед пожимает мое предплечье, дружески хлопая по спине.

- Что случилось?- в недоумении смотрит он на перчатку, с которой капает кровь.

- Порезался...

- Как уж так?! - не унимается Лис.

- Как так получилось?- вмешивается Таран.

- Нож сложился во время второго удара,- отвечаю я, снимая перчатку.- Ненавижу складные ножи, вечно у них, что - то не так с механизмом и ломаются быстро,- кровь струится по мизинцу, каплями вырисовывая на полу непонятный рисунок.

- Ладно хоть палец не отрезал,- с серьезным видом говорит Уксус.

- И то верно,- поддерживает его Стихоплет.

- Сейчас до дома поднимусь, принесу, что -нибудь обработать и перебинтовать рану,- говорит Лис и, разворачиваясь, начал подниматься по лестницам.- Вот тебя угораздило Бранимир...

Глава 2.

- Вам знаком кто -нибудь из представленных молодых людей?- спрашивает оперуполномоченный, хмуря брови.

Взгляд девушки перепрыгивает, как кузнечик, с одного человека на другого. Каждый из троих держит табличку, с разными цифрами, от одного

до трех. Она волнуется. Это заметно, по тому, как её хрупкие пальцы перебирают друг дружку. Ногти покрашены прозрачным лаком, который переливается на лучах солнца. На лице почти отсутствует косметика. Это редкость для молодежи. Обычно молодые девушки наносят на лицо очень много разноцветного грима, стараясь выделиться и понравится. Но они не понимают, что истинная красота и очарование не нуждается в косметике.

- Я их всех вижу впервые,- застенчиво отвечает она.

- Вы уверены? Может всё - таки есть, в ком - то из них знакомые вам черты?

Её взгляд останавливается на мне, и мы смотрим друг на друга. Еще момент и мне уже кажется, что девушка закричит: "Это он!!! я узнала его!!! да... это точно он!!!".

- Да, уверена. Мне ни кто из них не знаком,- повторяет она.

Мне хотелось выдохнуть. Мои ладони вспотели от напряжения и ожидания. В мыслях я перебрал множество картин. И во всех на меня надевают наручники и уводят в подвал, в изолятор временного содержания.

- Сложите таблички на стол, поставьте росписи, где помечено галочкой, и можете быть свободны,- сообщает тот же опер и его глаза наливаются злостью, глядя на меня.- А ты задержись на пару минут.

Все выходят из кабинета, проделав указанный алгоритм. Мы остаемся один на один с пухлым человеком, не высокого роста, на вид ближе к сорока лет, брюнету, с волосами, торчащими коротким ёжиком.

- Сколько ниточке не виться, а конец всё равно будет!- он цитирует мне распространенную поговорку.- Просто повезло, что потерпевшие показали не на тебя, ошиблись. И свидетельница не смогла найти ни чего схожего. Но я то знаю, кто это сделал... Ты висишь на ниточке Бранимир, которая вот-вот оборвется.

- Не понимаю о чем вы говорите,- отвечаю я с непринужденным лицом.- Если преступления происходят у меня в районе, это не говорит о том, что их совершаю я.

- Зато я понимаю! Иди пока что. Но я думаю очень скоро мы увидимся вновь,- с ехидной ухмылкой говорит опер.

- Надеюсь, что не увидимся,- выходя из кабинета, кидаю на него взгляд.

Я иду домой, в неприметной одежде, которая хранилась у меня, как раз на такие случаи. Внешне я ничем не отличаюсь от массы обывателей. Мне трудно поверить в то, что я сейчас иду по улице, а не нахожусь в камере ИВС. Повезло... Но однажды может всё кончиться по-другому. Своим образом жизни я подвергаюсь риску: либо сесть в тюрьму и получить

довольно не маленький срок, либо уйти из этой жизни. Что выберешь ты? Ты можешь всё бросить, завершить в один миг, и быть "как и все", "добропорядочным" гражданином, которого не интересует, что происходит вокруг, главное, собственное благополучие. Зачем рисковать чем-то, когда можно сидеть дома, выражать свое недовольство в интернете, и готовить лапшу, которую накрутили на уши по зомбоящику картавые СМИ. Жить по принципу: меня не трогают и я никого не трогаю. Почему бы нет?! Без меня есть те, кто будет бороться за меня, за народ, за белых детей и за страну. Есть те, кто позаботятся о моем благополучии... Но я говорю: НЕТ! Я не могу сидеть сложа руки и безразлично смотреть на все это! И готов сложить голову или сесть в тюрьму, если такое предвидится. Не могу отступить! Не могу предать тех, кто так же, как и я боролся за белое будущее и храбро пал в бою. Тех, кто гниёт в камерах, отстаивая свои взгляды... Я готов жертвовать собой!

Во мне переплетаются мысли. От их натиска, того и гляди лопнет голова. Почему она не указала на меня при опознании?! Я же видел, как она смотрела и в этих зрачках чувствовалось, что узнала меня. Почему? Что ей мешало это сделать?

Я иду, утопая в мыслях. Они разрывают меня. Вопросы превышают ответы. Но одно знаю точно, я решил для себя - меня ни что не остановит!

Не успеваю отвлечься от одних мыслей, как нахлыывают новые: спиртное сыграло большую ошибку, которая чуть не стала роковой. Мы могли бы сделать всё чисто, не будь этого злополучного алкоголя. А отдышка при беге из - за сигарет?! Нет! Надо отказаться от всего, что делает тебя слабее! Больше тренировок!

По дороге домой я решил зайти в магазин и купить упаковку молока. Всё лучше, чем пиво. А главное польза. Народу было не много. Взяв упаковку целебного напитка я встал в очередь. Передо мной стояла девушка, чуть выше меня ростом, с темными волосами, спускающимися по плечам. И вроде бы ничем не отличающаяся от большинства, но я не мог понять, почему остановил взгляд на ней.

- Следующий, - сказала продавщица и начала выкладывать товары девушки.

Пробив товары через кассовый аппарат, она вывела сумму, и девушка полезла в сумочку за кошельком, чтоб расплатиться за покупку. Один из локонов волос скатился ей на лицо. Она дунула на него и мотнула головой в мою сторону, как бы помогая убрать его, так как руки были заняты. В этот момент меня осенило. Да это же та, сама девушка, которая была в ту ночь у ларька и сегодня принимала участие в опознании.

Она выходит с товаром на улицу. Я слежу за ней взглядом, в то время как продавщица пробивает мое молоко. Оплачиваю и спешу за ней. Завернув за угол дома, я теряю девушку из поля зрения.

- "Чуть - чуть не успел, - думаю я. – Значит, она живет в одном из этих подъездов дома, в котором находится сам магазин".

Вечером, мы с камрадами пришли на местный стадион. Летом здесь проводят футбольные матчи и другие культурно-массовые мероприятия, а зимой заливают поле, превращая его в каток. Вечерами здесь постоянно собирается небольшими компаниями молодежь, и располагаются на скамейках трибун.

Стадион будто бы оживает от голосов, смеха и криков.

После ночной, не очень удавшейся акции, все единогласно поддержали мои соображения по поводу здорового образа жизни. Так же я вкратце рассказал, как началось мое утро и то опоздание, на котором, как мне показалось, я похудел на несколько килограммов от нервов и напряжения.

- Почему именно к тебе приехали? Не я, не Ганс, не Уксус, не Таран, не Моряк? – в недоумении поинтересовался Стихоплет.

- Я давно у них на крючке,- перевожу взгляд на Толика и затем устремляю взор чуть вдаль, на соседнюю компанию.- Еще по школе пропалился. Постоянно, то к директору водили за мои расистские выходки и взгляды, то домой учителя приходили. Но, конечно, повлиять на меня никак не смогли. Не в силах больше бороться, поставили на учет в инспекцию по делам несовершеннолетних. Дальше больше и пошло поехало...

На меня нахлынули воспоминания школьных лет. В восьмом классе к нам, из другой школы, перевели одну из представительниц унтерменшей, усатую особь женского пола: Нуне Тарпошьян.

-" Как так?!- думал я.- Как они посмели в мой класс перевести её?!".

Началось всё с того, что её волосы, почти по пояс длиной, были постоянно облеплены жвачками. Оскорбления и унижения в её адрес, никак не могли повлиять на её перевод из класса. Заканчивалось это тем, что прибежал её отец, ругаясь и стращая меня, чем только можно. И все - таки победа была одержана на девятое мая, когда учителя выстроили всех, вокруг памятника и настала минута молчания. Так получилось, что Нуна стояла через одного человека впереди меня. Барабан чиркает по кремнию зажигалки, и её волосы вспыхивают огнем. Парень, стоявший впереди меня, начинает бить ей ладонью по голове, пытаясь потушить волосы. Больше на уроках она не появлялась...

- Повезло, что всё так обошлось,- говорит Таран.- Да плюс ты еще

несовершеннолетний, прессовать бояться. Тебя, по уму, они вообще больше двух часов держать у себя не имеют право. И допрашивать только в присутствии родителей или адвоката.

- Таран дело говорит,- поддерживает его Уксус.

- Мдааа... Я как всегда все самое интересное пропустил,- недовольно говорит Моряк.

- Ты как себя чувствуешь? - интересуюсь я у Ганса.- Какой - то молчаливый сегодня.

- В порядке, но рана всё равно болит. А так у меня мама - золотые руки. У самого, как палец?

- Пока еще сгибать больно. До кости прорезал. Сегодня, как опера с утра наведались, пришлось повязку снять, чтоб в глаза не бросалась.

Следующим днем я ехал в автобусе, с учебы домой. Была замечательная погода. Солнце не переставало светить и радовать. Машины то и дело мельтешили перед глазами, разбрызгивая слякоть, под давлением шин, на обочину. Студенты шумно веселились в автобусе, вероятно радуясь окончанию пар. Я показал кондуктору проездной, как в футболе судья показывает красную карточку игроку, и она миновала меня. Мой взор привлекла девушка, стоящая спиной ко мне и держащаяся за поручень. Знакомая одежда навела меня на мысли о той незнакомке, что спасла мою судьбу в милиции. Неужели она?! Меня не привлекала её внешность, но мне хотелось найти в ней ответы, на вопросы, которые мучили уже не первый день. Почему она так поступила? Что ей двигало? Ведь, как известно, большинство обывателей считают таких парней, как я и мои друзья - отморозками. Они не могут понять то, что мы делаем. СМИ провело качественную обработку их мозгов, и наши идеи они считают аморальными. Это, как человеку в школе однажды сказали, что Гитлер плохой, он так и думает, не задаваясь вопросом: а так ли это? Ему дали ответы учителя из неоднократно переписанной истории.

И теперь эта девушка стала настоящей загадкой для меня.

Автобус затормозил на моей остановке и основная масса, вместе с девушкой, начала выходить. У меня не было сомнений, что она выйдет именно на ней. Я протиснулся вперед и, спустившись на тротуар, быстрым шагом последовал за девушкой - загадкой. Догоняя, окрикнул её:

- Можно тебя попросить задержаться на минутку?

- Всё знакомые лица,- улыбаясь, отвечает она.- Да, конечно.

- Ты же помнишь меня?- спросил я.

- Еще бы! Спасибо вам всем. Кто знает, чем бы закончился тот вечер, если бы вы не вмешались,- присаживаясь на лавочку, около первого

попавшегося подъезда, отвечает она.

- Да не за что. Тебе спасибо, что промолчала на опознании,- я присаживаюсь рядом.- Сейчас бы уже сидел, где - нибудь в сырой камере, а не здесь.

- Я раньше представляла вас по другому. Думала вы все злые, и бьете всех подряд,- с юмором рассказывает девушка.

- Ага, а еще мы детей и стариков едим,- с улыбкой отвечаю я, и она заливается смехом.

- Меня, кстати, Ксения зовут.

- Приятно, а меня Бранимир.

- Редкое имя... Взаимно. А как тот парень, которого порезали?

- Он в порядке. Рана была не серьезная, как и тот нож.

- Хорошо, что так... Тебя одного, я так понимаю, возили на опознание?

- Да. И это к лучшему. Ко мне сразу приезжают, если что - то случается на районе. Я у них давно в разработке. Так и в этот раз, первым делом приехали ко мне. Хорошо, что всё обошлось. Те иммигранты, что пристали к вам, обознались и указали на статиста. Я думаю мы - русские, для них так же на одно лицо, как и они для нас.

- Это верно. Вы хорошие ребята и тем, что вступились - очень помогли нам. Если бы не вы в тот вечер, сейчас бы в милиции, возможно, появилось бы два новых дела об изнасиловании, или того хуже, об убийстве.

- Если хочешь, могу познакомить тебя с остальными?- предложил я.

- Я буду только за! Если не против, я приду с подружкой. Она вам тоже благодарна за помощь.

- Конечно, приходите обе.

Мы назначили время и место встречи. Так за небольшой промежуток времени, у нас появилось еще две соратницы: Ксения и Анастасия. Потом получилось их познакомить с Бэни, которая редко появлялась у нас в городе, но постоянно была на связи со мной. Ольга, делясь своим жизненным опытом, смогла многое рассказать девушкам о роли и помощи женского пола в рядах националистов. Ксения испытывала больше рвения к познанию истории и разного рода нюансов правого характера. Так же она проявляла большую симпатию к Стихоплету, на что Толик отвечал взаимностью. Что касается Насти, она же нашла возлюбленного в лице Ганса.

Апрель подходил к концу. Солнце всю прогревало землю. Птицы дружно распевали песни, призывая тепло и лето. Наше место дислокации сменилось и теперь мы стали проводить больше времени у фонтана "Лягушки". Он представляет из себя округлую форму с небольшими

бортиками. По центру, возвышаясь на своеобразном пьедестале, расположена скульптура лягушки. Вокруг нее установлены трубки, из которых хлестали струи воды, превращая все конструкции в фонтан. Вокруг "лягушки" расставлены лавочки, на которых отдыхают и веселятся в основном неформальные компании молодежи. В один из вечеров, разговаривая на разные темы, Моряк предложил организовать акцию против коммунизма:

- Сегодня ездил по работе недалеко отсюда, заметил одно очень интересное заведение: офис коммунистической партии. И у меня сразу же назрела мыслишка: а не передать ли нам "привет" этому пережитку прошлого? Ну, что думаете?

- Хммм... интересно. Так, а почему бы нет?! Я за! - промолвил Стихоплет, потирая друг об друга руки.

- Что -нибудь бы эдакое устроить!- говорю я, ударяя кулаком в ладонь.

- Чтоб запомнилось им! - с блеском в глазах, поддерживает Таран.

- И с общественным резонансом бы,- ухмыляется Уксус.

- Я только за! - заключает Ганс.

- Ну вот и чудненько! Тогда делаем!- говорит Моряк.

- В этот раз будьте аккуратнее,- причитает Ксюха.

- Не переживай. Мусора сейчас нацелены именно на иммигрантов, так как в последнее время участились случаи нападения на них. Наша акция будет неожиданностью для легавых. Вот чего они не ждут, так не ждут...- с улыбкой отвечаю я.

Глава 3.

Из рук выпала газета. На первой странице, выгравирован заголовок: "Вандалы пытались поджечь офис коммунистической партии". С одной стороны хорошо, что получилось вынести нашу акцию на общественность, с другой же вся ситуация выглядела плачевно. Во-первых: "пытались поджечь". Акция провалилась под самое окончание. И так нелепо... Уксус не смог вовремя поджечь "коктейль Молотова", толи из-за сильного ветра, толи из-за отсыревшего кремния на зажигалке. А может быть и оба фактора сыграли эту злополучную шутку. В это же время, пока Олег ругался матом и пытался поджечь "коктейль", мимо проезжала машина сотрудников патрульно - постовой службы, которая судя по всему услышала треск и разлетающиеся стекла. А может, кто из жильцов соседнего дома вызвал их, увидав происходящее. Сейчас об этом можно только догадываться. Во-вторых: Уксус пропал и не объявлялся уже несколько дней, что очень

тревожило и не давало покоя. Родители предполагали, что он снова "ошивается" у какой -нибудь девушки. Олег еще тот ловелас. Человек любвеобильный. Он частенько пропадал у разных барышень. Вообще это плохая черта, которая идёт в разрез образу жизни националиста. Я знал, что Укус в такой момент бы не пропал, и дал знать, что всё в порядке, и он благополучно сумел скрыться.

Что касается скрыться, то в тот день мы все побежали в рассыпную. Преследователи теряются изначально, не зная кого ловить. А, как известно: за двумя зайцами погонишься - ни одного не поймаешь. Мы успели снять с флагштока, который расположен на крыше здания, эту красную тряпку, с изображенным в углу серпом и молотом и прибили её топором к деревянному столбу, находившемуся около их офиса. Позже мы созвонились, все унесли оттуда ноги благополучно. Единственное, с кем не удалось связаться, так это с Укусом: его телефон не отвечал. На следующий день ничего не поменялось. Абонент все так же был недоступен, и найти Олега не представлялось возможным. Тут - то мы и забили тревогу.

- Что думаешь, Бар?- поинтересовался Таран, уперевшись руками на одну ногу, которая находилась на лавочке.

- Тут несколько вариантов,- задумчиво отвечаю я.

- Думаешь "схомутили" его?

- Если бы "схомутили", на первой странице его же физиономия уже была напечатана, да и родителей, я думаю, известили бы.

- Да и мы бы уже давно сидели в отделении милиции, при таком раскладе,- вставляет Ганс.- Кто знает, на сколько его духу бы хватило.

- Что же тогда? Думаешь снова похождения ловеласа?- не успокаивался Таран.

- Да фиг его знает Андрюх. В принципе это, как вариант, но почему же он тогда не дал о себе знать? Ведь знает, что не шутки!

- А может трубку разбил?- предположил Ганс.

- Ага, а от девушки, у которой он зависает, позвонить трудно?- вставляет Ксения.

- Ну, может номеров не помнит наизусть? - не сдается Сергей.

- А сим - карта? На ней же должны быть номера?- говорит Стихоплет.

- Может у него на телефон сохранялись?- отвечает Ганс.

- Глупо хранить номера на телефоне,- констатирую я, кидая камушки в "лягушку".

- Да он и не очень умен. Кто его знает, что у него на уме?- язвительно вставляет Таран.

- Андрюх, сейчас не стоит личные конфликты выносить сюда. Мы и так все знаем напряженные и не дружелюбные отношения между вами. Укус так не сделал бы. Мы много разговаривали на эту тему, и он соглашался со мной, что лучше номера хранить на сим - карте, а информацию на флэшке. Их больше вероятности успеть извлечь из телефона и уничтожить в случае необходимости,- возразил я.

Началось молчание. Все обдумывали варианты развития событий.

Но продолжилось оно не долго.

- А что если телефон он потерял по дороге, когда убежал?- поинтересовалась Настя.

- Тоже вариант,- поддержал возлюбленную Ганс.- Но тогда получается, что потерял он его не рядом с этим офисом красных, иначе бы системные псы давно бы нашли его, а потом и его самого.

- Мдааа... Остается только догадываться и ждать,- говорю я.

Около фонтана резко тормозит машина, из которой играет до боли знакомая музыка группы Коловрат. Это, конечно же, Моряк. Он вылезает из своего стального коня, салютует, и быстрой походкой направляется к нам.

- Всем привет! Тема есть! Только сейчас пропалил,- Санька обходит всех, сжимая вены каждому в отдельности. - Бранимир, поехали скатаемся, покажу,- с довольной улыбкой предлагает Моряк, как будто он завоевал пол мира.- Вы чего тут все с "кислыми минами" сидите? Что случилось?

- Укус так и не объявился,- отвечает Стихоплет, сзади сковывая руками Ксенью.

- Да ладно вам раньше времени печалится. Все нормально будет! Ну сами подумайте, если бы его поймали, мы бы давно об этом узнали.

Моряк всегда оптимист по жизни. Это мне в нем и нравится. А так же он мозг компании: всегда что -нибудь да придумает. Умеет вдохновлять и вселять надежды в сердца многих. И даже если дело совсем плохо, он будет радоваться до последнего и не придавать значения дурному предвестнику.

- Поехали,- говорю я, поднимая газету.

- Я с вами! - приободрился Таран.

- Залазьте, сейчас я вас отвезу в удивительный мир диких животных,- улыбаясь, с интонацией молвит Моряк.

Я уселся на переднее сидение, рядом с водителем. Таран развалился на задних сидениях и подпевал Денису Герасимову композицию "Нож платит по счетам". Машина несла нас мимо обшарпанных домов и тротуаров, как корабль, разрезающий синие просторы океана. А люди, как рыбы, безмолвно проплывали мимо нас. То плыли дружно, косяками, то попадались одиночки, казалось бы, заблудившиеся среди тины и

водорослей. Нас поглощали пучины разнообразных построек и через какое-то время мы выехали на шелестящий простор лугов, объятый, по левой стороне, возвышающимися, безмолвными песками. По песчаному насту проходил путь от полуразвалившегося здания, примыкающего к территории завода, до начала частного сектора домов и продовольственного маркета. От завода до магазина было десять-пятнадцать минут хотя бы. Мы подъехали ближе к зданию, Моряк убавил музыку и заглушил мотор. Впившись глазами в дряхлую, двухэтажную постройку, и подождав немного времени, нам открылась вся задумка Санькиного плана. Из единственной функционирующей двери начали вываливаться вьетнамцы. Остальные двери были заколочены досками. Часть окон, так же, была забаррикадирована деревом, лишь в нескольких имелись стекла и горел свет. Недалеко от входа в эту "хибару" расположена колонка, к которой выходили жильцы, дабы набрать воды в ведра. Когда вьетнамцы разбрелись кто куда, мы вышли из машины, чтобы лучше рассмотреть здание и то, что творится и находится внутри него.

Нашему вниманию предстала картина, напоминавшая муравейник. На полу и топчанах было всё устелено матрацами, на которых штабелями друг к дружке, лежали иммигранты. В других комнатах было оживленное движение. Все тесно перемещались, готовили еду, громко галдели, курили и ели. Они напоминали голодных опарышей, которые ползают друг по другу. Лицо Тарана скривилось:

- Ну и ужатник! Рассадник болезней и дизентерии!

- Это точно,- сморщась, подтвердил я.

- Интересно, где их дамы? Неужели они не способны в этом клоповнике навести порядок?! Хотя... они не приучены к этому. У них свой образ жизни и традиции, которые позволяют им так жить.

- Дамы у них на родине, получают деньги, которые они тут зарабатывают нелегально и порой преступными методами. Зачем тут вьетнамцам нужны жены, когда по улицам бродят столько чернильниц, расовых предательниц, готовых лечь под них, напившись алкоголя или еще какого-то дерьма?! А некоторые запрыгивают на этих обезьян из-за экзотики. Кого - то они обманывают, обещая золотые горы, а по итогу награждают лишь букетом болезней, в том числе и неизлечимых, таких как ВИЧ и СПИД. А эти чернильницы потом собирают деньги в интернете, чтоб вылечить своих отпрысков, родившихся от таких мультикультурных смешений. Читал на днях, как раз статью, заведующего кафедрой педиатрии Московской Академии имени Сеченова, доктора Олега Ботвиньева, который утверждает, что межрасовые браки часто приводят к

рождению детей с разными отклонениями: растет восприимчивость к инфекционным заболеваниям, рост онкологических заболеваний, снижение иммунной системы, снижение эндокринной системы, снижение функций высшей нервной деятельности, умственной деятельности. А другие ученые выяснили, что у беременных азиаток риск заболеть диабетом в несколько раз выше, чем у женщин европеоидного типа, а в смешанных парах, где один из супругов относится к монголоидному типу, а другой – к европеоидному, этот риск еще выше.

- Да уж... Дело дрянь! - заключает Таран.

Мы обошли здание полностью. Запасной выход был так же заколочен досками. Вернувшись в машину и отъехав немного, чтоб не вызывать лишнего подозрения, начали обсуждать увиденное.

- Вот вам и в мире животных,- с улыбкой произнес Моряк.

- Скорее в мире насекомых,- поправил его Таран.

- Удачное место, безлюдное. Запасной выход заколочен и это нам тоже на руку,- констатировал я.

- Надо пробить во сколько смен они работают, чтоб знать, в какое время лучше нанести удар,- говорит Таран.

- Уже всё заранее пробил!- отвечает Моряк.- Лучшее время это вечер. Большая часть из них нелегально ведет какие-то работы на заводе, цех, которого, находится в самом конце территории. В здании, после восьми вечера, остается где-то двадцать пять-тридцать вьетнамцев. Оккупантов пять-десять, часов около девяти вечера выходят дружно за покупками. Идеальное время удара с девяти до половины десятого вечера. Ни каких сторожей нет. Они сами находятся в своей власти. Всё в наших руках. Пора бы уже навести дезинфекцию.

- Тогда делаем!- говорю я.

- Надо будет народу набрать побольше,- перебивает Таран.

- Не надо. Будет достаточно того, что есть. По этому поводу у меня есть задумка хорошая,- подмигиваю я.

Мы трогаемся с места и мчим обратно, чтобы поведать остальным план наших действий. Как в книге Конана Дойла, мы вышли из затерянного мира в цивилизацию. И не передать на словах, той радости, которую испытывали наши души, взирая на попадавшиеся, проходящие мимо пары славянской внешности. После того, как я цитировал статьи, прочитанные мной за межрасовые браки, и сам, вместе с Моряком и Тараном представлял все это, хотелось останавливать машину, подходить, жать руки белым парам и хвалить их за правильный выбор.

- Тормози!- закричал Таран, схватившись за сиденье водителя.

- "Неужели он прочитал мои мысли, и решил действительно жать руки славянским парам?!" - в недоумении подумал я.

Моряк отъехал на обочину и остановил машину.

- В чем дело? - поинтересовался он, стреляя в разные стороны глазами.

- Вон же! - на эмоциях указывал пальцем Таран. - По правой стороне идёт. Это же Уксус!

Наши взгляды изучали цель. Сутулый парень, в бейсболке цвета "Барбери", из под которой виднелись черные волосы, в серой куртке-парке, чуть выше колена, голубых джинсах и ботинках со вставками, не спеша плелся, выдыхая дым сигарет. Это был Уксус! Его мы не могли спутать с кем-то другим. Походка, внешний вид, всё походило на него. Но почему он курит? Олег, как и все, поддержал идею за здоровый образ жизни. Это можно было объяснить только серьезным стрессом, перед которым он не устоял и вернулся вновь к пагубной привычке.

- Уксууууус! - закричал Таран, выйдя из машины.

- Олеее! - подхватил Моряк.

Уксус оглядывается, и я махаю ему рукой, призывая идти к нам.

- Как так? Что случилось? Мы уже и не знали, что думать, - усаживаясь в машину, спрашиваю я.

- Меня скрутили в тот день. Я уже прилично отбежал и остановился у одного из частных домов, чтоб отдышаться и перевести дух. Прошла, наверное, какая-то минута и слышу рев двигателя, как резина на шинах стирается на поворотах. Из - за угла выскакивает тот самый УАЗик, что нас спалил. Я "беру ноги в руки" и пускаюсь наутек. По дороге, выкидываю бакалаву и сломанные флэшка и сим - ка отправляются следом. Сначала побежал дворами, хотел заплутать их, но всё тщетно. Судя по всему они вызвали наряд-подкрепление. Уже выбежав к парку, я увидел стоящий поперек дороги другой УАЗик и в этот же момент меня сбил с ног удар берца со спины. Легавые всё очень хорошо просчитали и получилось так, что я попал к ним в ловушку. Прямо, как добыча попадает в клетку.

Меня привезли в главное управление МВД и заперли в подвал. Хотели вызвать какого - то опера, но решили, что дело терпит до утра. Так я провел ночь в холодном подвале, время от времени, получая от ночного дежурного.

- Это один из приемов психологического воздействия. Чтобы в дальнейшем у не выпавшегося, на допросе подавить его волю, - заключил Моряк. - Менты в этот плане сверх изобретательны.

- Но почему тогда в газетах не пишут, что пойман один из участников нападения на офис коммунистов? На первой странице уже должна красоваться твоя физиономию! - перебил я, обернувшись к Уксусу и Тарану.

- Сейчас все расскажу, не перебивай!- огрызнулся Олег.- С утра меня привели в кабинет. И хоть столов с компьютерами в нем было несколько, а значит и несколько рабочих мест, но в кабинете был один лишь опер.

- Такой невысокий, коренастого телосложения, волосы темные, короткие, ёжиком торчат? А нос приплюснут, как у бывшего боксера?- полуразвернувшись, поинтересовался я.

- Нет. Тот лысый, чуть выше меня ростом. Приветствовал он меня несколькими ударами под дых. Потом начались угрозы в мой адрес и всё в этом духе. Тут я и думаю, надо разговор направлять потихоньку в финансовое русло. Так как наша доблестная милиция получает скромные зарплаты, им приходится, как-то вертеться в этой жизни. Почти у всех них есть жены и дети, которых надо кормить и самим кушать. Плюс за квартиру платить и коммунальные услуги. Тот же бензин покупать и заливать в машину. А цены то "кусаются". Да жене нужно подарочки покупать, а детям сюрпризы. Всё в копеечку встает! И каждый еще мечтает на дачу или коттедж за городом накопить. Или может отдохнуть съездить с семьей за границу. Вот и приходится брать символические "вознаграждения". Я плавно и стал переходить к этому вопросу. Мол, начальник, у тебя ведь жена, детишки дома сидят, наверное, хочется им купить сюрпризов да подарочков? Жене шубку к осени, детям сладостей, побрякушек разных, игрушек. Мы же можем за специальное "вознаграждение", сделать так, что хулиган убежал, засранец? Прыткий был, шустрый. Чего ж не бывает-то в жизни? Зато, как жена с детишками обрадуются! Ты подумай, начальник. Но по началу, он мне чуть почки не отбил. Строил из себя добропорядочного. Зато спустя время, сменил свой гнев на милость. Видать обдумал всё хорошенько. Тут и начались намеки, что в таком случае придется еще и двум ребятам из патрульно-постовой службы, парами банкнот закрыть глазки. Ну а мне, что делать оставалось? Конечно согласился. Думаю, лучше в долги залезу, чем тут целый букет статей уголовного кодекса получу. Потом уеду далеко и надолго. Мне он даже позвонить дал со стационарного телефона, а то я же все по дороге сломал и выкинул.

- Я заходил к тебе домой, и никто не знал, где ты пропал. Предполагали, что у девушки какой-нибудь блудничаешь,- хмуро сказал я.

- Это само собой Бар! Не буду же я матери с бабушкой говорить, что случилось. У них и так нервы со мной на пределе. Не знаю еще, как бы восприняли это. Поэтому звонить решил родственникам: тёте и двоюродному брату. Объяснил им всё. Сказал, что в ближайшие месяца верну, и чтоб маме с бабушкой ни слова об этом. Вот и ждал всё это время в

подвале, пока они принесут нужную сумму. Пока ждал - закурил снова на нервах. Всё волновался, что не придут или с деньгами, что-то не получится. Теперь в долгах, как в шелках. Зато тут с вами, на свободе, а мог бы уже гнить на СИЗО, в ожидании приговора,- ответил Уксус.

- Не знаешь, как звали этого опера? Фамилия?- поинтересовался я.

- Нет конечно! Я же рассказал, как он меня "поприветствовал". Да и называть не думаю, чтобы он стал себя, ведь всё таки взятку берет. Мало ли какие могут быть из этого вытекающие,- пояснил Уксус, в то время как мы подъезжали к "лягушке", где нас ожидали камерады.

- Верно, - добавил я.

- Мы вам тут сюрприз привезли,- выходя из машины, с улыбкой на лице крикнул Таран.

Появление Уксуса, вызвало овации, тех, кто остался нас ждать у фонтана. Олега начали обнимать и жать руку. После чего, он отвечал на множество вопросов и в красках рассказал о том, что произошло. Затем мы с Моряком объяснили, что за акция намечается, и поведали о наших планах. Таран поделился со всеми бурными эмоциями и массой отвратительных впечатлений после увиденного. Разговор сразу приобрел юмористический характер. Я же говорю, с Андреем не соскучишься! Даже то, что он, казалось бы, говорит со всей серьезностью, из его уст звучит так, что у остальных появляются на лицах улыбки. Так и сейчас у всех растянулись губы в улыбках, а кто-то начал заливаться смехом.

Веселье нарушил Моряк:

- А теперь дальше по сути, что еще не успел договорить,- с полной серьезностью сказал он.- Ксюха и Настя будут находиться около магазина, в который ходят наши "гости". Как только увидите, что они собираются идти обратно, вам нужно обогнать их и предупредить об этом нас. Телефоны с собой брать не будем, в целях конспирации. Если нас захотят проверить по пиллингаии, то не обнаружат, что мы были у здания с вьетнамцами. Сложим наши телефоны все в одно место. И, например, запрем их по камерам хранения в маркете. Так все по окончании акции смогут зайти в магазин и забрать свой телефон. А в случае, если будут пробивать по "пиллингу", у нас будет алиби, что находились в это время вместе, в магазине,- с совершенной серьезностью на лице, объяснил Моряк.

На следующий день, подготовка к акции проходила в гараже, пристроенном к частному дому Ганса. Одни крошили целлулоид из цельных листов, когда - то найденных на стройке, мячей-шариков для настольного тенниса и кукл. Другие профессионально делали из них "дымовухи". Каждому нашлась бейсбольная бита. Они были и самодельные

и покупные. Нет, мы не любители бейсбола. Я вообще, если честно, не понимаю эту игру, но зато мы любим играть в неё головами оккупантов. Да, это Россия! Так же у каждого была с собой бакалава, чтоб не светить свои лица. Всегда лучше лишний раз перестраховаться. Да и сама маска не создает дискомфорта, когда она подшита по тебе. Это неотъемлемая часть атрибута наших акций. Ну пусть не всех, а большинства точно. Это второе лицо. Лицо страха для грязных насекомых, подобных тем, на которых нацелен наш сегодняшний удар. С собой у меня имелся пневматический пистолет. Немного усовершенствованный одним знакомым гением - самоделкиным, который неплохо разбирается в оружии. И теперь моя пневматика была в несколько раз мощнее. Сделали пару бутылок "коктейля Молотова" и купили в охотничьем магазине специальные спички, которые горели и при ветре. Это был запасной вариант, на случай, если вдруг что - то случится с автогеновыми зажигалками, и они откажутся работать.

- Ганс, тебе тут смс пришло от какого - то или какой - то "В.В." - сказал Стихоплет, держа в руках телефон, издающий немецкий марш времен Второй Мировой Войны.- Держи скорее, а то сейчас твоя Настя придет и будет разбор полетов. Уж я то это знаю по своей Ксю,- с иронией в голосе и улыбкой на лице, передавал он телефон.

- Да уж... Еще этого нам не хватало перед акцией,- добавляет Моряк.

Полдевятого вечера, мы припарковали машину, не доезжая до нашей цели. Остановившись в лугах, выжидали, когда часть иммигрантов пойдет за покупками. Не теряя времени еще раз обсудили детали дела. Всё шло по плану. Условия конспирации были соблюдены в точности с инструкциями Моряка. Ксения и Анастасия гуляли около магазина, в ожидании группы вьетнамцев.

- Ах он тварь!!! - тянулся Таран, через Стихоплета, к ручке двери, чтобы выйти на улицу.

Мимо проходил один из оккупантов, и за одну лапку, волочил за собой вспоротое тело бездыханной собачки. В наших глазах налилась ярость от увиденного, а тело сковала ненависть. Но все пытались сдерживать себя и не дать Тарану выйти из машины.

- Андрюх, держи себя в руках! Сейчас этим, ты испортишь все наши планы. Осталось ждать совсем немного. Потерпи. Потом и ему и всем им воздастся за всё! Мы тоже все на пределе, но тем не менее... - схватил его за плечо Ганс.

- Ааааа... Меня разрывает всего изнутри!- на эмоциях говорил Таран.- Они привыкли там, у себя, есть всяких личинок, зверей и вообще всё, что только попадает на глаза! Но и приезжая сюда, они вносят свой дикий

образ жизни. Сегодня собачка, потом другие домашние животные, а потом может они еще и каннибалами станут?! Нас и наших детей жрать начнут?! Почему я должен смотреть, что эти недочеловеки себе позволяют?! Да, я сам его выпотрошу, как он сделал это с собакой!

- Ага, похоже выходят, - прищурясь сказал я, перебивая эмоции Тарана. - Сейчас и мы нагрянем к ним на званый ужин!

Словно хрустальные слезы, рассыпались и разлетелись стекла. Кирпичи, как кометы прорезают звездное пространство космоса, прошли сквозь окна. Дикая, сонная глаза впились в меня. В них отчетливо проявлялся страх. Мой палец начал беспорядочно спускать курок пневматического оружия, целясь по лежавшим на матрацах вьетнамцам. Металлические пули разрезали воздушное пространство и отзывались воплями и стоном на устах оккупантов моей Родины. Они пытались закрыть руками лица и ретироваться в другие комнаты и помещения. Началась целая паника, с криками на чужом мне языке. Это зрелище было похоже на разворошившийся муравейник, когда на него наступает лапа медведя. Вьетнамцы, сбивали друг друга не понимая, что происходит. Каждый из них пытался спасти только себя, давя и отталкивая остальных. Вслед за моим "вступлением" в разбитые окна полетели два "коктейля Молотова", охватившие языками пламени пару комнат. "Дымовухи" уютно легли в других помещениях, вытравливая из них паразитов. Горький, режущий горло дым, с кисловатым привкусом заполнял пространство здания. И уже было не понятно: какой из них дым от огня, а какой исходил от "шашек". Они переплелись между собой и жадно поглощая кислород. Вьетнамцы выбегали из одной единственной двери, где их на выходе поджидали уже двое камерадов по бокам двери и трое по центру. К ним же примкнул и я, беспощадно встречая иммигрантов ударами биты. Оккупанты не успевали ориентироваться и понять что-либо, как уже были сбиты с ног множественными ударами, ломающими кости. Неожиданность - вот один из важных факторов наступления. Именно на нее и был наш расчёт. В таком случае можно меньшими силами одолеть превосходящее количество врагов.

- Уходим! - крикнул Моряк, взирая в даль.

На горизонте в нашу сторону бежали Ксю и Настя. Мы добежали благополучно до машины, и отъезжая по дороге захватили их. Как и было обговорено заранее, девушки забрали телефоны из магазина и, приехав на "лягушку", раздали аппараты владельцам.

- Всех с успешной акцией! - поздравлял я.

- Может, все рванем ко мне в баню? Попаримся, - предложил Моряк.

Все поддержали предложение и буквально через час, скинув предварительно оружие и экипировку, уже наслаждались русской баней. Я так и остался ночевать у Моряка, а вернувшись с утра домой меня ждал "сюрприз"...

- Ты где был у меня?- поинтересовалась мама, и по её лицу промелькнула тревога.

- У Саньки в бане был, а потом уж поздно было домой ехать, остался у него,- ответил я, снимая ботинки.

- К тебе из милиции вчера приходили.

- Не удивительно. Наверное опять что -нибудь произошло. Достали уже. Во сколько это было по времени?

- В полдесятого вечера где - то.

- Хммм... Интересно. А представились?

- Он был один. Хотя может на улице еще кто - то находился. Но милицейской машины во дворе не стояло. Предъявил удостоверение. Фамилии я не запомнила, как то на "С", а вот звать Валерий Валерьевич.

Из моих рук выпал ботинок, который я снял и в то время держал на весу.

- "Не может быть!"- подумал я.

В памяти сразу вспомнился момент при подготовке к акции, когда Гансу пришла смс:

- "Ганс, тебе тут смс пришло от какого - то или какой - то "В.В." - говорил Стихоплет, держа в руках телефон, издающий немецкий марш времен второй мировой войны,- Держи скорее, а то сейчас Настя придет твоя, будет разбор полетов. Уж я то это знаю по своей Ксю,- с иронией в голосе и улыбкой на лице, передавал телефон."

Глава 4.

Мы сидели с Уксусом на лавочке, около нашего дома, утопая в молчании. Мимо проходили соседи, у другого подъезда собирались бабушки, чтоб посплетничать и обсудить последние события из чужих жизней, а дети беззаботно играли на площадке. Все шло своим чередом. Мир, все так же крутился, и жизнь протекала, не замечая нас. Меня же раздирали мысли от последних событий. Это было для меня ударом исподтишка. Ударом в спину. Олег молчал и не спрашивал ни о чем. Он знал, что я поведаю ему всё, но только чуть позже, как соберу мысли воедино. Эта была хорошая черта его характера. На моей душе было погано. И внутри таилась еще маленькая надежда на то, что все мои мысли

- ошибка.

- Плохи наши дела Олег,- смотря в одну точку, я нарушил молчание.- В день акции, меня поджидал около подъезда всё тот же опер, с которым ранее приходилось пересекаться. Взялся он за меня, судя по всему, основательно. Позже, когда я побывал у него снова, узнал, что у них там целая контора по нам. Называется ЦПЭ - Центр Противодействия Экстремизму и терроризму. В этот раз мы сработали чисто и подкопаться до меня трудно. Но он мне дал понять, что всё знает. Откуда?! У меня и на этот вопрос есть предположение. Ты помнишь, когда еще готовились к акции у Ганса в гараже, Стихоплет сказал, что Сереге пришло сообщение от какого - то или какой - то "В.В."?

- Да, помню, но причем здесь это?- с недоумением спросил Уксус.

- А при том! Когда я пришел домой на следующий день, мамка мне сказала, что приходили из милиции. Ей предъявил опер удостоверение. И как ты думаешь его зовут? Именно! Валерий Валерьевич! Не правда ли, что уж больно тут все складно получается?

- Да уж... Но тогда много непонятного получается. Например, почему тебя ждали около дома, а не взяли у здания с вьетнамцами?

- Потому, что в таком случае пришлось бы брать и стукачка, а зачем так делать оперу? Он ведь тоже не дурак. Своего человека можно еще много куда внедрить впоследствии. Зачем на нас останавливаться?! Поэтому и ждал у подъезда, хотел прям с акции, "готовенького" схомутать. Но просчитались они...

- В принципе логично. Но почему на других акциях тебя не повязали? И почему только тебя?

- Возможно недавно он работает на них. А что касемо "только меня", могу предположить, что опер хочет растянуть удовольствие и получить больше звездочек на погоны.

- Ну да, предпоследняя акция была спонтанной. Поэтому и в отделе ты очутился не сразу.

- Вот-вот...

- Что думаешь делать со всем этим?

- Нужно остальных в известность поставить, и чтоб лишнего не болтали с ним. Но прямо его обвинить не получится. Нужны весомые доказательства, а с теми, что имеем на данный момент, он отбрыкается. Надо замутить новую акцию, но без Ганса. И тогда посмотрим, как она закончится. Оттуда можно будет уже отталкиваться дальше. Как думаешь?

- Хорошая идея!

- А вообще Олег, я думаю мне надо уехать на время куда - нибудь. Как

раз пока учебы нет, можно себе позволить. Может тут хоть немного всё уляжется.

- Есть какие - то варианты?

- Есть. Я давно поддерживаю связь с одной правой девочкой из Ижевска, которая сюда приезжала, помнишь? Ну так вот, можно к ней рвануть. Можешь со мной поехать, если есть желание?

- Помню такую. Ну а что?! Я не против с тобой прокатиться. Правда мне долги еще надо отдавать. Но я позвоню, объясню, что уехать надо, как приеду - верну всё. Всё таки родственники, не чужие люди. Поймут я думаю.

- Тогда делаем акцию без Ганса, затем сваливаем!

Облака сгущались и тускнели. День гаснул, унося с собой зной и духоту. Наступал вечер, хранивший в себе прохладу и свежесть, в преддверии ночи. Лавочки парков и главных улиц были усеяны молодыми парами и веселыми компаниями. Зажигались фонари, окна домов излучали свет, а в центре города по прежнему горел "вечный огонь". Блики его отражались на бронзовом монументе: трех советских солдат и примкнувшей, в объятия одного из них, женщине. Здесь же пролежала и одна из центральных улиц города, названная фэйковой фамилией революционера, большевика и коммуниста, учинившего зверства и расправы во времена Советской России. Была бы моя воля, давно переименовал эту улицу, как и многие другие, несущие в себе отголоски красной чумы. Здесь же, на площади, возле одной из лавочек, разместилась тихая компания из пятерых человек, не привлекавшая шумом к себе внимания, но интерес вызывала их одежда. На четверых из них были одеты высокие, черные ботинки, затянутые белыми шнурками, пара голубых джинс, с закатанными штанинами, и пара камуфляжных штанов, цвета "грязный снег", заправленные в ботинки. На четверых свисали подтяжки. Куртки были дутые: один черный "бомбер" и три "штурмовика", черных и зеленого цветов. Пятый парень отличался от остальных тем, что был одет в стиле кэжуал: европейских традициях, ставящий упор на марки определенных брендов, распространенных среди околофутбольной молодежи. Это были мы: Стихоплет, Уксус, Таран, я и Моряк.

- В принципе то, что сказал Бар, весомый аргумент, над которым стоит задуматься,- произнес Таран, дослушав мое мнение.

- Но и случайное совпадение происходящего нельзя исключать,- добавил Стихоплет.

- Во всяком случае, у нас пока нет прямых доказательств причастности именно Ганса. Одни догадки и предположения. Не хочется отказываться от

такого бойца, основываясь только на домыслах, - встречает Моряк.

- Согласен с тобой Сань!- я поддерживаю мысли Моряка.- Не нужно преждевременно обвинять его в чем-то, в чем сами не уверены. Но нужно быть осторожнее. На карту поставлены наши судьбы. Поэтому и предлагаю провести акцию прямого действия без Ганса, и посмотреть, что из этого выйдет. Может действительно случайность.

- Хотелось бы в это верить,- с грустной миной пробуровил Стихоплет.

Ночь была прохладной. Луна источала бледный свет, освещая открытые пространства города. Дул небольшой ветерок, который возможно и делал эту ночь холоднее остальных. От него временами, пробежали мурашки по коже. Недалеко от здания кинотеатра, в одном из домов, выла собака, чувствуя неладное на улице. За самим зданием не горели фонари и люди старались обойти этот участок дороги. Сейчас же там лежали ничком два тела. Их лиц было не разобрать из-за набухших гематом, залитых кровью. Они не двигались, и лишь поднимающаяся тихонько и опускающаяся грудная клетка, подавала признаки жизни. Третье тело было поставлено на колени, что-то шипявило пузырями крови вперемешку с осколками зубов и время от времени ловило удары стального стакана ботинка.

- Пофалуйта... нэ убыфайтэ... - из последних сил пытался выдавить из себя отпрыск иммигрантов, промышлявший разбоями и грабежами.

Попытка оккупантов заработать легких денег обернулась для них, мягко сказать, неудачей.

Наша прогулка в поисках унтерменшей привела к кинотеатру, где мы уже думали, что нашим планам сегодня не суждено осуществиться. Пока мы втроем с Уксусом и Стихоплетом отстали от Моряка и Тарана, они благополучно миновали фонари и скрылись из нашего вида в темноте за зданием. Завернув за угол, были слышны крики, сопровождаемые потасовкой. Нам сразу стало ясно, в чем дело... Иногда и сами преступники становятся потерпевшими. Но тут потерпевшие оказались еще и иммигрантами из Азии. Получается одним ударом, мы убили двух зайцев.

Прошло пару дней, как по местному ТВ брали репортаж из больницы у "бедных" оккупантов, которые ночью стали жертвой уличного насилия. С их слов взяты показания и ведется расследование по данному делу.

- Милиция сейчас прорабатывает несколько версий преступления,- завершала свой репортаж корреспондентка, с серьезным лицом.

Поезд издал протяжной гудок, и колеса стальной змеи начали ударяться об рельсы, набирая обороты. Мы с Уксусом сидели в обычном плацкарте, и каждый погруженный в свои мысли, смотрели в окно, на

удаляющийся от нас железнодорожный вокзал. Перед нами рябили столбы и пролетали леса. В приоткрытое верхнее оконце, под давлением, поступали порции свежего воздуха, обдувая нас. Когда удаляешься от родных краев, понимаешь насколько они дороги. В душу прокрадывается грусть. Ведь еще недавно, все было таким обыденным и "привычным", и только на расстоянии тебя охватывает печаль по каждой травиночке, каждому кусту, песчинке земли. Навевает уныние по краскам заката или восхода солнца. В такие моменты начинаешь думать о том, что только именно в твоих родных краях такой восход и закат, в других они иные. Кажется, что даже солнце светит по другому. Тоска оседает на душе, в разлуке с родными и близкими людьми. Начинаешь смотреть на всё немного по другому...

Расставаясь с друзьями, я попросил их, чтоб они были аккуратными. Гансу так никто ничего и не сказал, делая вид, что всё в порядке. Серега тоже пришел проводить нас, но слова про аккуратность, естественно, понял по другому, нежели остальные. Я решил, что пока отдыхаю на просторах республики Удмуртия, придумаю, как проверить Ганса "на вшивость". Мне не хотелось верить в то, что он мог так поступить по отношению ко мне, да и всем остальным. Но один аргумент уже имелся.

Одиннадцатичасовой путь мы преодолели в большей степени, находясь во сне. С самого утра нас известила проводница, что подъезжаем к Ижевску. На платформе уже ждала Кристина: бравая Skin-Head girl, известная среди неформальной молодежи в своем городе. Её еще знали, по прозвищу "Воробушек", хоть и на воробья она была не похожа. Я, если честно, и не задавался вопросом, почему её так называли. Стройная брюнетка, чуть выше меня ростом, голубыми глазами и ямочками на щеках. Училась она в университете на кафедре психологии и была на пару лет старше меня. Кристина с уютом приняла и расположила нас у себя дома. Или, говоря на нашем сленге, "вписала" к себе.

- Я говорила ребятам, что вы сегодня приезжаете, они хотели с вами познакомиться,- сказала Воробу, нарезая салат.- Чуть попозже созвонимся с ними, договоримся, где встретимся.

День знакомств прошел отлично. Ижевские ребята были веселые стрейт-эйджеры, спортивного телосложения, полные боевого духа и закалки. Радикально настроенные, они так же выбрали путь уличного, белого террора. Мы сразу нашли общий язык, так как были наполнены правыми взглядами, а идеи сплотили нас. Так же мы делились друг с другом боевым опытом, несколько раз устраивали спаринги между собой и совместно проводили акции прямого действия. Кристина занималась

уличной пропагандой, рисуя трафареты.

Спустя месяц, в один из жарких дней, мы посетили футбол. Воробу осталась дома, не питая особой любви к этому виду спорта. По окончании матча, мы впятером прогуливались вдоль парка. Солнце уже садилось, и вечер стремительно напускал сумерки. Зажглись фонари, огоньки витрин и свет в окнах домов. Лавочки парка, как магнит, притягивали к себе людей. Нам позвонил один из местных камерадов, и мы договорились дождаться его около входа в сам парк. Мимо нас проплывал, стальной забор, сваренный из прутьев арматуры. За ним хорошо было видно, что происходит внутри парка. Вокруг одной из лавочек, скопилось много молодежи, которые вели себя вызывающе. Пьяные крики и смех пронзали безмятежный вечер.

- Это антифа! - сказал кто-то среди нас.

- Что у шавок, интересно, за праздник сегодня? Их тут человек тридцать,- отозвался другой.

- Гей - парад наверное мутят, - сказал я, усмехаясь.

Мы стояли у главного входа в парк, в ожидании камерада, который обещал подойти с минуты на минуту. Человек он оказался не пунктуальный. Из ворот вышли двое человек, отделившиеся от кучной компании антифашистов.

- Пацаны, вы с футбола идете? - поинтересовались подошедшие.

У одного из них в руках находилась стеклянная бутылка пива, почти пустая, из которой пытался выпить остатки представитель антифа - движения. Или говоря на нашем слэнге - шАФка. Он был выпивши, и вел себя вызывающе. Алкоголь предавал ему смелости, будоража адреналин в крови. Он чувствовал поддержку, которая находилась неподалеку, с численным преимуществом и мнил себя королем ситуации. Но алкоголь так же взамен на смелость и адреналин забирает концентрацию, бдительность, и отключает ряд других мозговых процессов. Второй его приятель стоял молча, как запрограммированный робот, который ждет лишь сигнала. Из ворот вышли еще четверо парней, из той же компании. Они подошли к нам и встали чуть сзади их друга, который вел с нами беседу. Руки держали в карманах. Я сразу обратил на это внимание и был готов к "сюрпризам" с их стороны. Сам держал наготове канцелярский, широкий нож. Хотя им нельзя нанести колотые ранения, зато можно произвести режущие раны, причем довольно глубокие. Еще плюс такого ножа в том, что он не считается холодным оружием и его можно спокойно носить при себе.

- Да, с футбола идём,- ответил камерад, стоявший чуть впереди меня.

- Вы антифа или боны?- интересуется тот же человек, перехватывая

бутылку за горлышко. На самом деле, вопрос был задан, лишь для того, чтоб подготовиться к нападению. Он прекрасно понимал кто мы такие. Бонами они называли правых, подразумевая под этим понятием Boneheads, в переводе "костяные головы".

- Боны проклятые!!!- не дожидаясь ответа, он закричал и разбил бутылку об голову соратника, стоявшего немного впереди меня.

Началась потасовка, перерастающая в поножовщину. В темноте заблестели лезвия ножей, на которые падали блики луны. Воздух пропитался кровью. Оппоненты не ожидали столь жестокого отпора от своих противников. Их сердца, как губки впитывали страх, под натиском режущей стали, вытесняя алкоголь и возвращая в реальность.

- Живооооот! Ааааа...- простонал тот, что пил пиво и вел разговор.

Все шестеро нападавших подались в бегство, понимая, что этот вечер будет последним в их жизни. Мы погнались за ними в сторону рельс, идущих рядом с проезжей частью.

- Идите сюда шавьё!- кричал камрад, которого мы и ждали около ворот в парк, перебегая дорогу с тесаком в руке.

Его глаза горели огнем, а жилы на шее судорожно дергались, проявляя себя. Это была ненависть, хлеставшая фонтаном наружу.

Пятеро антифашистов побежали в разные стороны путей, застигнутые врасплох, оставляя своего товарища, не добежавшего каких - то метров до рельс и упавшего без сознания. Мы остановились и побежали все вместе в обратную сторону, понимая бессмысленность дальнейшей погони. Я почувствовал, как резкая боль пронзила ногу и отдалась в паху. Стало трудно бежать, и ребята увидев, что я отстаю, вернулись: один из них перекинул мою руку себе через плечо. Я чувствовал, как мокрая штанина облепляла мою ногу. Добежав до светлого участка пути, мы остановились под фонарем. Джинсы пропитывала кровь. Приспустив их, я увидел с внутренней части бедра рану, которая обильно кровоточила. Ранение было не ножевое, а от удара "розочкой": горлышком разбившейся бутылки. Продолжив марш-бросок до трассы, мы решили разделиться по двое. Я снял свою бейсболку и отдал её соратнику, с порезанным лицом, после удара бутылки по голове, которую он натянул по самые глаза, чтоб не вызывать особого внимания у водителей. С Укусом договорились встретиться дома у Кристины.

- Алло, Кристин, у нас одна история произошла, про нее расскажу при встрече,- говорил я ей по телефону, в то время как мой приятель пытался остановить машину.- У нас есть немного денег, сейчас машину ловим, ты нам добавишь, чтобы расплатиться?- небольшая пауза.- Ага, хорошо,

спасибо. Жди нас на остановке. Мы сейчас где-то в районе остановки "речки Карлутки". Скоро будем!

Дёма - крепкий парень чуть ниже меня ростом, в это время остановил попутку, следовавшую в нужном для нас направлении. Натянув бейсболку пониже на глаза, чтоб скрыть порезанное лицо, он уселся на задний сидения темного салона. Я разместился рядом с водителем, плотно прижимая ладонь к ране. Свет он не включал, поэтому было трудно рассмотреть черты лица владельца автомобиля.

- Мужик, вот держи половину, а остальное, как на место приедем, хорошо?- спросил я.

- Конечно! - весело ответил он, не пересчитывая смял купюры и убирал в карман.

- Ребят, откуда путь держите?- поинтересовался веселый водитель.- Отрывались что ли где?!

- "Вернее было бы сказать: на ком отрывались",- подумал я, но вслух не произнес.

- Да,- улыбаясь, подтвердил я слова незнакомца, дабы быстрее закрыть эту тему.- Отдыхали.

В полумраке салона водителю было трудно рассмотреть наш внешний вид. Он болтал без умолку, через раз переспрашивая о нужной нам остановке и смотрел на дорогу. Я лишь отвечал короткими фразами, думая совсем о другом. Говорливый незнакомец перебрал несколько тем, пытаясь завязать разговор, но поняв, что говорить особо желания у нас нет, решил прекратить с этой затеей.

Ночной Ижевск удивлял своими огнями. Вообще он по своему строению и расстановкой домов, отчасти напоминал Нижний Новгород. И хоть многие считают иначе, а я каждый раз ловил себя на этой мысли, гуляя по городу-Оружейнику. Нижний раскинут вдоль берегов рек Волги и Оки и поэтому, как бы вытянут в длину, а Ижевск сгруппирован по кругу, и из любой окраины города до центра примерно тридцать минут езды.

Мы подъехали к остановке, у которой нас уже дожидалась Кристина с явным волнением. Она подошла к человеку за рулем и отдала остаток денег, как и договаривались. Когда мы начали вылезать из машины, водитель включил свет в салоне, чтобы пересчитать деньги. Нужно было видеть эти глаза, наполненные удивлением и в то же время испугом, когда он увидел мою штанину, пропитанную кровью, а так же, снявшего бейсболку, лицо Дёмы, всё в ссадинах и запекшейся крови.

- Благодарю!- сказал я напоследок, закрывая дверь.

Август подходил к концу. Уже какой день плакало небо, заливая дождем город. Люди, как грибы, пронеслись с зонтиками, стараясь быстрее добраться до своих уютных квартир и домов. С дождями навеивает какую-то грусть. Некоторые жильцы дома с грустью наблюдали из окон на капли, падающие с неба и создающие лужи. Мы же стояли под козырьком подъезда, обсуждая последнюю стычку с антифашистами.

- Я думал они в штаны наделают, когда ты выбежал с тесаком им навстречу,- смеялся Уксус.

- Ага... Ты бы видел их глаза "по пять рублей" и недоумевающие лица,- улыбнулся Борщ - камерад, которого мы и ждали возле входа в парк.- А тот, что упал около рельс, я вообще думал сознание потерял от страха,- еще пуще заливался он.

Борщ был одним из ижевских националистов. Худой комплекции, невысокого роста и хмурыми чертами лица. Было время, когда он отращивал челку, зачесывая её на левую сторону и выбривал усы, как у Адольфа Гитлера. Создавал впечатление человека спокойного, уравновешенного, с доброй улыбкой. Но стоило задеть его, как улыбка превращалась в оскал волка, а глаза полыхали ненавистью.

- Что, кстати, с этим антифашистом?- поинтересовался я.

- Я в интернете видал, как его дружки распространили обращение, в котором ему требуется кровь, второй положительной группы. Это оказался один из основных антифашистов нашего города, у которого в тот день было день рождения. Вроде как, еще известно, что ему врачи отрезали сколько - то кишок. Удачно отделался, что четыре ножевых получил в живот, а не трупом там стал,- ответил Борщ.

- Ну вот мы ему и подарок сделали на день рождения,- смеясь, говорю я.

- Только хотела сказать,- улыбаясь, поддержала Кристина.- Бранимир, ты мои мысли читаешь.

- Мы у вас в городе почти два месяца, из них этот замут самый яркий,- вставил Уксус.- А самый веселый, наверное, тот тип по имени Стас, что домогался и угрожал тебе Кристин. Ему целый перцовый баллончик в рот выпустили, заморили, как таракана.

- Наверное до сих пор с привкусом во рту ходит,- смеясь, подхватил я.

- Его больше и не видать,- улыбаясь, ответила Кристина.- Как бабушка отшептала. А то раньше постоянно, то в подъезде, то около него меня подавливал. Псих какой - то.

Пока мы вспоминали разные, смешные и не очень, моменты, Кристине поступил телефонный вызов. Судя по её задумчивому лицу, разговор был

не из веселых. Вдруг, она обернулась в нашу сторону и в её глазах горела тревога.

- Я поняла,- многозначительно ответила Воробу,- передам. Спасибо, что позвонил.

Не успела она убрать телефон, как у Борща тоже зазвонил мобильный.

- Можешь не брать трубку, сейчас всё сама скажу,- с горечью в голосе промолвила Кристина.- Одного из наших поймали легавые...

- Кого именно?- спохватился я.

- Дёму. Сейчас его увезли в следственный изолятор. Больше ни чего не известно.

- Алло... Да, я уже в курсе,- все же ответил на звонок Борщ, с печальным видом глядя на нас.

- Вам с Уксусом, нужно уезжать,- обратилась ко мне Кристина.

Воцарилась тишина. Все молча смотрели друг на друга. Слова были излишни.

Глава 5.

- Мдаааа... Вот так заваруха. Во время уехали,- причитал Стихоплет, после моего рассказа, который корректировал Уксус, дополняя в подробностях некоторые моменты.

- А как на Дёму вышли?- поинтересовался Таран.

- Сам не знаю Андрюх,- ответил я.- Что, кстати, с Гансом? Где он?

- Он сейчас редко стал появляться,- с недовольной миной отвечал Моряк.- Говорит, что болеет. Только уж больно часто. Скорее это вымышленная причина. Да и подружка его - Настя, реже стала приходить к нам. Сначала думали, что у Ганса пропадает, а оказывается и его она редко навещает. В общем, что-то не понятное творится.

- И действительно, это странно всё,- подтвердил я.- Ну да ладно... По поводу Ганса у меня есть одна идея, как его "на вшивость" проверить. В подробности пока вдаваться не буду, потом поведаю всем. А где Ксюха?

- Сейчас придет,- сказал Стихоплет.- Вон, кстати, и она идёт,- его взгляд устремился мне за спину.

- Ребят, вы сейчас в шоке будете, что я случайно увидела,- начала без приветствий рассказывать Ксю.

- Что?- издали сразу несколько человек.

- Проходила мимо кафе, что на улице Ленинской расположено, возле гостиницы Волга, а там сидит компания цыган за одним из столиков. С ними девушка. Вроде как похожа на нашу Настю. Сначала думала мне

показалось. Да уж больно сходств много. Я накинула капюшон и немного обошла с другого ракурса. Присмотрелась и действительно - Настя. Сидит с ними и заливается смехом. Её я не могу с кем-то спутать, знаю её давно уж больно. У меня тут глаза на лоб и полезли. Не ожидала, что она превратиться в чернильницу...

- Вон оно что...- задумчиво произнес Моряк.

Автобус разрезал путь в техникум, выкидывая из - под колес дорожную грязь. Клубы дыма валили из выхлопной трубы, создавая небольшое облако, бегущее за машиной. Двигатель хрипел и надрывался, будто простывший от осенней погоды. Солнце редко уже выглядывало из - за серых, хмурых облаков и с лиц людей пропадали те веселые гримасы, которые дарило им тепло и яркие лучи летнего светила. Кондуктор, явно без настроения, расталкивала пузом и висящей на нем сумкой с билетиками, пассажиров, протискиваясь вперед. Жадным взглядом она пыталась выявить среди всей массы народа безбилетных "зайцев". А "зайцы" тем временем, ловко передавали один проездной на несколько человек. Я наблюдал на это всё со стороны. Ведь так и в жизни: каждый пытается обмануть другого для своих выгод. Кондуктор, как система, правительство, которое пытаются обмануть "зайцы"- обычные обыватели. Они так делают потому, что в свое время власть обманула их, приняв разного рода законы и поднимая с каждым годом цены на продукты, коммунальные услуги, жилье, бензин и прочее прочее... Система "закручивает гайки" и потихоньку перекрывает кислород, ущемляя народ, превращая их в рабов. Обыватели ищут всевозможные лазейки, стараясь хоть как-то облегчить жизнь. Но и система не дура, принимает все меры предосторожности, чтоб её условия не обошли. Так и сейчас автобус останавливается на остановке, открывает только две двери, в которые заходит "контроль", проверяя билеты и проездные. "Зайцы" поникли.

Я вылез из автобуса у первого корпуса техникума. Обменялся приветствиями с частью ребят из своей группы и все проследовали на пары. В середине первой пары у меня зазвонил телефон. Я попросил разрешения выйти из класса.

- Алло...- ответил я на звонивший мне незнакомый номер.

- Здорово Бранимир!- раздался звонкий голос в трубке.- Меня Александр зовут. Я сам с Ижевска. Сейчас проезжаю через Нижний в Москву. Мне ребята наши, для тебя кое - что передали. По телефону говорить не могу, нам бы встретиться пока я у вас.

- Сколько в Нижнем пробудешь?

- Сегодня только. Край, до завтра задержусь.

- Хорошо, я тебе перезвоню немного позже, сейчас занят, и определимся со временем.

- Добро! Жду звонка тогда.

В телефоне раздались короткие гудки. Я вернулся на пару уже с мыслями об загадочном Александре, которому нужно мне, что-то передать.

- "Что такого мне могли передать ижевские Kamerады, о чем нельзя говорить по телефону? - размышлял я, сидя за партой и покручивая в руке карандаш. - Что - то не срastaется. Ведь меня бы заранее предупредили об этом. Или нет? Или может это боевой пистолет? Поэтому и не стали звонить, а решили сразу же передать его, в целях конспирации. Такое тоже может быть, - терзался я в сомнениях. - А если нет? Если это облава со стороны системных псов? Может это из-за той поножовщины с антифашистами приехали меня искать? Нет... Легавые в первую очередь будут прорабатывать всех националистов из своего города. Хоть Дёму и взяли, но я в нём уверен, что не сдаст меня. Да и кто оттуда вообще может за меня с Уксусом, что-то сказать? Но если они действительно решили передать мне что-то важное, тогда почему бы не позвонить и хоть, как-то намекнуть? Не обязательно говорить, что это, но хотя бы дать понять. Вот теперь гадай, как это понимать, и как действовать. Нужно Бэни позвонить. У Ольги голова светлая. Может подскажет чего".

По окончании урока, я вышел с одноклассниками через запасной выход корпуса, там была расположена курилка для учащихся. Все закурили сигареты, а я отошел в сторону, позвонил Бэни и обрисовал на словах ситуацию, в которой я оказался.

- Мдааа... Дружок. Это облава, девяносто девять процентов из ста,- заключила Ольга.- Приезжай ко мне, у меня есть кое какие мысли по этому поводу. Да и дома тебе находится не вариант. Если я права, то легавые будут выслеживать тебя около дома. Чтоб взять, как говорится, "под белые ручки".

- Хорошо. Я на учебе. Сейчас тогда еду домой и к тебе сразу.

- Жду.

Дело было рискованное и настораживающее. Нужно действовать четко и быстро, не теряя ни минуты.

- Пацаны, скажите препода, что мне плохо стало, съел что-нибудь не то,- попросил я, обращаясь к одноклассникам.- Мне по делам срочно надо уехать.

От курилки я прошёл на следующую остановку и удачно сел в автобус, который сразу же выехал из-за поворота. По дороге позвонил Уксусу и вкратце объяснил, что к чему. Мы с ним договорились встретиться через

час около моего подъезда. Придя домой, предварительно осмотрев двор на наличие посторонних машин, у меня осталось полчаса, чтобы перекусить и собраться в дорогу.

- Сынок, будь аккуратнее,- напутствовала мама, после того, как я ей в двух словах объяснил, что у меня могут быть неприятности.

- Всё в порядке будет мам! Я пока у Ольги буду несколько дней. Вечером позвоню тебе,- сказал я, отворяя дверь квартиры.

Не успев переступить и порога, меня, как волной, откинуло обратно домой. Я поначалу и не понял, что случилось. Мой сосед сверху Лис, стоял в прихожей и закрывал за нами дверь.

- Старина, у тебя по – моему, неприятности,- начал объяснять свои действия он.- Во дворе, ближе к нашему подъезду, стоит машина марки "Toyota", а возле нее какой-то мужик, спрашивает всех прохожих, направляющихся в сторону нашего подъезда, когда тебя видели последний раз, Бранимир. В машине, по уголькам от сигарет, видно, что сидят еще два-три человека. К тебе не заходили они?

- Нет,- раздумывая, ответил я.- Правда и дома - то я нахожусь всего полчаса.

- Никто и до этого не заходил,- вставила мама. Что делать теперь? Говорила же я тебе...- в её глазах читался испуг.

- Сейчас выходим из двери и сразу поднимаемся ко мне на этаж,- начал говорить план дальнейших действий Лис.- Там есть лестница на чердак дома. Им соединены все подъезды между собой. Но там очень много перегородок и ты можешь запутаться, поэтому поднимайся, вылезай на крышу и по ней пройдешь до первого подъезда. Там спустишься снова на чердак и оттуда уже в подъезд. Ну а дальше сам знаешь - сразу за угол дома и лучше отсидеться у кого-нибудь.

- Понял, давай так и сделаем. Другого выхода нет,- поддержал я предложение Лиса, обворачиваясь к маме.- Люблю тебя мам. Не переживай, все хорошо будет!- поцеловав её мы вышли в подъезд.

Поднявшись на чердак, я увидел еще одну лесенку, которая вела вверх, в небольшое помещение с дверью. Открыв эту дверь, моим глазам открылся красивый пейзаж с крыши дома. И почему я раньше тут не бывал? Как бы по инерции, немного согнулся и прошел до конца дома, где было расположено такое же маленькое помещение. Дернув за ручку, дверь не поддавалась. С её обратной стороны, что-то увесистое ударило и затихло. Это, очевидно, висел замок.

- Черт!- я пнул по двери и направился в обратную сторону.

Спустившись на чердак я начал телефоном освещать себе путь. Это

был своеобразный лабиринт, сконструированный из бетонных перегородок. Некоторые участки освещались через отверстия в потолке, которые служили вентиляцией. В некоторых участках, проходя мимо, я слышал, как ругались соседи, плакал ребенок и доносился чуть слышный разговор людей. Дом был панельный и изоляция, можно сказать, отсутствовала. И если, находясь дома, были слышны, лишь неразличимые звуки, то тут, в пустых помещениях, хорошо слышались слова. Я плутал по чердачному лабиринту и каждый раз упирался в тупики, после чего, возвращался обратно и пробовал пройти другим путем. Наконец, я понял его принцип и вышел к люку - двери, под которой был расположен коридор первого подъезда дома. Спустившись по лестнице вниз и замерев на время, я слушал, нет ли голосов и движений, издаваемых снизу. В подъезде стояла полная тишина.

Выйдя из подъезда и забежав за угол дома, я побежал закоулками, там, где не могла проехать машина, в сторону дома Ксю. По счастливой случайности она оказалась дома.

- Не ожидала тебя увидеть,- удивленно сказала Ксения, впуская меня в квартиру.- Что-то случилось Бранимир?

- Сам не ожидал, что сегодня мне предстоит сделать такой марш - бросок до тебя, - запыхавшись сказал я. - Мне нужен компьютер и выйти в интернет, срочно надо списаться с Бэни. Всю суть тебе объясню потом.

- Почему ей просто не позвонить?!

- Легавые знают мой номер. Да и её, думаю, тоже. Поэтому с любого другого номера набирать ей смысла нет. Могут прослушивать. В интернете меньше вероятности, что они знают твой номер ICQ и вообще активно следят за этим сайтом.

У меня зазвонил телефон, прервавший наш диалог. Струна напряженности натянулась. Вынув из кармана аппарат, на дисплее высветилось: Уксус.

- Фууууух... - выдохнул я с облегчением. - Да, Олег.

- Не мог дозвониться до тебя,- начал диалог он.- Хотел предупредить, что около твоего подъезда "гости" поджидают. Сейчас встретил Лиса, он мне сказал, что ты сумел ускользнуть. Где сейчас находишься?

- Потом обо всем скажу. Ты сам, где сейчас?

- Я через дорогу от вокзала, сижу тут около дома на лавочке.

- Я тоже рядом. Прямо сейчас иди к Газели, что едет в Нижний, и оплати сразу два места. Приду, деньги верну.

- Да не вопрос. Меня те ребята, что тебя поджидают, не видели. Думаю они еще тебя ждут около дома. Так, что тут хвоста не должно быть. Давай

подходи, я уже иду бронировать места.

- Хорошо. Сейчас буду.

Телефон пикнул, известив о том, что на другом конце оборвали связь.

- "Странно... Как он не мог дозвониться до меня?- подумал я.- Хотя, может пока я по чердаку бегал, произошел какой-то перебой в сети. Нет, сейчас нельзя думать о предательстве. Это глупо. Уже какая-то мания преследования начинает развиваться. Скоро в каждом прохожем буду видеть скрытого оперативника."

Пока я разговаривал с Олегом по телефону, Ксю зашла в интернет и от своего имени написала Ольге о том, что она сейчас приедет к ней, дав понять, что пишу это я.

- Удачи вам!- пожелала Ксю, закрывая за мной дверь.

Как и обусловились, Уксус ждал меня около Газели под номером 235, то и дело поглядывая на телефон.

- Ну наконец - то, - сказал он, с явным недовольством в голосе. - Водитель уже тут панику поднял. Тебя только ждем. Влезай быстрее.

Газель тронулась и мы, выезжая на главную трассу поехали в Нижний Новгород. Закончился основной фасад моего города и его облик, начиная от "Военного" (одного из районов), сменился небольшими, увядшими участками леса и лугов. На пути мелькали еще остановки на фоне кирпичных пятиэтажек, но остальная часть этих районов была усеяна частным сектором. Повернув на развилке влево, и проехав еще незначительную часть пути, мы выехали на прямую трассу, которая вела нас к мосту, через Волгу. Справа от трассы, на холме, находились железнодорожные пути, по которым пробегал, как бы соревнуясь с нами, поезд. Под мостом проходили корабли, по еще, не сковавшем льдом, воде. Здравствуй, славный град Нижний! Мы пересекли черту города.

Добравшись до Бэни, мы разместились на кухне, попивая кофе и я рассказал ей, какие события развернулись около дома. Уксус добавил, как всё происходило его глазами.

- Думаешь, те, кто поджидал около дома, это одни и те же люди, что звонили?- поинтересовался Уксус.

- Не исключено,- ответил я, допивая кофе.

- А вот это мы и проверим,- после минутного молчания сказала Бэни.- Есть один вариантик...

- Какой план?- спросил я.

- В общем так,- начала Ольга.- Есть у меня один знакомый, с которым я обсудила это дело заранее. Он не против нам помочь. Кстати, с минуты на минуту он уже должен прийти. Ты позвонишь некому Саше, который

просил встречи, договоришься на три часа, около ассамблеи, на "Черном пруду", за остановкой. По парню, который сейчас придет, опишешь, как ты будешь одет. Сам парень в курсе, что там скорее всего будет мусорская облава. Он подойдет, представится тобой, ему передадут, что должны передать и мы "это" заберем у него.

- А если нет? Если его повяжут?- перебил я.

- В таком случае,- продолжала Бэни,- он скажет свое настоящее имя, и объяснит, что парень с девушкой его попросили подойти и так сказать. Типо ждут они его за каким-нибудь зданием, и за такую услугу дали денег. А так как он был с похмелья - сразу согласился. Если ему и тогда не поверят, то он достанет паспорт и удостоверит легавых.

- А откуда мы узнаем, как там развернутся события?- спросил Уксус.

- Мы будем сидеть через дорогу, в такси, с затонированными стеклами - пояснила Ольга.- Остановка там прозрачная, поэтому сможем воочию наблюдать за происходящим.

Ближе к трем часам дня, мы все вместе выехали со знакомым таксистом и недалеко от "Черного пруда" высадили подставного Бранимира. На всякий случай, он зашел по дороге в магазин и купил себе бутылку пива, в знак мнимого похмельного синдрома. Как и обусловились: подставной встал за прозрачной остановкой, глаза по сторонам и потягивая пиво. Когда я договаривался с неким Александром о встречи и описывал "Бранимира", он сообщил, что приедет не один, а с другом, так как едут вдвоем и не может оставить товарища. Я, конечно, согласился.

Приезжие не заставили себя ждать и появились через пять минут, выходя из-за концертного зала "Юпитер", находящийся с другой стороны ассамблеи. Разговора нам было не слышно, но судя по всему, подошедшие представились и "подставной" назвал себя Бранимиром. Удар кулака пришелся в лицо парня, которого мы подослали.

- Выбрось бутылку!- кричал второй из подошедших, направив на парня пистолет.

В то время, первый из легавых, держал подставного Бранимира за воротник куртки и, достав красное удостоверение, показывал его очевидцам, стоявшим на остановке.

- Поехали отсюда,- сказала Бэни водителю, дотронувшись до его плеча.

- Как думаешь, это с Ижевска менты или наши местные?- обратился ко мне Уксус.

- Мне кажется, сейчас это не имеет значения,- ответил я.- А так вообще, наверное с Ижевска. Говор у этого Саши, что звонил, был как раз

из тех краев.

- Хмммм...- с язвительной улыбкой и искрами в глазах, издала Ольга.- Можно пошутить сейчас над ними. Заодно и пацана быстрее отпустят, а то мне жалко его.

Когда у Бэни загорелись глаза, в них сразу можно было прочитать женское коварство, что-то хитро задуманное или пакость, которой было суждено сбыться. Эти огоньки в глазах - начало чего-то непредсказуемого. И выслушав её предложение, я уже набирал номер Александра, который просил встречи со мной.

- Алло, Сань! Привет еще раз,- говорю я.- Тут дело такое... В общем так сложились обстоятельства, что я не успеваю подъехать...

- Да, привет,- говорил Александр запыхавшимся голосом.- Блин, плохо. Тогда может завтра встретимся?

- Хорошо. Я наберу тебе завтра,- сказал я, вешая трубку.

В машине стоял истерический хохот. Даже водитель и тот засмеялся вместе с нами. Мы с Укусом облокотились на спинки передних сидений, разрываясь от гогота. Бэни заливалась зловещим смехом и вся светилась от радости придуманной и исполненной идеи.

Такси мчалло обратно к квартире Ольги. У всех было поднятое настроение. План удался на славу. Сейчас же стоило было задуматься, как мне быть дальше, но я, немного отвлеченный от навалившихся проблем, веселился и, мысли были заняты совершенно другим. По дороге раздался звонок моего мобильного.

- Алло, Бранимир,- говорил звонкий голос в трубке.- Тебя беспокоят из УБОПа (Управление по Борьбе с Организованной Преступностью) города Ижевска. Ты уже, наверное, и так понял кто мы такие?! Нам нужно встретиться. Это в твоих же интересах. Не делай глупостей. Переставай бегать от нас. Для тебя же будет лучше.

- Да пошел ты, мусор,- коротко ответил я, сбрасывая трубку.

Настроение куда-то исчезло, словно его и не было. Хоть по сути ничего не произошло нового, лишь официально подтвердили по телефону то, что и так было уже известно, но внутри, что - то перемкнуло. Я уже выучил наизусть все уловки структур и прекрасно понимал, что фразами: "это в твоих интересах", "для тебя же будет лучше" и так далее, лишь попытка сбить с толку человека, угнетая его дух, сея страх и сомнение в выбранном решении. Но все равно на душе было не спокойно. Какая-то тревога не давала мне покоя. Всю оставшуюся дорогу я ехал молча, пока тишину не нарушил очередной звонок.

- Алло, Бранимир. У нас полная квартира легавых,- быстрым тембром заговорил брат.- Они тут все перерывают.

- Сколько их примерно?- поинтересовался я.

- Человек десять, не меньше. Тут Нижегородские, Ижевские и из нашего города менты, из разных структур.

- А что ищут?

- Не знаю. Что заберут я тебе скажу. Позвоню, как они уйдут.

- Хорошо. Жду.

На лице Бэни потускнела радость и в глазах пропали искры, которые только недавно ярко сверкали на фоне черного зрачка с голубой окантовкой. Уксус нервно перебирал пальцами по столу и смотрел в одну точку, куда-то за окно.

- Может уехать куда-нибудь?- не адресуя этот вопрос кому-то определенному, я как бы обратился к обоим.

- Хорошо бы...- протянул Уксус.- Только куда?!

- Не куда, а вернее было бы спросить, как?- поправила его Ольга.- Сейчас тебя системные псы будут ждать везде. И в первую очередь они рассматривают версию, что ты попробуешь куда-нибудь уехать. Это же и дураку понятно. Нужно не высовываться какое-то время.

Не успел я, что-либо сказать, как на мой сотовый поступил вызов.

- Да братан, что интересного расскажешь? - сразу поинтересовался я.

- В общем, они ничего не взяли. При обыске акцент стоял на вещах. Судя по всему искали, что - то из твоей одежды, - ответил брат. - Уходя, оставили свой номер. Сказали, если ты позвонишь, передать, что они ждут до завтра. Потом все будет хуже для тебя. Оставили мне номер, в случае чего позвонить. Что думаешь?

- Да пусть сначала поймают! Я им такое тут ралли устрою, будут только успевать заправляться и кататься во все окраины области.

- Ну не знаю... В твоём случае нужно все заранее было предусматривать, быть подготовленным. А так долго ли ты пробегаешь?

- Не знаю. Посмотрим. Я еще наберу.

- Хорошо.

Уксус начал собираться домой, мотивируя свой отъезд тем, что пообещал одной мадмуазель скрасить вечер своим присутствием. Это и не удивительно, что даже в такие моменты он думает о девушках. Его, как ловеласа не исправишь. Такой уж он человек. Я сидел в надежде, что у Ольги появится новый план действий, так как сам находился в мысленном тупике. То состояние, когда знаешь, что должен быть какой-нибудь выход из этой ситуации, но мозги отказывались работать, уповая на поддержку

извне. У меня, ни что не предусмотрено на случай бегства, и это моя основная ошибка. Как бы тщательно всё не было спланировано, как бы далеко не уехал, нужно подстраховываться и брать во внимание самые не предвиденные обстоятельства. Всегда нужно иметь запасной вариант, которого на данный момент у меня нет.

Раздалось три громких удара в дверь. Сердце замерло, предвкушая опасность. Мы с Бэни переглянулись и на лицах у нас застыло недоумение и настороженность. Глаза быстро забегали по комнате, высматривая укромное место, чтобы спрятаться. В дверь снова несколько раз ударили. В квартире настала полнейшая тишина, лишь слышалось, как подкапывает вода из крана и мощные удары бешеного ритма наших сердец...

Глава 6.

- Залазь в багажник,- подталкивая меня в спину, говорил один из оперативников.- Потрясешься в нем, а то место только будешь занимать в машине.

- Набегался, небось,- язвил второй из них.- Умаялся. Теперь в багажнике полежишь, отдохнешь.

- Я не полезу в багажник,- ответил я, со стиснутыми наручниками руками впереди себя.

- Куда же ты денешься?!- начал третий опер, открывая багажник.- Сам не полезешь, значит мы погрузим.

- Ага, и утрамбуем,- подначивал четвертый, последний из них, с ехидной улыбкой.

- Тебе нужно особое приглашение?- скалясь, спросил первый, открыв багажник.- Милости просим!

- Я не полезу в багажник!- стоял я на своем.

В тот же момент один из оперативников схватил меня под руки, второй ухватил за ноги. Подняв, они понесли меня к багажнику. Я сбивал ноги в коленях и резко выпрямлял их, оказывая сопротивление.

- Ты еще лягаться будешь, тварь?!- как бы и спрашивая и одновременно отвечая, сказал тот, что держал за ноги, ударив меня с ноги несколько раз по спине.

Я начал еще сильнее вихляться в разные стороны, мешая их движению. Один сел за руль, другой подошел помогать своим напарникам, ударяя меня несколько раз в районе почек. Тупая боль пронзила мой организм, отозвавшись протяжным стоном из уст. Локтями я пытался прикрыть незащищенные участки, в которые наносились удары, но тот, что

держал под руки не давал этого сделать. Мои ноги задели багажника и я оттолкнулся от него. Мы с легавыми чуть было не повалились на снег, который устелил весь город буквально в считанные дни. Снег шел несколько дней, почти не переставая.

- Ублюдок!- начал ругаться опер, нанеся мне несколько ударов основанием кисти в область лица.- Ты что, героя возомнил в себе?! Так я тебя сейчас вообще в бараний рог скручу!- последовало еще несколько таких же резких ударов в лицо.- Не посмотрю, что ты малолетка, до кровавого поноса забью, щегол!

Мое тело упало рядом с машиной и тот, что держал за руки мгновенно ударил ботинком в живот. От удара у меня перехватило дыхание. Я начал жадно глотал воздух, пытаясь вдохнуть. Никакие брюшные мышцы не помогут, если во время не успеть напрячь их.

- Ладно, пусть садится в машину,- дал добро один из них, судя по всему старший оперативной группы.

На вид ему было около сорока лет; короткостриженный, коренастого телосложения, как и все остальные; среднего роста, на пол головы выше меня. Лицо круглое с угрюмой мимикой. Создается впечатление, что такие вообще не улыбаются. Как будто их в детстве кто-то обидел и, повзрослев они пытаются выплеснуть свою злость на других. Не секрет, что многие пытаются таким образом самовыражаться. Из разговора, я понял, что его зовут Павел. И хоть оперативники общались между собой в неформальной форме: без "вы" и без "званий", но чувствовалась, что они были под Пашеной властью. Он больше брал на себя ответственности и распоряжался остальными, указывая, что и как кому сделать или куда-то пойти.

- Перестегните ему наручники, руками назад,- сказал Павел, усаживаясь на переднее сидение к водителю.

Водитель был менее разговорчив из всех них. Молодой, лет тридцати отроду. Без, обращенных к нему вопросов, рта старался не открывать. Крутил баранку и сам вопросов пытался не задавать.

Машина была та самая "Toyota", которая ждала меня около дома, с восемнадцатым регионом на номерах. Меня усадили на заднее сиденье, между двух здоровяков, предостерегаясь на случай, если я еще выкину какие-нибудь "номера" по дороге. Мы находились возле главного здания ОРБ (Оперативно Розыскной Батальон), на улице Сенной, куда меня привезли прямо из дома, чтобы подписать какие-то документы, как я понял на мой вывоз. Домой от Бэни я приехал добровольно, осознавая, что долго не пробегаю. В тот момент, когда Ольге постучали в дверь, я думал, что

пойман. Хотел выпрыгнуть из окна, так как квартира находилась на первом этаже, но увидел спешивших двух мужчин, как раз в мою сторону, предполагая, что это легавые, которые торопятся схватить меня. Я залез обратно и смирился с мыслью, что бежать некуда. Ольга пошла открывать дверь и, услышав разговор, я понял, что пришла соседка позаимствовать немного соли. Когда я обернулся и посмотрел в окно, то увидел, как те двое мужиков уже маячили мне спинами, быстро перебирая ногами. Возможно они спешили на работу в ночную смену или быть может еще куда-то опаздывали. Я засмеялся... Смеялся сам над собой, как стечение обстоятельств загнало меня в безвыходность. В тот момент я и решил для себя: будь, что будет! Позвонив брату, сообщил ему, что еду домой, а он, чтоб дал знать легавым. Собравшись, я выдвинулся в путь.

- Заедем в магазин по пути,- сказал Павел.- Мне их водку "Сормовскую" нахвалили, и заодно затаримся пивом "Окским".

- Хорошо,- ответил водитель, сдавая немного назад.

- "Мдааа... - подумал я. - Чувствую "веселая" будет дорога, если они еще и надумают снять пробу не дожидаясь приезда".

Оперативники, словно, прочитали мои мысли. Сначала разливалась водка по стаканам, затем пиво. Алкоголя было куплено с лихвой. Не выпивал только водитель, соблюдая правила дорожного движения. Ну и конечно же я.

- Ты даже не представляешь, что было бы, если мы тебя поймали около техникума,- обратился ко мне тот, что сидел справа от меня, попивая пиво.

- "Представляю,- подумал я - Но техникум..."

- Вы были около техникума?- в недоумении поинтересовался я.

- Дурачка из себя не строй. Спрашивали потом у твоих одноклассников, они сказали, что ты через запасной выход ушел, а мы тебя у главного ждали.

- Да, но... В принципе уже не имеет значения...

Кто бы мог подумать, что выйдя через запасной выход, за компанию с одноклассниками и без задней мысли проследовав на другую остановку, что находилась ближе по пути, я и не подозревая сам того, уйду от оперов. Ведь я и предположить не мог, что в таком месте меня подстерегала опасность. Что это было такое? Удача? Везение? Или, быть может, внутренний инстинкт, предчувствие, отвело меня от облавы, которой предстояло свершиться? Сейчас это было уже неважно!

- Из дома ты от нас тоже не убежал?- спросил уже тот, что был слева от меня.

- Из дома, было дело... Да и любой другой на моем месте сделал бы

так же,- ответил я.- Когда знаешь, что какие-то незнакомые мужики на машине, настойчиво интересуются твоими передвижениями - это настораживает. Что доброго ждать от этого?!

- Значит что-то натворил и опасался за это. Точнее о последствиях. Вот если я знаю, что ничего плохого ни делал, так мне и опасаться нечего. А ты значит, что-то все таки чувствовал за собой.

- Правду...

- Какую правду фашист долбаный?!- удар пришелся мне в область солнечного сплетения.- У вас же один Гитлер, с его фашизмом на уме! А он мне за правду рассказывает...

Слыша эти слова, мне хочется задать вопрос: а как ты, интересно, высшее образование получил, что даже элементарных исторических фактов не знаешь. Почему многие причисляют фашизм к Гитлеру, когда его диктатурой был национал-социализм?! Какая же тогда была диктатура у Бенито Муссолини? Или между национал-социализмом и фашизмом не видят разницы? Меня всегда возмущают подобные высказывания людей сами ничего не смыслящих в этом вопросе, но всех больше рвущих глотки. Или может в школьной программе по истории так пишут? Хотя, чему удивляться? Историю исковеркали и переписали так, что и не узнаешь. Я не удивлюсь, если в дальнейшем будут писать, что Москва - это столица Таджикистана, а в Сибири испокон веков проживали китайцы.

Мы стремительно обгоняли идущие впереди машины, выезжая на встречную полосу. И хоть водитель был трезв, это не сулило ни чего доброго. Изрядно подвыпившие его товарищи, чувствовали себя всемогущими. Вели себя развязано и вызывающе. Время действия алкоголя на оперативников, мне дало понять дуло пистолета, которое каждый раз начало упираться мне в висок и затылок.

- Хочешь я свинцом напичкаю твою фашисткою голову?- говорил пьяный легавый, сильно вдавливая пистолетом в висок.- Скажу потом, что пытался оказать сопротивление.

Я молчал, стараясь не провоцировать пьяных. Хоть и знал, что опера любят поугубить и нагнетать жути, но другой случай, когда они пьяные и в каких-то действиях не отдают себе отчета. Сейчас могло произойти всё, что угодно. И вот так, сидя в наручниках в ожидании чего-то плохого, моральное давление брало верх.

- Знаешь, почему я не стану стрелять тут?- спрашивал тот же легавый.- Ну, что молчишь? Язык проглотил?- выждав минутную паузу, он продолжил:- Да потому, что не хочется портить салон твоими мозгами!

Пристальный взгляд стрелял в меня с передних сидений, через

зеркальце, напротив которого был расположен я.

- Давай с тобой местами поменяемся,- хватая за воротник куртки и оттягивая в свою сторону, сказал тот, что находился справа.

- Я уже рук не чувствую,- сказал я, переваливаясь в правую сторону.

Руки действительно затекли так сильно, что отнимались и началась стонущая боль, которая всё возрастала и возрастала. Опер сверя глазами мои руки в наручниках, полез в карман джинсов за ключами. Перестегнув наручники вперед, сдавил их так, что я вскрикнул. Резкая боль пронзила кисти.

- Вот так пойдет?- с ухмылкой спросил он.- Комфорта захотелось? Я тебе устрою комфорт! Ты еще не понял, во что ты попал,- его лицо поменялось в злой гримасе.

Я не стал отвечать, осознавая, что толку из этого не будет. Раздражительность легавых начиналась из-за любых слов, произнесенных от меня. Своей, казалось бы безобидной просьбой, я только усугубил ситуацию.

В следующую минуту обернулся Павел, грозно взирая на меня одурманенными глазами с переднего сидения.

- У кого были ножи? Поименно?- резким, сухим голосом произнес он.

- Понятия не име...- не успев договорить, я получил удар с локтя в область груди от сидящего рядом.

- Еще раз повторяю,- настаивал опер.- У кого именно имелись при себе ножи?

- Откуда мне знать?- отвечал я, придвинув скованные руки к груди, в ожидании следующего удара.- Было темно, неразбериха такая, меня самого пырнули и я упал, схватившись за рану,- не зная сколько им известно о той драке, повествовал я.

Лучше пока придерживаться такой версии, а дальше отталкиваться от обстоятельств. Интересно, Дёма отказался от дачи показаний или выдвинул какой-то свой вариант версии?

- У тебя был нож? - щурясь, спросил Павел.

- Нет.

А про себя подумал:- "Разве только канцелярский".

Несколько ударов кулаком пришлись мне по бедрам.

- Не ври! Говори правду,- сказал сидящий рядом.

- Сказал, как есть,- ответил я, прижимая локоть к местам, куда были нанесены удары.

- За что пацанов порезали?- поинтересовался опер.- Они же даже не смуглые?

- Я не знаю, как они оказались порезанными,- сказал я.- Тем более не мы начали драку первыми.

- Выкинь его из машины,- обратился Павел к сидящему рядом со мной оперу.- Не хочет он по хорошему. Скажем, что сам выпрыгнул, пытался бежать.

Рядом со мной открылась дверь, которую напором ветра прибивало обратно. Лицо обдало прохладой. Я схватился руками за ручку, которая была установлена в салоне, выше двери. Оперативник, сидящий рядом толкал меня руками, пытаясь вышвырнуть из машины. Ногами и коленями я пытался упереться в днище и переднее сиденье автомобиля. Мент ударял своим каблуком об нос моих ботинок, пока не сообразил, что они стальные. Покончив с этой затеей, он снова принялся выталкивать меня руками. Моя хватка в ручку над головой, казалось мертвой. В тот момент, ручка для меня значила намного большее, чем то, что она из себя представляет и для чего предназначена. Я хватался за нее, словно за жизнь.

- Ублюдок!- сказал выталкивающий меня.- Еще сопротивляется, мразь!

Легавый убрал от меня руки и облокотился спиной в своего напарника. Ухватившись за сиденья, он уперся ногами мне в бок и начал давить, вытесняя из машины. Наполовину я торчал из неё, лишь ладони не переставали сжимать ручку в автомобиле, осознавая, как далеко могут зайти системные псы. Пьяные, они переходят еще дальше те границы, которые и так переступили. Руки пронзала адская боль от стиснутых наручников, и чем сильнее я напрягал мышцы, тем сильнее сталь впивалась в кисти. Предплечья ныли от усталости. Расцепить руки сейчас, значит попрощаться с жизнью или стать инвалидом. Раскрыть рот и начать говорить о том, что они просят - значит предать камрадов и поставить всех под удар. Нужно терпеть, но молчать. Как говорил великий австрийский художник: "Преданность, верность, готовность к самопожертвованию, умение молчать - вот добродетели, которые очень нужны великому народу".

Машина затормозила и, я ударился об её дверь. Проделав небольшой тормозной путь мы остановились на обочине. Резкий удар двумя ногами выбил меня из автомобиля, и я кубарем полетел в овраг. Распластавшись на снегу, понял, что не чувствую кисти рук. Подняв голову вверх я увидел Павла, который достал свое табельное оружие и направил в мою сторону.

- Хочешь, я продырявлю твою голову?- спросил он.- Или может тебе прострелить ногу?- он направил пистолет ниже.- Как ты думаешь?

Я молчал. Воцарилась тишина, которую нарушали только пролетающие по трассе машины. Что у него сейчас на уме? Он действительно намерен так сделать, как говорит, или блефует? Во всяком случае, мне не хотелось

это проверять.

Один из проезжающих мимо автомобилей затормозил и сдал назад, поравнявшись с нами.

- Мужики, сломались?- просил водитель, лет сорока пяти на вид.- Помочь чем?

- Сломались бы, так включили "аварийки",- грубо ответил один из оперов, сверкая красными корочками перед глазами мужика.- Езжай по добру, по здорову.

Не отвечая, мужик закрыл окошко и тронулся дальше в путь. Павел поднял меня за шиворот и подвел к машине.

- Расслабьте ему наручники,- сказал он, заталкивая меня в салон.

Немного расслабив "оковы" и посадив меня снова по центру, между операми, мы продолжили движение. Еще недавно я чувствовал ту ниточку, на которой висит моя жизнь, а сейчас, словно, что-то переключилось в умах этих людей, они начали вести себя спокойно. Что же это всё могло значить? Специальная тактика, направленная на моральное и физическое подавление человека? Как бы там не было, сейчас я чувствовал небольшое облегчение тела от побоев, но подсознательно был скован и напряжен, ожидая новой волны издевательств. Наша машина снова вылетала на встречную полосу обгоняя остальных, спеша в "город Оружейников". В один из таких маневров, фура, ехавшая впереди нас, не давала обогнать себя. Водитель, сидевший рядом с Павлом, посылал своеобразную "азбуку огней" из вспышек фар, распространенную среди автолюбителей, давая понять водителю фуры, чтоб тот сбавил скорость и дал нам обогнать его. Но всё было напрасно. Фура не сбрасывала скорость и мчала на полных парах, судя по всему, не успевая вовремя завершить свой рейс. Мы поравнялись с ней и из открытого окна, с пистолетом в руке на половину вылез пьяный Павел, жестикулируя оружием и крича разного рода оскорбления и угрозы в адрес водителя фуры. Многотонная машина сразу же сбавила скорость, пропуская нас.

- ...аный урод,- ругался Павел, залезая обратно в автомобиль и закрывая окно.

- Надо было ему шины прострелить,- поддержал его, сидящий рядом со мной, по левую руку опер.- Да, фашист?- уже обращаясь ко мне и ударив с локтя в грудь, спросил он.

Я промолчал, чтоб не накалять, и без того, не спокойную обстановку. Чем эти оперативники отличались от быдла? Да ни чем! Тоже быдло, только в официальном статусе. "Защитники порядка" нарушающие порядок. Как-то не вязалось все это между собой. Они пользуются своим

статусом для личных выводов и удобств. Моя ненависть к ним становилась всё сильнее. На моей ноге была наколота татуировка из четырех английских букв, в переводе значившая: "все полицейские ублюдки". Своими действиями сейчас они лишний раз оправдывали мою тату.

Последующая дорога проходила в том же режиме: избиения, тишина, снова избиение. Проехав черту города Ижевска и прибыв в отдел, мне "откатали" пальцы и фотографировали фэйс. После чего начались допросы с пристрастием. Вы не знаете, что такое находиться в "конверте"? Тогда вы, наверное, не знаете, как от длительного затекания отнимаются конечности. Еще вчера я и не мыслил, что способен так гнуться. Сегодня же чувствовал себя гимнастом. На таких допросах вообще многое узнаешь о своем теле, не подозревая, что оно, оказываясь, так умеет функционировать и трансформироваться. Трос для буксировки машины стянул ноги, прошёл через наручники и перекинутый через шею снова проходил через ноги. Мое положение представляло из себя позу "лотоса". За конец веревки тянет один из оперов, а другой садится мне на спину, ближе к шее, весом устремляя мое лицо к стопам ног. Еще немного времени и... "конверт" готов! Щека лежит на ботинках, ноги сводит, и затекают всевозможные суставы, руки режет от наручников, которые плотно облегают кисти поверх кофты, чтоб сталь не содрала кожи. В таком состоянии приходится сидеть часами.

- Ваш Дёмин, давно уже на всех написал,- говорил Павел.- Или ты думаешь, как мы вышли на тебя? Конечно по наводке. И почему, как ты думаешь, взяли его? Да потому, что нож есть с его отпечатками, которым он резал парня. А ты отрицаешь уже доказанное и то, что он сам написал. Все в Штирлица играешь. Глупо...

На стол передо мной упал листок, на котором от руки было написано всё то, что повествовал оперативник. Рядом в опечатанном пакете лежал нож. Конечно, легавым веры нет, но если это всё правда? Если нож реально нашли и сняли отпечатки пальцев? Я терялся в догадках, о чем мог сказать Дёма, а о чем промолчал?

На следующий день прошла очная ставка между мной и Дёмой. Он дал показания, что оборонялся от нападавших, которые, первые напали. Я в свою очередь подтвердил, что на нас напали первыми, разбив бутылку из под пива об голову Дёмы, после чего "розочкой" ударили мне в ногу. Я был занят раной и поэтому дальнейшей драки не видел. На этом закончились мои показания, как и смысл пребывания в Ижевске. Вернувшись в отдел, я написал письменный отказ от претензий и вообще возбуждения уголовного дела против антифашиста, который пырнул меня "розочкой". Это было

сделано из личных соображений, хоть легавые и уговаривали написать. Им лишь - бы дело завести и "галочку" заработать перед начальством. Обратиться к системе противоречит моим жизненным принципам. Тем более помогать ей. Система и её псы ведут борьбу против таких, как я. Они преследуют и сажают моих камрадов. Нельзя забывать: враг всегда остается врагом!

- К тебе тут гости пришли попрощаться,- сказал один из оперов, входя в кабинет, где я уже сидел без наручников.- Настойчивый гость. Каждый день приходит, все глаза проела уже. Кстати, все, что ты ел - это её рук дело. Скажи спасибо!- приоткрыв дверь он крикнул в коридор:- Заходи сюда!

К железнодорожному вокзалу мы ехали вчетвером, на той коварной "Toyota", которая чуть было не стала для меня машиной смерти. Сейчас она ассоциировалась именно с болью. Впереди сидел водитель-молчун, которого я так называл в мыслях, и опер Павел. Мы с Кристиной сидели на задних сидениях.

- Спасибо за все, что ты для меня сделала,- сказал я Кристине.

- Может все таки останешься? - Воробу перевела разговор в другое русло.

- Если только у нас в СИЗО,- с ехидной улыбкой сказал Павел.- Сюда ему дорога закрыта. Для его же блага.

- Нет, Кристин,- ответил я.- Еще дома дел много, учеба тем более идёт. Приезжай сама, как возможность будет.

- Постараюсь, как-нибудь выбраться,- улыбалась Кристина.- Не знаю только, когда получится. Может всё - таки...

- Нет!- грубо ответил за меня опер, не дав Воробу договорить фразу.- На него уже взят билет. И не пытайся сделать глупость и попытаться обмануть нас, сойдя на следующей остановке и вернуться в Ижевск. Для тебя, Бранимир, это обернется не лучшим образом.

Заходя в поезд и встав у окна, я смотрел на три фигуры, стоявшие на перроне. Две массивные и строгие, а третья женственная и грустная. Казалось, они прожигали меня взглядами.

- Бранимир,- крикнул Павел.- А ведь ты единственный, кто меня, старого опера надурил. И надо подумать - малолетка какой-то. Ты книжки, что ли, какие читаешь про шпионов?

- "Спасибо Бэни", - подумал я про себя.

- Много всяких,- улыбаясь, ответил я.

- То-то и видно... Штирлиц хренов!- крикнул опер, когда двери поезда закрывались.

На весь перрон сообщили, что скорый поезд отходит. В этот момент, на запотевшем окне я нарисовал кружочек. Три фигуры пристально смотрели на мои художества. В середине я аккуратно вывел свастику. Оперативники показывали мне кулаки, а Кристина улыбалась. Поезд тронулся, когда ниже, я нарисовал четыре заглавные буквы: АСАВ!

Глава 7.

Вечер был холодным. Ветер завывал, проносясь по улицам моего небольшого города, заметая снегом всё вокруг. Машины, как снеговики, громоздились возле домов, предвещая "веселое" утро своим хозяевам. На дорогах ездили уборочные машины, с трудом справляясь с выпавшей месячной нормой осадков. Изобилие снега создавало большие трудности в первую очередь автолюбителям и дворникам. Лопаты около домов только и успевали загружать в себя снег, перекидывая его в другое место. На дорогах создавались пробки, и движение было затруднено.

Около одного из подъездов мелькали три тени, пытаюсь подобрать код под замок от входной двери. Вскоре замок издал своеобразный щелчок и силуэты исчезли в подъезде. Через небольшое количество времени, дверь вновь открылась, и из нее выбежали двое. Минут через двадцать, недалеко от этого дома была слышна сирена. В потоке машин ехала "скорая помощь", освобождая себе дорогу. Большинство машин не могли отъехать на обочину из-за объема снега на ней, но старались сделать другие маневры, чтобы освободить дорогу спешащей карете "скорой помощи". Она подъехала, как раз к подъезду, откуда недавно выбежали два силуэта. Из открытой двери на носилках вытаскивали третий силуэт, загружая в "скорую". Машина издала вой сирены, с сопровождающими её огнями и последовала в обратном направлении.

- Здорово Бар!- прозвучал голос Тарана в трубке телефона.- У меня печальные новости братан...- выдержав небольшую паузу он продолжил дальше:- Ганс скончался, послезавтра вынос.

Мы стояли молча, наблюдая за похоронной процессией. Никому не верилось, что это могло произойти. Ганс лежал, как живой, с закрытыми глазами. Его "подружка" Настя, так и не появилась. Остальная компания была в сборе. Настю мы перестали считать соратницей и вообще поддерживать какие-либо отношения после того, как она стала чернильницей. Да и сама она не пыталась пойти с нами на контакт, зная о последствиях. Дело прошлого, Ксения пыталась её поймать около дома и воздать, так сказать, по счетам. Но Настя не появлялась дома, и как

выяснилось в дальнейшем, жила с цыганами. Упасть так низко... Это не укладывалось у меня в голове. Хотя она и не такая идейная была, наверное, больше старалась поддержать Ксю и подражать ей, но слишком много слов слетело с её уст по отношению к унтерменшам. Я прекрасно видел её отношение и "порывы" к национализму, понимая, что оно ей не надо. Она не стремилась, что-то познать из этого и вникнуть, но и навязывать я ей не имел права. Национализмом нужно жить! Он должен быть внутри тебя, а не снаружи. Некоторые многого не понимают, надевая ботинки со стальными носами, голубые джинсы, подтяжки, бомбер и брея голову под бритву. Они мнят себя White Power бойцами, за белое будущее, при этом ни чего не делают для этого. Или же ребята, что одеваются в стиле "кэжуал", на модных шмотках, бросая громкие слова в интернете или на ветер. Это позы и модники. Они, бывает, говорят: ну, что мне делать?! Не нужно спрашивать об этом. Сердце подскажет! Идеи, вера, идеалы, принципы - это всё внутри. Снаружи - поступки и действия, которые исходят от души, сердца и разума. Всё взаимосвязано.

Народу было много. В основном молодежи. Среди всей этой толпы я заметил нескольких наркоманов, которых выдавала жестикуляция и поведение. Глаза налились ненавистью. Сергей умер от передозировки наркотиков, в одном из подъездов. Его нашли жильцы дома, обмякшим в углу лестничной площадки, с задранной рукавом и перетянутыми ремнем венами на руке. Если бы вовремя вызвали скорую, Ганса удалось бы спасти. Но во всем этом слишком много "бы". Очевидно, Сергея бросили те, кто с ним колосился на тот момент, побоявшись ответственности. Предательски убежали, оставляя Ганса один на один со смертью.

Вообще, мне не жалко наркоманов, но по отношению к Сергею я чувствовал себя в чем-то виноватым, и отсюда печаль овладевала мной. Ведь это я поставил его под сомнение, подозревая в предательстве. Ганс спустя время понял, что к нему относятся предвзято, не доверяют акции и вообще стараются в его присутствии меньше говорить о каких-либо радикальных делах и задумках. Он стал реже появляться в нашей компании и связался с бывшим одноклассником, который употреблял наркотики. Он его и подсадил на иглу.

Мне бы следовало убить жалость, но пока не получается это сделать, наверное в силу юношеских лет. Хотя и знал, как порой жизнь беспощадно наносит удары и какими люди бывают гнилыми. Но я нашел альтернативу жалости - это ненависть!

- Таран, Моряк, есть дело...- презрительно смотря на четверых ублюдков, почёсывающих нос сказал я, обращаясь к камерадам.

На машине, с Моряком за рулем, мы не спеша ехали вдоль дороги, не выпуская из виду наркоманов. Таран достал бейсбольную битку и ударял ей об ладонь другой руки, как маятник у часов. Наши цели остановилась около киоска, рядом с автобусной остановкой, и там встретились еще с компанией наркоманов. В общей сложности их оказалось человек пятнадцать. Всем скопом они двинулись во дворы.

На их сленге это называется "движуха": когда собираются наркоманы, скидываются деньгами, каждый на свою дозу и отправляют "ходока" к барыге. Затем получив наркотики, "ходок" возвращается и они все вместе делят "смерть", согласно уплаченной сумме.

- Хммм...- недовольно произнес Моряк, объезжая двор с другой стороны.- Многовато их больно. Какие планы?

- Думаю, когда они все уколятся, большинство из них будет не дееспособны. Да и разбегутся моментально, как только махач начнется,- говорил Таран.- Я уверен!

- Я тоже так думаю,- поддержал я.- Тем более на данный момент, нас больше интересуют четверо из них. На них и будем ставить акцент.

Во двор заехала машина такси, в которую погрузился один из наркоманов. Он то и был "ходок".

- Сань, езжай за ними,- обратился я к Моряку.- Там нас ждет по крупнее рыба, а этих четверых мы и в другой раз встретим.

Мы следовали за такси, стараясь держаться на предельном расстоянии. Наркоманы в такие моменты осторожны и предусмотрительны. И есть из-за чего. Ни для кого не секрет, что Федеральная Служба Контроля по обороту Наркотиков (ФСКН) идет на разного рода уловки, чтобы вычислить нарко - притон и дилеров - барыг. Но это формально... На самом деле все всё прекрасно знают: кто, чем и где торгует. Дело в том, что н-ная сумма купюр закрывает глаза "контролю". Барыги превращаются в "дойных коров", которых доят и доят... Но о работе и её результативности нужно же отчитываться?! Тогда под прицел "карательного меча" попадают потребители наркотиков, которых в дальнейшем выдают за дилеров. А по большей части сами барыги наркоманов и сливают в ФСКН. Поэтому потребители крайне щепетильны к процессу получения отравы. Получив наркотики, они рискуют попрощаться со свободой. Но неужели это способно их остановить?!

Мы выехали в небольшой поселок, откуда начался частный сектор домов. У поселка была дурная слава, так как в нем по большей части проживали цыгане, торгующие "смертью". Такси заехало в лабиринт гаражей, где и заглохло двигатель. Между построек вышла девушка с

двумя цыганятами и проследовала к машине. Она была в теплом, разноцветном халате, поверх которого одета черная куртка на меху, на голове шерстяной платок, а на ногах высокие, по колено сапоги. Цыганята в обносках и непонятном тряпье. Опустив окно, "ходок" ей передал деньги, которые она бегло пересчитала и в спешке попыталась спрятать в куртку. Засунув руку в халат, в области груди, она извлекла оттуда выпуклый конверт, в котором находились граммы героина, упакованные в черные пакетики. Не успела состояться "сделка", как водитель такси начал разворачиваться на машине, чтоб скорее покинуть это место. Нас теперь интересовала именно девушка, которая быстрым шагом с сопровождающими цыганятами снова просочилась между гаражей. В той стороне, куда направилась наша новая цель, за гаражами проходила улица, вдоль которой были натканы частные, ветхие дома. Мы объехали гаражи и выехали на ту самую улицу. Вдалеке виднелись три силуэта: два маленьких и один повыше, которые завернули за поворот. Моряк прибавил газу и миновав поворот, мы успели заметить, как девушка и два цыганёнка зашли в высокие ворота дома, который был последним строением на этой улице. Дальше простиралась луга.

- Нагрянем в этот рассадник отравы?- поинтересовался я у камерадов, на обратном пути.

- Обязательно!- поддержал Моряк.- Нужно только все тщательно спланировать.

- Да и народу нужно по больше собрать,- сказал Таран.- Кто знает, сколько этой живности там?! У меня, кстати, есть на примете наш общий знакомый, кто по правой теме двигается и поддержит нас.

- Леха "Баряк"?- сразу же спросил я. Так как на ум больше ни кто не приходил.

- Он самый,- подтвердил Таран.- Давно хочет с нами на какую-нибудь акцию пойти, а то он с панками и разными неформалами тусуется, которые побаиваются что-то "мутить".

- Ну он в этом плане молодец!- поддержал я.- Хоть как-то неформалов шевелит. А то никакого толку от них.

- Вот и я про то,- сказал Таран.- Эта акция даст ему проявить себя. Да и Ганса он хорошо знал. Будет только "за", чтоб разворотить этот "конвейер смерти".

- Кстати, а от кого тогда Гансу пришло смс с инициалами "В.В."?- вмешался Моряк.- Это был не оперативник?

- Нет,- ответил я.- Это была его начальница с работы: Вера Валентиновна. Я только вчера об этом узнал...

Леха Баряк парень крупных габаритов, примерно с Тарана. Бритый череп и круглое лицо с добрыми глазами. Часто улыбается друзьям и знакомым, а так же пылает ненавистью по отношению к оккупантам родимой земли. Леха отслужил в воздушно-десантных войсках и, вернувшись из армии, применял свой боевой опыт в борьбе за светлое будущее. Компания вокруг него собралась из контингента, не причислявшего себя к националистам, а являющегося разными представителями неформальных движений. Их он и подталкивал на акции прямого действия. По характеру Баряк был спокойный и уравновешенный, но стоило его задеть, как он сразу давал волю своим рукам, ногам и металлическим аргументам. Одевался Леха, как олдвый националист, в духе девяносто пятого: черный бомбер, голубые джинсы и черные ботинки Dr. Martins. В таком прикиде он резко выделялся из своей компании. При виде нас Баряк всегда слал салют от сердца к солнцу. Так было и в этот раз.

- И тебе зига Лех!- улыбаясь, я пожал ему вены.- Остальным тоже привет,- я обратился к окружающей его компании.

- Баряк, тема есть одна...- осторожно начал Таран,- пойдём, поговорим без лишних ушей.

Мы с Тараном ввели Алексея в курс дела, объясняя доходчиво и во всех подробностях. Моряк сидел в машине и слушал музыку, постукивая пальцами по рулю, в такт песни и дожидаясь нас. Глаза Баряка от услышанного менялись раз за разом. Сначала их окутала грусть и смотрелись они печальными, после чего грусть прогнала ярость и глаза сделались серьезными, того и гляди прожгут насквозь. По окончании нашего повествования в глазах Лехи вспыхнул огонь. Огонь жажды мести и разрушения всего, что встанет на пути к цели. Казалось, эти искры, которые метал взгляд Баряка, исходили откуда - то изнутри. Между нами воцарилась минутная тишина, в течении которой, Леха перебегал глазами то на меня, то на Тарана. Затем устремил взор в облака и лишь произнес:

- Я с вами...

Чтобы нанести точный, прицельный удар, порой мало знания одной лишь местности и боевого опыта. Сейчас нас интересовало, что же происходит за стенами дома - "конвейера смерти"? Как устроен "механизм" изнутри? И на этот случай нашлась замечательная идея, в которой мы могли убить двух зайцев одним выстрелом.

В сумрачных лугах находилась машина и светила фарами на фигуру, которая стояла на коленях, с вытянутыми вперед руками на снегу. На её правой руке, в районе предплечья, ближе к кисти, стоял массивный ботинок с белыми шнурками. На левой, другой ботинок вдавил саму кисть в лед,

который постепенно таял, от температуры тела. Это был тот самый, бывший одноклассник Ганса по школе, который подсадил его на иглу. С лица наркомана капала кровь, которая прожигала снег и лед. Куртка валялась рядом, а сам он судорожно дрожал и всхлипывал в одной футболке. На правой руке были сломаны два пальца и вокруг разрасталось красное пятно. Около нее, на корточках сидел Таран с молотком в руке. Его взгляд внушал еще больший ужас в душу наркомана.

- Еще три пальца на этой руке осталось и еще целых пять на другой,- подсчитывал Таран, поднимая ударной частью молотка подбородок "торчка" и заглядывая в его глаза, словно в душу.- Ты же понимаешь, о каком доме я говорю, и прекрасно знаешь, что за барыга там живет. Ведь так?

- Так...- сквозь боль вымолвил наркоман.

- Дом охраняется?- продолжал расспрос Таран.

- Нет...

- Но кто-то же должен крышевать,- вмешался я.

- Их крышуют местные мусора, которые получают с них деньги,- ответил наркоман.- Цыгане звонят им, как появляются проблемы, а как таковой охраны дома нет.

- Сколько народу в доме?

- Я не знаю...

Мощный удар молотка обрушился на третий палец торчка. Громкий вопль прорезал тишину лугов и отразился эхом в городских постройках. Слезы перемешивались с кровью и стекали по лицу.

- Сударь, мне кажется ты по окончанию нашей "беседы" сможешь шприц держать только пальцами на ногах,- с улыбкой подбодрил Таран.- Сможешь так колоться?

- Даже если и сможет, не получится,- не дав ответить торчку, перебил я.- Мы и на ногах пальцы ломаем ему, когда на руках закончатся.

- Дааа...- протянул Таран.- Ты лучше нам правду говори, целее будешь.

- Я точное количество народу в доме не знаю,- рыдая, отвечал наркоман. - Честно говорю. Взрослых человек шесть. Два мужика и четыре бабы, я видел. Остальные цыганята. Не знаю есть кто еще или нет. Честное слово...

- Напрямую, через дом можно купить отравы?- спросил я.

- Нет. Это делается через "ходока". Он встречается с девушкой, которая приходит в назначенное время, к определенному месту, забирает деньги и отдает наркотики. Барыги сейчас всё делают через нее.

- Кто она такая? Где живет?

- Я не знаю...

Последовало два поочередных удара молотком в четвертый палец. Тело наркомана извивалось от боли и пространство наполнилось раздирающим криком. Казалось, он готов был вцепиться зубами в ботинок, удерживающий его руку.

- Я не знаю ничего о ней, честно,- горланит торчок.- Могу сказать только, что она русская на вид, живет у них и сама употребляет наркотики. Их и отработывает. Больше ни чего не знаю. Клянусь!

- А кто выступает в роли "ходока"?- спросил я.

- Только те, кому доверяет барыга. Другими словами "вхожий" к нему. С остальными дел иметь не будет.

- Теперь другой вопрос,- продолжил я:- Ты подсадил Ганса на иглу?

- Нет...

Несколько ударов молотка обрушились на последний палец, правой руки бывшего одноклассника Ганса.

- Мразь...- поднимая голову наркомана за волосы, чтоб поймать его взор, сказал Уксус.- Мы знаем многое, и сейчас проверяем насколько ты искренен с нами, а ты нам врешь. Моряк, включи музыку погромче. Таран, дай молоток, я попробую выбить всю правду.

- Стооой!- заорал торчок.- Не надо. Я расскажу, как всё было.

Уксус опустил молоток, а Моряк убавил музыку, настраивая слух на раскаяние наркомана.

- Мы с Гансом встретились случайно на улице,- начал свой рассказ он.- Серега был подавлен и сказал, что у него много неприятностей в последнее время. Девушка ушла от него, друзья держат за предателя, хотя он никогда не предавал никого. Друзья не догадывались, что он всё знал. Еще со здоровьем какие-то проблемы начались, о которых он мне так и не сказал. В общем много всего навалилось сразу. Мы долго разговаривали о том, сколько всего поменялось в жизни каждого из нас. Я видел, как ему плохо и предложил средство, которое заставит его отвлечься от тягот судьбы,- торчок заплакал еще пуще.- Вы поймите, что я не желал ему плохого, а хотел лишь помочь.

"Помочь..."- пронеслось в моей голове. Этот унтерменш думает, что он способен помогать людям, не понимая, что сам умирает и тянет за собой других, таких же наивных, как он овощей. Да он же сам труп, который медленно разлагается. Вместе с его телом разлагается совесть и все моральные устои, которые когда-то пытались посеять в нем родители. Многие родители, к сожалению, выбирают не ту сторону воспитания, возвращая овощей, которые в дальнейшем примкнут к зомбированной

массе.

- После первого раза, спустя пару дней, он позвонил мне и попросил взять еще героина, ссылаясь на свое тяжелое состояние,- наркоман, тем времен, продолжал свой рассказ.- Я его отговаривал, но он настаивал на своем. Сказал, что если даже я ему не помогу в этом, он всё равно найдет способ достать, через других. Так и началось всё. Я сожалею, что втянул его в это "болото". Потом ему нужно было каждый день брать дозу. Я объяснял ему, что лучше перекумариться, так как это к хорошему не приведет, по себе знаю, но он пропускал мои слова мимо ушей. Уже где - то через две недели, после ежедневного употребления, у него начались ломки. Он подсел на систему...

- Что случилось в тот день, когда Ганс умер?- перебил его плач Укус, вырисовывая молотком на льду молнии.

- Я, мой приятель и Серега, забрали в тот день наши дозы и стали искать место поблизости, где можно вмазаться и остановить ломку. Мы не кололись двое суток перед этим. Сон аппетит пропал, глаза слезились, а слюни текли, как у бешеной собаки. Кости, суставы выворачивало наизнанку. Этого просто не передать на словах. Мы побежали в первый попавшийся подъезд и трясущимися руками совершали "обряд избавления" от этих мук. Я не успел опомниться, как Сергей уже лежал с передозом и его кожа начала синеть. Ганс переборщил с дозой. Такое нередко бывает в таком состоянии. Мы с приятелем пытались его откачать, но он не приходил в себя. Нас это испугало, и мы убежали, опасаясь ментов. Пробегая по лестничной площадке, я ударил кулаком в одну из дверей, в надежде на то, что жильцы вызовут "скорую помощь" и спасут Серегу...

Помощь не оказалась скорой. Ганс перестал быть националистом еще в тот миг, когда его сознание подумало об употреблении наркотиков. Это чуждо нашему образу жизни, взглядам, идеям, идеалам. Наркотиками травят наш народ и детей, препятствуя возрождению белой нации. Её целенаправленно губят, переправляя отраву из Азии в Россию. Ганс начал способствовать нашим врагам, употребляя наркотики, а значит и сам встал под прицел нашей борьбы.

- Вали его, Укус!- закричал Таран.

- Стой! Не нужно!- вмешался Стихоплет.- Он и так труп. Если ты его убьешь сейчас, то этим только поможешь ему, избавляя от страданий, которые он переживает каждый день.

- Согласен!- поддержал я Толика.- Пусть живет и мучается. Не нужно ему оказывать услугу. Мы узнали, что хотели, а его переломанные кости будут напоминать ему о нашей встрече.

- Ты угас, как огонь одинокий; в муках ждал, что наступит тот час; может сдохнет твой мир, столь никчемный; может сгинешь и ты в этот раз!- напоследок процитировал отрывок из своих стихов Толик.

Глава 8.

День пролетел в подготовке к намеченной акции и гневу белого террора. Настал черед воздать по чести и пресечь одну из попыток травить русский народ. Многие скажут: то, что мы делаем это капля в море. Возможно... Но мы не можем закрывать глаза на всё то, что происходит вокруг. И может быть в дальнейшем, наше "маленькое" дело, с точки зрения некоторых, станет большим началом для тех, кто осознает суть наших стремлений и борьбы. Начиная с малого, можно добиться больших результатов.

- Вроде всё на месте,- сказал Моряк, аккуратно укладывая в багажник последнюю бутылку "коктейля Молотова".- Давайте еще раз всё проверим и можно выдвигаться.

- Ну и видок у меня,- капризничала Ксенья, любуясь в боковое зеркало машины.

Сегодня ей предстояло исполнить роль наркоманки, которая будет пробовать взять дозу через барыгу напрямую. Мы знали, что ей будет отказано и хотели, чтоб Ксенья провоцировала цыган своим поведением, чтоб они открыли дверь в надежде прогнать её от дома. Дальше дело за нами.

- Поверь, я не лучше выгляжу,- улыбаясь, поддержала Нина, девушка Баряка, которая охотно согласилась составить компанию Ксенье и принять участие в акции.

Нина полностью разделяла взгляды своего парня. Она была блондинка, невысокого роста, с большими, голубыми глазами. Волосы густые, чуть ниже плеч. Её решимость поразила нас всех. Даже не знаю, что сыграло большую роль в её решении: участвовать в акции, чтоб находиться в опасный момент рядом с любимым человеком или ради того, чтоб были наказаны те, кто отравляет наш народ. В любом случае, она понимала риск, на который идёт.

- Хватит красоваться,- обратился к девушкам Моряк.- Усаживайтесь в машину. Придется потесниться.

В автомобиле было действительно тесно. Моряк сидел за рулем, Таран уселся рядом на переднее сидение. Я, Уксус, Стихоплет и Баряк разместились на задних сиденьях, а на колени к Стихоплету и Баряку

присели Ксения и Нина. Мы были похожи на консервированную в банке кильку.

Преодолев автовокзал, Моряк повернул налево, огибая его. Проехав железнодорожные пути, начался частный сектор ветхих домов. Полуразрушенные заводы были скрыты под покровом снега, а закоулки улиц плутали, пока не привели нас к лабиринту гаражей. Объехав их и выехав на улицу, в конце которой был расположен дом дилера наркотиков, мы выехали в луга. С левой стороны лугов находился небольшой лесной массив, в котором и спрятали автомобиль, дабы не привлекать внимания. Полные духу и оснащения для атаки мы приблизились к злополучному дому, который встретил нас высоким забором. Девушки встали напротив двери забора и нажали в звонок, который раздался внутри самого дома веселой мелодией. Мы по трое с каждой стороны прижались к забору, надев на головы маски. Я достал свой переделанный пневматический пистолет и поправил рюкзак, который висел на плече, напичканный "коктейлями Молотова". У остальных наготове были бейсбольные биты и у каждого в кармане, либо на поясе, имелся нож, на всякий случай.

- Кто там?- прозвучал голос цыганки из открывшейся двери дома.

- Я по поводу "лекарства",- немного судорожным голосом ответила Ксения.

- Какое еще лекарство?! Здесь не аптека тебе. Иди, не нужно мне тут под окнами стоять.

- Мне нужно "подлечиться"... Ну правда плохо, выворачивает всю. Помогите. Ты же понимаешь о чем я.

- Ничего не понимаю. Иди отсюда!- цыганка подошла к забору и посмотрела в щель, между дверью и косяком.

- У меня наличных нет, зато есть вот это,- Ксения сняла с шеи золотую увесистую цепочку, толщиной почти с мизинец.- Не нужно?

Глаза цыганки так и загорелись, как у вороны при виде золота. Дверной затвор издал скрипучий звук, и дверь забора начала открываться. Ксения спрятала золото в карман куртки и достала перцовый баллончик. Нина резко рванула дверь на себя, и цыганка, не успев сказать слова, получила напор перцового "аромата" в лицо. Ксения схватила её за волосы и начала запихивать в рот цыганке шарф, чтоб избежать криков о помощи, в то время как Нина схватила её за руки, подавляя сопротивление. Мы проследовали мимо них, к дому. Как и планировалось, дверь не была заперта. Сейчас предстоял самый интригующий момент. Передвигаясь тихо, почти на цыпочках, я преодолел порог и за мной проскочили остальные пять человек. Из коридора мы вышли в кухню, на которой, что-

то варилось в кастрюле, но не единой души не было. Судя по всему, та "чавела", что находилась сейчас во власти Ксеньи и Нины, готовила кушанья для своего табора. Из кухни был виден зал, в котором на диване лежал толстый цыган и немного похрапывал. Не успев зайти в зал, из комнаты, находившейся справа, вышел еще один цыган, что-то бубня на своем. Его глаза округлились, увидев несколько человек в балаклавах на голове и бейсбольными битами в руках. Цыган начал громко, что-то кричать и закрываться руками. На него обрушился град деревянных дубинок, ломая выставленные вперед руки. Другой цыган, лежавший на диване, резко проснулся от поднятого шума и начал вставать. Я произвел несколько выстрелов в область головы. Он начал громко визжать и прикрыл лицо ладонями, стараясь защититься от пуль. Его крик оборвал Баряк, ударом биты в голову, после которого цыган распластался возле дивана. Уксус направился еще в одну комнату, в которой смотрели, что-то по телевизору цыганята. Один из них, с сигаретой в зубах, услышав шум и крики, подходил к двери, когда удар тяжелого ботинка в грудь отбросил его к остальным "опарышам". Уксус захлопнул дверь и подпер ручку, которая нагибалась вниз для открытия, тростью валяющейся неподалеку. Трость отлично вписалась, по размеру, от пола до ручки, а удар ботинка по ней, прочно зафиксировал её. К тому времени, первый цыган, который попался в зале, уже лежал, не двигаясь в пятнах крови, и лишь немного постанывал. Я зашел еще в одну комнату, в которой Моряк с Тараном работали битами над одним из барыг, стоящим на коленях и уткнувшимся в пол лицом, прикрывая голову руками. Другой лежал в ногах у двух визжащих цыганок, головы которых были усыпаны белым порошком.

- Это в чем они?- спросил я у камерадов.

- В говне, которым торгуют,- ответил Моряк, отвлекшийся от барыги, и начавший громить висевшие полки и картины на стенах.

Из зала донесся крик, на инородном языке. Я подался назад и, выходя обратно, перед глазами предстала такая картина: Стихоплет, Баряк и Уксус стояли ближе к дивану, держа наготове бейсбольные биты. Двое цыган по прежнему лежали на полу, а третий, видать пришедший с улицы, стоял с топором в руках, выкрикивая фразы на цыганском, вперемешку с русским матом. Я по инерции разрядил в него пол обоймы и в это время, позади него, из кухни вышла Ксенья, держа ту самую кастрюлю, что стояла на плите, когда мы вошли в дом. К тому моменту барыга уже выбросил топор и закрывал голову руками. Поток, недавно кипящей воды, вылился из кастрюли прямо на голову цыгана, который резко вскочил и, корчась, изгибаясь, побежал вперед, где его встретила деревянная бита Баряка,

сбившая с ног.

- Как ты вовремя родная,- сказал Стихоплет, обратившись к Ксеньи.

- Я всегда вовремя,- с улыбкой ответила она, кидая кастрюлю в того же цыгана, который уже корчился и орал на полу.

- Варёных цыган я еще не видал,- сказал Таран с серьезным видом, выглядывая из соседней комнаты.

Я прошел мимо Моряка с Тараном и зашел еще в одно помещение. Около окна стояла небольшая кровать. Её не заправленный вид говорил о том, что еще недавно, на ней кто-то отдыхал. Или может цыгане вообще не заправляют постель? Рядом с кроватью лежал небольшой жгут, а около него, в алюминиевой тарелке лежали два использованных шприца с остатками крови и несколько клочков ваты, испачканные ей же. Слева от меня стоял массивный шкаф, старинного образца, каких давно уже не делают. Рядом с ним валялся опрокинутый стул и пара высоких, женских сапог. Кто-то явно спешил убраться поскорее из комнаты. Или же...

Мой взгляд упал на оконную раму, которая была заперта на шпингалеты. Нет... не думаю, что кто-то выпрыгнул в окно и за ним (или за ней) закрыли окна. Обычно в таких ситуациях не обращают внимания на подобные мелочи. Да и к чему маскировать свой уход, через окно, когда можно добежать до соседнего дома и позвать помощи. Тем более у унтерменшей не хватило бы мозгов додуматься, чтоб заметать следы. Много не сходится тут...

Мой слух уловил, чуть слышный звук, непонятого происхождения. Я развернулся и пристально смотрел на шкаф. Звук непременно исходил оттуда. Подойдя ближе, я с уверенностью дернул за одну дверку шкафа и направил в ту сторону пневматику. Среди разноцветных, длинных юбок, норковых шапок и еще какого-то непонятого тряпья сидела девушка, поджав колени к груди и обхватив их руками. Её сильно трясло. Девушка не походила на цыганку. Мелированные волосы окутывали плечи синего, потасканного свитера и во всей внешности было что-то очень знакомое на первый взгляд. В комнату вошла Ксенья с Ниной, и застыли позади меня.

- Давай поднимайся,- сказал я девушке, убрав пистолет.

В ответ она еще пуще заплакала и сильнее стиснула колени. Тогда подошла Ксенья и схватила её за волосы.

- Ваш поезд прибыл. Это конечная станция. Просим на выход,- с иронией в голосе сказала Ксю, поднимая девицу и вытаскивая из шкафа.

- Вот это сюрприз...- протянул я, взирая на лицо мелированной девушки.

Ксенья, выпустила её сальные волосы и смотрела, не отрывая глаз. На

нас воззрилось бледное, сухое лицо, с синими пятнами под глазами. Скулы выпирали, создавая еще более отвратительную мину. Тут же сказывается редкое, плохое питание и отсутствие сна. Девушка потеряла свой, когда-то, человеческий облик. А ведь, однажды, на этом лице сияла улыбка, которая сопровождалась маленькими ямками на румяных щечках. Глаза, когда-то, были наполнены жизнью и радостью, полны стремления и мечтаний. Сейчас они потухли и немного ввалились внутрь глазниц. Они утратили энергию, и лишь с трудом выдавливали из себя слезы. Худая, трясущаяся рука поднялась к носу и быстрым движением потерла его. Я увидел всю мерзость существования этого создания. Когда-то её звали Анастасия. Та самая девушка Ганса, которая впоследствии стала чернильницей. Сейчас у нее не было имени. От этого существа остались только обрывки воспоминаний, затухающие на моменте, когда она предала свою расу и народ. Черная, жирная клякса поставила точку на её ошибочном существовании. Помимо того, что Настя стала чернильницей, в последующем она превратилась еще и в пособницу смерти для своего же народа. Сейчас у меня не было ни малейшей жалости и сочувствия к этой мерзости. Я навел на неё пневматику, с намерениями разрядить оставшуюся обойму в её череп, но меня остановила Ксения, схватив руку с пистолетом и опуская её вниз.

- Позволь мне... Это я привела её в компанию и мне нужно исправить сделанную ошибку.

Я вышел из комнаты, оставив их. Весь дом ходил ходуном. Забившись в угол, от страха лаяли чавелы, предлагая деньги. Они не понимают, что мы не системные псы, а удар жестокой молодости. Нам нет дела до денег, наркотиков и драгоценностей, мы пришли с одной целью - уничтожить!

Подойдя к столу, расположенном в зале, я снял рюкзак, расстегнул большой карман и достал один из "коктейлей Молотова". Рюкзак оставил на столе, чтоб остальные могли разобрать горючую смесь. Сейчас я мечтал, чтоб в моих руках оказался огнемёт, которым я беспощадно сжег бы дотла весь этот рассадник смерти, вместе с существами, населяющими его.

Коктейль расплзлся пламенем по стене и сразу перекинулся на ковры, которых было в изобилии. Вообще очень удобная штука - бутылка с зажигательной смесью. Она проста, как в изготовлении, так и в использовании. "Коктейль Молотова", как принято её называть, издавна используется в обиходе уличных партизан. И если уж углубиться немного в историю, то изначально было название "Коктейль для Молотова". Свои корни он берет с советско-финской войны 1939 - 1940 годов, когда против советских танков были применены так называемые "горящие бутылки".

Автором изобретения смеси (cocktail по-английски), основным компонентом которой был бензин, являлся капитан финской армии Ээро Куиттинен. Именно он в 1937-м, задолго до военного конфликта инициировал промышленное производство им же сконструированной «бензиновой бомбы», предназначенной для уничтожения советских танков. Чтобы жидкость прилипала к броне и при горении достигала более высокой температуры, капитан придумал добавить в бензин небольшое количество присадок. Само название «коктейль Молотова» произошло от имени председателя Совнаркома и министра иностранных дел СССР В.М. Молотова во время Зимней войны, когда финская армия стала использовать такие бутылки как противотанковое средство. Почему? По очень простой причине. Дело в том, что именно Молотову, как главе нашего внешнеполитического ведомства пришлось обосновывать на переговорах предложения об изменении границы в связи с тем, что «финляндское правительство запуталось в своих антисоветских связях с империалистами», предоставляя на своей территории взлетно-посадочные полосы немецкому люфтваффе. Не добившись понимания, советский наркоминдел объявил о разрыве Пакта о ненападении с Финляндией.

Надо сказать, что в литературе нашего северо-западного соседа встречается правильное наименование бутылок с зажигательной смесью: «Коктейль для Молотова». Англичане, которым смесь очень понравилась, не поняли, что кому предназначено, и выкинули слово «для». А наши доморощенные переводчики запустили именно это словосочетание в российский оборот. Но как не назовешь этот "коктейль", его суть и предназначение остается неизменным. И сейчас, "коктейли для Молотова", разбивающиеся в разных частях дома, поглощали пламенем его изнутри.

Выбегая, все вместе, из горящего логова распространителей смерти, я заметил, что окно из комнаты, где были заперты цыганята, открыто. Множественные следы на снегу указывали в каком направлении убежали "опарыши".

- Посмотри, - указав пальцем в сторону плутающих следов на снегу, сказал я Уксусу.

- Всё-таки выбрались, обезьянки,- ответил на это он.

- Теперь сратья они долго будут, - с улыбкой поддержал Таран.

У забора, с левой стороны от двери, находился сортир, из которого доносились звуки. Рядом валялись ржавые грабли, молоток и россыпь гвоздей "двухсоток". Подойдя ближе к двери сортира, и заглянув в небольшое окошечко, выполненное в виде ромба, размером с кулак, меня

по инерции отбросило назад, от резкого запаха отходов. К своему удивлению, я не увидел источник звука, но он был явно цыганского происхождения.

- Что - то не пойму ни чего, - в недоумении сказал я.

- Это мы с Нинкой её туда упаковали, - начала объяснять Ксения. - Когда заталкивали в этот деревянный "теремок", она брыкалась и в итоге, каким - то образом, проломив пол, упала в фекалии, - поморщившись, ответила она. – Наверное, доски были уже трухлявые. Потом мы закрыли дверь и подпёрли её граблями, оставив цыганку наслаждаться запахами. Не понимаю только, почему сейчас они валяются, а она до сих пор не выбралась?

- Это я постарался, - вмешался Таран. - Увидав в окно из дома, что дверь сортира дергается и вот-вот опрокинутся грабли, я вышел на улицу и, найдя неподалеку молоток с гвоздями, заколотил дверь.

- Ты в своем репертуаре! - ржал Моряк. - Мне кажется, если дверь и стенки сортира были из железа, а в огороде, стоял неподалеку сварочный аппарат, не удивился, если бы ты заварил дверь...

Воздух сотряс взрыв смеха.

- У кого -нибудь есть при себе дымовухи? - поинтересовался я, после небольшого "аншлага".

- Я тоже об этом подумал уже, - сказал Таран, держа в руке предмет цилиндрической формы, напичканный стружкой целлулоида, вперемешку с селитрованной бумагой и поджигая его.- Мадам, это вам наш прощальный подарок,- дымовуха, издав шипящий, нарастающий звук и поток дыма, полетела в окошко, формы ромба.

Мы пробежали небольшой отрезок пути до машины и уже около нее сняли бакалавы. В машину не спешили усесться, а решили посмотреть, как начинает полыхать дом барыг уже снаружи. Даже если кто-то вызвал пожарную бригаду, она сюда приедет еще не скоро. За это время дом успеет сгореть полностью. Сейчас все молчали, наблюдая дым, который клубами устремлялся к облакам.

Адольф Гитлер считал цыган человеческим мусором, подлежащим беспощадному уничтожению. И на то есть причины! Цыгане кочующий народ, который, как вирус, распространился по всему миру, заражая земли и отравляя людей, живущих на них. Они не приспособлены к работе, а привыкли зарабатывать на хлеб продажей наркотиков, конокрадством и разного рода воровством, а так же попрошайничать деньги в местах массового скопления людей. Их образованность заставляет желать только лучшего, так как писать и читать из них умеет какой-то небольшой

процент. Так было на протяжении всего времени, что цыгане существуют. Вот, например, в Англии закон от 1554 года ввел смертную казнь для цыган мужского пола, а позже и повешение для всех англичан, кто осмеливался водить с ними дружбу или просто знакомство. В Швеции по закону от 1637 года цыган ожидала виселица, а в Майнце с 1714 года казнили мужчин, а женщин и детей клеймили раскаленным железом. В Моравии и Богемии цыганам отрезали уши. А в 1725 году король Пруссии Фридрих-Вильгельм приказал истребить всех цыган старше восемнадцати лет.

Молчание нарушил Таран, задумчиво взирая на дым, обильно клубившейся от горящего дома.

- Табор уходит в небо...

Выбравшись из злополучного поселка, мы выехали на трассу, что вела в сердце нашего небольшого городка. Улицы, в предверии нового года, увешаны разноцветными огоньками. На площадях и у универмагов красовались украшенные, пышные ёлки, а бабушки на улицах продавали, разного рода побрякушки, в виде символа две тысячи восьмого года, по китайскому календарю, года крысы. Тем временем, подходил к концу год свиньи. Да, так уж завелось, что в России частенько перенимают у других стран и народов обычаи, традиции и даже праздники, забывая, на сколько богата и красива наша, русская культура, традиции наших предков. Моему народу подменяют понятия, мировоззрение, ценности, культуру, историю и многое другое, а обыватель это всё с удовольствием "кушает". Нам навязывают "своё" те, кто чужд нашему этносу в целом и нашей родной земле. Жаль, что обыватель до сих пор не осознает этого. В том году, в преддверии нынешнего две тысячи седьмого года, проходя, мимо разукрашенных фигурок в виде свиней, выставленных вряд на прилавках, я ловил себя на мысли, что и без этих статуэток вижу каждый день символы, наступающего года, на улицах моего города. С утра, проходя мимо ларьков и минимаркетов, в сторону автобусной остановки, я вижу, как свиньи, изнемогая от жуткого похмельного синдрома, вытягивая трясущиеся руки, просят несколько рублей, чтоб купить фунфырик "перцовки", "боярышника", либо же взять самогонки. А ближе к обеду они уже будут валяться в грязи, в газонах - полисадниках или под лавочками. Их жизнь - это круговорот алкоголя в организме. Я вижу зажавшихся свиней у касс в магазине, которые с трудом передвигают ноги, и похрюкивают кассиру. Они стоят потные в очередях, в голове перебирая мысли, как поскорее набить свою утробу, а затем, упавши на диван, включить зомбо - ящик и деградировать. Я смотрю на них и вижу, как их носы превращаются в пяточки, а вместо слов вылетает лишь хрюканье. Буквально через

несколько дней их год, если верить китайцам, заканчивался и наступал новый год - год крысы.

Наверное, покажется странным, но мои мысли были посвящены тому, сколько полезных дел было сделано нами за этот год для страны и города. Я понимал, что это малая часть того, что мы можем сделать для нашей Родины и белого будущего. И хоть сейчас мое сердце трепетало, от удавшейся акции и ликвидации рассадника смерти, я прекрасно знал, сколько еще таких нарко - точек находится в моем городе. А по всей стране? Нужно больше навыков и больше дел! Да и что я вообще начал расстраиваться?! А сколько соратников таких, как мы по России?! И если каждый регулярно вносит свой небольшой вклад в белое будущее и судьбу нашей расы, то вместе, получается, мы делаем одно большое дело! Надеюсь, предстоящий год будет более насыщен белым террором.

Скинув амуницию у Моряка в гараже и уничтожив всё, что может являться вещественными доказательствами, в случае нашей поимки, Санька подкинул нас до района, откуда мы с Уксусом, не спеша шли к дому. Настроение было приподнятое, и вечернюю тьму рассеивал свет разноцветных огней. Ветра почти не чувствовалось, а сверху десантировались крупные снежинки, тая на ресницах.

- Бар, я вот всё думаю,- начал Уксус, зачерпывая стальными вставками на ботинках снег,- если Ганс всё-таки не сдавал нас, то кто это может быть?

- Я думал над этим,- вдыхая полной грудью свежий зимний воздух, ответил я.- Может и нет того, кто сдавал нас.

- А как тогда всё это понять?- в недоумении спросил Олег.

- Скорее всего, это случайность,- задумчиво ответил я.- А наши домыслы по этому поводу не больше, чем мания.

- И то, что тебя ждали легавые, около подъезда тоже?- не унимался Уксус.

- Ну я же говорю - случайность, - с улыбкой ответил я. - Во всяком случае хочется, чтоб так оно и было.

Глава 9.

Несколько пар ботинок со стальными вставками, перетянутые белыми шнурками, перемалывали снег. Твердые, уверенные шаги отдавались хрустом белого покрова. Носа ботинок обшарпаны, прорезаны и обиты до такой степени, что на некоторых из них, из под кожи сверкает сталь. Это неотвратимая участь и последствия прямых действий по отношению к оккупантам. Эти ботинки истоптали немало дорог, преодолели множество

опасных ситуаций и оказывались в них верными помощниками, сокрушая врагов родной земли. Ботинки - не только элемент гардероба, но и ударный аргумент.

Пара бомберов и четыре штурмовика, идеально подходящие к джинсам и камуфляжным штанам, на подтяжках, проходили фонтан на площади Минина, в Нижнем Новгороде. Под шапками бритые головы, на ногах ботинки со стальными носами. В сердцах верность однажды выбранному пути и ненависть к врагам земли русской, со стиснутыми кулаками. Это юность на белых шнурках, шагает сквозь года, оставляя шрамы и закаляя нескгибаемый дух.

Через проезжую часть, нашим взорам предстало желтое здание, с четырьмя белыми колоннами, подпирающими вход в него. Сверху, большими английскими буквами, висела надпись: "Россо". Этот клуб был расположен в центре Нижнего Новгорода, куда и держали мы путь. Сегодня там предстояло выступить с концертом, ряду правых музыкальных групп. У самого здания и в округе, было множество правых щей, которые небольшими группами гуляли и отдыхали в ожидании сейшена. Намечалось серьезное White-Power party. У входа в «Рокко», мы встретились с Бэни, которая дожидалась нас.

- Ну наконец-то,- проворчала Ольга, приветствуя каждого в отдельности.- Вас только за смертью посылать.

- Мы и есть воплощение смерти, в глазах инородцев,- с неподдельной иронией ответил Стихоплет.

- Ты же знаешь какие пробки на мосту,- тут же сказал я.

- А почему на электричку тогда не сели?- спросила Бэни.

- В том-то и дело, что как раз на ней мы и приехали, а то бы еще нас целый час ждала,- улыбаясь, ответил я.- Извините, она по расписанию, если что, ходит.

- Зигули, бабуль! - в своей юморной манере приветствовал Бэни Таран.

- Ох, Боги... - протянула Ольга, улыбаясь, - и этого клоуна привезли...

Раздался взрыв смеха, и мы все дружно снова перешли дорогу, направляясь во дворы, чтоб не особо привлекать внимание милиции и переодетых шпионов из ЦПЭ.

Таран, частенько, называл Бэни бабулей, специально дразня её. Возраст Ольги превышал любого из нас на несколько лет, а что касается меня, самого младшего из всех, то она была старше меня на целых одиннадцать лет. Для меня лично, возраст не имеет особого значения. Главное восприятие и понимание между собой. Чего-чего, а уж понимания у нас с Ольгой было в избытке. Наши мысли постоянно сходились,

несмотря на разный жизненный опыт. Я вообще скептически отношусь к возрасту, зная, что человек в более раннем возрасте может понимать и быть более развит, чем человек старше него. Это уже зависит от личности и её развития.

- А где девчонки?- поинтересовалась Бэни, уже успевшая познакомиться и с Ниной.

- Ксюха приболела,- начал я.

- А Нина с родителями уехала на дачу, -прервал меня Баряк.

Остановившись во дворах, неподалеку от нас находилась еще одна компания соратников, весело смеясь и обсуждая какие-то истории. В общей сложности их было человек десять. Парень, стоявший с краю от этого моба, о чем-то рассказывая, жестикулировал руками, вкладывая в свою повесть еще больше эмоций, тем самым привлекая наибольшее внимание окружения.

- Слава Руси!- крикнул Моряк, адресуя той компании салют, сопровождающийся правой рукой от сердца к солнцу. Мы все дружно поддержали его, вскидывая правые руки.

- Слава Великой!- дружным хором отозвался моб, находящийся недалеко от нас. Они тоже, все как один, вскинули руки в римском приветствии.

Из соседней компании, я встретился взглядом с девушкой, на пол головы ниже меня ростом. Обаятельная брюнетка, с выбритыми висками, и зачесанными волосами на левую сторону, обжигала меня взглядом. Глаза напоминали два бездонных океана, в которых хотелось тонуть. Она улыбнулась и губы, как бы создали две скобки из щек, заключив в них себя. На шее виднелась татуировка в виде птицы "колибри", хвост которой уходил в сторону ключицы. Черная куртка на девушке была немного расстегнута сверху, светло-голубые джинсы облегли бедра, описывая стройную фигуру, а из-под них вылазили округлые, стальные носы ботинок, обшитые черной кожей. В ней явно было, что - то такое, что скрывалось от моих глаз. Какая-то изюминка, выделяющая её из остальных. Взирая на неё, в моей голове, что-то переключилось, переключилось, как будто передернулся затвор автомата Калашникова.

- Эй, Бранимир,- дернул меня за рукав куртки Уксус,- чего встал, как вкопанный? Ты с нами идешь?

- Ах, да...- смотря всё еще в сторону девушки, протянул я,- что-то задумался...

Мы выдвинулись в сторону клуба. Ступая размеренными шагами, я погрузился в себя, вспоминая улыбку той очаровательной девушки.

Мыслям не было места, чтобы собраться в голове, а сбоку от меня, что-то усердно рассказывал Уксус, сам шутя и сам же смеясь над этим. Интересно, сколько я так простоял, загипнотизированный её взглядом и улыбкой?

- ... накатил ему с ноги ... ахаха,- слыша обрывки фраз Уксуса, я перевел на него взгляд и тоже улыбнулся.- Ты помнишь это?- спросил он меня.

- Да, конечно,- всё еще улыбаясь, ответил я ему, не понимая, о чем идёт речь.

Тем временем мы подошли к клубу «Рокко», где бритый парень в черной футболке, с надписью "support", вышел из здания и встал около входа, с небольшой сумочкой на поясе, откуда доставал и продавал билеты на концерт. Бэни уже заранее приобрела всем билеты, а мы лишь скинулись и возместили ей потраченные средства. Народу у здания прибывало все больше и больше. Мой взор искал, среди этой толпы девушку, с глазами из синего льда, которую видал буквально недавно. Всё было тщетно. На глаза попадалось множество девушек, некоторые из которых носили стрижку "челси", и у нескольких были выбриты виски. Одни были одеты идентично той незнакомке, но стоило моему взгляду устремиться выше, как я видел совсем иные черты лица.

В один момент весь поток людей хлынул к двери, предоставляя билеты, для того, чтобы пройти внутрь. В большом зале был выключен свет, и лишь сцена была освящена разными огнями, от которых лучи стелились и расползались по темному помещению, немного освещая его. Освещение распределилось по мере приближения к сцене.

На фоне флагов с коловратом, начала выступать группа "Темнозорь". Уже спустя некоторое время, большинство из ребят скинули футболки и поло, обнажив себя по торс, ринулись в слэм. К середине концерта в зале стало душно и на улицу начали выходить, небольшими группами камерады, чтобы перекурить, а представители "Street edge" и ЗОЖ, из них, чтобы подышать свежим воздухом и немного остыть. Концерт на протяжении всего времени сопровождался слэмом и безудержной энергией, которая охватывала весь зал, а окончился выступлением группы "Россия" с песней "Отчизна во тьме".

А Отчизна моя действительно была во тьме, как в прямом, так и в переносном смысле слова. Тьма из оккупантов и прочей грязи наполняет мою Родину, а система Z.O.G. делает всё, чтоб угнетать и вырождать русский народ. Другими словами: нас хотят уничтожить, как нацию, смешать с другими, чуждыми нам расами, чтоб русские остались только в воспоминаниях, которые в последующем рассеют до того, чтоб забыли и о

них. А в буквальном смысле: был вечер, когда мы вышли с концерта и направились через дорогу, в переулки дворов. Фонари бросали свет на заснеженные улицы. Неподалеку, были слышны голоса - это соратники и соратницы разбредались небольшими группами после концерта, в направлении своих домов. Мы в это время протискивались между двух пятиэтажек, которые разделял узкий проход, в ширину которого больше трех человек не прошло бы. Навстречу нам шел черный силуэт. Подойдя ближе, я разглядел белые зубы. Они, словно летели по воздуху, волоча за собой очертание тела. Это был негр, который слился с темнотой, и лишь улыбка выдавала его.

- Да вы только посмотрите кто тут у нас,- преградив своим телом путь негру, светил фонариком телефона ему в физиономию Таран.- Это же та обезьяна, что когда-то вела на "Сети НН" прогноз погоды.

- А в моей любой Африке, как всегда тепло и очень жарко,- искаженным голосом повторил слова негра Моряк, которые черный ведущий повторял раз за разом по окончании прогноза погоды.

- Так и езжай к себе домой, обезьяна!- крикнул я, ударяя с ноги нигеру в область живота.

Посыпались один за другим удары руками и ногами, как лавиной накрыв тело африканца. Тропа ушла моментально у него из под ног, а кровь окропила снег вокруг. Носа и подошвы ботинок жадно вонзались в черную голову, делая из нее кровавое месиво.

- Там бежат в нашу сторону,- сказал Стихоплет, смотря туда, откуда шел нигер.- Вроде из своих кто - то...

Под светом фонарей, во дворе, пробежало двое: парень и девушка. По их одежде не трудно было догадаться, что они сторонники правых взглядов. Мы, оставив тело обезьяны, без сознания валяющееся в проходе между домов, вышли на встречу бежавшим. Приблизившись, я увидел, что лицо парня залито кровью, которую он вытирает рукавом бомбера. И он, и девушка тяжело дышали. Встав на месте и нагнувшись вперед, парень уперся ладонями в колени, пытаясь отдышаться, чтоб произнести хоть слово. Девушка что-то неразборчиво быстро говорила, жестами показывая в сторону позади себя.

- В чем дело?- поинтересовался Моряк.- Что случилось?

- Нас "накрыли" шафки,- тяжело дыша, ответил парень.- Их щцей пятнадцать. Некоторые с "телескопичками".

"Телескопичками" называют стальные дубинки, которые имеют несколько металлических цилиндров, вложенных один в другой по принципу телескопа.

- Сколько вас было?- спросил я.

- Семь человек,- ответил парень.- Четверо остались там, не в силах сейчас идти. С ними мы оставили девушку, а сами побежали найти, кто нам поможет.

- Шафки, видать, выслеживают небольшие группы, идущих с концерта,- констатировал Моряк.- Пойдёмте, покажите, где на вас прыгнули.

Мы выдвинулись в путь, пробегая заснеженные улицы. Через пять минут нас привели к месту, где всё случилось. Четверо ребят, сидели на лавочке, а девушка, остававшаяся с ними, в то время разговаривала по телефону. Я не знаю, какое чувство овладело мной в тот момент, когда она обернулась. Либо это было удивление, либо радость вновь увидеть её, хоть и при таких обстоятельствах. А может и оба чувства вместе, только не понял, какое из них преобладало. Я старался не поддаваться эмоциям, так как впереди предстояло нечто иное, на чем нужно было сосредоточиться. С трудом отрывая взгляд от девушки с телефоном в руке, моим глазам предстали четверо камерадов, рассказывающие, более подробно, как все случилось и куда направились антифашисты. Не теряя времени, мы последовали в том же направлении. Двое из ребят прихрамывали, но старались не отставать. В общей сложности наш моб составил одиннадцать человек. По дороге мы дополнительно вооружились стеклянными бутылками. С собой, почти у каждого, так же имелся нож.

- Вот они,- сказал один из ребят, показывая пальцем, в сторону скопления молодежи на детской площадке, возле одного из домов.

Антифашисты, тоже увидев нас, обернулись один за другим в нашу сторону. Поднялся небольшой гул с их стороны. Действовать нужно было незамедлительно, не дав шафкам оценить ситуацию.

- Давай, говно!- зарядил Таран, кидая в них бутылку.

Следом за ней полетело еще несколько стеклянной тары. Антифашисты прыгнулись и в это время мы "прыгнули" на них. Сверкнула сталь ножей, отражая свет фонарей. Не успев сойтись с шафками в драке, они бросились врассыпную, как бильярдные шары разлетаются в разные стороны. Погоня была не долгой, так как мы в их поиске, провели уже какое-то время в бегающем режиме. Что касается антифашистов, то они любители изматывать противника бегом. Тем более с таким стажем, как у них, догнать шавок проблематично.

- Нужно уезжать с этого района,- сказал Моряк, обращаясь ко всем.- Не забывайте, что у нас еще обезьяна валяется недалеко отсюда,- уже голосом потише, продолжил он.

Все поддержали Александра, направляясь через дворы к остановке.

- Спасибо, что поддержали нас,- чуть сзади я услышал приятный голос.

Поравнявшись со мной, я снова увидел те черты лица, что видел перед концертом, а потом искал их в толпе. Это была та самая девушка, что пронзила меня глубиной голубых глаз. Сейчас она улыбалась, и улыбка была ей к лицу.

- Не думал, что мы встретимся при таких обстоятельствах,- улыбаясь, сказал я.

- Да уж...- протянула она.- Меня, кстати Анной зовут.

- А я Бранимир,- весело ответил я.

Дальнейший наш разговор продолжился вплоть до остановки, на которой нам следовало сесть на разные номера автобусов. Ожидавших транспорта народа было много. Подъехал автобус, ехавший, как раз на "Гордеевский пятак"- остановка, с которой мы могли пересест на автобус, следовавший в наш небольшой городок через Волгу. Нас шестеро и Ольга: ей с нами было по пути, кое - как вместились в "резиновый" бас, через задние двери, которые не спешили закрываться. Водитель, очевидно, ждал еще пассажиров, реально предполагая о резиновом свойстве салона. Во всяком случае, именно так можно было расценить его действия. Немного выглянув на улицу, я увидел спешащего к автобусу таджика.

- Ахаха,- дружно ржали камерады, вместе с Анной, ожидавшие на остановке автобуса другого маршрута.- Не забудьте опоздавшему пассажиру место уступить,- с сарказмом крикнул один из них.

Не описать того выражения лица таджика, его нужно было видеть. Улыбаясь, встав на первую ступеньку автобуса, его взгляд опустил и пробежался по ряду ботинок, затянутых белыми шнурками. Поднимая вверх голову, улыбка сменялась осознанием того, куда он попал. Таран подтянулся всей массой на поручнях и удар обоими ботинками в щщи иммигранту, выбросил последнего на остановку. Автобус, словно выплюнул грязь. Таджик, поднялся и быстро побежал в сторону Чкаловской лестницы. В моей голове промелькнула мысль: а что если, как-нибудь, таким же образом спустить оккупантов по Чкаловской лестнице?! Мои мысли прервал гул возмущения в маршрутке. Обыватели были недовольны происходящим.

Водитель, судя по всему, тоже. Его ожидание было напрасным.

- Безбилетник,- с серьезным лицом пояснил Таран, повернувшись в салон.- Деньги стрелял, рожа наглая.

Нас охватил смех. Автобус закрыл двери и, издав шипящий звук,

тронулся по дороге. За окном уплывали лица камерадов, с которыми мы недавно познакомились. А вместе с ними и лицо голубоглазой девушки...

Так и началось мое знакомство с Анной. Я предпочитал называть её Нюрой, а позже и все остальные обращались к ней так же. Она была на девять лет старше меня, но это ни каким образом не могло сказаться на нас и нашем общении. Поначалу мы с Нюрой созванивались и переписывались в интернете. Общаясь с ней, я чувствовал, что-то родное, что-то близкое душе. Частенько мы читали мысли друг друга, и смеялись, написав одновременно одно и то же. Её радикальные порывы в борьбе с системой и оккупантами сводили меня с ума. Казалось, что лучше нее меня ни кто не понимает. Не считая, конечно, мамы. Для мамы был не секрет то, чем я занимаюсь. Она понимает окружающую обстановку в стране, видит всё, что творится на улицах наших городов, разделяет мои взгляды и суждения. И хоть мама согласна, что борьба должна быть радикальной, но сама не хочет, чтоб я занимался прямыми действиями. И её можно понять... Ни одна мать не захочет увидеть сына в тюрьме или мертвым. А как известно, тот путь, на который встали мы - вершители истории, с целью переломить исход и участь сгнивающей России, довольно не прост и опасен собой. Каждый день, в этой борьбе, мы рискуем пасть где-нибудь в переулке с пульей во лбу, ножом под ребрами или же стать узниками преступного режима. Сегодня мы жертвуем своей молодостью, во благо народа, Родины и светлого будущего.

С Нюрой мы начали чаще встречаться. Она регулярно приезжала ко мне в город, а я, в свою очередь, частенько делал визиты к ней. И порой, слова были излишними, нам хватало одного взгляда, чтобы понять друг друга. В разговорах я многое узнал о её жизни, а сам поведал ей о своей. В нас было много общего... Казалось бы даже больше, чем может быть. Мы общались, чуть больше месяца, а у меня создавалось впечатление, что я знаю её всю жизнь.

Бывало, мы гуляли вдвоем, не замечая, как быстро пролетало время, унося с собой частички нас самих. Меня тянуло к Нюре, как мотылька на огонь. Огонь, не тот, что уничтожает собой всё дотла, а тот, что согревает изнутри. В один из таких дней, мы, как обычно, гуляли. Погода была солнечной, как и настроение, в предвкушении весны. Зайдя в небольшой магазин, на рубеже, где заканчиваются городские постройки, и начинается раздолье лесов и лугов, у прилавка стоял айзер средних лет, который на ломаном, матерном, русском языке, с соответствующим акцентом, выражал свое недовольство продавщице.

- Извините, но если вас, что-то не устраивает, вы можете оставить

отзыв в книге для жалоб, либо воспользоваться другим магазином,- подрагивающим голосом от унижений в свой адрес, отвечала молоденькая продавщица.

- Ты, щалава малалэтная,- не успокаивался иммигрант,- сэбэ в жёпу засунь книжку.

Уходя, он блеял на своем языке, крутя на пальцах ключи от машины. Мы с Нюрой смотрели друг на друга и в наших глазах пробежала искра, вспышка ненависти, что сжала мои кулаки. Айзер остановился у выхода и что-то еще кричал продавщице, в тот момент, когда ей передавала деньги Нюра, за купленный сок. Я не пытался вникнуть в то, что кричала обезьяна, мои мысли были заняты тем, как наказать наглого оккупанта. Пнув дверь, он важной походкой переступил порог и вышел на улицу, с видом "героя", одержавшего победу над беззащитной девчонкой. Мы выдвинулись следом за ним, не говоря ни слова. Я же говорил: нам порой достаточно одного взгляда, чтобы понять друг друга. Не успев окликнуть айзера, меня опередила Анна.

- Мужик, это не ты оставил в магазине?- обратилась она к нему, показывая в руке сок.

Иммигрант обернулся, пристально вглядываясь в сок и немного вытянувшись вперед. Нюра неожиданно нанесла сильнейший удар в область яиц оккупанта, стальным стаканом ботинка, превращая их вмятку. Его глаза выпучились так, что казалось вот-вот вывалятся. Обезьяна, зажав промежность и согнув колени, наклонилась вперед, издавая вопль, который тут же прервался ударом моего ботинка по щцам. Его тело рухнуло и в тот момент, я обоими ботинками приземлился айзеру на голову. Потом еще и еще, втапывая его голову в кровавый снег.

- Пойдем отсюда,- сказала Нюра, взяв меня за руку.

Мне не хотелось останавливаться. Моим желанием было превратить его голову в месиво, расколоть, как орех. Но я знал, что Нюра права и нам нужно ретироваться, пока не нашлись сочувствующие, вместе с легавыми. Мы пробежали небольшой отрезок пути, где скрылись среди лесного массива.

- Ублюдок!- сказала Нюра, сбивчиво дыша.

- Хорошо ты ему приложилась,- улыбаясь, изрек я.- Правда, я рассчитывал первый ему вдарить...

- Не всё тебе. Девушкам нужно уступать,- её улыбка сияла, передавая веселое настроение.

Не удержавшись, наши губы коснулись друг друга, наслаждаясь этим

моментом. Это был наш первый поцелуй...

Сегодня Ньюра напоминала Валькирию, только не подбирающую павших воинов, а разящую врагов своим копьем. Копьем послужил кованый ботинок, молниеносно лишивший оккупанта репродуктивной функции. В этой девушке сочетались доброта и обаяние, а также ненависть и бескомпромиссность. Ненависть и бескомпромиссность по отношению к врагам, к той инородной чуме, что поглощает Россию не только снаружи, но и изнутри.

Глава 10.

Нас нередко называют отморожками... Отморозки? Может быть мы отморозки потому, что не скрываем своего мнения и называем все своими именами?! Или потому, что не боимся пойти на прямые действия, в то время как большинство предпочитает промолчать и закрыть глаза? Нет, это не для нас. Пусть для обывателей мы будем отморожками... Когда-нибудь и они поймут силу наших идей и правильность действий. Главное, чтобы это "когда-нибудь" не было поздно...

Мы похожи на хирургов, которые видят конечность человека, пораженную инфекционной гангреной. При ней требуется срочная ампутация, причем "гильотинным" способом. Так и мы устраняем некроз нашей нации и расы.

Ударами металлической биты, Таран ломал коленные чашечки бородатому жителю гор. Так началось двадцатое апреля для одного из оккупантов. Прицельные, точные попадания по коленям, сопровождались воплями абрека, товарищи которого, согнувшись в формы эмбрионов, лежали неподалеку.

- Будешь кузнечиком...- приговаривал Таран.

- Пора сваливать отсюда,- крикнул Моряк.

И мы решили немного пробежаться, оставляя за собой три тела иммигрантов, еще недавно танцующих лезгинку. Их, конечно, можно было оставить бездыханными, но зачем облегчать их участь, когда можно оставить инвалидами?! Наверное, многие скажут, что мы жестокие, изверги... Возможно... Но, как быть с теми, кто не менее жесток?! Если учесть ту боль, которую оккупанты причиняют матерям, хоронящих своих детей; семьям, родственникам которых унес взрыв, учиненный бородатыми террористами; или девушкам, подвергшихся изнасилованию очередными гастарбайтерами. И это еще малая доля списка, который можно продлить во много раз. И кто после этого жесток?! Мы лишь хотим, чтобы эти

унтерменши, прочувствовали хоть какую-то часть той боли, что причиняют нашему народу. И сегодня, в этот знаменательный день, мы хотим провести, как можно больше акций прямого действия, таким образом, отметив его и воздав Честь выдающемуся человеку. Сегодня день рождение Австрийского художника, оставившего такой заметный след в мировой истории. Человек, возродивший Идею, которая объединила нас и зажгла пламенем наши сердца в борьбе за Светлое Будущее.

Мы пробегали мимо пятиэтажек, скрывающих солнце и создающих тени-великаны. Снег виднелся маленькими островками, редко встречающимися на пути. Как весна набирала обороты, прогоняя зиму, так и мы набирали обороты, унося ноги от успешно исполненной акции. Она была первая за сегодня, но я точно знал, что не последняя. Настрой был, как и всегда - боевой, а это значит, что еще не один оккупант подвергнется удару жестокой молодости. Думая о вариантах предстоящих "замутов", мы не забывали об особой бдительности и усилении в этот день псов системы. Они, через свои источники, были не плохо осведомлены об акциях прямого действия, проводимые националистами почти по всем городам. И наш город не исключение.

- Держим курс на остановку, прыгнем в первый попавшийся автобус и уедем подальше, а там видно будет,- с отдышкой крикнул я, убирая бакалаву в карман штурмовика.

- "Надо что-то делать с этой отдышкой."- промелькнула мысль в моей голове.

Она и вправду мешала и затормаживала бег. Отдышка - результат продолжительного курения сигарет. Да и неприспособленность к бегу на длительные дистанции тоже играла большую роль.

На остановке нам не пришлось долго ждать. Буквально через несколько минут подъехал автобус под номером "двести сорок пять", следовавший через весь город. Пассажиров было не много и мы друг за дружкой поднялись в салон, усаживаясь на свободные сидения. Таран зашел последний, и его левая рука, при любых движениях оставалась выпрямленной, словно загипсованная. В этот рукав была спрятана стальная бита, которую он с легкостью доставал при необходимости. Разместившись на задних сиденьях, нам предстояло столкнуться с неожиданностью. Глаза жадно сверлили четырех гастарбайтеров, усевшихся на передних сиденьях и весело улыбаясь, что-то обсуждали на своем диком языке. Кондуктор, взяв с нас плату за проезд и просканировав взглядом пару проездных, присела на самое высокое сиденье и занялась пересчетом выручки.

- Сама судьба нам посылает этот подарок,- пристально смотря в

сторону гастарбайтеров, произнес Уксус.

- Это уж точно!- поддержал я.- Нельзя такой шанс упускать.

- Как соберутся выходить, прыгнем на них,- сказал Моряк, слова которого звучали на фоне шума двигателя чуть слышно.- Сейчас, главное не спугнуть дичь.

Все впились глазами в оккупантов, чтоб не просмотреть их подготовку на выход.

- А девчонки-то где?- тихонько поинтересовался Уксус, сидящий рядом со мной.

- Позже позвонить должны, встретим их,- ответил я.

Автобус свернул за очередной поворот, накрывая нас в правую сторону. Двое из четверых гастарбайтеров начали подниматься с сидений, накидывая сумки на плечи. Адреналин хлеснул по венам, учащая ритм сердца. Оно начало биться, как заведенный мотор, отдаваясь импульсами прямым в мозг.

- Пора...- сказал Моряк, поднимаясь с сидения,- сделаем этот автобус белым!

Более ни слова не говоря, все шестеро встали и направились в сторону иммигрантов. Смисла, закрывать бакалами лица, не было. Нас и так все видали. Баряк первым преодолел расстояние, крепко схватил два боковых поручня и ударом ноги сшиб первого из гастарбайтеров. Издав непонятный звук, напоминающий визг, жертва повалилась на стоящего сзади собрата. Его брат по оружию, а точнее по валику, оказался более устойчивее на ногах. Мы протиснулись под руками Баряка и начали хаотично наносить удары руками и ногами остальным трем иммигрантам. Первый, в то время, лежал под нашими ногами, напоминая коврик по которому то и дело топчутся. Руками он пытался прикрыть лицо, на которое постоянно наступали ботинки. Делая голову лежащего оккупанта точкой опоры, я наступал на нее всем весом и, держась за поручень, бил другой ногой его соплеменников. После, двое из них, под натиском белой силы, лежали на сиденьях и на их телах прыгали камерады. Мы с Уксусом запинывали четвертого под сидение. Гастарбайтер, как змея пытался пролезть под сидениями, но все его попытки заканчивались встречей со стальными носами ботинок. Кондуктор, настоятельно пыталась прочитать нам свою мораль и угрозы вызвать милицию, но её выкрики об этом, перебивали звонкие визги инородцев. Остальные пассажиры были возмущены подобной сценой развивающихся событий на их глазах, но, скорее всего из-за чувства страха, не проявляли особого рвения остановить потасовку. Вообще, именно такой реакции и стоило ожидать от обывателей, которые

не то что за приезжих заступиться не могут, но и не способны помочь своему народу в подобных ситуациях. Одними движет страх за себя, другим просто нет дела до чьих-то проблем и неприятностей. Сплоченности нет, как и нет элементарного человеческого понимания, родственности по расовому признаку.

Автобус затормозил на остановке, и мы выбежали из открытых дверей, теряясь во дворах многоэтажек. Оккупанты, оставшиеся лежать в транспорте, уехали дальше, оставляя за собой, лишь серый дым, клубившийся из выхлопной трубы удаляющегося автобуса. Солнце, лучами расчерчивало окрестности домов, сжигая остатки залежавшегося снега, превращая его в слякоть и лужи. Протекторы ботинок прорезали слякоть, как гусеницы танка. Дальше можно было идти шагом. Необходимости бежать уже не было. Остановившись возле одного из домов, мы решили перевести дух, а заодно и обсудить еще одну акцию.

- Вы видели того, который около меня валялся,- смеясь, начал Баряк,- вообще весь заплыл. У этого азиата с каждым ударом глаза становились уже.

- Конечно, с твоей-то массой прыгать ему на голове... - ржал Стихоплет.- Еще как она не лопнула напополам...

В этот момент мне позвонили на телефон и, перекинувшись по нему парой фраз я вернулся к диалогу между камерадами.

- Ньюра звонила,- сказал я.- Договорились встретиться на "Рынке".

"Рынок" - это район и остановка в нашем городе. Название говорит само за себя. Прямо за остановкой расположен небольшой рынок, отделенный от нее рядом ларьков и бетонной стеной. Туда мы и держали путь. Пройдя пару остановок, перед нами показался большой универмаг, под названием "EuroSpar", находящийся на перекрестке дорог, одна из которых разделяла универмаг от остановки. Ожидая прибытия соратниц, а некоторым из нас они были больше, чем соратницы, я смотрел на проходящий мимо поток обывателей. На улице было довольно шумно. Гул проезжавших мимо машин переливался с множественными голосами прохожих. Среди ассортимента звуков, я уловил приближавшиеся выкрики:

- Будем славить Коловрат!

- Будем славить Коловрат!- криком поддержал Таран.

- Уничтожим страны НАТО!- вновь донеслось откуда-то из потока людей.

- Уничтожим страны НАТО!- поддержал Таран.

- Не задумываясь, брат!- снова последовал крик, но уже ближе.

- Не задумываясь, брат!- уже выкрикивали Таран вместе с Уксусом.

- Бей жидов и демократов!- заряжал мой сосед Лис, появившийся на горизонте, выпрямляя из-за головы руку вверх с вытянутым вперед указательным пальцем.

- Бей жидов и демократов!- ему в ответ, дружно шизили мы.

Обыватели старались обойти нас немного стороной, удивленные нашими криками. Для них было дико видеть одетую подобным образом молодежь, да еще выкрикивающие странные слова. Скорее всего, большинство из обывателей догадывались, кто мы такие и каких взглядов придерживаемся, так как по зомбо - ящику то и дело, в криминальной хронике, показывали наших братьев по оружию. Конечно, СМИ подводило, каждый раз, свои репортажи о нас в самых ужасных, лживых красках, во время которых обыватели ахали и охали, дивясь содеянным "злыми фашистами".

- Приветствую, фашисты!- с сарказмом и улыбкой на лице, поздоровался с нами Лис.- Я ваши лысины еще издалика, приметил.

А гладь наших голов действительно, отражала свет, от попадания на нее солнечных лучей.

- Смотрю вы не одни...- сказал Лис, закидывая взгляд нам за спины.

Обернувшись, я увидел подходящих к нам Ньюру, Ксенью и Ниноу. Крепко прижав Ньюру, мы обменялись поцелуями, после чего я приветствовал и Ксенью с Ниной.

- Ну вот теперь все в сборе,- подвел итог я.

- Вы куда сейчас собираетесь?- поинтересовался Лис, измеряя каждого из нас хитрыми глазами.

- Тут где-нибудь прогуляемся...- многозначительно ответил я, смотря на Тарана и улыбаясь. Лис поймал мой взгляд и устремился тоже на Тарана, ехидно улыбающегося в ответ.

- Судя по всему, прогулка будет "веселой",- сказал Александр, все еще не отводя глаз с Тарана.

- Кто знает... - протянул Таран,- видно будет...

- Еще скажи, что та бита, которая у тебя в левом рукаве для того, чтобы играть в бейсбол,- усмехаясь, сказал Лис.

- Ну типо того,- ответил Таран.- Только вместо мяча будут черные головы.

- Я так и понял,- Лис всё еще улыбался.

- Ну а ты куда собрался?- поинтересовался я.- Нет желания с нами отметить этот день по особенному, Сань?

- Сегодня какой-то праздник?- с недоумением спросил Лис.

- Двадцатое апреля!- опередила меня Нюра.

- Аааааа...- протянул Лис, вспоминая дату.- Я что-то и выехал совсем. Не, ребят, вы уж давайте без меня. Я с условкой же. Меня сразу закроют. Сейчас с вами прогуляюсь немного, а потом отписываюсь.

Лис получил условный срок за хулиганство, когда поехал на выезд в Ярославль. Шинник встречал у себя дома московский ЦСКА. Перед матчем, Лис сидел в местном кафе, вместе с несколькими ребятами. Там же завязалась драка с мусорами, в ходе которой Александр разбил стеклянную бутылку об голову одного из легавых. Спустя два месяца он позвонил мне с Ярославского Централы, сообщив, что находится на СИЗО и, ему грозит срок. Но в дальнейшем все решилось более-менее благополучно. Лису вменили только "хулиганку" и дали два с половиной года условно.

- Будто у меня нет условки... - пробубнил Таран, но Лис не обратил на это внимание.

Таран тоже ходил с условным сроком. Все это случилось, как раз тогда, когда я бегал от ижевских легавых. Таран работал машинистом на железной дороге. В один день он, вместе с напарником по работе, возвращался домой со смены, на проходившей мимо электричке. В одном из вагонов он заметил оккупанта и решил его жестоко покарать. Попросив напарника снять на видео сцену избиения черного пассажира, Таран начал забивать оккупанта. Затем вытянув его за шиворот в тамбур, и открыв специальным ключом двери вагона, они хотели выкинуть его на улицу, прямо на ходу электрички. При удачном исполнении задуманного, оккупанта ждала неминуемая смерть, но его спасло чудо. Из вагона в вагон переходил "контроль", проверяющий наличие билетов. Тарану и напарнику пришлось оставить окровавленного иммигранта в тамбуре, а самим ретироваться дальше по вагонам. В итоге Тарана нашли по татуировке на голове. Деньги сделали свое дело и Андрею вменили только статьи "хулиганство" и "побои", за которые он получил три с половиной года условно.

- Подождите, я попить что-нибудь куплю,- сказал Лис, заходя в минимаркет, находящийся прямо на остановке.

На самом деле, магазин представлял из себя обыкновенный ларек, только с небольшим помещением внутри, в которое заходили покупатели и рассматривали товар. Мы ожидали Лиса, как этот момент подошли пятеро взрослых цыган и с ними одна русская чернильница, встав недалеко от нас. Услышав цыганскую речь, мы все дружно обернулись.

- "Снова цыгане и снова чернильница",- промелькнуло у меня в голове.

Мне сразу вспомнились слова, выдающегося человека, чей день рождения мы сегодня отмечаем: "Грехи против крови и расы являются

самыми страшными грехами на этом свете. Нация, которая предается этим грехам, обречена." Один из таких грехов стоял неподалеку от нас. Чернильница была с русыми волосами, часть из которых лежала в капюшоне белой дутой куртки. На ногах надеты светлые джинсы, заправленные в белые сапожки на толстой платформе. Цыгане были, как на подбор одеты примерно одинаково: черные плащи, почти до колена, из-под которых виднелись спортивные трико с тремя полосами по бокам. На головах черные "шапки-ушанки".

- Накроем их?- спросил Уксус.

- Еще бы... - ответил Таран, прожигая цыган испепеляющим взглядом.

Нюра обхватила мою руку своими обеими руками и сжала её. Я почувствовал тепло, которое мне передалось от её тела, а может даже из самых глубин души. Окунувшись в бездну её глаз, передо мной мелькнуло переживание, которое она тщательно старалась скрыть. В ней боролась женская мягкость с хладнокровием волчицы. И хоть сознательно, Нюра понимала, что беспокоиться тут не за что, мысли о каких-то непредвидимых обстоятельствах, закладывали переживание в её сердце. Она потянула меня к себе и чуть ощутимым касанием губ произнесла на ушко:

- Будь аккуратнее...

После этого она нежно поцеловала меня в губы, вдохновляя на предстоящий бой. Теперь в её глазах я видел уверенность во мне. Главное верить в себя - это было известно наверняка, но когда в тебя верят и другие, а тем более любимый человек, это придает еще больше сил.

- Ты тоже!- улыбаясь, сказал я и пальцем коснулся кончика Нюринового носа, как бы давая понять, чтоб она "не вешала нос".

- Слава Руси!- крикнул Моряк, с ноги ударяя в одного из цыган, стоявшего ближе к нам.

Уже в следующий момент, в воздух взлетели "шапки-ушанки", падая на тротуар и проезжую часть. Цыгане не ожидали такого развития событий и двое из них, с перепугу бросились бежать в сторону, но их так же стремительно настигли кулаки и ботинки. Среди всей этой потасовки мелькала бита Тарана, заносившаяся вверх и резко опускавшаяся вниз. Нюра, Ксения и Нина били чернильницу, сопровождая удары оскорблениями. Я, прижав одного из цыган к магазину, наносил ему быстрые удары кулаками в область головы и время от времени пиная с ноги ему по бедрам и коленям. Потенциальный наркобарон находился уже в полуприсяди, когда я взял его за шиворот и швырнул в сторону. В этот момент из магазина вышел Лис с бутылкой минеральной воды в руке.

Ошеломленный происходящим, он быстро среагировал по обстановке и принял цыганский фэйс на колено. "Индеец" рухнул и закрыл голову руками, в то время как я добавил в нее удар сверху.

- Надо уходить отсюда,- сказал Лис, поднимая минералку, которую выронил.- Здание МВД в пяти минутах отсюда находится...

- Уходим!- крикнул я.

Отбежав недалеко от остановки, нас ожидал еще один подарок. Мы поняли, что кого-то не хватает. И этот "кто-то" был Стихоплет.

- Там Толик остался!- сказал Таран.- Вы оставайтесь тут или уходите, потом созвонимся,- обратился он к девушкам,- а мы сейчас заберем Толяна и побежим этой же дорогой.

- А если он убежал в другую сторону? - спросила Нина.

- В любом случае нам нужно в этом убедиться,- отрезал Таран.

Возвращаясь по дороге к остановке, из сумочки, которая находилась у меня на поясе, я достал увесистый свинцовый кастет. Недостаток таких кастетов в том, что свинец сам по себе мягкий металл и при хорошем ударе может согнуться и зажать пальцы, что уже встречалось в моей практике. Но в этом ударном изобретении был предусмотрен подобный недостаток и поэтому вылит он был не жалея свинца, таким образом, что перегородки между пальцев были толще обычных, а над пальцами выпирала свинцовая пластина еще сантиметра на три. Конечно, из-за внесенных новшеств он стал немного неудобен, но эффект был великолепным.

Выбежав из-за угла, мы увидели, как Стихоплет пытается отбиться от цыган, которые его окружили и беспорядочно колотили кулаками. Совладать со всеми Толику не удавалось и момент, когда он упадет, приближался все ближе и ближе. Если его собьют с ног, то отбиваться будет уже не реально, так как цыгане начнут безжалостно запинывать, и Стихоплету только останется закрываться руками. Я крепко сжал кастет в руке и, вырвавшись вперед, ударом сбил ближе стоящего цыгана. Получилось так, что в этот момент я обо что-то запнулся и полетел на проезжую часть вслед за "индейцем". Приземлившись на него, последовало продолжение моих ударов, правда, уже по рукам, которыми цыган закрывал голову. Во мне кипела ярость, с которой я старался переломать ему все кости на руках. В удары вкладывалась кипящая ненависть, которая выливалась, как лава из огненного жерла на унтерменшей. Кисти цыгана были уже все в крови, когда я ощутил удар в голову. Удар был не особо сильный, но после него последовала череда подобных. Еще и еще... Я отвлекся от цыгана и увернулся от очередной попытки попадания в мою голову. Обернувшись, мой взгляд пал на ту самую чернильницу, которая

теперь пыталась спасти своего горе-ебаку, пиная мне в голову сапогом на толстой платформе. Её атаку мне пришлось отбивать рукой, но продолжилось это не долго. В следующий момент чернильница была за волосы опрокинута на дорогу, после чего несколько точных ударов пыром повергли её окончательно.

- Побежали отсюда,- сказала Нюра.- Сейчас легавые придут сюда.

Все это было похоже на картину Константина Васильева "Валькирия над сраженным воином". В которой небесная дева - воительница спустилась из чертог Одина, чтобы забрать с собой павшего воина в Вальхаллу. Только вот воин был не павший, а упавший, причем на цыгана. Поднявшись, и осмотревшись вокруг, я заметил, что мы создали целую пробку на дороге. Машины в ряд стояли друг за другом, ожидая, когда освободится путь. Первым стоял автобус, из которого все пассажиры прилипли к окнам, наблюдая за происходящим. Оставив "возлюбленных" лежать рядом друг с другом, мы побежали догонять камерадов, которые покидали место нашей акции. Пробегая мимо лежавших ничком цыган, было заметно, что народу на остановке значительно поубавилось. К "индейцам" тоже ни кто не подходил, чтоб оказать помощь.

- Зачем ты пришла?- спросил я Нюру, бежавшую рядом.- Попросили же, чтоб вы остались на расстоянии от остановки.

- Ты мне не рад?- с иронией спросила Анна.

- Не в этом дело...- ответил я, снимая с руки кастет.- Могли произойти непредвиденные обстоятельства, при которых тебе не следовало бы присутствовать.

- Бранимир, не начинай,- Нюра толкнула меня, переводя разговор в шутку.- Не маленькая.

Последующую дорогу я мысленно восхищался настойчивостью и бесстрашием этой удивительной девушки. Она была упрямая, что в её черте характера играло положительную роль. Упрямость, порой, делает человека целеустремленным. А цели всегда надо добиваться всевозможными способами, естественно не порочащими Честь и Совесть. Прорубать и пробивать перед собой дорогу к цели, навстречу своей мечте. Бороться, не жалея себя и своих сил. За все в жизни нужно бороться! Мир не существует без борьбы. Как говорил Адольф Гитлер: "Кто хочет жить, тот должен бороться, а кто в этом мире вечной борьбы не хочет участвовать в драке, тот не заслуживает права на жизнь". Овощ не способен понять эти слова, поскольку он привык прогибаться под окружающий его мир, идти на поводу у картавых голосов системы, принимать все так, как есть, и довольствоваться тем, что ему преподносит хозяин, руководящий и

распоряжающийся его жизнью.

Глава 11.

Закончился второй курс моей учебы, и лето накрыло город беспощадной жарой. Палящее солнце делало оттенок кожи смугловатым, а на гостях из южных республик он и вовсе не был заметен. Для них это было благоприятное время года, не то что русские зимы и леденящий холод. Этим летом мне нужно было пройти обязательную практику по любой из специальностей. В семнадцать лет не берут в навигацию на корабль, поэтому мне оставалось попробовать себя в роли дополнительной специальности сварщика, которая шла параллельно с моими основными судовыми навыками. Жаль, что одной из дополнительных специальностей не является дантист. В этом я хорошо преуспевал на улице, выбивая зубы оккупантам. Честно сказать, это мне по душе. В итоге устроился на завод и в одном из цехов помогал официально устроенному сварщику, в качестве помощника. Свою практику я старался использовать с пользой для правых дел, и поэтому потихоньку мастерил всякие штыри, вставляющиеся в руку, приваривал набалдашники к цепям и прочее - прочее, в общем все, что можно использовать в борьбе с полчищами черных ублюдков. И хоть пока эти предметы лежали убранными от посторонних глаз, я знал, что может настать день, когда они пригодятся.

После работы мы, как обычно, встречались с камерадами и соратницами на "лягушке". Обсуждали намечавшиеся или совершенные акции и строили разные грандиозные планы.

- Что на выходных делать будем?- поинтересовался Таран.- Надо бы замутить, что-нибудь адовое.

- Бесспорно...- протянул Стихоплет, стоя позади Ксеньи, обнимая и положив голову ей на плечо.

- Вы с Баряком уже замутили адовое,- со стебом вставил Уксус, сверкая выпученными глазами.

- Ну мы хоть, что-то сделали...- огрызнулся Стихоплет.- Может, ты можешь похвалиться чем-то более весомым?

- Во всяком случае, доставили неприятности "чинушам",- поддержал Толика Баряк.

- Что замутили-то?- не понимая о чем идёт речь, поинтересовался Моряк.

- Ты еще не слышал?- успехаясь, спросил Уксус.

- Нет,- ответил Моряк.

- Я тоже не в курсе событий,- сказал я.

Таран молчал, обводя всех пристальным взглядом. На его лице отсутствовали эмоции и лишь глаза, прищурившись, бегали то в одну, то в другую сторону, как маятник на часах. Смотря на него, я так и не понял, знает ли он эту историю или только я, Моряк и Нюра были в неведении.

- В общем наши товарищи,- Уксус смотрел на Стихоплета и Баряка,- позавчера вечером, имея при себе пару ведер краски...

- Пусть лучше Леха или Толик расскажет,- прервал Уксуса Моряк, предвидя, что рассказ из уст Олега будет с издевкой.- Они участники, так сами более подробно расскажут, что произошло.

- Позавчера вечером мы встретились с Лехой,- начал Стихоплет.- Ни кто тогда из вас гулять не пошел, все были заняты. Пока прогуливались, Баряк мне рассказал, что с работы домой забрал два ведра синей краски. Вот мы и решили найти ей хорошее применение.

- На работе эта краска давно уже лежит, не востребованная,- перенял инициативу Баряк,- и её уж выкидывать хотели. А я думаю, что добру пропадать?! Вот и забрал домой. С Толяном мы, как раз, проходили мимо местной администрации, около которой постоянно стоит множество машин чиновников. Ну и в голову сразу пришла мысль немного подраукрасить их авто.

- Ну и как?- поинтересовался Моряк.- Удачно?

- Еще бы...- с неподдельной радостью на лице ответил Стихоплет.- Мы дошли до Баряка, взяли бакалавы, чтоб щщи не палить перед камерами, переделались в старые, ненужные шмотки, вооружились кисточками по массивнее, ведра с краской в руки и пошли "художничать".

- Ну вы Васнецовы...- улыбался Моряк.

- Лучше бы разбили эти машины,- вставил Уксус.

- Лучше бы ты, чем -нибудь полезным занимал свое время, а не советовал, как и что нужно сделать,- ответил Баряк.

- Ладно,- прервал я в дискуссию,- у меня есть новости. Думаю, вам понравятся.

- Что за тема?- спросил Таран.

- В выходные намечается антифашистский концерт в "Рокко",- ответил я.- Камереды приглашают вместе с ними "накрыть" его.

- Ооо...- в восторге воскликнул Таран,- вот это тема!

Все дружно поддержали предложение бурными эмоциями и начали обсуждать детали, что было крайне рано. Подробности "накрыва" будут обсуждаться на месте, в зависимости от обстановки.

- Мы с девчонками сможем зайти на сам концерт,- говорила Нюра,-

чтоб пробить сколько их там. Оденемся только без палева.

- Родная, вы не поедете,- сказал я, развернувшись к Анне.- Не огорчайся, но девушек там не будет. А то, что ты предложила - не получится, тебя могут узнать шафки.

На меня пристально смотрели две льдинки, которые, казалось, вот-вот растаят, образуясь в слезы. Лицо Нюры изменилось в считанные секунды.

- Что за недоверие Бранимир?- вспыхнула она.

- Дело не в этом, Нюр,- ответил я, пытаюсь взять её руки, которые она старательно убирала.- Мы договорились, что действовать будем только мужским составом.

Недоверия, действительно, не было. Но я понимал, что не смогу Нюре этого доказать. Какие отношения могут быть без доверия?! Я верю ей и в нее, абсолютно во всем. Верность имеет большое значение в жизни националиста (ки). Я знал, что Нюра "старой закалки" и для нее свято все, что содержит в себе национализм.

- Чем я хуже?- не отступала Нюра.- Да, я девушка, но что это меняет?!

- Я знаю, что ты можешь постоять за себя и дать любому отпор,- пытался я разрядить обстановку,- но это мужское дело. Девушка должна вдохновлять воина, быть хорошей матерью и рожать детей.

- Я хочу быть рядом,- настаивала Нюра.- Хочу быть там и быть полезной.

- Родная, ты будешь полезной, если останешься дома,- сказал я.- Прекращай... Ты не маленькая, должна все понимать.

- Понимаю... - смотря мне в глаза, отвечала Нюра.- Всё более, чем понятно...- её льдинки начали таять.

Анна развернулась, обойдя фонтан, направилась по дороге в сторону дома. Повисла тишина, которая проникала прямо в душу, создавая в ней пустоту. Ни кто не произносил звуков, все смотрели в удаляющийся силуэт Нюры. Иногда, её характер был невыносим, но любовь, которую я испытывал к ней переступала любую преграду. Любовь - это цемент жизни, который связывает людей так прочно, что пытаюсь разъединиться, ты отставляешь в человеке, частичку себя. Что касается любви к Родине, то это не приобретенное чувство, а с рождения заложенное в нас. Она течет в наших венах и питает нас, заряжая дух отвагой и побуждает на сражения во имя Отчизны и родного дома. И в первом и во втором случае, любовь связывает, а распрощавшись, взамен остается "что-то" от нас. О расставании с Нюрой я даже и не думал никогда, а вот расставшись с Родиной, я мечтаю оставить после себя хоть какой - то вклад, шаг к

освобождению русской земли, шаг навстречу Светлому Будущему.

На заднем фоне галдели панки, распивая пиво. Четверо сидели на лавочке, остальные встали полукругом возле них. С краю от себя они складывали пустые жестяные банки, по мере поглощения их содержимого. Я ударил по одной из них ногой, и панки затихли, переводя внимание на меня. Смявшаяся банка подлетела вверх и, сделав несколько пируэтов в воздухе, пикировала на асфальт.

- Бар, не первый раз ругаетесь,- сказал Таран.

Я подошел обратно к камерадам и присел на лавочку.

- Да я и не ругался,- ответил я.- Просто не знаю, как ей еще объяснить некоторые вещи.

- Домой придешь, поговоришь еще,- Таран присел рядом.- Она просто не понимает, что это для её же блага.

- Ладно, разберемся как-нибудь,- подтвердил я.- Все эти ссоры не должны мешать делу.

- Согласен,- кивнул Таран.

- А вы с Нюрой вместе живете?- спросил Моряк.

- Да... - ответил я.- Месяц почти.

- Что по теме еще?- вновь вернулся Уксус к изначальной теме.

- В общем все мероприятие намечено на воскресенье,- ответил я.- Остальное будет известно по приезду.

- Блин... - негодовал Моряк.- Мы с женой едем к теще на день рождения. Ни как не сорваться.

- Эххх... - сочувственно произнес Таран,- такое пропустишь....

- Да уж... - подтвердил я.

Ксения с Ниной восприняли сказанное мной спокойно. И хоть у них было не меньшее желание участвовать в такой акции, но решение по ним, они приняли с пониманием. Да и наш диалог с Нюрой был исчерпывающим, чтобы задавать какие-либо вопросы. Ответы были произнесены и каждая из них восприняла их по - своему.

Дул летний теплый ветерок, принося хоть какое-то блаженство изнывающей под солнцем коже. Мы вчетвером: я, Уксус, Баряк и Стихоплет, вылезли из душного автобуса на развилке двух дорог, одна из которых проходила в кировскую сторону, другая заворачивала в сторону Нижнего Новгорода. Именно туда сегодня и лежал наш путь. Автобус, немного отъехав, встал звеном в цепь автомобилей, образующих пробку. Пробки вплоть до самого Нижнего Новгорода были в порядке вещей, особенно в выходные дни, когда большой поток транспорта спешит на дачи, сады, деревни, либо развлечься в клубах и других заведениях. Кто-то

спешит навестить родных или повидать знакомых, в выходные дни. Так и сегодня, в воскресенье, образовывалась вереница машин, которые сначала плелись, как черепахи, а потом и вовсе заглушили моторы и встали на месте. Мы шли на железнодорожную станцию, чтобы попасть на электричку. Сейчас она была самым удобным видом передвижения, с ветерком и без пробок. По пути нам попадались люди, которые так же вылазили из автобусов и шли в сторону железнодорожной станции. Одни обливали головы водой из бутылок, другие махали на себя газетами, как веерами. Безжалостное солнце, лучами нагревало железо так, что если в легковых автомобилях можно было включить кондиционер и насладиться небольшой прохладой, то в общественном транспорте была невыносимая духота, от которой пассажирам становилось дурно. Люди, обливались потом, источая мерзкий смрад, который преобладал от представителей пенсионного возраста. А само их пребывание в автобусах, было похоже на законсервированные банки, начавшие бродить.

Мы разделись по пояс, давая дышать своему телу. Проходя мимо автобусов, нас прожигали взгляды обывателей, явно завидующих нам, но из каких-то своих соображений предпочитающих вместе с водителем перенести все тяготы подобного положения. Миновав расстояние до железнодорожной станции, на платформе мы увидели Тарана, дожидавшегося нас. От жары он тоже снял свое поло и две татуировки в виде свастики на его лопатках, как два пропеллера, привлекали интерес прохожих. Выбритый наголо череп с татуировкой дельфина, как и черепа трех из нас, излучал отблеск, играя лучами солнца. Черные густые волосы, покрывали лишь голову Уксуса. Он не брил голову, так как форма его черепа была неровной и сверху приплюснутой. Как-то раз, проиграв спор и обнажив свой череп, Уксус был похож на вурдалака из фильмов ужасов. Если бы такое "чудо" увидели дети, то непременно залились бы слезами и кричали от ужаса, а взрослые шарахались, как от прокаженного, поэтому Олег старательно пытался прикрывать голову.

- Салют Карлсон,- с сарказмом сказал Уксус, подходя к Тарану.- Не замерз?

- Ну здравствуй, жертва Бухенвальда,- в ответ, улыбаясь, сказал Таран.- Да как-то наоборот жарковато. Как вши на твоей голове поживают?

- Не плохо,- подыграл ему Уксус.- Твоим привет передают.

Каждый из нас поприветствовал Тарана, пожимая вены на предплечьях.

- Вот бы вы чуть пораньше пришли,- сказал Таран, кивая головой в сторону железнодорожных путей,- недавно только одна "собака" уехала.

Следующая через час только будет.

- Подождем,- сказал я.- В запасе время есть. Пока можно куда -нибудь в тенек присесть.

- Пойдёмте тогда сбоку "дома культуры" присядем,- поддержал идею Таран.- Там лавочки в теньке стоят.

Перебежав железнодорожные пути, мы двинулись в обратном направлении. В районе станции, ветер почему-то был всегда сильнее, чем в других местах. Чем это было обусловлено, мне не понятно. Его порывы трепетали листья кленов и берез, создавая множественное шуршание. Мы прошли мимо садика, на площадках которого царил тишина, обогнули хоккейную коробку и, перед нами предстало здание ДК. Оно было двухэтажное, желтого цвета, а вход подпирали два белых столба. Сбоку от него, куда падала тень "дома культуры", врыты лавочки, которые расположены двумя рядами среди деревьев. Позади здания, метрах в двадцати, проходил забор из арматуры, который огораживал зону ДК. Все это пространство до забора было усеяно кустами.

Усевшись на лавочки, мы начали вести разговор о предстоящей акции. Неподдалеку в траве играл маленький мальчик, примерно пяти лет и, увидав нас, начал с любопытством рассматривать наши татуировки, бегая глазами от одного, к другому.

- Уксусу, в случае чего,- смеялся Таран,- можно будет беспалевно под таджика закосить. Его и не отличат. Главное акцента побольше.

- А тебе под дауна можно прокатить,- ответил Уксус,- и притворяться не нужно будет.

Пока Таран и Уксус дискутировали между собой, стебая друг друга и забавляя остальных, я смотрел на того мальчика, который почему-то был совершенно один, а в округе не было ни одного взрослого человека. Мальчик собирал какие - то камушки, и время от времени смотрел на нас, отвлекаясь на смех камерадов. Я поманил его рукой и приветливо улыбнулся, чтобы ребенок не боялся подойти. Детям свойствен страх ко всему новому, в том числе и к людям. И только любознательность толкает их на преодоление страха.

- Подойди, не бойся,- сказал я ему, махая рукой по направлению к себе. Камерады перевели внимание на меня, чтобы понять к кому я обращаюсь.- Тебе не причинят боли,- продолжал я.- Смотри какие рисунки у дяди,- взяв руку Уксуса, которая была покрыта татуировками в виде свастики, черепов и узоров, показывал я мальчику.

Он прекратил собирать камушки и с любопытством подался вперед, по направлению к нам. Робкими шагами мальчик подошел и с интересом

рассматривал руку Уксуса.

- А что это такое?- спросил ребенок, указывая маленьким пальчиком в свастику.

- Это символ солнца, света, любви и жизни,- ответил я ему.- Называется свастика. Она приносит удачу.

- Солнце?- задумчиво спросил мальчик, судя по всему запомнив только одно обозначение из того, что я сказал. А может оно встречалось в его жизни чаще, чем все остальные.

- Да, солнце,- подтвердил, улыбаясь я.

- Вот это солнце?- мальчик показал пальцем вверх, по направлению к солнцу.

- Да, оно одно и светит над всеми нами,- ответил я.- Свастика. Раньше ей украшали одежду, домашнюю утварь и сами дома.

- Сластика,- не сумев правильно выговорить, повторил ребенок.- Но солнышко же рисуется вот так,- и он, взяв обломок от ветки нарисовал круг и вокруг него исходящие лучи.

- Это сейчас так,- ответил я,- а раньше изображали по другому. Дай ладошку.

Я протянул свою ладонь к ребенку и в нее мальчик вложил свою ручку, ладонью вверх.

- Свастика...- сказал я, нарисовав её пальцем у мальчика в ладошке.

Ребенок засмеялся и начал топтаться на месте.

- Щекотно...- заливался звонким смехом мальчик.

- Как тебя зовут?- поинтересовался я.

- Паша,- ответил ребенок.

- Паш, а сколько тебе годиков?- снова спросил я.

- Четыре,- мальчик показал мне четыре пальца на руке.

- Дай конфетку - то ребенку,- обратился я шутя к Тарану.

- Держи мужик!- Таран, действительно достал конфетку и протянул её ребенку.

- Спасибо!- поблагодарил Паша и начал разворачивать фантик.

- На здоровье! А где твои родители?- поинтересовался я.

- Я с папой,- ответил мальчик,- он там,- рука Паши указывала в направлении кустов, расположенных позади "дома культуры".

- "Если даже отцу этого мальчика приспичило в туалет, то он давно уже должен был вернуться, - думал я. - Почему же он оставил ребенка одного?!"

- А ты не убежал от него?- спросил я Пашу, предполагая, что ребенок, из-за недосмотра отца, мог убежать от него, а отец уже спохватившись, всю ищет ребенка.

- Нет,- ответил Паша, жуя конфетку,- он мне разрешил тут поиграть.

И все-таки я решил проверить версию мальчика и отвести его к отцу.

- Пойдем, покажешь, где твой папа?- улыбаясь, попросил я Пашу.

Взяв ребенка за руку, мы пошли с ним к предполагаемому месту нахождения отца. Обойдя здание, перед нами стеной выстроились кусты американского клёна. Продвинувшись вглубь них и осмотревшись вокруг ни кого не было видно.

- "Так и думал...- пробежало у меня в голове.- Убежал, а отец ищет его где - то".

Сквозь шелест листьев слышались приглушенные звуки. Я повернулся в их сторону и пошёл, аккуратно наступая, на землю и мусор, который валялся на ней.

- Иди обратно к ребятам,- сказал я Паше.- Сейчас посмотрю, кто там прячется и вернусь.

Паша побежал к камерадам, а я тем временем продвигался дальше на источник звука. По мере приближения, голоса становились отчетливее, а каждый шорох давал понять причину его воспроизведения. Так шелестела слюда. И слюда, судя по всему, была из под шприцов, так как под моими ногами она начала появляться в изобилии. Я старался не наступать на нее, но это было невозможно. Вся тропинка, по которой лежал мой путь, была усеяна ей. Станным было то, что самих шприцов видно не было. Но и эта неясность прояснилась очень скоро, когда я зашел в кусты, которые образовали неровный круг, вокруг кладбища шприцов. Их было такое количество, которое я впредь не видел. Лишь некоторые участки земли находились обнаженными, а остальная часть была напичкана "баянами". Баяны - именно так, называют наркоманы шприцы, среди своего контингента, из-за его способности сдвигаться и раздвигаться, как музыкальный инструмент баян. По большей части у игл шприцов, "наконечники" были в засохшей крови, а то и внутренние стенки самих баянов вымазаны ей же. Картина всего этого была настолько отвратительна, что я сморщился от подобной мерзости так, будто съел лимон. На миг я представил, сколько неизлечимых болезней, таких как ВИЧ, СПИД, гепатит "С", пробежали через эти стальные тоннели, погружавшиеся в вены. Антисанитария, происходившая в этом месте, вызвала бы у очень впечатлительных людей рвотные спазмы. Наркомания, простиралась повсюду. Это не единственное такое место в моем городе, да и по всей

России. Их очень и очень много, просто большую часть из них мы не видим. Не говоря уже о том, какой процент по отношению к населению страны, употребляет наркотики.

Сразу вспоминаются "опиумные войны", которые развязали Великобритания и Франция при поддержке США против Китая в середине девятнадцатого века, с целью превращения его в зависимую страну. Торговцы, в первую очередь английские, с восемнадцатого века вводили в Китай опиум, что приносило им колоссальные барыши, подрывало физические и нравственные силы китайского народа и экономику страны. За 1795—1838 в Китай было ввезено 27 тысяч тонн опиума.

В апреле 1839 года, Китай прекратил торговлю с иностранцами, блокировал фактории английских купцов, конфисковал в июне 1840 года и уничтожил до 1200 тонн опиума. Английское правительство, воспользовавшись этим, развязало (без объявления войны) военные действия против Китая. Началась первая "опиумная" война. Умно и интересно, Великобритания подготовила себе плацдарм, делая Китай зависимым, через наркотики. Просто мы не знаем еще сколько наркотиков завозят к нам в страну. А те цифры, которые называют ГНК, это лишь официальные данные, но сколько отравы проходит у них под носом?! Сколько людей употребляет идохнет от нее?! Помимо того, что инородцы получают не плохую прибыль от сбыта наркотиков, как перед "опиумной войной" Великобритания возвращала свое золото и серебро, отданное за потребительские товары из Китая, за счет опиума, так и сейчас еще приГнусавые голоса, с затуханием, что-то говорили слева от меня. И повернув голову, я увидел трех наркоманов, издающих звуки, которые, собственно, и привели меня в "логово баянов". Всем троим было чуть за тридцать лет. Ближний ко мне, с темными волосами и небольшой залысиной на затылке, сидел на корточках, переваливаясь с пяток на носки сланц. С открытым ртом и сомкнутыми глазами, в руке перед собой он держал шприц, сжав его в ладони. Другая рука была согнута в локте. Двое других торчков "закипали" сидя рядом с забором, спинами упираясь в него. Один из них был светловолосый, довольно плотного телосложения, в светлой футболке. Второй лысый, в разноцветной футболке. Рядом с ними, между баянов, втиснута бутылка минеральной воды, пробку которой держал в пальцах светловолосый наркоман.

- Ну, здравствуй... мразь!- сказал я вслух, делая ударение на последнее слово. помощи наркотиков идёт подрыв физической и нравственной силы нашего народа, и отчасти уничтожения его.

Глава 12.

Ближайший ко мне наркоман, резко открыл глаза и спрятал в ладони баян. В тот же миг он увидал быстро приближающийся к носу белый кроссовок, но не успел даже понять, что это такое, как искры брызнули из глаз. Удар сразил наркомана наповал. Упав на спину, его ладонь разжалась, и из нее выкатился шприц. Кайф, сменился болью. И хоть при употреблении наркотиков болевой порог у торчков снижен, но ненависть, которую я вложил в удар, заставила прочувствовать её сполна.

- "Я не минздрав,- промелькнуло в голове,- предупредить не буду!"

Двое других наркоманов, осознав то, что происходит, а может быть по инерции, начали подниматься. Светловолосого, обратно посадил удар ноги в область груди, оставив на его белой футболке след от подошвы кроссовки. Второй, тем временем, выбежал из кустов, и я погнался за ним. Меня опередили Уксус с Тараном, которые сбили наркомана с ног. Уже с Баряком и Стихоплетом я побежал обратно, чтоб не упустить двоих оставшихся в окружении кустов и баянов торчков. Тот, что был с залысиной на затылке и пал жертвой моей ноги, облокотившись на локоть, а другой рукой держась за переносицу, пытался подняться, но у него это не особо получалось. Наркомана укачивало и притяжение земли, в тот момент, казалось наиболее ощутимым.

- "Все таки удар получился от всей души" - подумал я.

Его нос был сломан и кровь, вытекающая оттуда, окрасила своим цветом губы и подбородок торчка. Стихоплет, ударом ноги сверху в голову, помог притяжению земли сделать свое дело. Наркоман, закрыв голову руками, перестал двигаться. Светловолосый исчез, будто его там никогда и не было. Лишь лежавшая, около шприцов, бутылка минеральной воды выливалась из себя содержимое, а пробка от нее была вмята в землю.

- Был третий,- сказал я и помчался вдоль кустов.

Подбегая к Тарану и Уксусу, я первый раз увидал, как из головы растет вторая голова. Наркоман был лыс и поэтому, процесс увеличения гематомы был отчетливо виден. Она набухала, наливаясь кровью. И мне казалось, что еще чуть - чуть и гематома лопнет, как воздушный шар. Я остановился и смотрел по сторонам, в надежде лицезреть наркомана-блондина.

- Папа...- раздался звонкий крик ребенка.

Это был голос Паши, который улыбался, а навстречу ему, откуда - то выбежал светловолосый человек, в белой футболке. Человеком его назвать было нельзя, для меня он был унтерменшом. Это был тот самый наркоман, который еще пять минут назад "залипал" в кустах, окруженный шприцами

и еще двоими ублюдками, как он сам. Я ринулся в его сторону, а блондин тем временем взял Пашу подмышки, поднял и прижал к себе.

- Ну че ты, а?- с отдышкой говорил наркоман.- Меня с ребенком будешь бить?

Меня разрывала ярость от увиденной картины. Этот торчок, являлся отцом Паши. Эта мразь была настолько жалка, что переступив через все моральные устои и жизненные принципы, решила прикрыться ребенком. Защитить себя, выставив под удар свое дитя. Конечно понятно, что он рассчитывал на то, что я не трону ребенка а, следовательно и его. Но он же совсем не знал меня и не знал, как я поступлю в подобной ситуации! Блондину должно было быть достаточно того, как началась наша с ним, и его приятелями по игле, встреча. По ней он мог меня видеть только с самой негативной стороны, а значит, и рассчитывать на мое снисхождение не мог.

- Папа...- слезы ребенка потекли по щекам,- папа...

- Отпусти ребенка!- потребовал я.

- Ну что, ты его тоже ударишь?- наркоман, тем временам отступал назад.

Стихоплет пытался его окружить, но эти маневры, лишь заставляли блондина чаще оглядываться и ускорять шаг назад, временами пробегая небольшие расстояния спиной. Он уходил то в одну, то в другую сторону, петляя возле "дома культуры". Наркоман крепко вцепился в ребенка, держа его в руках, как последний оплот своего спасения. И это было действительно так, ведь отпустив Пашу, он отпустил бы шанс уйти от нас в том состоянии, в котором прибывал на данный момент. Ребенок не давал мне нанести торчку удар и поэтому приходилось следовать за ним шаг за шагом, пока не найдется какое - то разумное разрешение этой задачи. В голову ничто не приходило, мысли путались в голове и накладывались одна на другую. Я смотрел в глаза наркоману и видел в них страх, но страх не за родного ребенка, а за себя, за свою падшую шкуру, напичканную и отравленную наркотиками. Отрава давно выжгла из этого существа, все моральные принципы и мужские качества. Мой взгляд перешел на Пашу, который заливался слезами. В его мокрых глазах можно было прочесть страх и негатив ко мне. Для него я предстал сейчас в образе врага и жалость, сочувствие к нему заставила меня остановиться. Наркоман со своим ребенком удалялся все дальше и дальше. Я не мог поверить, что отцом этого дитя может являться столь жалкое подобие человека.

- Пора уходить отсюда,- сказал Таран, подбегая ко мне.- Сейчас их соберется тут столько, что одним числом они нас задавят. Сегодня нам еще предстоит более крупная акция.

- Да, пора...- все еще смотря в даль, туда, где удалялись две фигуры, подтвердил я.- Сколько, кстати, времени?

- Через пятнадцать минут подойдет наша "собака",- сразу ответил Таран, зная к чему задан вопрос.

- Погнались...

Все тем же маршрутом мы добирались до железнодорожной станции. Двое наркоманов так и остались лежать возле "дома культуры", как ненужный хлам, который не донесли до помойки. Только по дороге, я заметил, что правая кроссовка изляпана в крови. Белый цвет обуви выделял еще сильнее красные, размазанные пятна, которые сразу же бросались в глаза.

- "Палево..."- подумал я,- но времени на то, чтобы остановиться и попробовать её оттереть просто нет.

Выбежав из-за деревьев, перед нами лежали в несколько рядов рельсы, как бесконечности, уносившиеся вдаль. Через них, на другой стороне, располагалась платформа, на которой стоял народ в ожидании электрички. Сразу позади платформы стояло здание, в котором находились железнодорожные кассы, а сбоку от него был расположен небольшой маркет. Уже за ним и железнодорожными кассами проходила дорога, которая вела в Нижний Новгород.

- Забежим в магазин?- предложил Уксус.- Попить куплю что-нибудь, а то язык уже к небу прилипает.

- Я думаю успеем,- сказал Таран, посмотрев на телефоне время.- У меня тоже горло пересохло...

Перебежав рельсы, Таран с Уксусом зашли в маркет, а я с Баряком и Стихоплетом проследовал на платформу. Большинство людей пряталось в тени, спасаясь от палящего солнца. Каждая тень, будь она от здания, маркета, рекламного щита или фонарного столба, была блаженством для окружающих. Мы встали возле щита с расписанием пригородных электричек. Эта, наверное, была единственная свободная тень. Обыватели, стоявшие рядом, начали обсуждать мою кровавую обувь. А если быть точнее, то одну кроссовку. Они пристально смотрели на нее, и тихонько перешептывались, скорее всего, выдумывая разные версии появления крови.

- Смотри... - сказал Баряк, кивая головой в сторону маркета.

Тем временем к магазину подъехало четыре машины, и нажали на тормоза. Из них начали вылазить люди, основная часть из которых оставалась у входа, а пару человек вошли внутрь. Прошли считанные секунды, как дверь маркета распахнулась, и из нее вывалился один из тех,

что приехали на машинах. Второй, согнувшись, пятился назад из магазина, а одна рука из магазина держала его за футболку, в то время как вторая наносила удары сверху вниз по голове и туловищу. Человек, которому наносили удары, в последний момент резко дернулся и, разорвав футболку, часть от которой осталась в руке нападавшего, оступился и упал на спину. Следом он перевалился через бок и отполз чуть в сторону. Часть его футболки, полетела вдогонку. Остальные, приехавшие на машине, скучковались у входа в магазин и пытались выманить человека, избившего их приятелей, на улицу. Но как только они подходили на расстояние метра к входу, оттуда вылетали две ноги. Значит, из магазина отбивались двое человек, а не один. Несомненно, такую потасовку могли устроить только наши камерады. Мы, втроем побежали им на помощь, а в это время у нас за спиной подъезжала долгожданная электричка, гудя и шипя при остановке. Сейчас было не до нее...

Подбегая ближе к той толпе, что образовалась возле магазина, я заметил блондина, в рваной белой футболке. Он стоял с краю от всех и отряхался. В нем я узнал того самого наркомана, отца Паши. Теперь картина вырисовывалась ясным образом. По пути, каждый из нас, подобрал стеклянные бутылки из под пива, которые опустошенные и одинокие стояли вдоль платформы и дороги. Не добегая нескольких метров, Баряк со Стихоплетом кинули бутылки в головы ребят из приехавшей компании. Звон разбитого стекла перебил крики, а несколько человек присело, держась за головы. Кому-то из них бутылки, действительно, пришлись в голову, а остальные присели по инерции, ощутив рядом с собой звон и разлетавшиеся осколки стекла. Первую свою жертву, из числа оппонентов, я выбрал изначально. Это был так называемый "отец" Паши. Бутылку я кидать не стал, а держал её в руке, зная два способа применения её в драке. Бутылка разлетелась об голову наркомана, на множество осколков, не смотря на то, что он пытался прикрыть голову руками. Теперь в моих руках появилось второе применение бутылки - это "розочка". Её эффект я сам прочувствовал на себе еще в Ижевске. Теперь "розочка" прорезала кожу наркомана в районе плеча, а сам торчок заваливался на бок. Переключившись с него на других, "розочка" полоскала друг за другом тех, кто стоял ближе ко мне.

В момент нашего "прыжка", Таран с Уксусом тоже вышли из маркета продолжая отбиваться.

- Уходим!- крикнул кто-то из камерадов.

Мы бежали вдоль дороги, оставляя за собой гул обывателей и порезанные тела наркоманов. Слева от дороги, тянулись рельсы, по

которым вдаль уезжала электричка. Время от времени мы оглядывались, чтобы посмотреть, нет ли за нами погони. По дороге было принято решение держаться подальше от трассы и мы, выбежав на прямую, которая шла, не сворачивая до моста, разделявшего нас с Нижним Новгородом, ушли вправо. С каждой стороны от трассы были небольшие озера, которые огорождали леса. С нашей стороны озеро начиналось раньше леса и уж потом пропадало в лесной чаще. Перед этим озером, на возвышенности, находилась кирпичная будка, в которую из земли уходили две трубы. Возможно, внутри нее стоял специальный насос, который забирал воду из озера и перекачивал её в населенный пункт. Мы решили зайти за нее, от посторонних глаз и немного отдышаться. Тем более будка бросала крупную тень, в которой можно укрыться от палящего солнца.

- Никого,- сказал Уксус, выглядывая из-за угла.

- Хорошо,- сказал Баряк с отдышкой, присаживаясь на корточки, чтоб восстановить дыхание.

- Ты бы походил немного,- посоветовал я ему,- так врачи советуют. Легкоатлеты после пробежки на дальние дистанции, тоже потом пешком ходят некоторое время.

- Да я и так сейчас отдышусь,- сказал Баряк, опуская голову вниз и подпирая её ладонями.

Ему трудно давался бег на большие дистанции, так как масса тела Баряка была внушительной. Соответственно и сердце работало с двойной, если не тройной, нагрузкой. Таран был примерно таких же габаритов, но восстанавливался почему-то быстрее. Он дошел до озера, у края берега присел и охладил лысину водой. Вернувшись обратно, Таран был уже бодр и полон энергии.

- Мы уж думали вас не дождемся,- сказал Таран.

- Как они вас нашли?- спросил я.

- Я так предполагаю они, наверное, проехали по автобусным остановкам, увидели, что нас нет,- отвечал Таран.- Решили посмотреть нас на платформе железнодорожного вокзала и остановились около маркета. А может кто -нибудь видал нас и сказал им, куда мы направились. Через окна увидели нас с Уксусом и хотели позвать на улицу "поговорить". Я как увидел этого блондина, сразу вспомнил его. Он позвал нас на улицу, ну тут и началось...

- Я в это время воду покупал,- перебил его Уксус,- слышу только щелчок, оборачиваюсь, а Таран уже одного лупит. Я взялся за второго... Сначала его кулаками "обработал", а потом с ноги вышиб на улицу.

- Это мы видали,- сказал я, пожимая обоим вены.

- Откуда их столько взялось?!- возмущался Стихоплет.

- Так этот блондин отзвонился своим,- строил я предположения,- вот и поехали нас искать.

- Все это, конечно, хорошо, что так получилось,- Таран смотрел на телефон,- но нам надо, как-то добраться теперь до Нижнего. Времени у нас не много.

- Согласен,- поддержал его я.- Нужно что-то думать. Но я смотрю в пробке движение есть, можно на автобусе попробовать.

Машинная пробка, перед мостом, действительно начала свое движение в сторону Нижнего Новгорода. Встречная полоса, судя по всему, была перекрыта, и у машин появилось дополнительное пространство. Пробка немного уменьшилась и теперь мы видели её заканчивающийся хвост на трассе, ведущей к мосту.

- Сейчас позвоню камерадам,- сказал я, доставая телефон,- предупрежу, что возможно опоздаем.

Объяснив ситуацию, я засунул телефон в небольшую сумочку, которая висела через плечо. В этот момент Уксус снова выглянул из-за угла будки и резко нагнулся. Над его головой пролетело половина белого кирпича, которая направлялась в мою ногу. Я отпрыгнул в сторону. Из-за угла вышло "нечто", похожее мертвеца из фильма ужасов. Его лицо было залито кровью, которая местами была размазана по скулам и подбородку. Почти все волосы приобрели красный цвет, и лишь в некоторых местах виднелись светлые волосы, как островки среди океана. Когда-то белая футболка была разодрана, и висела на нем большим обрывком, крепящимся лишь на одном плече. С другой стороны плечо и рука были залиты кровью, как и часть торса. В этих местах были порезы, которые выворачивали кожу наизнанку. Это был "отец" мальчика Паши, который в данный момент переключал палку из одной руки в другую. В его движениях прослеживалась отчаянность, с которой наркоман неуклюже двигался. В глазах обида боролась со страхом и, перевесив, толкала его отомстить за боль, причиненную ему и оборванный кайф.

- Унтерменши вернулись!- крикнул Уксус, подбирая лежащий рядом кирпич.

Все оживились еще до этой фразы, пролетевшим мимо кирпичом. Уксуса крик, лишь придал еще больше адреналина. Каждый из камерадов начал поднимать с земли все увесистые предметы, которые только попадались под руку.

За наркоманом, "отцом" Паши, как одержимые, шли еще двое унтеров. Они тоже были в крови, а на телах виднелись глубокие порезы - результат

работы моей "розочки". Чуть поодаль от этой троицы шла вереница, опрятно одетых парней и мужиков, большинство из которых были в черных очках. Сосчитать сколько их было, не представилась возможность, так, как мое внимание было сосредоточено на три окровавленных тела, приближающихся к нам. Наша реакция не заставила себя ждать и, пару камней прилетело в двоих из наркоманов. Блондин успел увернуться от кирпича, а может быть в этот момент его просто шатнуло в сторону, и увесистый "снаряд" попал в область груди другого торчка, который шел позади. Это остановило его, но ненадолго. Согнувшись от боли и схватившись одной рукой за грудь, наркоман выпрямился и целеустремленно продолжил движение дальше. Его приятелю, находившемуся рядом, повезло меньше. Кирпич попал унтерменшу в голову, пробив её и увлекая за собой все тело. Наркоман успел взвизгнуть, после чего распластался на земле. Тем временем, следовавшие за ними, остановились, опасаясь, участи впереди шедшего, и лишь усилился их гул, вперемешку с матом.

Неугомонный блондин успел попасть по мне палкой, прежде чем я ударом ноги, опрокинул его на землю. О боли в такие моменты думать некогда. Адреналин заглушает её, делая почти неощутимой, но иссякая, боль дает о себе знать. Поэтому, не теряя ни секунды, двумя ударами с ноги по щцам, блондин опрокинулся на спину, прекращая какие - либо движения. От первого прямого удара, голова наркомана подпрыгнула вверх, а тело начало заваливаться на спину. И не успев спиной коснуться земли, в голову прилетел второй удар. Все это было похоже на пенальти, только в роли мяча, были щци унтерменша. Третий удар был контрольный. Он пришелся подошвой сверху вниз, когда торчок лежал уже на спине.

Последний из троицы пал, не доходя блондина, под ударами Баряка и Уксуса. С двух сторон их ноги выбивали из наркомана всю дурь, набивая об него некий ритм, понятный только им. И лишь душа цеплялась за тело торчка, чтобы не покинуть его.

Тем временем Таран и Стихоплет, обойдя будку с другой стороны, подбирая камни, кидали их в сторону унтерменшей, не давая им подойти ближе. Некоторые из этой толпы кидали разные предметы в ответ, целясь то в нас, то в Тарана и Стихоплета. Камерады, помимо того, что старались не давать наркоманам подойти ближе, еще и отвлекали внимание на себя, что у них неплохо получалось. Основной залп предметов летел в сторону Тарана и Стихоплета.

- Они нас количеством возьмут,- крикнул Стихоплет, метая очередной камень.

- Надо сваливать!- поддержал Толика Таран.- Уходите в сторону моста, а мы за вами.

Наркоманов, действительно, было в избытке. Создавалось такое чувство, что где-то тут рядом бесплатно раздают героин. Четыре машины стояли позади этой толпы и подъехали еще две, из которых вылезли торчки.

Мы обошли будку и, подобрав камни и бутылки, начали метать в унтерменшей, встав в один ряд с Тараном и Стихоплетом.

- Идите,- сказал снова Таран,- мы вас догоним.

- Нет,- ответил я,- сейчас лучше не растягиваться, а держаться всем вместе.

Кто-либо из наркоманов не решался пойти очередным пушечным мясом. Инициативу никто из них не брал в свои руки, опасаясь за себя. Стадный страх не позволял им продвигаться вперед. Они, как овцы топтались на одном месте и что-то блеяли в наш адрес. Мы отдалялись от них, продолжая метать камни и стеклянные бутылки.

- Ну что, поплутаем их по лесам?- спросил я, приближаясь к лесному массиву.

- Другого выбора нет,- заключил Уксус.

Наркоманы еще какое-то время шли в нашем направлении, но увидев, как мы стремительно приближались к лесу, остановились, после чего развернулись и начали грузиться в машины. Несколько торчков поднимали своих собратьев, пытаясь оказать им помощь. Мы растворились в лесу...

Глава 13.

В этот день машинная пробка была нам на руку. Преследователи не могли свободно колесить по трассе, выслеживая наши передвижения. Трасса находится на возвышенности и с нее хорошо открываются лесные просторы. Если бы унтерменши решились проехать по трассе, то им пришлось двигаться в общем потоке пробки, без вариантов на разворот. Немного не доезжая моста через Волгу, стояла автобусная остановка "по требованию". Почему "по требованию"? Дело в том, что автобусы там не останавливались по своим маршрутам автобусы, но стоило пассажиру нажать кнопку, не доезжая остановки, водитель тормозил на ней, распахивая двери. В основном этой остановкой пользовались рыбаки, но сегодня и мы сидели на ней, выйдя из леса. Её крыша хорошо скрывала от солнца.

Пробираясь по лесу, мы решили проблему с тем, как нам добраться до Нижнего Новгорода, позвонив Моряку. Он в это время находился с женой у

тещи и, услышав нашу историю, с удовольствием согласился помочь. Теперь мы сидели на остановке в ожидании Моряка. Пробка немного рассосалась и движение автомобилей оживилось.

- Эй, бандиты,- прозвучал знакомый голос,- чего грустим? Не вы ли на акцию опаздываете?

Все обернулись на источник звука. Из машины улыбался Моряк, одной рукой держась за руль, другой убавил музыку и локтем облокотился на соседнее сидение. Фоном из машины слышался голос Дениса Герасимова группы "Коловрат". Настроение у всех резко поднялось при виде Моряка. Он всегда заряжает компанию энергией и подъемом боевого духа. Не знаю, как у него это получается, но факт остается фактом! Не хочется обделять кого - то из нашей компании качествами и свойствами, так как каждый был неотъемлемым звеном и по своему дополнял её, но Моряку, видимо, была отведена роль "энергии и заряда" камерадов. Так же он был наблюдательным и даже будучи на работе, разъезжая по каким-то делам начальства, мог узреть, уязвимые и наиболее подходящие места для удара по оккупантам. Ни что его не могло отвлечь от Белого террора, в который Моряк проникся мыслями, душой и телом.

Все загрузились в автомобиль и Моряк, одним движением руки прибавил громкость динамика. Я сел на соседнее с водителем сидение, а остальные теснились на задних местах.

- Бар,- обратился ко мне, "мастер сокращений" Таран,- надо было или мне или Баряку садиться на переднее сидение, а то тут вообще у нас теснота.

- Конечно,- подшучивая начал я,- отъелись с Баряком, кабаны такие,- улыбка разрезала мои губы.

- Там сейчас пост ДПС будет после моста,- перебил Моряк,- кто-нибудь один на задних местах пригнитесь. А то тормознут.

- Уксус вон ляжет,- сразу же выпулил Таран.

- А может ты упадешь в ноги?- сразу же вспылел Уксус.

Между ними снова началась словесная перепалка, но по итогу лечь на колени другим, пришлось все равно Уксусу. Холодная война между Тараном и Уксусом не прекращалась никогда. Лишь во время прямых действий, она брала паузу и двое камерадов хорошо ладили, истребляя ублюдков. Но стоило только завершиться очередному "прыжку", как война снова резала обоих язвительными словами.

- Весело сегодня у вас дорога началась,- продолжил Моряк, миновав пост ДПС.

- Это точно!- подтвердил я.- А ты, как вырвался от празднества?

- Ооо... - протянул Моряк,- лучше не спрашивай. Я думаю, меня еще вечером ожидает не совсем приятный разговор.

В динамике, группу "Коловрат" сменила нижегородская панк-рок-группа F.P.G.(Fair Play Gang). Хотя группа сама по себе не являлась правой, но некоторые песни были явно с правым уклоном. Например такая, как "Мой друг Скинхед", когда-то пользовавшаяся наибольшей популярностью среди бритоголовой молодежи. Песня в те года была хитом, и очень быстро распространилась среди правой публики. Но спустя годы, когда скинхед культура набирала обороты, и правые переходили совершенно на другой уровень, текст песни начал восприниматься иначе, как аморальный образ жизни скинхеда.

- ...бей их всех, не оставляй зубов им,- подпевал Таран с задних сидений.

- Одному мы точно сегодня зубов не оставили,- ржал Уксус.

- Таран, а ты теперь как?- спросил Баряк.

- А что я?- постукивая пальцами по коленям, в ритм музыке, не понял вопроса Таран.

- Ну ты же местный,- пояснил Баряк,- вычислять не будут тебя?

- Да ладно,- отмахнулся Таран,- как будто в первый раз. Я их частенько луплю, если попадаются. Весь район засрала уже. А если даже где и пересекись с ними, у меня с собой всегда есть "аргументы",- Андрей достал выкидной нож и, нажав на кнопку из рукоятки, блеснуло лезвие, описав сто восемьдесят градусов.

- Не учишься ты на ошибках других,- сказал ему я, обернувшись назад.

- Этот вроде качественный,- ответил Таран, поняв мой намек.- Не должен сложиться.

- В том-то и дело, что "вроде",- сказал я, снова наблюдая на дорогу.

Мы остановились на светофоре, возле остановки "Должанской". На самой остановке толпились люди, в ожидании автобусов, некоторые из которых пристально смотрели на нас. Интерес вызывала музыка, которая бомбила из машины. Я тем временем немного пригнул, чтобы посмотреть на небо. Где-то за облаками виднелся багровый отсвет, исходящий от красного, начинающего закатываться за горизонт, солнца. Небесный пожар был насыщен и другими оттенками, но преобладал багровый. Будто по небесам растекалась кровавая лужа.

- "Вечер обещал быть тоже кровавым..." - промелькнуло у меня в голове.

Мы подъезжали к "Черному пруду", по дороге вызванивая остальных участников акции "Анти-Антифа".

- Зига! Ну что, Антох, где вы там?- спросил я по телефону.

- Хайль! Мы за "Юпитером" стоим,- отвечали мне на другом конце линии.- Вы скоро?

- Да, подъезжаем уже. Минут через пять-десять будем.

- Добро! Ждем!

Моряк припарковал машину возле концертного зала "Юпитер". На ассамблее, как и всегда тусила неформальная молодежь, преимущественно панки и металлисты.

- "Мда...- подумал я,- сейчас не начало нулевых".

Время сильно все меняет. Раньше тут собирались человек по сто бритоголовых ребят, которые веселились и каждый день, не по разу, мутили акции. Многочисленные бритые головы, тяжелые ботинки с белыми шнурками, подтяжки, свисающие на джинсах, дутые бомбера и штурмовики, растворились сами собой. Время словно провело ластиком, стирая былое и вырисовывая новое. Не всегда новое лучше старого. Теперь все разбрелись по своим районам. Реже стали общаться между собой и доверять, в связи с упорной работой ЦПЭ. Бритые черепа сменили модные прически, зимой "Мартинсы" поменялись на "Найки", бомбера и штурмовики превратились в куртки парки, а джинсы и камуфляжные штаны заменили обтягивающие трико. И может было бы не все так печально, если бы не поменялось самое главное: действия превратились в слова!

Мода модой, я и сам бывало частично менял свой прикид, когда нужно было стараться не привлекать к себе внимание. Да и летом, приходится влезать в более легкую одежду. Того требует погода. Но как бы я не выглядел, мои слова идут в ногу с делом. Идеи и идеалы движут мной, превращая жизнь в Борьбу. Борьбу за Светлое Будущее.

Теперь уже крайне редко можно увидеть такую совместную акцию, как намечалась сегодня. Я говорю об акциях прямого действия, а не марши и демонстрации.

Мы завернули за здание концертного зала и увидели собравшихся парней, одетых в основном "по фирме". Один за другим, каждый из них, перевели на нас взгляд, и волна правых рук устремилась к солнцу, приветствуя нас. Мы в ответ отсалютовали соратникам тем же жестом, разрезая воздух руками.

- Все в сборе?- после приветствия, поинтересовался я.

- Почти...- ответил Антон, с которым я был на связи по дороге сюда.- Сейчас ждем, когда наш парень с девушкой придут. Они пошли "поляну пробить" на самом концерте и в округе.

- Договаривались же, что только мужским составом "мутим"?!- больше не спросил, а сделал утверждение я. В этот момент мне предстала картина, как будет негодовать Нюра, если узнает о присутствии женского пола.

- Прыгать, конечно, будем мужским составом!- подтвердил Антон.- Неужели еще и девушки будут там участвовать?! Просто сейчас нужно было прикрытие на концерте и около него, поэтому привлекли девушку. Сейчас они придут, и она отпишется от нас. Сколько нас, кстати, сейчас?- он быстро пробежал глазами по всем.- Двадцать щщей... Денис придет, будет двадцать первым. Нормально!

Я тоже, следом за ним, обвел всех глазами, насчитав столько же человек.

- А вот и они...- Антон посмотрел в сторону.

На горизонте появилось двое человек, идущих рядом. Мое сердце в тот момент сжалось. Одной из этих двух фигур была Нюра. Сегодня её вид не бросался в глаза и меньше привлекал внимание окружающих. Сердце разжалось, выплеснув в организм порцию недовольства.

- Ооо... родной и ты тут,- с задоринкой в голосе сказала Нюра, приближаясь.

- Что ты тут делаешь?- резко отрезал я, не имея желания подыгрывать ей в этом "спектакле".

- Как что?- якобы с недоумением возмутилась Аня.- Помогаю ребятам в накрыве шавок. Ты меня не рад видеть?

- Ты не говорила, что собираешься ехать сюда.

- А ты и не спрашивал...

- Ты это специально мне на зло сделала?

- Нет конечно!- Нюра полезла обниматься.- Мне тоже хочется внести свой маленький вклад в предстоящую акцию. Не сердись, обними меня, а то как не родной совсем.

Я обхватил талию Нюры и расплавлял её две льдинки в глазах прожигающим взглядом.

- "Упрямства ей явно не занимать",- подумал я в тот момент.

Крепко прижав Нюру к себе, мне стало понятно, что долго на нее я сердиться не могу. Так же прекрасно понимал, почему она приехала сюда. Поставив себя на её место, я подумал, что поступил точно так же. Сейчас было не время отчитывать её за подобные действия, нужно было сделать так, чтоб она поехала домой.

- Нюр,- сказал я уже более мягким тоном,- дальше тебе с нами нельзя. Дело за нами осталось. Езжай домой, а я позже подъеду.

- Я понимаю, Бранимир,- улыбнулась она в ответ.- Будьте аккуратнее,

там их целый зал.

- Ты же знаешь, все будет хорошо! Шафки по своей сущности сыкуны.

Парень пришедший с Нюрой рассказывал обстановку в самом "Россо" и около него. Все не перебивая, слушали и обмозговывали план действий. В это время из - за угла вышли Ксения и Нина, приехавшие вместе с Нюрой и, как оказалось позже, отлучавшиеся в магазин. Я сразу перевел взгляд на Стихоплета и Баряка, которые стояли оцепеневшие и не ожидавшие увидеть своих девушек. Они отошли в сторонку и о чем-то эмоционально беседовали. Тема полемики всем была ясна. Накал обстановки немного стих и Нюра подойдя к двум парам, увела подруг в сторону остановки. Недовольные Стихоплет и Баряк вернулись к обсуждению акции.

- Они выходят покурить по несколько человек на улицу. Можно, чтоб пару-тройку наших ребят встали недалеко от "Россо" и привлекли их внимание. Шафки побоятся "прыгать" на них в несколько человек и позовут с концерта еще подмогу. Когда они побегут на наших, камерадам нужно будет отступить в арку, которая расположена там неподалеку. В арке будем стоять мы, встречать шавьё. В арку всем мобом они не влезут, поэтому их можно будет валить частями, что нам на руку.

- Да! Отличная идея!- раздался гул голосов.

Так мы и сделали. Добровольцами, чтоб привлечь внимание антифашистов, пошел я, Таран и Уксус. Нас нельзя было спутать с кеми - то другими. Хотя внешний вид Уксуса был спорный. Если бы не его рука, покрытая татуировками на правую тематику, то Олег и не привлек бы внимания шавок.

Самым подходящим местом была остановка, которая находилась недалеко от "Россо" и хорошо просматривалась от клуба. Народ приезжал и уезжал, а мы оставались на месте в ожидании антифашистов. Шафки выходили на улицу покурить человек по пять, потом снова пропадали, исчезая в клубе. На нас они не реагировали, хоть мы и отходили чуть в сторону от общей массы народа.

- Это все из-за Уксуса,- начал Таран, стоя возле меня, спиной к "Россо", а Уксус находился перед нами, заглядывая нам за спины и вслух описывая то, что происходит возле клуба.- Они смотрят, что с нами какой-то таджик трется и сразу сомневаются в том, что мы наци.

- Кто таджик-то?! А?!- противостоял ему Уксус.

- Ну уж явно не я!- заливался Таран.- Иди в сторонку отойди, и они махом на нас клюнут. Вот увидишь.

- Таран, сними поло,- решил я прервать их перебранку.- Свастоны увидят на лопатках, все их сомнения разом рассеются.

- Если бы у Уксуса не было правых тату на руке, мы бы его тоже "накрыли",- не унимался Таран, обнажив себя по торс.

- Ты заткнешься сегодня или нет?- негодовал Уксус, скрестив руки на груди.

Народ, то и дело оглядывался на нашу троицу, а Таран с Уксусом, своей перебранкой привлекали еще большее внимание. Мне казалось, что их противостояние будет длиться все время, но Уксус в один момент замолк. Его, и без того, выпученные глаза становились еще больше. Он уже не смотрел злобно на Тарана, а его взгляд был направлен между нами и лицо стало растерянным. Рот чуть приоткрылся и казалось, что оттуда должны исходить хоть какие - то звуки, но Уксус был нем, как рыба. Из серьезности, его эмоции превратились в детскую неожиданность. Таран тоже замолчал, наблюдая за поведением Олега. Мы поймали взор Уксуса и начали следовать по нему глазами, оборачиваясь назад. В этот момент Уксус выкрикнул, лишь одно слово: Бегииии!!!

Не до конца осознав сложившуюся ситуацию, я и Таран не поддались зову Уксуса, лишь повернули головы назад. Во всю ширину дороги на нас бежал моб антифашистов с "телескопичками" и другими предметами в руках. Остаться на месте было неоправданным самоубийством. Да и находились мы там именно для того, чтобы спровоцировать шавок бежать за нами. Вдруг включился в работу один из органов чувств - уши, в которых нарастал рев приближающихся к нам шавок. Сознание начало просыпаться, и ступор рассеивался, как туман. Ноги пришли в движение, и мы с Тараном рванули с места. Из-за неожиданности происходящего, мы сбились с курса и побежали в другую сторону. Осознали это уже позже, когда было поздно поворачивать обратно. С каждым разом, мы нагоняли Уксуса. Он выдыхался, и расстояние между нами стремительно сокращалось. Догнав Олега, я схватил его под руку, тем самым помогая ему двигаться дальше. Он бежал и задыхался, норовя каждый раз остановиться, что я ему не позволял сделать. Его тяжелое дыхание уже начало перерастать в своеобразный хрип. Я оглянулся назад и понял, что преследование закончилось. На улицах зажглись фонари, под которыми ходили обычные обыватели. И действительно, шапки не оставят концерт ради трех бонов. Какой смысл им убегать далеко от здания?!

- Они отстали,- громко сказал я, сбавляя бег и переходя на шаг.

- Фууууух... - выдохнул Уксус, остановившись и трудно дыша. Он присел на корточки, опустил голову между рук и жадно глотал воздух.

- Пойдем! Нужно ходить,- я начал поднимать его за руку.- Так мотор посадишь. Пойдем пешком прогуляемся.

Мы огибали улицу, чтобы вернуться к камерадам. Таран так и шел по торс раздетый, сжимая в руке поло и, тем самым привлекая лишнее внимание.

- Мне жарко,- аргументировал он свой вид.

С ним не поспоришь... После такой пробежки в летний вечер, жара охватила всех нас. К нашим акционерам мы, естественно, вышли через двор с другой стороны арки.

- Что случилось?- сразу последовало несколько одинаковых вопросов.

- Просмотрели их,- ответил я, понимая, что это наша вина.- Увидели шавок, когда они уже подбегали к нам и побежали не в вашу сторону.

- Блин!- с досадой отозвался Антон.- Как так то?!

- Это мы с Уксусом больше виноваты,- встрял в разговор Таран,- угарали между собой и проглядели их.

Естественно все остались недовольные. Настрой у камерадов, как и у нас, был боевой. Второй раз уже такой "номер" с провокацией не пройдет. Антифашисты сразу поймут, что к чему. Поэтому нам оставалось перебирать другие варианты.

На улице уже к тому времени совсем стемнело. Свет фонарей отражался от лысых голов, небольшой части нашего моба, который двигался в обратном направлении, к ассамблее. Жара и духота спала, сменяясь небольшой прохладой и ветерком. Многие накинули на плечи кофты, которые до этого висели на сумках, либо рукавами были привязаны на поясе.

Так как Моряк на машине, было решено, чтоб он поехал к "Россо" и "палил" за передвижениями шавок после концерта. А сами мы стояли возле фонтана, обсуждая ход дальнейших действий.

- С концерта они пойдут всем скопом,- начал один из камерадов.- А у нас столько народу нет, чтоб вальнуть их по быстрому и свалить.

- Двадцаткой на них всех вообще не вариант прыгать,- уже высказался другой.

- Хааа...- усмехнулся Антон.- Бранимир, помнишь тоже концерт "шавочный" накрывали, года полтора назад? Нас человек семь тогда вообще было. Правда у ДК, в котором это все происходило, было два входа, плюс запасной выход, через который шафки тоже выходили курить во время концерта. Валить их всех, сами понимаете, это самоубийство. Они бы нас тупо затоптали и все. И значит, что мы делаем? На улице уже тоже стемнело хорошо... И мы начинаем поджидать их около каждого из входов. Вырисовывалась такая картина: выходит несколько шавок с одного входа, мы их накрываем и сразу перебегаем к другому входу. Там прыгаем еще на

нескольких курящих антифашистов, лупим их в мясо. Снова ретируемся оттуда и подбегаем уже к запасному выходу, ложим всех, кто там стоял. По счастливой случайности, там же мы находим ряд пустых бутылок из под пива, берем их с собой и направляемся снова ко входу, с которого начали. Там уже, над лежавшими, суетятся другие шафки. Мы с расстояния закидываем их "стеклом", они жмутся у входа, а потом и вовсе пропадают в нем. Так как нам там больше ни чего не светило, мы по-тихому ушли.

- Да,- подтвердил я,- помню конечно!

- Ну и что вы думаете?- не унимался Антон.- Шафки вообще на измену подсели. Думали, что нас могучий моб, который окружил здание и валит их со всех сторон.

- Точно, точно!- сказал я, вспоминая отрывки из того "веселого" дня.- Они и носа не высовывали на улицу. Вызвали легавых и ждали их приезда. Только после этого, в сопровождении мусоров, они повылезали из всех щелей.

- Хреновы "борцы с системой",- подметил Антон.- Как что, сразу к системным псам бегут помощи просить.

- Да,- поддержал кто-то из камерадов.- Заявления постоянно строчат, как швейные машинки. Помню "Брежнев", это один из их кукарекующей основы, сказал как-то в мусарне: мы на вас постоянно будем писать заявки, пока вас всех не пересажают. Да, так и сказал.

- Это же шафки!- поддержал уже другой.- Их сущность и так ясна. Что от них еще ожидать можно?! А про тот концерт я тоже помню. Читал тогда в интернете, на их сайте "StreetMob", что злые боны собрали почти целую роту и прыгнули на них.

- Шафки любят приукрасить,- вставили я.- Они до сих пор не знают еще, что их "рота бонов" состояла из семи человек.

Все ржали, обсуждая недоносков с антифашистскими взглядами. Тему сменил Таран, в шутку сжимая двумя руками, голову Стихоплета.

- Может черных пойдём замутим? Что стоять-то тут?!

- Концерт должен по идеи уже закончиться,- сказал Антон.- Может будут какие варианты накрыть хоть какую-то часть шавок. Нужно дожидаться Моряка. Что он скажет...

- Да они наврядли пойдут отдельно,- не успокаивался Таран.- Подумают, что те, кто убежали, сообщат другим и к концерту подойдет моб.

- Не факт!- стоял на своем Антон.- Давай дождемся Моряка, и если с шафками ничего не выйдет, то пойдём черных замутим? Просто концерты у них очень редко происходят, не хотелось бы упустить такую возможность.

В это время у меня зазвонил телефон. На дисплее высветилось: Моряк.
- Только вспомнили...- сказал я, поднося телефон к уху.- Да, Сань!
- Около двадцати щей, отдельно, двигаются в сторону площади Минина...

Глава 14.

Двумя колоннами, по десять человек, мы шли по разные стороны дороги, продвигаясь быстрыми шагами в сторону площади Минина. По пути, несколько человек вырвали обрезки труб, воткнутых в землю, в полисаднике, около домов. И каждый из нас вооружился стеклянными бутылками. Все шли молча, лишь посматривая по сторонам. Наши силуэты кидали тени на асфальт, а звуки шагов наполняли воздух особым зарядом, предвещающим битву. Это необъяснимое чувство, когда организм сам настраивается к предстоящей схватке. Сначала, казалось бы, натягиваются нервы, как струны гитары. По всему телу ощущаешь напряжение, которое спадает, растворяясь по жилам и наполняя их дополнительной силой. Струны нервов расслабляются, но кровь по прежнему бешено бежит по организму, подгоняемая адреналином. Состояние пересекает отметку "пофигизм" и перетекает в боевую готовность. Теперь можно услышать, как быстро бьется сердце. Мозг отбрасывает все лишние мысли, сосредотачиваясь на цели. А цель уже совсем рядом...

Вдалеке показалась группа человек, которые передвигались вплотную друг к другу. Когда они появлялись на светлом участке пути, то было видно, как часть из них оборачивается и в самом море царит явное беспокойство и опасение. Это нам на руку! Они направлялись на остановку, расположенную возле Кремля, чтобы с нее разъехаться по домам, либо просто покинуть этот район. На остановке постоянно есть народ, и чтоб он не пострадал, нужно "прыгнуть" на них раньше, чем они дойдут до туда. Наши обе группы сошлись в единый моб и ускорили движение.

- Они подходят к фонтану,- громко сказал один из камерадов,- прям сейчас и прыгнем на них!

- Погнааали шавок!!!- раздался дружный крик, перерастающий в гул.

Услышав крики, обыватели начали отходить в сторону, а мы тем временем ринулись в сторону шавок. Крики слышали не только обыватели, но и те, кому они были адресованы. Увидев наше приближение, антифашисты "дали по тапкам", перебегая дорогу от фонтана, а затем еще одну дорогу, которая разделяла их с Кремлем. Удачно преодолев этот перекресток, пробежав как раз на зеленый цвет светофора, когда поток

машин остановился, они встали на остановке и снова сгруппировались плотнее друг к другу. Обыватели понимая, что сейчас начнется, начали сторониться.

На фонтане в это время, гуляла разная неформальна молодежь. Подбегая к нему, я увидел, как одни из нефоров прижались к бортикам, а другие обежали лавки и встали за ними, предвкушая надвигающуюся угрозу своему здоровью. Нужно было видеть, какое облегчение испытали они, когда увидели пробежавшую мимо толпу.

Нам же немного не повезло, когда мы подбегали к дороге, разделяющей нас от антифашистов. Светофор показал зеленый свет машинам, а нам загорелся красным. Поток автомобилей вновь пришел в движение, как муравейник, который разворошил неуклюжий медведь. Нам оставалось ждать, когда светофор снова подмигнёт зеленым.

В рядах антифашистов происходили изменения: человек пять здоровых парней в шортах, футболках и с бородами, вышли вперед, рывками рук, выкидывая "телескопички". Позади них выстроились ребята более меньших габаритов.

- Идите сюда, нацики!- слышались выкрики с их стороны.

- Боны долбаные!- доносилось опять же из той толпы.

В воздух взмыли стеклянные бутылки, блеском отразившиеся, пролетая над машинами. Это было похоже на град из стекла, который разлетался на множество частей, достигнув цели. Бутылки разбивались вдребезги, обрушиваясь на антифашистов и рядом с ними. Обыватели отступили еще дальше от остановки, а то и вовсе уходили оттуда. Теперь наши руки были свободны и сжимались в кулаки, не считая нескольких камерадов, державших в руках обрезки труб, словно мечи. Я представлял нас, как и когда-то наших пращуров, закованных в кольчугу и латы, идущих дружно на бой с врагами. Теперь они смотрят на нас, и мы не можем отступить и посрамить их. Наши предки проливали кровь, за землю, на которой мы живем. Прошли века, и теперь нам предстоит защищать её и очищать от оккупантов и разной грязи, препятствующей этому. Это и есть зов крови, перетекающий из поколения в поколения. И когда-то наши сыновья и внуки, гордо поднимут меч Борьбы над головой, вступая на наш Путь и продолжая наше Дело.

Светофор загорелся желтым, и мы приготовились к "прыжку". Адреналин беспорядочно впрыскивался в кровь, гоняемый по всему организму. Шапки что-то кричали, махая перед собой "телескопичками", но я уже этого не слышал, сосредоточившись только на них самих. Все видали, как лев готовится к атаке, концентрируясь на жертве. Так и я

отбросил все лишнее из головы, фокусируя взгляд на жертвах. Да, антифашисты для меня будущие жертвы, которых я готов рвать без какой-либо жалости. Они не заслуживают ни малейшего снисхождения, так как являются предателями своего народа, земли и нации, впитав в себя гнилые идеи, по большей части коммунизма, защищая оккупантов и других унтерменшей, коими сами же и являются.

Машины начали притормаживать перед "зеброй" и в тот же миг светофор вспыхнул красным светом для них и зеленым для нас, как бы давая команду к атаке.

- Вали шавьё!- раздался многоголосный крик, сопровождаемый топотом.

Первый ряд антифашистов, те, что были крупнее остальных и жестикулировали "телескопичками", подались в бега, не дождавшись нашего столкновения, оставляя на произвол судьбы своих единомышленников. Нужно было видеть растерянные глаза остальных шавок, которые в недоумении смотрели, как их покидают "основные силы". У тех, кто стояли в задних рядах, духу оказалось больше. Хотя дело, скорее всего, у них оказалось не в духе, сколько в растерянности, на которое были потрачены драгоценные секунды, чтобы убежать. Антифашисты, только чуть попятились назад, как мы уже настигли их, сшибая с ног. Одному из шавок, моя нога прицельно ударила в область груди, которую он успел закрыть двумя руками и опрокинуться на задние ряды своих товарищей. С обеих сторон от меня происходило тоже самое. Антифашисты падали, как костяшки домино, выстроенные в ряд, падают друг за другом. Одни сбивали их с прыжка ногой, другие добивали уже руками и ногами. Уже через каких-то секунд двадцать-тридцать началась неразбериха, в которой получали и мы. Антифашисты, хватали за ноги прыгающих камерадов и роняли на асфальт. Я оступился на одном из шавок и чуть было не упал. В этот момент, поднимая голову, мне прилетело пару ударов в область уха и верхней части головы. Удары были не такими сильными, чтобы от них потерять равновесие, но тела, лежавшие уже под ногами, создавали неудобства при передвижении и, оступаясь на очередном теле антифашиста, плюс эти два удара, заставили меня отшатнуться вправо. Там мои щипы встретил кулак еще одного шафки, пришедшийся мне с краю губ и разбивая одну из них. Самое главное в массовых драках это остаться в равновесии и не упасть. Упал – затопчут!

Металлический привкус начал распространяться по полости рта. Это вкус крови, который нельзя спутать ни с чем другим. Это вкус битвы, который придает силы. Я остался на ногах и начал работать двумя

кулаками, попадая по двум шкафам сразу. Кто-то из камерадов ударил ногой по одному из них и тот опрокинулся на стоящего позади товарища, а затем плюхнулся на асфальт. Тут же последовали многочисленные удары моих соратников по упавшему антифашисту, закрывающему голову руками. Я решил переключиться на другой фланг, так как тут камерадов было предостаточно. Ринувшись в другую сторону, ударом ноги я опрокинул пытавшегося подняться антифашиста. Повернув голову чуть в сторону, в метре от меня возникла вытянутая рука. Ладонь в ней сжимала рукоятку пистолета, у которого не было дула, а спусковой крючок был сделан в виде "педали". Нет, мне не показалось. Антифашист сжимал в руке УДАР (Устройство Дозированного Аэрозольного Распыления), который был направлен мне в лицо. Я не успел среагировать, как едкое перцовое облако просочилось в дыхательные пути и начало разъедать глаза. Начался кашель и безрезультатные попытки вдохнуть свежего воздуха. Веки смыкались сами собой, а из глаз текли слезы, вызванные перцовым эффектом. Я отступил назад и наугад махал руками перед собой, осознавая какой легкой мишенью сейчас являюсь для шавок. Через силу мне удалось немного разомкнуть глаза и сквозь мутную пелену я увидел, как того антифашиста, с УДАРОм в руке, сваливает на асфальт удар железной трубы в голову. Не упуская возможности я с разбегу нанес ему еще один удар ногой в область лица.

- "Контрольный!" - подумал я.

Щурясь, я пытался продолжить бой, который, судя по всему, уже был окончен в нашу пользу. Вокруг валялись антифашисты. Одни из них пытались закрывать головы руками, а другие лежали в бессознательном состоянии. На некоторых еще прыгали и пинали камерады. Позади гудели моторы машин, своим ревом заглушающие стоны шавок. Я не мог увидеть картину в целом, так как сощурясь, мои глаза вырывали лишь отдельные фрагменты происходящего. Одним из таких фрагментов стал антифашист, встающий на корячки и пытающийся подняться на ноги. Мои веки в этот момент сомкнулись, и я снова пытался их разжать и нанести удар, чтобы не дать встать шкафке. Но веки, видать, перенапряглись и обессилели. Пришлось помогать пальцами, чтобы разомкнуть их. Когда мои глаза смогли вновь видеть, через сощуренные веки, я понял, что опоздал. В боку антифашиста виднелась желто-черная ручка отвертки, вокруг которой по грязно - бежевой футболке расплзлось темное пятно. Сам шкафка лежал на животе, одна из рук находилась под ним, другая, согнутая в локте, упиралась в бок.

- Валим отсюда!- крикнул кто-то.

- Да, уходим!- поддержал другой.

Сквозь суматоху, шум автомобилей и гул обывателей, издалека доносился вой сирены. Пути отхода мы не продумывали и самым удачным направлением чтобы скрыться, на мой взгляд, это бежать к Чкаловской лестнице и, спустившись по ней, "уходить" по Нижне - Волжской набережной улице. Так я и решил сделать. Правда, вначале бежал медленно, чтобы не врезаться в прохожих, но услышав вой сирен совсем близко, глаза из-за всех сил преодолевали жжение и кругозор становился обширнее. Минуя прямую вдоль забора Кремля, как настоящий сплинтер, я услышал сигнал машины.

- Бранимиииир!- послышалось с правой стороны.

Затем последовало еще пару коротких сигналов и снова крик.

- Бранимиииир! Давай сюда быстрее!

Я остановился и начал мотать головой, пытаюсь прищуренными глазами найти источник звука. Недалеко от памятника Чкалову, откуда и начинается лестница, спускающаяся вниз на Нижне - Волжскую набережную, на дороге стоял автомобиль с открытыми дверями и два силуэта возле него махали мне руками. Это был Моряк.

- Давай, давай, давай... - подгонял он меня.

Моряк залез в машину и послышался звук заведенного мотора. Открытой осталась лишь одна задняя дверь. Из нее виднелось лицо Тарана и его рука, махающая по направлению к себе. На задних местах уже сидели трое: Баряк, со Стихоплетом на коленях и рядом Таран. Я плюхнулся рядом с Тараном и только хотел закрыть дверь, как с разбегу в салон к нам влетело еще одно тело. Это был один из бригады Антона. Благо, что он был не больших комплекций. Моряк тронулся с места, и я на ходу закрыл дверь. Нам предстояло проехать снова мимо того места, откуда, несколько минут назад, пришлось ретироваться.

- Двое пригнитесь,- сказал Моряк,- а то там мусора стоят.

Стихоплет и камерад, запрыгнувший последний в машину и оказавшийся у меня на коленях, пригнулись. Я смотрел в окошко воспаленными глазами, которые все еще жгло, но теперь их можно было открыть полностью. На остановке мигали фонари милиции и скорой помощи. Один из легавых записывал что-то у свидетелей, другие разговаривали с антифашистами, одежда и лица которых были местами в крови и грязи. В машину "скорой помощи" загружали кого-то на носилках, а еще один из мусоров что-то передавал по радиии. Обыватели не уезжали и смотрели на происходящее с любопытством.

- Завтра можно смотреть новости,- заметил Укус, сидящий рядом с

Моряком.

- Да...- согласился Таран,- по "Сети НН" в программе "полдень трудного дня", а потом может и в "вечере трудного дня" упомянут.

- Вечер для шавок, действительно, выдался трудным,- подтвердил я.

Мы проехали место "происшествия" и я, попросив камерада пересесть к Тарану, опустил окошко и высунул в него голову. Встречный ветер приятно обдавал лицо прохладой. Попадая в глаза, он создавал небольшое блаженство и облегчение: их намного меньше жгло. По мере того, как Моряк набирал скорость, мое лицо юмористично искажалось под воздействием напора ветра.

- Балончиком прыснули?- спросил Таран.

- Нет,- перекрикивал я ветер,- из УДАРа стрельнули.

- Те, кто впереди изначально стояли, видали как "по тапкам дали"?- поинтересовался Стихоплет.

- Еще бы!- в один голос ответили мы с Тараном.

- Они сыкло,- сказал я, возвратив голову обратно в салон, чтоб не перекрикивать порывы ветра, но время от времени вновь вытаскивал лицо из окошка.- Те, кто остались драться, просто не успели убежать. И от безысходности им пришлось дать отпор, чтоб сразу не лечь, прям там. А так, ты же знаешь Толян, что они могут прыгнуть только тогда, когда их количество во много раз превосходит правых. Небольно давно, эти шакалы "прыгнули" в пятнадцать щцей на Игната, моего хорошего знакомого. Парень тоже по правой теме двигается.

- Это которому спину они прожгли фаером?- перебил Укус.

- Да,- подтвердил я,- он самый. Шафки еще на кого-то "прыгали" пару раз подобным образом. А так они же бойцы клавиатуры.

- Это точно!- усмехнулся Таран.- Наверное уже все пальцы в кровь истерли. Бар, ты забыл еще сказать, как яро они гей парады рвутся защищать.

- Да уж...- протянул я.- Потом вместе с ними и выхватывают. Благо у нас в городе еще нет такого оказия. Они боятся особо-то головы поднимать. Вот поэтому и нужно постоянно держать их в стальных рукавицах, не расслабляться.

- Вот именно!- поддержал Моряк.- А дашь им чуть воздуха вздохнуть, сразу силу почувствуют. Нужно "накрывать" все их сходняки, концерты и вообще лупить при первой же возможности, чтоб боялись даже свой нос на улицу высунуть. Пусть в интернетах воюют.

- Заметили, кстати, большинство из них на фирме были?- спросил Укус.

- Еще бы!- ответил я.- На фирме можно за футбольного хулигана прокатить. А вот на палеве - то уже заднюю не сдашь. Хотя и такие случаи были...

- Это как?- в недоумении спросил Уксус.

- А так! Таран вон помнит концерт "Distempere",- я перевел взгляд на Тарана, и тот в подтверждение угукнул, мотнув головой.- Мы тогда приехали шавок выцеплять втроем. С нами "Свин" еще был с Сортировки, сейчас уже "шитанулся" и "отошел" от всего. И вот попадаетея нам один субъект: на ногах ботинки со вставками и красными шнурками. Спрашиваем, почему красные шнурки носит? Антифашист? А он нам отвечает, что так прикольно, носит их без какой-либо смысловой подоплеки. В процессе разговора вообще оказалось, что он себя "традом" считает. Как только они не "крутятся", чтобы избежать своей участи.

- Но White-Power кулак знает свое дело!- усмехаясь, подытожил Таран.- И всегда разит врагов беспощадно!

- Так что и такое бывает,- продолжил я.- Есть и отчаянные шафки. Не всегда они на фирме гоняют. Некоторые из них даже борются со шмотками в стиле "кэжуал",- уже с сарказмом произнес я.- Например, у меня есть знакомые Влад с Леной. Правая пара: муж и жена. Они на "Гордеевке" открыли свой магазин, где продавали фирменные шмотки. Шафки просекли эту тему, и что же они сделали? Сначала приходили, в несколько щей, в этот отдел, когда работала именно Лена и угрожали ей расправой, якобы она "бониха" и всё такое. Но дальше слов, хорошо, что дело не доходило. Влад, естественно, встречал Лену после работы, может это и послужило тому, что угрозы остались только лишь угрозами. Потом шафки сделали диверсию. В один из дней, каким-то образом подожгли несколько из вещей, пытаюсь устроить пожар, но очаг возгорания был вовремя потушен.

- Мдааа...- протянул Таран,- вот это супер антифашистская акция у них была,- со стебом сказал он.- Наверное весь интернет расписали про это потом.

- Антифашисты - это как опухоль мозга,- заключил я.- Только если опухоль мозга врачи пытаются лечить, то тут уже бесполезно. Такую "опухоль" нужно вырезать на ранних стадиях.

Мы пересекли Канавинский мост, который проходит через Оку и оказались в нижней части города. Нижний Новгород, как и всегда в этот час, освещался разноцветными огнями, завораживая своей красотой. Некоторым уже наскучили эти огни и не вызывали восторга. Я же не переставал дивиться красочным гаммам и великолепию города.

Моряк включил музыку, и салон наполнился дополнительной

энергией, поднимающей дух и настроение. Я смотрел в окошко и чувствовал внутреннее удовлетворение от прошедшей акции. Все прошло отлично, главное чтоб еще никого не приняли. Но сейчас мне не хотелось думать за возможные опасности. Наше Дело - это постоянный риск, но риск оправданный. И со временем к нему привыкаешь и перестаешь чувствовать так, как раньше. Сейчас же я чувствовал релакс, проходящий внутри меня.

- "Ну и денек сегодня,- подумал я.- Сначала мальчик Паша, чей отец оказался наркоманом, потом снова они же, только еще и со всей бандой около платформы, чуть позже опять торчки в лугах, неудачная попытка "накрыть" шавок в арке и теперь уже завершенная акция... день приключений!"

На мосту через Волгу, мы попали в небольшую пробку, что впрочем, не удивило. Было бы странным, если её не было. Ну а дальше, на остановках, Моряк начал высаживать камерадов. Еще перед мостом, на "Мещере", вылез боец из банды Антона, который кинул нам зигу и растворился среди каменных высоток. А уже выехав из Нижнего Новгорода и подъехав к первой же остановке в нашем городе, мы высадили Тарана. Он достал нож и оставил его нераскрытым наготове, в сжатой правой руке. Если даже не потребуется его применение в экстренной ситуации, то сложенный нож может послужить, как утяжелитель, усиливая удар. Проехав еще несколько остановок, машину покинул Баряк, и в салоне нас осталось четверо, вместе с водителем. Всю последующую дорогу никто не разговаривал, все находились в своих мыслях. По правую сторону от нас мелькал частный сектор домов, а за ними пролегали поля и леса, которые разделяли город от Волги. А по другую сторону Волги, стеной возвышался Нижний Новгород, расположенный на холмах. Его ночные огни отражались в реке расплывчатыми и смешанными цветами. По Волге проходили корабли, палубы которых так же светились в полуночной тьме. Лишь, когда автомобиль начал сбрасывать скорость, все, как по команде, оживились и начали готовиться к высадке.

- Какие планы на завтра?- спросил Моряк, когда мы вышли из машины.

- Так-то на работу завтра всем, наверное?- ответил Уксус, кидая взгляд то на меня, то на Толика.

- Так-то да,- ответил я.- А ты все таки на работу устроился?- уже обратился к Уксусу.

- Не совсем,- улыбнулся Уксус, во рту которого зубы напоминали скорее осколки, и те с промежутками,- колымлю теперь.

- А я свободен весь день,- ответил Стихоплет.
- Ну, тогда до завтрашнего вечера,- сказал Моряк.
- Ну да,- подтвердил я,- не потеряемся.

Моряк тронулся с места, а мы разошлись в две стороны: Толик жил в девятиэтажках, а мы с Уксусом пошагали в другую сторону.

Подходя к дому, квартиру в котором мы снимали с Ньюрой, мой взгляд пробежался по темным окнам, в одном из которых виднелось синее свечение.

- "Не спит,- подумал я,- телевизор, наверное смотрит."

Закрыв за собой дверь и разувшись в прихожей, я прошел в комнату, где по телевизору шел исторический фильм. На одном из кресел полусидела полулежала Нюра в шелковом халате и с пультом в руке. Её глаза были сомкнуты, а губы немного приоткрыты, из которых слышалось ровное дыхание. Нюра так сладко спала, что не хотелось тревожить её сон, но и оставить в кресле просто не мог. Я аккуратно, вытащил пульт из её руки и нажатием красной кнопки выключил телевизор. Квартира моментально обрела тишину. Диван-кровать была уже расстелена и я, взяв одной рукой Ньюру под колени, а другой, обхватив спину, стараясь не разбудить, приподнял её, чтобы перенести в постель. Веки разомкнулись и под ними возникли два голубых облака, смотрящие на меня. Губы растянулись в улыбке и её руки обхватили мою шею. Я застыл на месте, с Ньюрой на руках, и как замороженный не мог оторвать глаз. Она и сонная была неотразимо красива. Ей не нужно наносить по утрам макияж, чтобы понравиться мне. Для меня она всегда прекрасна и желанна. Естественная славянская красота поистине неопишима и не имеет границ для восхищения.

- Я уснула...- тихо прошептала она,- хотела тебя дождаться.
- Ни чего страшного,- улыбнулся я ей в ответ и поцеловал в губы,- спи родная!
- Всё хорошо прошло?
- Да. Все как надо!
- У тебя все глаза красные...
- Перцем попали.
- Расскажешь?
- Завтра расскажу, хорошо?
- Хорошо! Я там кушать оставила на кухне. Разогрей только.
- Хорошо,- ответил я, опуская её на кровать,- а ты давай, глазки закрывай, я скоро приду.
- Я дождусь...- протянула Нюра.- Хотела еще спросить у тебя...

- О чем? Спрашивай!- я сел рядом на кровать и начал проводить ей пальцами по волосам, наклонив голову на бок, очарованный её внешностью. Для меня она идеальна, как снаружи, так и изнутри. Её внутренние качества были так же не делимы со славянской внешностью.

- Ты завтра работаешь?- все так же тихо спросила она.

- Да. А что ты хотела?- моя рука остановилась, заправив прядь волос Нюре за ухо, а большим пальцем этой руки поглаживая щеку.

- Прикупить хотела кое-что,- её ладонь прижалась к моей руке.- Думала, если ты завтра не работаешь, то съездил бы со мной в Нижний.

- Значит съедим,- мои губы коснулись кончика её носа и Нюра расплылась в улыбке.

- А как же работа?- спросила она.

- Это практика же,- ответил я, начиная снова гладить по её волосам.- Завтра одному из группы позвоню, кто со мной её проходит, скажу, чтоб передал, что плохо мне, наверное, отравился и поэтому не смогу прийти. Можно же иногда сделать себе выходной, правда?

- Правда!- обрадовавшись, поддержала меня она.

Приняв душ и перекусив, я вернулся к Нюре, которая казалось, что уснула. Но это лишь на первый взгляд. Стоило было обнять её сзади и поцеловать в затылок, как она развернулась и провела рукой по лысой голове.

- Ты любишь меня, родной?- спросила она.

- Самой белой любовью, Анют!- улыбнулся я.- Больше, чем люблю, родная!

И мы утонули во взаимных объятиях. Как писал Доброслав: "Что такое мужская любовь к женщине? Это стремление слиться с любимой воедино и душой и телом, отдать ей что-то из себя, вплоть до того, что отдать всего себя и раствориться с ней в едином чувстве". Так и мы растворились в едином чувстве, распались на молекулы, чтобы слиться воедино и стать одним целым.

Глава 15.

На следующий день мы выехали в Нижний Новгород. Я надел синие шорты и белое поло "Fred Perry". На ногах были все те же, отмытые от крови, белые кроссовки. Лысина блестела, как бильярдный шар, а на поясе висела маленькая, спортивная сумочка, в которой помимо небольшой суммы денег и ключей от квартиры, лежал раскладной нож.

Нюра была в красных шортах, с белой надписью "Lonsdale", и в белом

поло этой же фирмы. На ногах были сланцы, а на голове, как и обычно, "под тройку" выбриты виски. Её маникюр в этот день был особенный. В его нанесении, принял участие и я. Нюра сделала красным цветом фон, а мне пришлось рисовать белые круги и в них крайне аккуратно расположить черные свастики. Получилось, как бы сказал Таран: зигово!

- Теперь бы еще легавые не приняли за твой маникюр,- шутил я по дороге на вокзал.

На плече Нюры висела сумочка, которую она придерживала одной рукой, а другой сжимала мою руку. Наши пальцы переплелись настолько естественно, будто мы держались за руки всю жизнь.

- Вчера мама приходила, пока тебя не было,- сказала она.- Надо будет зайти к ней сегодня вечером.

- Зайдем обязательно!- ответил я.

Мы зашли за автовокзал, на перрон, где уже стояла электричка. Выбрав средний вагон, чтобы удобнее было миновать контроль, нами была выбрана скамейка тоже ближе к середине. Я уселся около окошка, а Нюра села рядом, и разместила голову у меня на плече. Оплачивать проезд на электричках я считал несуразным, так как все выезда на футбол прокатал на них бесплатно. Средний вагон - самое оптимальное место расположения, для того, чтобы увидеть контроль и ретироваться в другие вагоны. Например, если контроль пойдет с одной из сторон, то можно спокойно пройти в противоположный вагон, а потом, на остановке перебежать в тот, с которого начал контроль. Или если контроль пойдет с двух сторон, то на остановке из среднего вагона можно будет перебежать либо в первый, либо в последний вагон.

Электричка, тем временем, наполнившись пассажирами, начала медленно отъезжать от перрона.

Двери разъехались в стороны и в вагон вошли трое "зверят". Они начали проходить между сиденьями в другой вагон, скалясь в лица обывателям. Их громкая, дикая речь, которая больше похожа на набор не соединяющихся между собой звуков, раздавалась на все пространство. Нюра проснулась и оторвала голову от моего плеча.

- Ублюдки!- резко отрезала она.

В этот момент наши взгляды с оккупантами пересеклись и, каждый из них сделал недовольную гримасу. В моих глазах пылал огонь ненависти, а ладони сами собой сжимались в кулаки. Когда они начали проходить дальше, в вагон вошли еще пять "детей гор", разве что носами не зацепившиеся за двери. Те трое обернулись на знакомую речь и на своем гнилом языке, что-то прокричали своим соплеменникам.

- Их тут весь аул, что ли, решил собраться?!- со злостью сказал я.

Троя "носатых" начали двигаться обратно в нашу сторону, а еще пятеро пристально смотрели на меня и тоже продолжили движение. Нюра, понимая, что намечается, сжала мою руку, которую я выдернул и полез доставать нож из сумочки, но его там не оказалось...

- "Как так?!- недоумевал я, размышляя про себя.- Я же точно помню, что брал его с собой. Он всегда со мной!"

Но его не было. Мысленно я винил себя за свою "феноменальную" память. Оккупанты подходили ближе и единственное, что я разобрал из их диалогов, которыми сопровождалось движение, это было: "лыса бяшка". Взглядом я пробежал по лицам обывателей, в глазах которых виднелся страх. Они поджали свои сумки и котомки, как хвосты, поближе к себе и сидели, замерев на месте. На тот момент меня волновало одно: это была Нюра. Что эти "зверьки" могут сделать ей? Если меня положат, то кто знает, какие дальнейшие действия будут предприняты по отношению к ней?

- "Мне нельзя проиграть этот бой,- мысленно сказал я сам себе.- Я должен победить любыми способами!"

В любой непонятной ситуации бей! А что уж касается оккупантов, то тем более нужно бить первым, не дожидаясь их действий и слов. И не важно, что под собой может подразумевать ситуация: разговор или конкретные поступки. Бить нужно не раздумывая! Так я и сделал. Как только первый из "носатых" подошел к лавочкам, на которых располагались мы, я резко вскочил и ударом ноги в солнечное сплетение, снес ублюдка в противоположные места, где он распластался между лавочек. Рев и визг подняли его аульные братья, прыгая на встречу ко мне, через все сиденья. Это было похоже на бег с препятствиями. Оккупанты спотыкались об баулы обывателей и чуть было не теряли равновесие, при попытках перепрыгнуть свободные места, которые были в дефиците. Я старался отбиться, работая кулаками прицельно по головам иммигрантов. Мне на руку играло то, что подход к нашим местам был узок, из-за выставленных в проход сумок пассажиров, а так же вскочивших со своих мест обывателей, пытавшихся покинуть эпицентр потасовки. Они так же толпились в проходе, а через них с трудом пытались протиснуться "обезьяны". Оккупанты орали на обывателей, матеря их на своем гнилом языке и ломаном русском наречии, за то, что мешались им на пути. Пассажиры все это стерпели, лишь возмущаясь в ответ. Все эти голоса и звуки, перемешиваясь между собой, создавали один сплошной, неразборчивый шум и гам. Один из "носатых" упал на пол возле меня и я начал лупить по нему ногами. Со всеми разом было не совладать и, уже

совсем скоро я был облеплен инородцами, которые били по мне со всех сторон. Я хватался за лавочку, в надежде не упасть полностью, но удары ногами и руками по всем моим конечностям приближали меня к полу, на котором лежал один из иммигрантов. Собратья пытались вытащить его из под меня, а я еще сильнее вдавливал в него колено и крепко сжал в кулаке его ухо. Чем сильнее они дергали товарища, тем громче он орал. Боль, которая пронизывала мое тело, заставляла сделать хватку еще сильнее, и вскоре я почувствовал руку свободной. Взглянув на нее, причина стала ясной: в кулаке я сжимал кровавое, оторванное ухо "обезьяны". В воздух взмыл раздирающий вопль оккупанта. Прикрывая голову одной рукой, я обернулся и начал искать заплывающими гематомами глазами Ньюру, но её нигде не было. В этот момент я почувствовал какую-то резкую, сбивающую дыхание, боль. Дернувшись в сторону, перед глазами промелькнул окровавленный нож в руках одной из обезьян. Потом точно такой же нож я увидел еще у одного из инородцев. На пол с них капала кровь, и мое поло так же покрылось кровью, быстро расползающейся по ткани. От безысходности, поняв, что живым мне отсюда не уйти, я решил, что со мной из жизни должен уйти хоть один из этих "зверенышей". Мои зубы впились в шею оккупанту, лежавшему без уха. Я был похож на волка, пытающегося выгрызть кадык или перегрызть сонную артерию этой обезьяне.

- Бранимииииир!- услышал знакомый и родной мне голос.

Это была определенно Ньюра. Оторвавшись от хрипящего оккупанта и подняв голову, в которую сразу же получил еще несколько ударов, я начал искать её глазами, но все было тщетно. Меня окружали инородцы. В глазах мутнело, и сознание терялось с каждым мигмом. Перед глазами начали расползаться силуэты, как вдруг меня сотрясло несколько рывков за плечо. Я открыл глаза и увидел Ньюру с улыбкой на лице.

- Там контроль в соседнем вагоне,- сказала она,- пойдём!

Развернув сумочку на поясе, я сразу же полез в нее. Мои пальцы нащупали нож.

- Ты чего, родной?!- не понимая моих движений, спросила Ньюра.

- Все хорошо, Анют,- я снова застегнул сумочку, убедившись в наличии ножа.- Хрень какая-то приснилась.

Я взял Ньюру за руку, и мы прошли в следующий вагон, откуда на остановке обежали контроль. Следующая станция - конечная, Нижний Новгород.

Электричка сбавляла ход и уже совсем скоро, подъехав к железнодорожной платформе, остановилась полностью. После

непродолжительного шипения, двери вагонов разъехались в разные стороны. В тамбуре уже было битком народу, которые хлынули, как волна, из стальных объятий электрички. На платформе располагалось несколько бетонных сооружений, которые лестницами вели в метро. А в метро пассажиров встречали турникеты, через которые можно пройти, засунув билет в специальные электронные приспособления на них. Билетов у нас не было и поэтому, на такой случай существовала своя лазейка. Лазейка была в прямом смысле этого слова. На противоположной стороне от здания Московского Вокзала, шел забор, огорождающий территорию, прилегающую к железнодорожным путям. В этом заборе постоянно было отогнуто несколько железных листов. И если в одном месте отогнутые листы заделывали и приводили в порядок, работники станции, то недалеко от этого места появлялись новые лазейки, которые выводили на "Гордеевку". Теперь мы с Нюрой, перебежав несколько железнодорожных путей, разделяющих нас от лазейки, оказались по ту сторону забора. Мимо несся нескончаемый поток машин, а слева от нас находилась автобусная остановка и спуск в тоннель. Тоннель кишел народом, который куда-то спешил и каждый из них был занят своими делами. По одной из сторон располагались торговые точки, где, преимущественно инородцы, торговали бракованным товаром, а по другой, восседая на полу, бомжи, калеки (что не факт) и прочие, собирали милостыню. Тоннель вызывает у меня своеобразное отвращение, которое схоже тому, когда видишь "чернильницу" примыкающую к черному примату. Миновав мерзкий участок пути, мы вышли на остановку, откуда поехали в верхнюю часть города.

Автобус был полон народа. Мест сидячих, естественно не было и поэтому мы с Нюрой стояли в задней части толкучки. Форточки окон были распахнуты настежь и, легкий ветерок обдувал мою лысину и трепетал волосы остальных пассажиров. Все в основном молчали, изнуренные жаркой погодой, и лишь рядом со мной слышалось громкое обсуждение последних новостей в стране. Это старики, усевшиеся друг напротив друга, вели дискуссию на тему политики, пенсий и стоимость услуг ЖКХ.

- ... в нищету народ загоняют,- продолжал старик,- цены на все прибавляют, а пенсии все те же оставляют. Куда это годится?!

- А некому с ними бороться,- подхватывал его речь собеседник напротив.- Давно их уж пора, всех этих депутатов, в тюрьмы позакрывать и на хлеб с водой посадить, чтоб прочувствовали нашу долю.

- Так они ведь чувствуют безнаказанность и еще пуще наглеют!- снова продолжил первый из стариков.- Всё карман свой никак не набьют... Так и

будут измываться над народом, пока в могилу не загонят.

- А что сделаешь?!- возмутился второй дед.- Это власть такая! Рыба с головы гниёт, как говорится. И нет на них никакой управы...

- Есть!- резко отрезал я, вмешиваясь в разговор. Часть стоящих поблизости обывателей обернулась на меня.

- Какая же?- спросил старик.

- РаХоВа!- ответил я.

- Сынок, что прости?- не понял дед.

- Racial Holy War,- расшифровал я сказанное.- Расовая Священная Война, которая изменит ход истории и порядок на нашей земле.

- Опять расисты что ли какие?- старик обратился к своему собеседнику напротив.- Так нам и войны хватало...

- Ну черножопых давно пора отсюда поганой метлой гнать,- сказал второй.- Их уж развелось тут и живет больше, чем нас. Куда не глянь - одни чумазые. И в думе и везде. Как саранча везде лезут...

Старики так и продолжили полемику, только теперь объектом обсуждения стали черные. Они не уловили суть мною сказанного, но и их последующие мысли в отношении инородцев радовали слух. Так мы приехали на площадь Горького, где Ньюра повела меня в рок-магазин "Дивизион", расположенный в одном из частных деревянных домов. Мне сразу вспомнились прошлые времена, когда мы оловомой компанией собирались возле него и путь наш следовал в сторону "Черного пруда". По дороге постоянно проходили акции прямого действия, и мы не могли пропустить ни одного оккупанта, попавшегося нам на пути. Черные иммигранты валились на снег или асфальт, теряя свои зубы. Мы, не спеша, гордым шагом победителей следовали дальше, зачищая улицы нашего города. А придя на "Черный пруд", где уже сидел не хилый моб камерадов, все не прочь были устроить массовую акцию и, например, "накрыть" чурбанские палатки. Тогда и легавые не так реагировали, и не было всяких ЦПЭ, которые сейчас только ищут повод, чтоб закрыть правых в казематы. Да и закалка самих националистов была совсем другая. Никто не думал о последствиях своих действий и не боялся уголовного преследования - просто шли и чинили расправы над оккупантами. Так гласил зов крови. Так требовала Совесть, которая не могла смириться и бросить на произвол судьбу моей Родины. Сейчас все кардинально поменялось, но улицы еще помнят события тех годов.

Мы вошли в "Дивизион" и пока я разглядывал подвески в виде кельтов и коловратов, Ньюра отошла в сторону с одним из продавцов, неформального вида и перекинулась парой фраз. Потом продавец исчез в

одном из служебных помещений и спустя несколько минут, вновь вернулся к ней. Меня в это время привлек ряд ножей и, обернувшись снова к Анне, я увидел, как она передавала уже деньги продавцу и поблагодарила его.

- Что купила?- спросил я, выходя на улицу.

- Сейчас... - сказала она, держа меня за руку.- Я же говорила, что это секрет.

На участке магазина, огороженного деревянным забором, Нюра отвела меня в сторону. Из кармашка шорт, она извлекла два одинаковых кольца, на которых виднелись рунические надписи: Meine Ehre Heisst Treue.

- Родной, я специально заказала эти кольца с глубоким смыслом для нас,- начала Нюра, одевая на мой палец одно из колец.- Пусть они будут символизировать нашу Верность.

- Спасибо Анют!- я надел ей так же кольцо на палец и продолжительно поцеловал в губы. В этот поцелуй я вкладывал определенно больше смысла, чем он мог изначально подразумевать под собой.- Одна Любовь! Одна Борьба на двоих!

- И пусть наши тела временны, зато наши чувства вечны!- она крепко обхватила меня, а я её, прижимая к себе.

Так мы простояли еще какое-то время, после чего вышли на тротуар и направились в сторону памятника Максиму Горькому. Именно таким псевдонимом русского писателя, родившегося на этой земле, до 1990 года, город величали не Нижним Новгородом, а городом Горький.

Я шел и перебирал в голове мысли о кольцах и фразе на них. Нельзя быть таким как все, ведь большинство вокруг погрязли во лжи. Недаром клятва отрядов СС гласит: «Meine ehre heisst treue». Моя Честь зовется Верность. Верность до смерти. И это не пустые слова, за идеалы сверхчеловека и арийской морали. Эсэсовцы без раздумий и колебаний бросались в бой против любого врага. Отступить или сдаться – значит нарушить клятву, посрамить арийскую Честь. Ведь, лучше броситься навстречу смерти и погибнуть, чем сохранить жизнь и чувствовать вину предательства. Предательство – это величайший позор. Предать, значит умереть еще живым. Верность заключается не только в аспекте политических или религиозных взглядов, но и в Верности Отчизне, супруге, Семье, своему Делу, принципам и идеалам. Ты должен быть верным соратником, верным другом, верным мужем.

- Прогуляемся до "Черного пруда"?- спросила Нюра.

- Да, пойдем,- подержал я её предложение.

Мы могли сесть в автобус, но намного лучше было прогуляться

пешком, тем более что погода немного поменялась, и в воздухе чувствовался небольшой ветерок, который приятно обдувал кожу.

Подойдя к ассамблее, которая была наполнена разношерстными компаниями, мы встретили Ольгу Бэни, уже успевшую сломать нос, своим коронным ударом, одному из металлистов.

- Ты все буянишь?- с улыбкой спросил я, вместо приветствия.

- Ооо... Бранимир,- обернувшись, заметила меня Ольга,- салют! А вы здесь какими судьбами?- она обняла нас с Нюрой по очереди и поцеловала в щеки.

- Да по делам приезжали,- ответил я,- потом вот решили прогуляться. А ты все в боевом настроении...

- Ну ясно,- сказала Бэни.- Да этот тип алкоголя перепорол, героем себя почувствовал. Мелит языком - сам не понимает что.

- Пойдёмте, может, куда в сторону отойдем?- предложила Нюра.- Что тут стоять?!

- Через час мячик начнется,- ответила Ольга,- можно в "Стопке" посмотреть.

- Блин... я и забыл совсем,- включился я в разговор.- Конечно нужно сходить.

На улице стемнело, и по городу зажглись фонари, освещая нам дорогу. Фары проезжающих машин кидали на нас яркий свет, вытягивая тени по асфальту. Воздух наполнился влагой и, казалось, что вот - вот начнется дождь. Птицы летали низко, так же предвещая дождливую погоду. Я бы сказал, что погода была плохой, но с недавнего времени понял, что правильно говорят: у природы нет плохой погоды. Каждая погода хороша по своему. И тот же дождь может вызывать у одного грусть и печаль, а у другого радость и веселье. Наверное многие, будучи совсем маленькими, бегали по лужам и радовались ливню, а вот уже повзрослев, стали предавать этому явлению грустный оттенок. Так может дело не в погоде, а в настроении и восприятии её людьми?

Мы дошли до улицы Алексеевской, где находилось кафе "Стопка". Вообще это заведение прославилось постоянными стычками между правой молодежью и антифашистами. Дело в том, что в "Стопке" постоянно собирались футбольные фанаты, чтобы посмотреть матч любимой команды, либо просто попить пива и обсудить новости. Кстати, что самое интересное, драка между фанатами, там бывает крайне редко. Сюда же приходят и националисты, не имеющие отношения к футболу. И таким образом в кафе собирается преимущественно правый контингент. Так же, временами, в "Стопку" заглядывали антифашисты, и тут-то начиналось

самое интересное... Изнутри, кафе представляло из себя барную стойку, которая находилась у дальней стены, вверху, чуть сбоку висела средних размеров плазма, а весь остальной зал был усеян высокими столиками, без стульев. Вдоль стен шли выступы, около которых так же размещались посетители. Как только антифашисты появлялись внутри заведения, то уже через какое-то время об их головы разбивались бутылки, летели вслед кулаки и ботинки. Не знаю почему, но время от времени они наведывались вновь. Упрямые или им это нравилось? Сказать трудно. Поэтому, "Стопка" не редко мелькала в криминальных сводках.

Крыльцо кафе было загнуто дугой, выполненное из нержавеющей стали и украшенное под свой лад. Просто и со вкусом. Вниз вела лестница, где была дверь - вход в помещение. Мы зашли туда и встали у одного из столиков, который находился ближе к барной стойке. Народу было полно, но знакомых среди них не было. Мы взяли сока и через трубочки, не спеша, потягивали фруктовый нектар.

- Что-то "Флажка" нет...- сказала Бэни, оглядывая зал.- Ааааа... сегодня смена не его.

Флажок - один из олдových националистов, работающий в "Стопке" охранником. Высокий, светловолосый парень, с добрым лицом и часто проявляющейся улыбкой на устах. Под черной формой охранника скрывались правые татуировки, непоколебимость нрава, принципов, идей и идеалов. При потасовках с антифашистами в кафе, он не препятствовал их увечию, а наоборот всячески способствовал этому. После трудовых дней, форма сменялась на бомбер, голубые джинсы и ботинки со вставками, и начинались акции прямого действия. А придя вновь на работу, его улыбка по-прежнему встречала посетителей. Флажку свойственен волевой склад характера а, как известно воля является способностью человека преодолевать препятствия и добиваться поставленной цели. Цели он добивался всякими способами...

Один раз, когда он еще работал на другом месте, после увольнения ему отказывались выплачивать зарплату. Каждый из нас поступил бы по-разному: кто-то пошел бы с кулаками к начальнику, кто-то изнурял бы постоянными беседами и требованиями, а Флажок поступил оригинальнее. Он облил себя бензином, и с зажигалкой в руках, сказал, что подожжет себя, если ему не выплатят, заработанные им деньги. Цель была достигнута, а сам Флажок стал "звездой дня" по местному телеканалу.

- Может позже подойдет,- сказал я.- Он ведь тоже за коней "гоняет".

- Да, только вот вне рабочее время он предпочитает сюда не заходить, чтоб не светиться перед начальством,- пояснила Ольга.- Он, кстати, вчера с

вами шавок не "накрывал"?

- Нет,- ответил я,- не было его.

- Значит вчера его смена тут была,- сказала Бэни,- иначе бы он не упустил возможности поучаствовать.

Разговор продолжился обсуждением вчерашней акции и другими новостями. Мы вспоминали юмористические истории минувших годов и заливались смехом над ними. В кафе стоял такой гул голосов, что нам приходилось немного наклоняться друг к другу, чтоб не перекрикивать его. А посетители, тем временем, все прибывали. Дверь сильно хлопнула, и я обернулся на звук. Двое парней, чуть младше меня, зашли и начали крутить головами по сторонам. Их взгляды перемещались от стола к столу пока не остановились на нашем. Нюра и Ольга, следуя моей реакции тоже обернулись.

- Ооо...- протянула Нюра,- так это подрастающее поколение, с того района, где я жила. Салют, боевики!- с юмором поприветствовала она их.- Вы тут какими судьбами? Что какие встрепанные?

Это прилагательное им подходило в переносном смысле слова, так как оба они были наголо выбриты.

- Зига!- ответили они почти одновременно.- Мы на улице с черными зацепились. Вальнуть их хотим. Поддержишь нас?- вопрос был уже адресован мне.

- Конечно!- ответил я.- Пойдёмте.

Глава 16.

Бэни и Нюра остались в кафе, а я с двумя молодыми соратниками вышел на улицу. Об их молодости тут стоит говорить в немного ином значении слова. По годам они были мои сверстники или, может, на год-два младше, а вот их правые взгляды сформировались намного позже моих. На улице стояло трое таких же молодых парней, которые о чем-то спорили с тремя инородцами, явно превосходивших их по габаритам. Оккупанты были похожи на зажавшихся свиней, пузо каждого из которых, того и гляди лопнет, вывалив наружу потроха. Спор между ними шел исключительно для того, чтобы соратникам оттянуть время и дожидаться "подкрепление". Не знаю, на что они рассчитывали, но из "подкрепления" подошел лишь я. Со временем, живя, таким образом, жизни как у меня, когда настроен радикально и являешься сторонником прямых действий, оценивать ситуации приходится мгновенно и взгляд невольно пробегает по месту событий, в голове перебирая всевозможные варианты применения

окружающих предметов, как оружия. Сейчас мой взгляд упал на стеклянную бутылку, стоявшую рядом с хачами. А позади одного из них, я заметил высокую цилиндрическую урну. Рядом проходила проезжая часть. Подойдя совсем близко, я увидел, что у каждой из "обезьяны" выпирают тройные подбородки, а из-за массивных щек, глаза кажутся совсем крошечными.

- Россия для русских!- прозвучал крик одного из националистов, который ударил ближе стоявшему хачу с кулака в область головы.

Оккупант был почти на голову выше парня, плюс его вывалившееся вперед пузо создавало дополнительную дистанцию между ними. Поэтому удар парня пришелся не так, как он рассчитывал, но получилось намного эффективнее. Кулак попал в подбородок иммигранту, собой напоминая, что-то вроде апперкота. Все три его подбородка содрогнулись, как желе, передавая вибрацию щекам, и вся эта масса жира, потеряв равновесие, как-то замедленно начала заваливаться назад. Парень не растерялся и нанес вдогонку еще пару ударов с кулака, но получилось уже в область груди, ускоряя падение хача.

В это время мой удар с ноги, в жирное пузо, заставил другого оккупанта попятиться назад и урна, попавшая под колени, стала причиной его падения. Мои просчеты оказались верны. Только инородец успел коснуться асфальта, как в его голову начали колотить подошвы кроссовок. Чуть в стороне я увидел, стоящего на карачках, третьего хача. Он пытался подняться с колен, но двое молодчиков "обрабатывали" его, как могли. Я подобрал, примеченную ранее, стеклянную бутылку и решил подсобить соратникам, разбив её об голову иноземца. Раздался хлопок, получившийся от разлетающейся на много осколков бутылки и локти хача, согнувшись, прильнули голову к асфальту. В этой позе оккупант был похож на молящегося своему богу. Оба националиста, до этого лупившие по нему, оставили убудка и, отвесив веселого пинка под зад, которого выпрашивала его поза, начали помогать камераду с первым иммигрантом.

Прохожие обходили избиение по проезжей части дороги, а то и вовсе поворачивали обратно.

- Все, валим отсюда!- крикнул один из пяти националистов и они все дружно побежали по тротуару, оставляя троих хачей валяться на асфальте.

Двое оккупантов еще ворочались, а один так и пребывал в "веселой" позе. Со стороны можно было подумать, что он молится или кланяется двум своим соплеменникам. Долго не раздумывая, я снова спустился в кафе, где уже во всю по телевизору шла трансляция матча. Лишь несколько из посетителей, оглянувшись на меня, когда хлопнула дверь, и снова

устремили взгляд на экран.

- Ну что?! Как игра?- поинтересовался я, подходя ближе к нашему столику.

- Один-ноль, ведем!- ответила Бэни, нервно попивая сок.

- Отлично!- обрадовался я.- А ты чего у меня поникла?- уже обратился я к Нюре.

- Все хорошо...- ответила она.- У тебя все в порядке? Где остальные?

- Да, все отлично прошло,- подтвердил я, обнимая Нюру.- Видишь, даже не испачкался. Остальные убежали, а я к вам пошел.

- А черные где?- с каким-то недоумением спросила Аня.

- Тут, недалеко, остались валяться,- с улыбкой ответил я.

- Не думаешь, что они сюда могут прийти?

- Они не видели, куда я потом ушел. Да и если зайдут сюда, не думаю, что среди этой толпы узнают меня.

- Зато, наверное, видели, откуда ты вышел.

- Не усложняй ситуацию,- я взял двумя ладонями голову Нюры в свои объятия и поцеловал в кончик носа.- Все хорошо. Что теперь уходить из-за этой черной грязи, недосмотрев футбол?!

- Ладно...- протянула Нюра, улыбаясь.

- Гооооол!!!- закричал я в один голос с Бэни и тут же радостными криками заполнился зал. В этот момент ЦСКА вышли вперед на два гола.

Ребята, стоявшие за двумя соседними столиками обнялись, и начали вместе подпрыгивать, ликуя голу. А в другом конце зала, лица посетителей, наоборот сделались печальными. Барменша, уже привыкшая к подобной публике и обстановке, лишь улыбалась за стойкой, наблюдая за происходящим. Дверь снова распахнулась, и в проеме я увидел жирного хача, штаны которого были грязные спереди, а по лицу размазана кровь. Он застыл на месте и, щурясь, перебежал взглядом от стола к столу. Его я узнал сразу - это был один из черных, которых мы вальнули на улице. На него никто не обращал внимания, все были заняты просмотром матча. И лишь я, обернувшись, смотрел, как перемещается его взгляд. Пытаясь понять, что я там увидел, Нюра и Бэни тоже обернулись.

- Вот это сюрприз,- сказала Ольга.

- Ага...- протянул я, скорее машинально, при этом мозг был занят оценкой ситуации.

Наши с ним взгляды встретились, и в глазах оккупанта мелькнул огонек негодования, который на фоне черных глаз был особо заметен. Теперь не сводя глаз, он двинулся по направлению ко мне. Мы с Нюрой и Бэни обошли стол с другой стороны. В кафе стоял гул, но по губам хача

было видно, что он что - то бормочет, причем, судя по его гримасе, явно оскорбительное в мой адрес.

Ударом ноги, я отправил стол в сторону инородца, который чуть отошел назад, чтоб тот его не задел. Это был отвлекающий маневр и теперь нельзя было терять ни секунды. Подбежав вплотную к оккупанту, я начал бить ему по щекам прямыми ударами с наибольшей скоростью, которую только мог развить. В ответ, соответственно, ожидал отдачи, но её не последовало. Хач растерялся и лишь ухватился в меня руками, пытался опрокинуть на пол.левой рукой, сжимая его плечо, я почувствовал, как с каждым ударом оно опускается все ниже и ниже. Не ожидая такого поворота событий, во мне вспыхнули какие-то дополнительные силы, движимые осознанием выигрышного положения. А уже в следующий момент, хач наклонился вперед и опустил голову, что для меня стало еще удобнее. Я уже наколачивал ему апперкотами снизу вверх, выплескивая ненависть. Когда началась серия ударов с колена в голову, дверь "Стопки" распахнулась, и в нее вошли еще несколько обезьян, которые сразу кинулись на меня. Я отпустил свою жертву и пытался отбиться от остальных. Но на ногах простоял не долго. Уже упав на пол, от ударов со всех сторон, сквозь шум и возгласы, которые перемешивались в воздухе, я услышал громкий голос Нюры, после чего все мгновенно потемнело.

Я услышал шум, множество голосов, а потом резким, едким запахом прострелило через нос до самых мозгов. Открыв глаза, в которых мутно проявлялись картины происходящего, сменяясь одна на другую, я начал уворачивать голову от этого запаха. Мою голову, кто-то поддерживал сзади и что-то говорил, но в ушах пролетали только обрывки фраз. Потом мое сознание начало приходить в себя, и я понял, что этот резкий запах - это запах раствора аммиака. Или как называют в простонародье - нашатырного спирта. Зрение тоже восстанавливалось, спадала мутная пелена, и зрачок фокусировался на каждой детали картин. Я схватил руку с раствором аммиака, давая понять, что прихожу в себя. Сказать вслух не получалось, так как губы склеивала запеченная кровь, а во рту было сухо, как в пустыне: язык прилипал к нёбу. Пробежав взглядом вверх по руке, я увидел, что на корточках передо мной сидит Нюра, которая и держала меня за голову. С одной стороны её лица была ярко выраженная красная припухлость, а нос был немного в запеченной крови. Из - за спины вышла Бэни, волосы которой были растрепаны и, держась за ухо, она протянула мне в бутылке воды. Я начал безжалостно хлебать воду, которая не успевала уместиться в горле и лилась по подбородку. Утолив жажду и начав подниматься, от барной стойки донесся голос барменши:

- Я милицию вызвала, сейчас они приедут. Дождитесь их.

- Ага,- наконец сказал я,- еще их нам не хватало. Пойдёмте быстрее отсюда.

Поднявшись на ноги, я увидел, что мое когда-то белое поло было заляпано кровью и в некоторых местах порвано. После того, как Нюра отдала барменше раствор аммиака и поблагодарила за него, мы последовали в сторону выхода.

- Бывает, и я просчитываюсь,- мне казалось, что я сказал про себя, но получилось вслух.

- Ты о чем?- спросила Нюра.

- О том, что нужно было сразу уходить отсюда,- пояснил я.- Просто хотелось матч посмотреть. Кстати, какой там счет?

- Все так же,- ответила уже Бэни.- Два - ноль. Второй тайм заканчивается.

- Ну хоть это радует,- заключил я.

Мы втроем шли по улице Большой Покровской, которая вела на площадь Минина и Пожарского. Впереди маячила остроконечная верхушка Кремля, приближающаяся к нам с каждым шагом. Улица представляла из себя в основном пешеходную часть, закрытую для движения автотранспорта. На ней расположены большое количество памятников архитектуры и бронзовых скульптур. Мы вклинились в большой поток людей, хаотично идущих в обе стороны. Наш внешний вид кидался в глаза прохожих и привлекал внимание не меньше, чем бронзовые скульптуры. Один другого краше, как говорится. Помимо того, что мое порванное поло было в крови, так еще и поло Нюры, в нескольких местах, было испачкано багровыми пятнами. Либо это была моя кровь, которая попала на Аню, либо это её кровь, которая капала из носа.

- Сколько их было?- спросил я.

- Сначала один, потом еще трое вошли,- ответила Бэни.

- Нормально они меня вырубали,- я взялся за голову, которая казалось сейчас расколется на части.- Вам смотрю тоже досталось?- мой взгляд был обращен на Нюру.

- Да,- ответила Бэни.- И мне и Аньке попало, но не сильно.

С Нюрой мы шли за руки, и в этот момент я сжал её руку.

- Ай...- произнесла она.- Ну а чего мне было смотреть на все это?

- А что ты изменила в этой ситуации?- спросил я.

- По сути ничего,- ответила Нюра.- Но не могла поступить иначе. Ты же сам говорил: Одна любовь! Одна борьба на двоих!

На площади Минина и Пожарского, мы сели в автобус, который шел,

как раз до Московского вокзала, где наши маршруты с Бэни расходились. Время было позднее и в будни народу особо много не было, поэтому нам удалось занять свободные места в конце автобуса. На самом деле это большая редкость. Кондуктор, высокая, светловолосая женщина в возрасте, взяла деньги за проезд и устроилась обратно на своем месте грызть семечки, скорлупки от которых складывала в соседнее от денег отделение сумочки. Я сидел по центру, а с боков от меня находились Ньюра и Бэни.

- У вас там, как с легавыми?- обратилась Ольга ко мне.

- Да не знаю, - не ожидая такого вопроса, ответил я,- тихо всё вроде. Были тут проблемы. Поначалу думали, что кто - то из своих сливает. На Ганса пало подозрение, но по итогу оказалась случайность. Почему спросила?

- У нас они, что-то в последнее время "зачесались",- выдерживая паузу, поясняла Бэни.- Ко мне тут приезжали, расспрашивали, как живу, кого вижу, с кем общаюсь, где бываю и так далее.

- У нас тихо...- снова повторил я.

Кондукторша, время от времени, оборачивалась на нас и, как комар, впивалась своим взглядом. Её подбородок был поднят кверху, демонстрируя высокомерие, а кислая мина на лице и пристальный взгляд, говорили об отвращении к нам. Ну, я думаю, в частности ко мне. Рукой я ощущал свои гематомы, которые налились, как спелые яблоки. В голове было такое ощущение, будто бы туда налили свинца, и теперь она казалось в разы тяжелее. Женщина-кондуктор, все грызла семечки, смакуя ярко красными губами. Отсюда и выражение: кондукторская помада. Я тоже заметил, что почти все кондукторы, как на подбор, пользуются ярко красной помадой, которая и стала так называться в простонародье. Сейчас можно было только догадываться, какие предположения строит эта женщина, взирая на мой внешний вид и какие гадости думает обо мне. Прекратив лузгать семечки, она встала и, пошатываясь, пошла в нашу сторону.

- Салфетку дать?- перекрикивая шум мотора, спросила она.

Я тяжело поднял на нее глаза и не успел ответить, как меня опередила Ньюра.

- Нет, спасибо,- улыбнулась она.- У нас есть.

Кондуктор резко переменялась в лице и по-доброму улыбнувшись, направилась обратно к себе на сиденье. Из тех выводов, которые я делал о ней, мне казалось, что улыбка ей вообще не свойственна. Её высокомерие сменилось в один миг, разрушив изначальные предположения. Ньюра, за это время, покопавшись в сумочке, извлекла оттуда упаковку салфеток и,

смачивая их водой из бутылки, начала вытирать мне лицо от крови. Она это делала с какой-то истовой заботой, как мама-кошка умывает чумазого котенка. Автобус затормозил на следующей остановке, и нас сначала качнуло вперед, а потом прибило обратно к спинкам сидений. Двери открылись и в салон начали заходить люди. Среди них был один высокий парень, одетый по фирме. Автобус тронулся дальше, а парень, улыбаясь, шел в нашу сторону.

- Привет Оль!- сказал он, подойдя ближе. Потом перевел взгляд на нас с Нюрой и тоже поздоровался:- Салют!

- Привет Дантист!- поздоровалась Бэни.- Присаживайся вперед нас. Что запыхавшийся какой? За автобусом бежал, что ли?

Дантист устроился на сидениях впереди нас и, обернувшись, продолжил диалог.

- За чурбанами,- улыбнулся он.- А потом сваливали оттуда. Пока бежал, еще чуть на ППСников не напоролся. Представляю, так глупо спалиться. А вы, я смотрю, тоже с поля боя?- его взгляд бегал по мне.

- Ага,- уныло сказала Бэни.- Сначала сами "мутили", потом, как видишь, нас замутили.

- Это где вас так угораздило?- спросил Дантист.

- В "Стопке",- ответила Ольга.- Сначала на улице трех хачей жирных ребята привалили, потом эти хачи, уже вчетвером, прям в "Стопке" нас накрыли. Никто даже не вступился. Фанаты *уевы. Разбрелись по сторонам и делали вид, типо, ничего не замечают, а смотрят футбол.

- У одного из хачей была футболка с пальмами?- еще шире улыбнулся парень.

- Да,- ответил я.- И в штанах бежевых.

- Мы их "накрыли" там же во дворах,- смеясь, сказал Дантист.- Я еще сразу заметил, что некоторые из них в крови были. Этот, с пальмами, я думаю вообще двухсотый. Его всех больше ножами "накормили".

- Круговорот хачей в природе,- радостно заключил я.

Настроение поднялось, и дальше наш путь сопровождала веселая атмосфера, которую создавал Дантист своими рассказами. Доехав до Московского вокзала, мы с Нюрой сели в автобус, который направлялся к нам в город, а Бэни и Дантист пересели на свой маршрут. Неудивительно, что в автобусе, нам уступили место.

- Все таки в пи*дюлях есть свои плюсы,- улыбаясь, сказал я Нюре.

- Ага,- улыбнулась она в ответ,- уж не по чаще бы нам прибегать к этим процедурам?!

Мы залились смехом, а народ искоса смотрел на нас, не понимая

нашего веселья. Однажды, я понял, что унывать в трудных ситуациях нет не малейшего смысла, и поэтому решил в любых нелегких обстоятельствах искать положительные моменты. Наверное, это мне передалось, частично от Тарана, который никогда не унывал. Он постоянно был на позитиве, в какие бы узлы не завязывались обстоятельства. А ведь действительно, я не мог вспомнить ни одного момента, когда он был поникший.

Автобус мчал, не замедляя скорость, разрезая светом фар ночную тьму. Стандартной пробки на мосту уже не было, и движение было свободное.

- О чем задумался?- вдруг спросила Нюра, возвращая меня обратно из мыслей.

- Знаешь, Нюр,- не спеша, начал я,- мы вот мутим эти акции, шинкуем оккупантов, валим антифашистов... Это все хорошо, конечно. Но хочется уже перейти на новый уровень. Уровень настоящего Белого Террора!

- Что ты этим хочешь сказать?- Нюра определенно понимала мои намерения, но хотела уточнить.

- Я хочу хоть как-то приблизиться к РаХоВе,- объяснял я.- Подтолкнуть всех на более масштабные действия, которые дадут искру, чтоб зажечь пожар Белой Революции. А что если в каждом городе начнется Белый Террор?! Те крысы, которые угнетают и наживаются на нашем народе, забьются в свои норы и будут попискивать, пытаясь остановить национальную волну. Но уже будет поздно, потому что механизм карательного меча будет запущен и начнется цепная реакция по всем городам, которую подхватят массы. Её будет не остановить. Эта волна будет сметать собой всю грязь, в которой увязла Россия. Иногда нужно все разрушить, чтоб построить заново. Но это в том случае, если нет возможности перековать то, что уже есть. Отбросить толерантность и все инородное, что пытаются нам навязать картавые балаболы. И возродить Россию с русскими традициями и ценностями.

- Ты говоришь о массах,- Нюра взяла мою ладонь и сжала в своей,- но чтоб они поддержали националистов, им нужно открыть глаза на реальность. Пока что они зомбированы той ложной политикой, которую им преподносят в СМИ. Они едят все, что им там подают на блюде.

- Согласен!- подтвердил я.- Это тоже важно. Но для начала нужно, чтоб обыватели поняли, что мы им не враги. Что мы пытаемся скинуть с них оковы рабства, в которые их стремительно поработают. И показать им это не на словах, а на деле.

- Так - то это все правильно,- сказала Нюра,- но, боюсь не так они поймут наши действия, и воспримут совсем иначе. А СМИ им еще "краше" распишут нас, преподнося в самых мрачных красках. И это еще мягко

сказать...

- В любом случае нужно выходить на новую волну прямых действий,- сказал я, глядя Нюре в глаза.

- Я с тобой!- сказала она и положила голову мне на плечо.

Подъехав к нашей остановке, которая была конечной у этого номера автобуса, мы с Нюрой погрузились во дворы, которые вели нас к дому. Около домов, кое-где, стояли люди, которых освещала яркая луна. Улицы погрузились в тишину и ночную прохладу. Я и сам немного озяб, выйдя из теплого транспорта. По Нюре нельзя было сказать, что она подмерзла, но я все равно обхватил её за плечи и прижал к себе. У нашего подъезда, на лавочке сидел какой-то пьяный мужик в черной бейсболке, сложивший руки на коленях и, опустив голову вниз, уперся в них лбом. Видать до своего дома дойти было не в состоянии, и он решил переночевать тут. Да и погода позволяет. Около двери в подъезд сидел соседский кот, который мяукал, чтоб ему открыли дверь.

- Ну что ты разорался, Барсик?!- сказала Нюра, обращаясь к коту.- Весь дом уже разбудил наверное. Сейчас откроем.

Я нажал три кнопки кодового замка, после чего послышался щелчок. Открыв дверь передо мной предстали две высоких фигуры, которые стояли в подъезде прямо перед дверью. Их лиц было не разглядеть, так как в подъезде не горел свет. Обернувшись назад, я увидел что мужик, который сидел на лавочке, вплотную подошел ко мне.

- Ну здравствуй, Бранимир... - слетело с его уст.

Глава 17.

В кабинете ощущалась негативная энергия, а в воздухе витали клубы дыма сигарет, перемешанные с накалённой обстановкой. Стол находился прямо перед окном, а утренние солнечные лучи, проникающие в помещение, не позволяли разглядеть черты лица человека, сидевшего за столом. Человек, на фоне яркого окна, выглядел темным силуэтом, перебирающий пальцами одной руки по костяшкам на другой. Пепельница, рядом с ним, была наполнена окурками, а сигарета, уложенная на её край, пускала вверх сизый дым. Дым двумя лентами тянулся к потолку, переплетаясь между собой, как строение молекулы ДНК. В кабинете было душно. На столе так же находился монитор компьютера и разбросанные бумаги, некоторые из которых соединены скрепками или уложены в специальные папки. На одной из таких папок лежал беляш, закутанный в салфетку, которая просачивала жир, пятном отобразившийся на картоне, а рядом с

монитором стояла канцелярская подставка, напичканная всевозможными ручками, карандашами, степлером, ластиками, скрепками и линейками. Молчание создавало еще большее напряжение, давящее изнутри. Казалось, каждый из нас пытается проникнуть в мысли друг друга и найти ответы на интересующие вопросы. И хоть меня сонного только привели в кабинет из камеры подвала, я, мутным разумом, пытался понять, что от меня хотят эти дяди. Понять, конечно, пытался еще вчера, но когда меня обыскали и поместили в одну из камер на ночь, я понял, что ловить сегодня нечего. Позже, поинтересовавшись о судьбе Нюры, дежурный сказал, что она была обыскана и отпущена домой. Это обстоятельство меня немного успокоило, и я погрузился в сон, устроившись на деревянном коробе, заменяющем лавочку. Сейчас, не зная какой час, я сидел в мрачном кабинете, пытаюсь проснуться и собраться с мыслями. Где-то сбоку тикали часы, нарушая тишину помещения. Каждый "тик" отдавался в сердце, переходя в его ритм. А может быть само сердце подстраивалось под часы, работая в унисон с ними.

- Нуууууссс...- продолжительно протянул оперативник, сидевший напротив.

Моя одна бровь поднялась выше, а другая опустилась ниже, показывая непонимание.

- Рассказывай...- продолжил он.

- О чем?- наконец выдавил я из себя. Во рту пересохло, а голова еще болела от полученных ушибов.

- Хех,- усмехнулся он.- Я думаю, тебе есть о чем мне рассказать. Кстати, в твоих же интересах.

- Например?- я сомкнул пальцы рук в замок.

- Например, вот об этом...- из ящика стола он извлек прозрачный пакет, в котором лежал мой нож и положил его перед собой.

Свой нож я не мог спутать ни с каким другим. Облицовка - это одно, но так же нож имеет своеобразную притягательность, которая свойственна каждому из них в отдельности. От него исходит "свойская" энергия, которую он унаследовал, находясь в ладони владельца. Спутать его с каким-то другим тяжело. Мне кажется, если бы мне завязали глаза и по очереди вкладывали в руку несколько ножей, из всех них, я бы непременно узнал свой.

- А что мне о нем рассказать?- спросил я.

- Это твой нож?- его голос был умиротворенный и казалось, что он расслаблен до предела.

- Возможно, не исключая,- специально неуверенно ответил я.- Внешне

похож на тот нож, что был при мне.

- Я тебе больше того скажу,- мне не видно было его лица, но по интонации, которую он вкладывал в речь, было понятно, что его губы растягиваются в улыбке,- на этом ноже есть твои отпечатки пальцев.

- Если это мой нож, то на нём не может не быть моих отпечатков пальцев,- я тоже улыбнулся, намекая об очевидности сказанного им.

- Я это сказал для того, чтобы ты не сомневался в его принадлежности тебе,- пояснил темный силуэт.- Бранимир, скажи, а для чего ты его носишь с собой?

- По грибы ходил,- ответил я, а улыбка так и не сходила с моего лица,- выложить забыл.

- Грибы любишь?- спросил он.

- Да,- радостно кивнул я головой,- особенно белые!

- А вот это, наверное, поганка?- опер достал из стола фотографию и протянул мне.

- Нее...- протянул я, изучая фото.- Это же труп.

- "Хотя поганкой тоже можно назвать",- подумал я про себя.

На фотографии был запечатлен труп оккупанта. Футболка на нем была поднята к подбородку, а на теле несколько колотых ран, рядом с которыми лежали белые, бумажные линейки, с черными делениями, показывающие длину ранений. На дате был указан июль месяц. Рот иммигранта приоткрыт, руки раскинуты в стороны, а одна из ног подогнута под другую.

- Его смерть наступила от двенадцати колото-резаных ранений,- продолжал оперативник,- пять из которых пришлись в жизненно важные органы. Раны были несопоставимые с жизнью.

- А ко мне это какое может иметь отношение?- уже без улыбки, но спокойно поинтересовался я.

- Самое прямое Бранимир... самое прямое!- в его зубах была зажата сигарета и пламя зажигалки, подносимое к ней, на миг осветило лицо опера.

Все, что я успел увидеть, это волосы на его голове, расположившиеся коротким ёжиком и бросившийся в глаза приплюснутый нос.

- На ноже, который мы изъяли вчера у тебя, а сейчас находящегося вот тут,- он потряс пакетиком с ножом,- были найдены частицы ДНК, принадлежащие потерпевшему, который сейчас смотрит на тебя с фотографии.

- Так у него тут глаза закрыты,- вставил я, с самым серьезным видом.

- Ты мне дурака не строй!- заорал опер, явно разозленный моим

замечанием и, приподнявшись с кресла, уперев руки в стол, наклонился ко мне.

Теперь в нем я смог разглядеть того самого оперативника, который, одно время, не давал мне покоя. Не высокого роста и коренастого телосложения, передо мной возвышался Валерий Валерьевич. С того самого времени он ничем, в принципе, не изменился, разве, что волосы начали редеть, образуя лысину в верхней части головы и оставаясь густыми в районе висков и затылка. Еще чуть-чуть и его прическа станет похожа на прическу Ленина, под названием "озеро в лесу".

- Ты хоть понимаешь, какой срок тебя ждет?- не успокаивался он, туша недокуренную сигарету в пепельницу.- И это мы только по одному трупу пробили твой нож. А сколько их всего? Ты понимаешь?! Сейчас тебе лучше говорить правду и я поспособствую, чтоб твой срок был меньше.

Никакой экспертизы за ночь они, конечно, сделать не успели бы. Да и кто её будет делать ночью? Если только там знакомые работают... И то, даже в этом случае, такие экспертизы за такое короткое время не делаются. Плюс ко всему, я думаю, нужны соответствующие разрешения и куча других бумаг, формально разрешающих подобную процедуру. И быть может я купился бы на такую уловку, если бы не был ранее знаком с карательными органами власти. А самое интересное обстоятельство в этой ситуации было то, что нож был новый. Его я купил не больно давно и задействован он нигде не был. Как говорится: чист, как банный лист.

- Ну, что ты молчишь? А?- не успокаивался легавый.- Что задумался? Дело тебе говорю. Потом может не представиться такого шанса.

- Я думаю, что если это действительно мой нож, то на нем не может быть ни каких ДНК крови,- ответил я.- Своим ножом я срезал только грибы. Ну, может, пару раз колбаску нарезал. А брать на себя чьи-то дела - я не собираюсь.

- Хммм...- недовольно выдохнул мент,- ну хорошо... А не думал ли ты, что если даже твой нож чист, то на нем "вдруг" могут оказаться несколько капель крови какого-нибудь трупа?

- Может быть такое...- неуверенно сказал я,- но зачем оно вам? Неужели не хотите поймать настоящего исполнителя преступления?

- Вооот!- с улыбкой заключил он.- Именно! Вот видишь, голова-то у тебя работает, оказывается. А ты все дурачка мне тут пытаешься строить. В том-то и дело, что я хочу поймать исполнителей. Реальных, настоящих исполнителей!

- Тогда я не понимаю в чем дело?- мои ладони скользнули по коленям, вытирая об них пот.- При чем тут я?

- А дело в том, Бранимир,- опер снова закурил сигарету. Теперь неудивительно, что в кабинете столько дыма и так душно,- что я хочу, чтоб ты мне помог в этом.

- Каким же образом?- я будто бы удивился.

- Ты нам скажешь, кто это сделал,- легавый откинулся в кресле, выдыхая дым в потолок.- Только не нужно обманывать меня, что ты не знаешь и все такое. Я знаю, что ты знаешь этих людей. Точнее нелюдей! А знаешь, почему говорю во множественном числе? Знаешь! Потому, что их было несколько. И это я тоже прекрасно знаю!

- Так откуда же мне знать?- снова с удивленным лицом спросил я.

- Не валяй дурака, Бранимир,- опер встал и обошел меня сзади.- Тебе все прекрасно известно. Будет соблюдена соответствующая конспирация и о том, что ты нам "немножко помог", никто не узнает. Это я тебе обещаю! Я даже не прошу, чтоб ты это писал: просто скажи мне на словах и всё.

- Но как я скажу, если мне это неизвестно?- продолжил я стоять на своем.

- Вот честно,- его руки сжали мои трапеции и начали на них давить,- я не хочу "вешать" на тебя все эти трупы, но ты мне не оставляешь вариантов. Ты же понимаешь, что для меня это проще некуда. И тем более меня не устраивает, что убийцы будут гулять на свободе, в то время как ты будешь гнить в тюрьме.

- Я же сказал, что не знаю,- вдавив голову в плечи, пытаюсь создать сопротивление стальным пальцам легавого, повторил я. Хватка у Валеры была действительно натренирована профессионально. - Зачем я буду кого-то оговаривать?!

- По закону,- хватка опера ослабла, и он вернулся обратно в кресло,- у меня есть уже все основания, для твоего ареста. Тебя устраивает это?

- Не устраивает,- твердо ответил я.- Как и не устраивает мое место пребывания тут всю ночь и утро, плюс допрос без родителей или адвоката.

- Вон мы как заговорили,- голос легавого значительно погрубел.- Умничать решил? Ну так вот для умных скажу: ты даже официально у нас не оформлен ночью был. И кто знает, где ты пропадал всю ночь? Подружка подтвердит? Её слова по сравнению со словами дежурного и других сотрудников - ничто! Подумай, кому поверят. И допроса сейчас нет никакого... Считай, что это беседа, не более.

- Тогда я пойду?- поинтересовался я.- Или "беседа" не закончена? Мне на работу еще нужно появиться...

- Иди... пока что...- с паузами, выделяя каждое слово, ответил Валера.- Но подумай о том, не даст ли кто на тебя показания?

- Надеюсь, что нет,- я встал со стула и направился в сторону двери.

- Бранимир,- слышалось в след,- а эти гематомы тебе не вчерашний иностранец поставил?

- Какой еще иностранец?- я машинально ощупал голову одной рукой, а другой держался за ручку двери.

- На которого вчера твой друг - Барякин Алексей напал,- опер снова начал перебирать перед собой пальцами одной руки по костяшкам другой.

- Не понял?- в недоумении произнес я.

- Иди... - мент ехидно улыбнулся,- потом поймешь...

На выходе мне вернули все мои личные вещи, кроме ножа. Включив, по дороге телефон, сразу посыпались куча сообщений. Большинство из них были уведомления о пропущенных вызовах от камерадов. В других говорилось о том, чтоб я срочно позвонил. Несколько сообщений было от мамы, которой я сразу же набрал и в небольшом диалоге объяснил, что всё в порядке. Тут же мне поступил звонок от Моряка.

- Салют!- звонкий голос почти прокричал в трубку, на фоне шума машин.- Ты где пропадал?

- Не по телефону,- ответил я.- При встрече все объясню.

- Да, вот встретиться нам просто необходимо...- он сделал небольшую паузу.- Баряка закрыли...

В голове сразу пронеслись слова опера: "На которого вчера твой друг - Барякин Алексей напал." Я пытался сложить кубы в голове.

- Алло...- прозвучало на том конце провода,- ты тут?

- Да,- ответил я спохватившись.

- Я говорю встретиться надо,- повторил Моряк.

- Ты на машине?- спросил я.

- Да!- раздался крик.- Сейчас тут по работе заехал, через пол часика освобожусь.

- Заедешь тогда за мной?- поинтересовался я, все еще пребывая в мыслях.

- На завод?- переспросил Моряк.

- Сегодня не до работы,- мой взгляд был направлен в одну точку, а сам я остановился на месте.- Домой ко мне заезжай.

- Добро!- сказал он и повесил трубку.

Не теряя времени, я зашел к Нюре на работу. Мы разъяснились по поводу случившегося, и я направился к выходу, когда она окликнула меня.

- Постой,- Нюра подошла ближе.- Ты на работу не пойдёшь?

- Нет,- ответил я, снова изучая её лицо, с одной стороны на котором,

была небольшая припухлость: последствия вчерашнего вечера.- Я уже позвонил и сказал, чтоб не ждали. Сейчас с Моряком надо встретиться.

- Ладно, беги,- она поцеловала меня в щеку.- До вечера тогда.

Я ответил ей взаимностью. И когда она только начала поворачиваться, остановил за руку.

- Баряка закрыли...- почти шепотом сказал я напоследок.

Машина стояла на месте. Мы с Моряком сидели в её салоне и молчали. Я давал ему переварить информацию, которую поведал о вчерашнем вечере и проведенном ночь и утро в МВД. Моряк смотрел вдаль и перебирал пальцами по рулю.

- Мдааа...- задумчиво произнес он.- Дела... Значит снова этот Валерий Валерьевич.

- Да,- подтвердил я.- Еще тот тип...

- Все-таки кто-то сливает,- заключил Моряк.- Баряк не успел домой прийти, как его повязали. Мутили они вдвоем со Стихоплетом, но потом прибежали на "лягушку", где уже стоял я, Уксус и Таран.

- Они там вам рассказали о своем замуте?- перебил я.

- Да,- он кивнул головой.- В том и дело, что об этом сразу узнали и мы трое еще. Так что думать тут - сам понимаешь...

- Кстати, что там за замут у них был?

- Баряк с Толиком шли на остановку и где-то, около четвертой школы, им попался чурбан,- объяснил Моряк.- А так, как ты знаешь, место - что нужно: кругом переулки, частные дома, а на улице, в основном, алкаши там бродят. Тут уж дичь сама шла к хищнику в руки. Там он и остался лежать.

- Наглухо?

- Нет,- досадливо ответил он и, заведя мотор, машина тронулась.- Кто-то из жильцов спугнул. Но макушку они ему нормально встряхнули. Еще паспорт забрали. Мы его все вместе на "лягушке" и сожгли. Хоть и не получилось отправить его в мир иной, зато теперь он депортируется к себе в Арбузостан.

- А со Стихоплетом что?

- Все нормально,- Моряк свернул в сторону Волги,- его не взяли. А судя по тому, что он находится дома, значит Баряк молчит, держится там, молодец!

- Ну ясно...- заключил я.- А ты сам-то на кого думаешь?

- Даже не знаю, если честно,- он давил на газ, и мы мчались мимо завода, на котором я работал, мимо лугов и небольших лесков, вдоль железнодорожных путей.- Думать на Толика - уж слишком все просто складывается, да и не верится особо-то. Так что не знаю даже...

Машина остановилась на пирсе, который уходил в просторы Волги. Вода хлестала, врезаясь в бетонные плиты, как плеткой ударяя об них. Вверху кружили, белыми истребителями, чайки, охотясь на мелких рыб, что имели неосторожность подплывать к поверхности воды. Недалеко от того места, куда мы подъехали, находился небольшой завод, по обработке дерева, куда и вели рельсы, вдоль которых следовал наш путь. В вагонах, по железнодорожным путям, в предприятие поставляли бревна.

Облокотившись на борт пирса, я наблюдал, как очередная чайка совершает крутое пикирование в воду, и уже в следующий момент с рыбой в клюве начинает набирать высоту. Остальные птицы, надрываясь, кричат, как бы создавая овации триумфу их собрату. Моряк молчал, кидая камушки в воду и размышляя о чем-то своем.

- Сань,- нарушил я наше молчание,- мы как-то уже разговаривали по поводу того, что нужно мутить более серьезные вещи...

- Да,- перебил Моряк,- я тебе тоже об этом и хотел сказать...

- Я не говорю о прекращении прямых действий в отношении черных, но думаю, пришло время задуматься и подготавливаться к более серьезным делам.

- Бесспорно!- поддержал он.- Сейчас нужно по возможности обжиться оружием, а для этого нужны, сам понимаешь, соответствующие связи. С них и стоит начинать.

- Да... только вот уверенность где, что нас кто-то из своих не сдаст со всем этим оружием? Сидеть или умереть не реализуя задуманного, как минимум обидно будет.

- Не то слово!- согласился Моряк.- Хотя, я вот знаешь, что подумал сейчас... А что если это все наша мания? Вспомни тот случай с смс и Ганса. Казалось бы все сходилось и говорило о том, что тебя сдавал именно он, а на деле вон как вышло. Нас постоянно преследует чувство, будто бы мы преданы и нас кто-то сливает. Почему не верим в случайности? Ведь на собственном примере убедились, что мы слишком много себе накручиваем.

- Не исключено...- задумываясь над его словами, ответил я.- Но все же в том, что мы ведем себя лишней раз осторожно, нет ничего плохого.

- А я думаю, что это тормозит нас в определенных моментах,- стоял на своем он.- Например, если где-то мы могли проявить себя самым наилучшим образом, то наша мания, нас отталкивает от этих действий, потому что мы думаем, что нас могут слить. Причем из своих же. Если мы уж друг в друге не уверены, о чем может вообще идти речь?! Тогда легче вообще разделиться и идти делать дела с теми, в ком уверен. Но я думаю, что и в них мы позже тоже усомнимся.

- Наверное ты прав...

- Нет, мы можем и дальше кидать тень друг на друга,- не останавливался Моряк,- но тогда какая речь вообще может идти о более серьезных делах?! Мы все не первый год друг друга знаем... Каждый показал себя на деле...

- Тогда давай искать соответствующие связи,- сказал я.

- Нужно будет всем сказать об этом,- Моряк все так же не переставал бросать камушки в воду.- А сейчас самое главное найти хорошего адвоката Баряку.

- Я думаю, его родители и Нина уже нашли адвоката. Такие вещи обычно делаются сразу. Мы им можем помочь финансово, собрав хоть какую-то сумму.

- Это и не обсуждается,- он направился в сторону машины.- Помочь камераду- наша обязанность. А что касается связей... Я через своих хороших знакомых приобрел кое-что.

Открыв багажник, Моряк начал капашиться в нем. Я не сдвинулся с места и, устремив взор вдаль, размышлял о его словах. Отчасти Моряк был прав. Мы то и дело сомневаемся друг в друге, а ведь никто из нас никогда не был замечен в чем-то подобном. Наверное, со временем, когда ведешь такой образ жизни, что постоянно оказываешься в шаге от тюрьмы, хочешь или не хочешь, но в голове начинает зарождаться подобная мания, которая подпитывается еще и определенными обстоятельствами. Эти самые случайные обстоятельства заставляют уверовать в то, что от кого-то из своих идёт слив информации. Мы сами в голове сеем эти мысли, как семена, которые со временем прорастают.

- Бранимир, подойди, что покажу,- послышался голос Моряка.

Взглянув еще раз, как чайка исполняет очередной пируэт, я развернулся и направился к машине. Глаза Моряка сверкали, чем-то довольные. Заглянув в багажник, на дне которого лежал треугольный сверток, я перевел взгляд на Александра.

- Что это?

- А ты разверни,- сказал он и оглянулся, пробежав глазами вокруг нас.

Взяв увесистый сверток в руки, мне сразу стало понятно, что таится под светлой тряпкой. Размотав тряпку, мои предположения подтвердились: в руках я держал пистолет.

Глава 18.

Подходил к концу третий месяц от последних событий. Баряку тогда

наняли толкового адвоката, который на первом же суде по продлению ареста, выбил для него домашний арест. Адвокат так же нашел "общий" язык с той обезьяной, которую привалил Баряк и Стихоплет, путем вручения ему некоторой суммы денег, частично компенсируя ущерб здоровью. Алексей взял особый порядок проведения судебных разбирательств, признав свое нападение и нанесение побоев потерпевшему чурбану. Из здания суда он вышел довольный, получив два с половиной года условно. Судья посчитала, что условный срок заставит задуматься и поставит на путь исправления Баряка. Наивная... Путь у нас один, который выбран нами осознанно и давно - это путь борьбы! Баряк, как и мы, был насквозь пропитан идеями и идеалами национализма. Ничто не в силах сбить нас с однажды выбранного пути! И как когда-то сказал Баряк:

- Сбить с пути?!- он улыбнулся.- Ахах, да бросьте вы! Меня сможет сбить электричка или, допустим, машина, но даже если я умру, Идея будет продолжать жить в моей душе!

И хоть эти слова походили немного на сарказм, но в целом Баряк был прав. Система пытается убить и вытравить из нас Идею, не подозревая, что она бессмертна. Нас можно убить или сажать в тюрьмы, но Идея будет жить, и завоевывать сердца многих. На наше место, придут сотни, а эти сотни сменят тысячи и так далее. И это естественно, потому что каждый здоровый, белый человек понимает, что если он не будет бороться за свою нацию, она со временем исчезнет. Она смешается с другими, чуждыми нам нациями, в ней появятся чужие традиции, ценности, и по итогу получается мультикультурная смесь неопределенной национальности. Поэтому национализм - это естественная забота о нации, её иммунитет к здоровью и выживанию. Без национализма - нация обречена на гибель.

Каждый из нас понимает, что условный срок, это временная отсрочка от реального тюремного срока. Система, как бы заранее надевает невидимые кандалы. Судьи считают, что получив условку, националист прекратит свою деятельность, боясь отправиться в места лишения свободы или это хоть как-то тормознет его. Наверное, они окажутся во многих случаях правы, но не во всех. А что если условный срок сделает националиста более осторожным и продуманным в дальнейшем?! Да, именно к такой категории и относимся мы. Каждый из нас окружен теми, у кого такие же взгляды и цели. Кого не остановят козни системы, а лишь сделают более аккуратным. Отступить - значит предать! Предать не только Идею, Веру, Идеалы, а так же соратников, которые были пожизненно заточены в казематы системы или пали смертью храбрых. Достойных примеров тому уйма. На слуху ходит много небезызвестных фамилий, но и

в своем городе нужно не забывать героев. В Нижнем Новгороде таким является Бойцов "Боец" Александр Алексеевич.

Сегодня, 31 декабря 2008 года, утро для многих националистов, как и для нас, началось необычно. В этот день, два года назад, состоялись похороны лидера одной из группировок НС Нижнего Новгорода – Бойцова Александра Алексеевича, "Бойца". И сегодня, собравшись все тем же мобом, мы решили съездить на могилу Александра и почтить его память.

"Боец"

*Бойцов
Александр*

17.08.1988 - 29.12.2006

Александр Бойцов был убеждённым НС, никогда не отступал от выбранного им Пути, всегда следовал правым Идеям и идеалам. "Боец" воплощал свои слова в жизнь, и бескомпромиссно уничтожал врагов Белой Расы.

После одной из акций, в ходе которой был убит поставщик наркотиков - армянин, Александр попал в застенки. Но это не сломило его дух. За убийство тогда загрузился его друг и соратник, а так как на Александра ничего больше не было, то его пришлось выпустить, осудив всего лишь по 280 и 282 статьям, как организатора экстремистского сообщества, и приговорить к денежному штрафу. "Боец" не прекратил борьбу и остался верным своему делу.

29 декабря 2006 года случилась трагедия. Восемнадцатилетний Александр был расстрелян в упор у своего подъезда, где он стоял со своим другом и девушкой. Они тоже получили ранения, но всем было ясно - целью был именно он. Киллер совершил два выстрела: один в голову, второй в корпус. Саша скончался на месте, убийцу, естественно, не нашли.

В правоохранительных органах считают, что преступление носит заказной характер. В том, что у "Бойца" могли быть недоброжелатели, сомневаться не приходится.

Дорога получилась долгой. В преддверии нового года дороги были заполнены автомобилями, которые естественно, образовывали немало пробок. И хоть до Нижнего Новгорода мы добрались на электричке, но по городу нам пришлось передвигаться на автобусе. Автобусы были битком забиты народом, большая часть из которых едет за покупками, подготавливаясь к вечернему и ночному банкету. Ночью большое количество пьяных дегенератов выползут из своих нор на улицу, будут приставать к пьяным шалавам и честным девушкам, вести "высоко интеллектуальные" беседы об уважении к собутыльнику, и устраивать пьяные разборки и драки. А еще ночью вылезут черные оккупанты, которые, как тараканы разбредутся по улицам наших городов. Чувствуя себя полноправными хозяевами русской земли, они будут позволять себе все, что им заблагорассудится, не гнушаясь наглым и вызывающим поведением, выказывать на улицах свою культуру. Их не волнуют традиции и культура русского народа, они не желают с ней считаться, ведь они россияне и, поэтому будут вносить свою культуру и традиции, с которой, по их мнению, русский обязан считаться. А если нет, или вдруг еще кто-то выкажет свое недовольство, то будет в лучшем случае покалечен, но как показывает статистика - в большинстве случаев убит. Для них ни чего не стоит жизнь русского. Более того, между собой, они еще будут хвастаться, что убили очередного "русню". Оккупанты чувствуют свою безнаказанность и поэтому с каждым разом позволяют себе еще больше. Они знают, насколько гнила и подвластна карательная система. И в случае их задержания, за убийство русского, приедут старшие из их диаспоры, которые определенной суммой денег закроют глаза всему следствию. Зверьки будут отпущены на свободу, либо же получают условный срок или штраф за "превышение самообороны". А если русский парень убьет, защищаясь от нападения, черного иммигранта, то срок ему светит долгий. К статье убийство прикрепится сразу же 282 антирусская статья, которая распространяется только на русский народ, или же вменяют пункт "Л", который будет гласить, что убийство совершено по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Так ценят власти жизнь своего народа, с каждым разом угнетая его. Вся система давно прогнила и такая система не должна существовать. Когда политика страны направлена на уничтожение своего

народа и государство становится его врагом, в таком случае в руки берет оружие сам народ и вершит правосудие, становясь городскими партизанами.

Сегодняшняя ночь, как нельзя лучше, будет подходить для прямых действий. Массовое скопления народа и маскарады будут служить хорошим прикрытием и конспирацией, что немало важно в нашем деле. Легавые, которые будут направлены своим начальством, чтоб обеспечить общественный порядок, употребив алкоголя, будут сами же его нарушать и дестабилизировать обстановку, что опять же нам на руку. Ночь предстоит поистине "красочной". И я знаю, какой оттенок она примет сегодня...

Доехав до нужной остановки, нам предстояло немного пройти пешком до кладбища. Возле ворот на его территорию, сидела бабушка, которая торговала искусственными цветами. Все остальные торгаши, видать покинули свои "точки" раньше, чтоб подготовиться к встрече нового года. Мы заранее обговорили, что цветы купим на месте, так как везти их по городу в, забитом народом автобусе, это значит заочно приговорить их к превращению в "кашу".

- Ой, сынки, берите вот остатки цветов,- сказала одинокая бабушка, встречая нас.- Искусственные, зато не завянут!

- Возьмем, конечно, бабуль!- ответил Стихоплет.- Видать, народу много сегодня мимо тебя прошло, раз последние остались.

- Да,- подтвердила старушка,- сегодня молодежи столько идёт... все цветы разобрали.

- Давай нам все цветы, что остались у тебя, да ступай домой, замерзла уже наверное,- сказал Моряк, собирая деньги.

- Да, мороз сегодня щипается,- улыбнулась старушка, подавая цветы.

Между оград простирались замысловатые тропинки, изгибающиеся и разветвляющиеся во все стороны от основных, широких дорог кладбища. Большая часть могил была завалена снегом, а дорога, по которой мы шли, истоптана подошвами ботинок и примята колесами машин. Сегодня мы здесь не первые.

Проходя мимо всех этих могил, я задумался о том, что, возможно некоторые из павших камерадов, являясь при жизни язычниками, наверное, хотели бы, чтоб их тела предали огню, а не хоронили под землю. Я бы, например, не хотел кормить червей, а предпочел бы, чтоб меня сожгли. Мои мысли прервал моб, который вышел нам на встречу. В основном это были парни в черных дутых куртках, общество которых разбавляли несколько девушек в пуховиках по колено. Еще издали было видно, что джинсы, у представителей мужского пола, подкатаны, а на ногах виднелись ботинки с

массивными, округлыми носами, большая часть из которых была перетянута белыми шнурками. Весь этот моб, увидев нас, как по команде, вскинули к солнцу правые руки. Ни каких выкриков не последовало - видать не хотели тревожить тишину покойников. Мы ответили им тем же жестом, молча посылая салют от сердца к солнцу. Подходя ближе, каждый из нас узнал в соратниках своих знакомых, среди которых был и Антон, который по лету вместе с нами "накрывал" антифашистов.

- Ооо... все старые знакомые,- радостно произнес Моряк.

- Зигули!- ответило сразу несколько голосов и все принялись пожимать друг другу предплечья.

- Антох, вы "Бойца" навещали?- поинтересовался я.

- Да, от него идем,- ответил Антон, пряча озябшие руки в карманы бомбера.- Вы, я смотрю, тоже с цветами, все к нему?

- Да,- подтвердил я,- нужно память почтить!

- Санька был достойным бойцом!- заключил он, а я, естественно, поддержал его.

Мы перекинулись еще несколькими фразами и разошлись в противоположные стороны. А уже минут через пять стояли возле могилы "Бойца". Она была усыпана искусственными цветами и венками, а снег был аккуратно расчищен. С фотографии на нас смотрел круглолицый, молодой парень, коротко подстриженный, в светлой ветровке, расстегнутой на груди, из под которой виднелась черная футболка. На лице не было никаких эмоций, что придавало его чертам серьезность. Взгляд был наполнен бесстрашием и полон решимости. Это был взгляд воина, который не дрогнет перед надвигающейся опасностью, а будет стоять, и сражаться до конца, чего бы это ему не стоило. Саше было восемнадцать лет, когда роковой выстрел унес его жизнь. Он покинул этот мир, оставив после себя светлый след и не малый вклад для нашей общей борьбы. Преследуемый псами системы, "Боец" не останавливался и продолжал сражаться, гордо шагая по однажды выбранному пути. Его жизнь трагично оборвалась, но он остался жить в сердцах многих, показывая пример отваги и непоколебимости своих взглядов.

- Твое дело живет камерад!- озвучил, не только свои мысли, Таран.

Мы дружно вскинули правые руки к солнцу, а ворон на соседней ограде, каркнул, как бы в знак солидарности с нами и взмыл ввысь. Солнце, которое только недавно пряталось за тучками, выглянуло, озаряя все в округе, а его лучи протянулись к нашим рукам, словно связывая нас солнечными нитями.

Оставшийся день каждый из нас проводил по своему. Мы с Нюрой

пробыли у моей мамы, а после мне нужно было увидеться со Стихоплетом. О встрече мне сказал Толик лишь тогда, когда приехав с кладбища и выйдя на нашей с ним остановке, мы начали расходиться каждый к своему дому.

- Бранимир,- окликнул меня Стихоплет, когда я, Нюра и Укус отошли от него метров на тридцать,- подойди, что забыл сказать-то...

- Нюр, вы идите, я сейчас догоню,- сказав это, я выдвинулся в сторону Толика. Он шел мне на встречу.

- Нужно будет увидеться сегодня,- тихо сказал он, когда мы уже подошли друг к другу.- Есть тема одна интересная, к нашей ночной прогулке. При встрече все расскажу.

- Вдвоем встретимся?- переспросил я.

- Да,- Стихоплет кивнул.- Это будет нашим подарком остальным. Думаю, они будут в восторге.

- Ну ладно, хорошо!- согласился я.- А во сколько встретимся?

- Я тебе смс черкану,- ответил он.

- Добро!

Я шел к универмагу "Караван", который находился, как раз, где-то по середине между нашими со Стихоплетом домами. В сообщении он указал именно это место встречи, что, впрочем, было не удивительно. Мы часто встречались около "Каравана", так как он расположен в удобном месте. Прямо от него дорога ведет к автостанции, а позади уходит в луга. Ну а с обеих сторон от универмага находились наши дома. "Караван" прям такой своеобразный узел, от которого расходились дороги, как нити, в разные направления. Около входа в него, я еще издали, разглядел Стихоплета. Черный бомбер, голубые джинсы на подкате, ботинки со стальными стаканами на носках и, конечно же, его черная вязаная шапка с загибом, которая неуклюже смотрелась на голове Толика и многих раздражала. Сам не знаю почему, но эта шапка вызывала много негатива и Стихоплета постоянно уговаривали купить себе другую. Некоторые даже предлагали сделать это на свои средства, но Толик держал оборону и никого не подпускал к шапке, отказываясь от всех предложений в её адрес.

- У меня с ней много жизненных моментов связано,- мотивировал он свое противостояние.- Она со мной многое пережила.

Было непонятно: либо Стихоплет шутил, либо говорил всерьез. В принципе, его можно понять. С некоторыми вещами, действительно, связывают особенные моменты из жизни. Зачастую такие вещи становятся своеобразными талисманами. С одними, например, люди выживают, там, где казалось, что вот-вот погибнут, со вторыми находят выходы, когда на первый взгляд кажется, что все уже потеряно, а с некоторыми связаны

другие знаменательные жизненные моменты.

- Салют, еще раз,- сказал я, подойдя к Стихоплету.- Ну, что там у тебя?

- Пойдем,- Толик открыл входную дверь и, махая рукой, позвал меня за собой,- сейчас покажу.

Внутри "Каравана" было не протолкнуться. Обезумевший народ толкался и ругался друг с другом. Впереди, выстроились в линию, ряд касс, позади которых, около окон располагались столы, а между ними громоздились ящики хранения. К ним-то и направлялся Толик, а я следовал за ним. Достав из кармана ключ, на котором висел пластмассовый брелок с цифрой 14, он открыл один из ящиков и забрал из него пакет.

- Символично,- с улыбкой подметил я.

- Еще бы!- усмехнулся Стихоплет.- Было бы тут побольше ящиков, можно было бы воспользоваться и восемьдесят восьмым.

Выйдя на улицу, мы обогнули универмаг, сзади которого находился закуток, в который заезжали и разгружались фуры, привозившие товар. Стихоплет поставил пакет на бетонный бортик лестницы, которая вела к большим, стальным дверям. Заглянув в пакет, я увидел праздничный салют, который стреляет несколькими залпами. Несколько цилиндрических, картонных трубок, образовывали собой один большой цилиндр, от которого шел фитиль. Такой салют устанавливался где-нибудь на открытой местности, поджигался фитиль и по мере его сгорания, производились разноцветные залпы ввысь.

- Думаю это не разумный вклад денег, Толян...- сказал я.

- Это на первый взгляд так кажется!- радостно ответил Стихоплет.

- Зачем ты купил этот салют?!- всё недоумевая, поинтересовался я.

- Это кое-что по лучше!- в глазах Толика сверкнули искры.

- В смысле?

- Это самодельное взрывное устройство (СВУ),- пояснил он,- которое замаскировано под обычный салют, каких сегодня будет уйма на улицах. Самая беспалевная упаковка. Будет хорошо вписываться в праздничную атмосферу.

- Ты гений, Толик!- я похлопал его по плечу.- Взрыв будет сильный?

- Бабахнет нормально,- улыбнулся Стихоплет.- Но я еще напичкал её обрезками гвоздей и саморезов, для большего эффекта.

- А радиус поражения какой?- взяв в руки СВУ спросил я. "Салют" был тяжелый, во всяком случае, весил намного тяжелее стандартного салюта.

- Где-то метров пятнадцать выйдет,- лицо Толика стало задумчивым.- Аккуратнее верти его. Не повреди упаковку.

- Не хило...- салют из моих рук вернулся обратно в пакет.

Стихоплет продолжил дальше оперировать понятиями и терминами, объясняя мне устройство и состав самодельного взрывного устройства. Из всего этого, я мало что понимал, в силу своих небольших познаний в этой области и думал сейчас о том, что Толик все-таки "голова"! Человек он, реально, талантливый. Помимо стихов, которые он так любил писать на всевозможные темы, но в большей степени о Белой революции, и игры на гитаре, так же интересовался разными науками, знания о которых нам так сейчас пригодились. И хоть, как объяснил он сам, ему в этом кто-то помогал и подсказывал, Стихоплету нужно отдать должное. Он поистине выдающийся человек и творческая личность. Толик всегда стремился связывать свои знания и творчество с нашим общим делом. Если стихи, то на правую тему, если гитара, то её аккорды вливались в песни правой сцены, а теперь очередь дошла и до науки. И он сделал это! Стихоплет совместил их с нашей борьбой. Теперь и наука послужила нашему делу. И ведь инициатива СВУ была его. Мы, конечно, как-то обсуждали, все вместе, выход на новый уровень Белого Трора, говорили о связях, через которые можно было бы приобрести оружие и взрывчатые устройства, но Толик сегодня отличился, сделав все молча, без лишних слов и предоставив уже готовый результат своих трудов. Никто из нас даже и не предполагал, что среди нас самих есть те люди, которых мы ищем, что в ком-то из нас скрыты такие таланты. Иногда в жизни не нужно что-то или кого-то искать, достаточно оглядеться вокруг и присмотреться, быть может, то, что мы ищем совсем рядом. Нужно сказать, что и само СВУ было выполнено продуманно. Стихоплет либо нашел где-то использованный салют, либо достал новый, аккуратно разрезал его по диаметру на две части, из центра убрал все лишнее, таким образом, чтоб туда можно было вложить СВУ, находящееся в стальной банке. Фитиль Толик вывел так, что казалось, будто он тянется от "салюта".

- Главное, чтоб осечки не дало... - закончил свое повествование Стихоплет.

- Будем надеяться!- сказал я, все еще не веря своим глазам.

- Как-никак мой первый опыт,- Толик улыбнулся.- Так-то в планах есть еще несколько вариантов таких штуквин, но для начала нужно эту испробовать.

- Сегодня ночью предоставится такая возможность!- с уверенностью заметил я.

- Пойдем по домам?- спросил Стихоплет, сжимая в руке ручки от пакета.

- Пойдем,- поддержал я.- "Салют" куда понесешь? Обрато в "сейф"?

У нас уже вошло в норму оставлять вещи, которые не предназначены для хранения дома, в ящиках хранения магазинов. Будь это телефоны, которые мы не брали на серьезные акции, либо же взрывчатки, как в данном случае. Это было самое беспалевное и непримечательное место. Между собой мы его называли коротко: "сейф". Никому и в голову не придет, какие порой вещи хранятся в этих "сейфах", в том числе и самим работникам магазина. Не знаю сколько Стихоплет хранил в одном из таких "ящиков" СВУ, но если бы об этом узнали продавцы или охрана, я представляю, какая паника и эвакуация началась бы в универмаге.

- Нет,- ответил Толик,- в "сейф" теперь не вариант. Сегодня "Караван" закроется раньше, потом не заберешь нашу "хлопушку" оттуда. В сарайке оставлю до ночи.

- Точно!- сказал я.- Что-то торможу.

И мы выдвинулись обратно, огибая магазин. Остановившись у входа, Стихоплет спросил:

- У тебя уже есть надумки, где её испробовать?- он кивнул на пакет, который держал в руке.

- Есть,- радостно ответил я.- Сегодня передадим особенный "салют" псам системы.

Глава 19.

Ночь окутала город, накрыв его темной пеленой, а одинокий месяц взирал на праздничные гулянья и хороводы людей. Яркие снаряды, как стрелы, вздымались ввысь, где распадались на множество разноцветных огней, привлекая к себе внимание народа. Сегодня города увязли в плясках и весельях, провожая 2008 год и встречая новый, 2009 год. На площадях стояли расписные ёлки, мерцающие разнообразными огоньками и увешанные блестящей мишурой. А рядом с ними толпился местный люд, часть которого водила хороводы и распевала звонкие песни. Во многих из окон домов горел свет, и слышалась громкая музыка. Улицы, как и днем, кипели жизнью и движением. Уминая снег, по одной из улиц, шли мы. Наша компания была все в том же составе: я, держащий за руку Ньюру, Стихоплет с Ксеньей, Баряк с Ниной, Таран, Уксус и Моряк. Таран на ходу оттирал кожаную перчатку снегом, а Уксус засовывал нос правого ботинка в сугробы, очищая его от крови. Наш выход на улицу начался с драки, которая перешла в одностороннее избивание нескольких пьяных овощей, решивших рассказать нам о том, как должны одеваться "нормальные пацаки". Их рассказ, почти сразу же перетек в ненормативную лексику,

сопровождающуюся жестами рук. Изначально, Стихоплет, как человек творческий и более культурный, пытался объяснить им на словах о культуре речи и неправильности подхода к данному вопросу, но все было тщетно. Пьяное быдло, только еще больше вспылило и как быки уперлись рогами в свою правоту, из раза в раз повторяя давно заученные и заезженные фразы. Иногда мне кажется, что таких индивидуумов программируют в каких-то специальных заведениях, заполняя их мозги простейшими алгоритмами из фраз. Но, как известно, программы могут дать сбой, например, как в данном случае из-за аргументируемых доводов Толика, на указание ошибки или вируса в программе, заложенной в головы молодых людей. Тогда программа начинает выходить из строя вместе с её носителем, сопровождая этот процесс не совсем понятными и примитивными звуками, а порой и каким-то рычанием. Этот процесс мы решили быстро - путем отключения питания, а в данном случае сознания, пьяных и буйных ребят. Таран, как и я, не может долго разговаривать с подобными особями и прямым ударом в зубы, одному из быдла, подверг его вертикальное положение в горизонтальное. Я тоже не вижу смысла объяснять подобным что-либо, когда и так видно, что они не способны принять информацию, которую я им могу предоставить. По большей части их не интересуют ответы и чья-то точка зрения, а все высказанные ими недовольные фразы - это лишь повод для драки и какой-то наживы в последующем. Поэтому я, не в силах более сдерживать себя и видя, что в программе овощей произошел сбой от разговоров с Толиком, ударом ноги в область груди, почти синхронно с Тараном, сбил с ног еще одного пьяного оппонента. Разговаривавший со Стихоплетом пытался нанести Толику удар кулаком по щекам, но из-за медленной реакции, вследствие употребления большого количества алкоголя, сшиб только шапку, чиркнув вскользь по макушке его головы. Стихоплет, нырнув под руки быдло-обывателя, бросился на него, свалив на снег и проведя несколько ударов кулаками в область лица. Я нанес еще несколько ударов своему оппоненту, который закрыл голову руками, и подогнув колени под себя, лежал в позе эмбриона. Поднявшись и оглянувшись по сторонам, я увидел, как Таран, придавив своей массой тела другого провокатора, колотил обеими руками ему в голову, превращая щеки в кровавую кашу. Немного в стороне Укус с Баряком обрабатывали ногами еще одного из гоп-компании. Где-то позади слышались возмущения обывателей, проходящих мимо.

Некоторым из них, Нюра, Ксения и Нина, объясняли, что мы не являемся зачинщиками драки, а лишь наказываем провокаторов. Обыватели все больше скапливались возле нашей потасовки, образуя некий

сектор зрителей. Задерживаться более тут времени не было, так как в любое время могли появиться легавые, а встречи с ними нам стоило пока избегать, чтоб воплотить задуманные планы, да и у нескольких были условные сроки за плечами. Ксения, держа в руках пакет с "салютом", явно нервничала, быстро бегая глазами вокруг развившихся событий. Она знала о его содержимом и теперь опасалась псов системы, которые могут подоспеть в любую минуту к месту драки и забрать всех в отделение, где при более доскональном осмотре "салюта" выявится самодельное взрывное устройство. Толик, оставив свою жертву лежать на снегу, поднялся и попросил Ксению на время затеряться в толпе. Она не раздумывая выполнила его просьбу, растворившись в народе.

- Погнали отсюда!- крикнул я, отряхивая джинсы, которые испачкал ногами один из гоп-компаний, брыкаясь на снегу.

- Да, надо сваливать!- поддержал меня Моряк громким басом, отходя от соперника Стихоплета.

Взяв девушек за руки, мы удалялись в сторону площади, расположенной возле спортивного комплекса "Алиса", который я посещал когда-то, пока не обзавелся дома спортивными снарядами. По времени, мне было не очень удобно посещать тренажерный зал, поэтому, как только я приобрел свой спортивный инвентарь, так начал заниматься дома. Конечно, с залом тренировки не сравнились, но мне хватало и того, что имел на тот момент.

На площади было легко затеряться среди народа, а заодно и обсудить план дальнейших действий.

- Укус!- крикнул я.- Давай не отставай. Не хватало нам еще тут потеряться.

- Да иду, иду...- крикнул Олег, пиная очередной сугроб.- Весь ботинок заляпал...

Не спеша, продвигаясь между нелюдей и людей, все озирались, чтоб взглядом найти Ксю.

- Нужно было телефоны с собой брать,- сказал Баряк.- Сейчас бы созвонились с ней и все.

- Еще никто не знает, какая развязка нас сегодня ждет,- ответил я.- Лучше перестраховаться. Тем более это мой район и ко мне первому приедут легавые в случае чего...

- Да,- поддержал меня Стихоплет,- дело не хилое намечается. Излишняя конспирация не помешает.

- Кого ждем?- раздался голос позади нас.

Обернувшись, я увидел Ксению с улыбкой на устах и пакетом в одной

руке.

- Тебя!- радостно ответил Толик, обняв её и забрав пакет.

- Ну вот и нашлась,- заключил я.

- Я и не терялась,- сказала Ксенья,- просто шла в стороне от вас. Смотрю, вы встали на месте, и крутите головами, так и подумала, что меня ищите.

- Ну что, так и будем стоять на месте?- вставил Уксус.- Пойдёмте, хоть за "Алису" зайдём.

За зданием спортивного комплекса находилась небольшая площадка, после которой склон уходил в луга, по направлению к Волге. Луга огорождали небольшие лески, среди которых пряталось озеро "Бездонное", а с левой стороны, где заканчивался ряд частных домов, вздымались пески. В это время года, все было засыпано снегом, словно накрыто белым одеялом. Мы встали у самой кромки склона, где было поменьше народу. Обыватели массово вышли на улицы, и поэтому найти укромное от них место было затруднительно. На площадке, за "Алисой", по периметру до склона, были врыты разных величин автомобильные покрышки, выстроены всевозможные барьеры и дорожки для собак, которых тренировали кинологи. Сегодня все эти препятствия и постройки служили обывателям столиками для распития алкогольных напитков.

- У кого есть какие-нибудь мысли по поводу нашей "хлопушки"?- спросил Стихоплет.

Мы с Толиком ввели всех в курс дела и предстоящих событий, которые были уготовлены на сегодня, еще как только собрались возле "Каравана".

- Мусоров нужно "угостить" ей,- сказал Уксус переминаясь с ноги на ногу.- Пусть псы системы первыми испытают наш гнев.

- Да!- поддержал Таран.- Это будет своеобразным манифестом с нашей стороны.

- Тем более они пьяные сейчас, стоят кучками бухают. Удобно для нас,- Баряк лепил снежки и кидал их вдаль.

- Это все так,- разговор поддержала Нюра,- но не нужно забывать о детях, которые там гуляют вместе с родителями. Легавые стоят в общей массе народа, и пострадать могут простые обыватели.

- Нюра права!- поддержал я её.- Одно дело, если бы мусора стояли где-нибудь в сторонке. Да и то рискованно... Мы знаем лишь примерный радиус поражения.

- Ну так можно походить, поискать, где легавые стоят в наиболее удобном месте,- предложил Уксус.- Тогда и бабахнем.

- Что-то мне не нравятся перспективы разгуливать по городу с

взрывчаткой в пакете,- усмехнулся Стихоплет.- Мы так можем до утра гулять. Тем более легавые стоят всегда, где народ. Их же и поставили там для соблюдения порядка. Где народ - там и они.

- Да они сейчас побольше накачат водки и сами будут устраивать беспорядки,- сказал Баряк.

- Не суть!- отрезал Толик.- Факт в том, что системные псы, как на цепи сидят, всегда около народа. И в данном случае неважно спокойно вынюхивают они или же лают и срываются с цепи. Нюра права - можем обывателей и детей зацепить.

Раздался гул голосов. Каждый пытался высказать свое мнение, перебивая и стараясь перекрикнуть друг друга. На фоне всеобщего веселья мы, конечно, не так выделялись своим эмоциональным обсуждением, но и оно было ни к чему.

- Да тише вы!- подходя, крикнул Моряк, который отлучался по маленькой нужде.- Чего разгалделись-то? Вы еще всем остальным расскажите о своих планах! Неужели не соображаете?!

Все затихли, осознавая правильность слов Моряка, и перевели все внимание на него.

- Пора взрослеть уже!- продолжил Моряк, понизив голос.- Я отходил и то слышал ваш галдеж. Научитесь друг друга слушать, а не перебивать и выплескивать лишние эмоции. Их оставьте на черных, чтоб посильнее прикладываться во время ударов.

- Речь идёт о том, что легавые стоят в людных местах, где при взрыве может задеть детей и обывателей,- пояснил Стихоплет причину бурного обсуждения.- Один вон предлагает найти такое место, где бы легавые стояли подальше от обывателей, другой говорит про то, чтоб в участке мусорском взорвать нашу "хлопушку"...

- Псов системных можно оставить на потом,- не дав договорить Толику, перебил его Моряк.- Рискованно, во всех случаях. Чтоб в участке взорвать мы не подготовлены, а на площадях можем детей и обывателей зацепить. Предлагаю испробовать её на черных оккупантах для начала.

В воздухе повисло молчание. Каждый начал переглядываться, ожидая продолжения мыслей Моряка.

- Есть у меня задумка одна...- не спеша продолжал он.- В общем, тут как раз недалеко, есть шашлычная. Она находится по дороге вниз от "Евроспара" и музея, около "Везломы" (река, левый приток Волги). Место выгодное для нас. Путь отхода множество. Да и кроме черных, сейчас там, я думаю, нет никого.

- А что?! Тема!- поддержал я Моряка.

Одобрительный гул пронесся среди остальных.

- После взрыва у нас еще будет предостаточно времени, чтоб привалить тех, кого наш "салют" не зацепит,- дополнял свой рассказ Моряк.- Мусора сейчас в основном сосредоточены на площадях и в местах массового скопления людей. Сразу среагировать не успеют.

- А как именно её бахнуть так, чтоб собрать возле нее по максимуму обезьян и сделать это беспалевно?- спросил Уксус.- Не зайдешь же к ним в наглую, в самую шашлычную, чтоб прям там взорвать?!

- А почему бы нет?!- возмутился Таран.- Один из нас встанет около двери, вместе с кем-нибудь из девчонок, чтоб не так сильно привлечь внимания; другой поджигает "салют" и бежит к шашлычке, а первый открывает ему дверь. Тот ставит "салют" внутри их ужатника на стол и быстро убегает. Ждем взрыва и залетаем туда все вместе, чтоб зачистить тех, кого не заденет. Либо ждем на улице тех, кто выбежит.

- Кстати, там вроде запасной выход есть, который из кухни идёт,- сказал Моряк.- Потому что на улице, позади самой шашлычки, находится крытый мангал, у которого стоит один из чурок и готовит шашлык, который потом, как раз, несет через этот выход на кухню. Нужно взять его на заметку, чтоб никто не убежал.

- У меня есть идея получше,- вдруг сказала Нюра.- Не нужно все так усложнять. Да и не факт, что зверье, сразу не хлынет всем скопом на улицу. А если их там не один десяток?! Я не думаю, что мы их сможем в таком случае вальнуть.

- Ага, если еще они с шампурами будут,- вставил Уксус.- Вообще веселуха получится!

- Вот и я о том!- подтвердила Нюра.

- Что за идея?- уже спросил я.

- По дороге расскажу,- ответила она.- Чурки сами себя взорвут. А пока, чтоб времени не терять, нужно выдвигаться.

- Ну хорошо...- протянул Моряк.- Остается только надеяться, чтоб обезьяны там были.

- А что по отступлению?- спросил Уксус.

- У меня машина припаркована во дворах,- ответил Моряк.- На ней приедем, на ней и уедем. Подгоню её, например, к музею или к частным домам.

- Кстати, а маски дед морозов у тебя?- спросил я Моряка, когда мы выдвинулись в сторону припаркованной машины.

- Да,- ответил он,- в багажнике лежат.

Автомобиль Моряка стоял во дворе, который окружали четыре

пятиэтажных дома, по другому именуемые "квадратом", из-за их расположения. Машину немного замело снегом и Санька, заведя двигатель прогреться и включив печку, чтоб оттаяли окна, и прогрелся салон, сам начал щеткой очищать её от снежного покрова.

- Мдааа...- протянул Моряк, окинув всех взглядом.- Придется потесниться. Либо можно Ксюхе с Ниной нас где-нибудь подождать, а мы, как дела сделаем за ними заедем.

- Они нужны будут,- сказала Нюра.- Мы втроем пойдем.

- Да и не в первой так ездить,- вступился Толик.- На колени сядут.

Уже минут через двадцать мы мчали по улице, идущей параллельно центральной, проходящей между частных домов, чтоб не попасть на глаза ДПСникам. Во дворах домов запускали салюты и по дороге попадались люди с бенгальскими огнями в руках.

- "Вот и мы сейчас запустим свой салют!"- подумал я, обнимая Нюру, которая сидела на моих коленях.

Пока мы ехали, Нюра рассказывала свои идеи и план действий. Все были в восторге от предложенного сценария, а я еще был в восторге от его задумщицы. В Нюре протекала неистовая самоотверженность, которая подталкивала её на самые радикальные действия. Такому духу могли бы позавидовать многие из представителей мужского пола. Анюта всегда решительна в своих действиях, и если в её голове созрел план, пусть даже самый непредсказуемый и по своему опасный, она доведет его до конца, чего бы ей это не стоило.

Моряк остановил машину возле одного из частных домов и, заранее обговорив все тонкости предстоящего Белого Трора, мы с ним пошли на разведку, чтобы изучить нашу цель. Шашлычная представляла из себя круглое помещение, которое было разделено на зал, где были расставлены столы со стульями и кухню, которая находилась сразу за барменской стойкой. Со стороны зала отсутствовали стены - эта часть помещения, полукругом, огорождалась большими стеклами, и поэтому столики просматривались, как на ладони. Летом, оккупанты выставляли столики с зонтиками еще и на улицу, но так как сейчас был не сезон, площадка возле шашлычной пустовала и была завалена снегом, на котором виднелись расчищенные тропинки, ведущие в помещение и в сторону Везломы. Сбоку заведения стояло два био-туалета, а рядом с ними был расположен мусорный контейнер. Позади шашлычной стоял, как и рассказывал Моряк, крытый мангал. Судя по всему, шашлыки были сделаны и возле него никого не было. Зато столы были накрыты по полной программе и возле них восседали оккупанты, порядком около двадцати человек. С ними так

же были их однобровые жены и несколько белых шалав - любителей экзотики, денег, СПИДа и других болезней. Оттуда до нас доносилась громкая, чужая нам музыка (если это вообще можно назвать музыкой) и множество громких хачевских голосов, вперемешку с женскими визгами. Сикележ был в полном разгаре.

- И чернильницы с ними,- сказал Моряк.

- Вижу... - ответил я, испепеляя взглядом мультикультурную компанию.- Жди тут, я сейчас...

- Ты куда?- удивленно крикнул мне вдогонку он.

- Я быстро,- отмахнувшись, бежал, огибая шашлычную со стороны мангала.

Приближаясь к намеченной цели, музыка звучала все громче и громче. От запасной двери тропинка вела не только к мангалу, но и к небольшому лесу, который стеной возвышался позади шашлычной. Зачем обезьянам бегать в лес? Это мне стало понятно позже - туда они выбегали по малой нужде. Био-туалеты чурбаны, судя по всему, не катировали. Пока я бежал глазами, выписывая зиг-заги, по территории, вокруг меня, за дверью слышались приближающиеся голоса, говорящие на своем диком и мерзком языке. Долго не раздумывая, я ринулся в сторону мангала и скрылся за его "строением". Железный короб, с вытяжкой (или, во всяком случае, что-то напоминающее это) укрывал сам мангал от воздействия на него осадков. Скрипнула дверь и из нее вышли две подвыпивших обезьяны, в привычной манере громко разговаривая и смеясь. В обнимку они прошли по тропинке и остановились возле леса, расстегивая ширинки. Я бы не удивился, если ссать обреки начали на брудершафт, чисто "по-братски", в их понимании.

У себя под ногами я нашел черенок от сломанной лопаты, который был заметён снегом и, лишь задев по нему ногой, он оголил часть себя.

- "То, что нужно!" - подумал я, поднимая его.

Оккупанты, завершив свое дело, шли в обратную сторону. Уже подходя к двери и что-то бурно обсуждая, на своем арбузном языке, один из них развернулся и быстрым шагом пошел по другой тропинке в мою сторону. Я резко спрятался обратно и руки, инстинктивно, сжали черенок. Неужели увидал?! Хруст снега становился все ближе, и адреналин впрыскивался в кровь все большими дозами. Я сосредоточился на звуках, напрягая слух, чтоб определить с какой стороны вывернет чурбан. Смотря на угол сооружения, я визуальнo прикинул, на каком примерно уровне будет находиться голова обезьяны. Звуки усиливались справа, давая понять с какой стороны встречать черенком "гостя". В последний момент он

остановился и послышался звук стали, после чего хруст снега начал отдаляться. Я выглянул из - за угла и увидел, что чурка идёт обратно к своему собрату, в руках гремя шампурами.

- "Ну, тварь,- пронеслось в мыслях,- поднял давление..."

Обезьяны скрылись за дверью, а я, тем временем, подобрался к ней вплотную. Ручка, по форме, напоминала букву "Г", которую нужно было опустить вниз, чтоб открылась дверь. Её-то я и подпер черенком, после чего побежал обратно к Моряку.

- Зачем ты побежал туда?- негодовал Моряк, на обратном пути.- Сдался тебе этот запасной выход?! Больше риска сейчас было из-за него. Вот если бы они тебя спалили, то по любому были бы на фоксе потом. Даже если бы ты их обоих вальнул, кто-нибудь из других зверей спохватился их и пошел искать.

- Всё, не заводись,- успокаивал я его.- На крайний случай, у нас оставался еще вариант, который предложил Таран.

- Все равно оно того не стоило!- стоял на своем Моряк.- Кто-нибудь из нас заранее мог пойти к этому выходу и контролировать его.

- Зачем?!- ответил я.- Когда его можно просто заблокировать и все. Нас и так немного, чтоб кто-то еще и отсеивался от всех и шел "палить" эту дверь.

Так наш путь до машины и сопровождался дискуссией. В итоге каждый из нас так и остался при своем мнении. Камерады нас ждали внутри автомобиля и, завидев нас, начали вылезать на улицу.

- Ну что там?- первый спросил Таран.

- Все, как и планировали,- ответил Моряк.- Их около двадцати, плюс/минус две-три особи. С ними несколько обезьянок женского пола с монобровями, а так же пару-тройку чернильниц.

- Их нам оставьте,- вставила Ксенья.

- На заднем дворе есть запасной выход,- добавил я.- Его подперли черенком, так что разделяться смысла нет. Как только прогремит взрыв, сразу бежим в помещение зачищать оставшихся.

- Маски у всех есть? Всем досталось?- переспросил Моряк.

- Да,- эхом прозвучало сразу несколько голосов.

- У нас шарфы,- обобщила Нина девушек.

- Натягивайте их повыше и пойдём,- забирая пакет с СВУ, Нюра обратилась к Нине и Ксю.

Три фигуры отдалялись от нас по направлению к шашлычной. Сейчас очень многое зависит от них. В руках этих девушек два оружия: первое - это самодельное взрывное устройство, которое напичкано обрезами

гвоздей и саморезов, способное изувечить оккупантов, а то и унести их жизни; второе - это женская, славянская красота, перед которой не устоит ни один мужчина, а тем более черный обрек, который привык любоваться своими овцами и ишаками. Славянское обаяние способно и в предстоящем деле сыграть большую роль. Девушки шли не оглядываясь, наполненные любовью к Родине и лютой ненавистью к её врагам. Они не всегда только жены, матери, роженицы, вдохновительницы, хранители домашнего очага и уюта, а так же верные соратницы, готовые плечом к плечу сражаться вместе с боевыми камератами.

Глава 20.

Месяц освещал ледяную, усыпанную снегом, гладь Везломы. Снежинки, как миллионы бомбардировок, падали с неба, слой за слоем, засыпая просторы белизной. То там, то здесь, в городе слышны звуки свистящих и взрывающихся салютов, песни, визги и смех народа, а тут, среди лесов, лугов и замерзшей реки, царила тишина, которую нарушали звуки инородной культуры и голоса иноземной речи. Свет из окон шашлычной освещал её вокруг, разрезая ночную тьму. Это заведение было похоже на небольшой остров, среди морской глади, наполненный вирусами и болезнями. Как логово змей, спрятанное среди русских просторов, ядом отравляющее землю и её население.

Недалеко от входа в "чурбанную", стояли три девушки, между которых был установлен в снег салют. Немного спустя, они направились в само заведение, где на входе их встретили несколько пьяных хачей.

- Красавицы,- сказал один из них на ломаном русском,- чем помочь можем?

- Вай, какие прынцэссы,- подхватил его второй.- Замёрзли все, вон как закуталыс, садытэс к нам за стол - напоем, накормим, отогрээм! - ехидная улыбка разрезала его физиономию.

- Брат, прынэси дэвющкам выпить,- крикнул другой.

- Нет,- сказала Нюра, стараясь не показывать полностью лица из под шарфа, натянутого на нос,- не стоит. Мы на самом деле зашли, чтоб попросить у вас зажигалку или спички. Хотели вот с подругами салют поджечь, а кремень на зажигалке видать отсырел и она не зажигается.

- А тут еще, как на зло, никто не гуляет,- дополнила Ксения.

- А ви что же, совсэм одни?- переспросил один из курносых, держа в руках бокалы с шампанским, приготовленных для девушек.- Почэму такие красавэцы и бэз кавалэров? Это нэ дэло! Нужно срочно ысправить!

- Нет-нет,- отказалась Нина от предлагаемого бокала.- Мы уже выпили, нам пока достаточно.

- Можэт мы запусэтм ваш салут и потом посэдым вмэсте?- спросил один из обезьян.- Составэтэ нам компанию?- его взгляд бегал по каждой из девушек, просвечивая их, словно рентгеном.

- Хорошо,- ответила Нюра.- Ну так что?! Вы нам поможете с огнем?

- Конэшно!- взбодрился чурка.- Эээээ... брятя!- он крикнул обернувшись к остальным соплеменникам.- Эти красивые дэвюцки просят помочь запусыть салут.

Все загудели еще пуще и направились на выход. Кто-то накидывал на плечи куртки, но большинство решили ограничиться кофтами и пиджаками. Чернильницы надели пушистые пуховики и, подгоняемые шлепками по ягодицам, семенили к выходу.

- Как тэбя зовут, красавэца?- спросила обезьяна, идущая рядом с Нюрой.

- Называй меня Hate!- бодро ответила она.

- Хэт?- переспросил чурбан.

- Хэйт,- поправила Нюра.

- Нэ слышал такова ымэни,- он одарил Аню улыбкой.- Навэрное рэдкое?

- Да, редкое,- ответила она, остановившись около "салюта".- Ну, что подождёшь?

Оккупант нагнулся и начал чиркать зажигалкой, которая тухла на ветру. Все собрались вокруг, ожидая долгожданного момента, а Нюра, Нина и Ксения отошли на задний план, потихоньку отступая в сторону города.

Спустя время раздался мощный взрыв, который отдался эхом среди лесных просторов. Где-то с кронов деревьев, слышно, как вспорхнули птицы, вздымая вверх, словно чьи-то души поднимались ввысь. После небольшой паузы послышались крики и стоны, которые чередовались с плачем и всхлипами.

Мы с камерадами, как по команде, побежали к "чурбанной", где по пути нам попались девушки, спрятавшиеся за деревьями, которые вместе с нами ринулись в ту же сторону. Наш моб был похож на отряд Дед Морозов, потерявших сани, и бегущих творить добро. Одно чудо мы сотворили, в виде самодельного взрывного устройства, и теперь осталось дело за добром, которое будет с кулаками и ножами. Да... зачастую и добро бывает немного в другом виде, нежели его привыкли видеть. И каким бы оно не было - главное польза и благо от него. Кто-то назовет наши действия - чудовищным преступлением, кто-то - Белым Террором, а кто-то одним

словом - добро. И как ты их не назови, а наша земля от них станет немного чище.

- Ты как?- спросил я на бегу Нюру.- Все в порядке?

- Да,- ответила она,- все прошло, как и планировали. А вы смешно смотрите в этих масках и шапках.

Идея с масками и шапками Дед Морозов принадлежала Тарану. Вроде и конспирация, чтоб щщи не палить, а с другой стороны и обычный праздничный маскарад, в котором свободно можно разгуливать по улицам.

Подбегая к шашлычной, я увидел, как недалеко от нее валяются тела. Часть из них поглотила тьма, и было видно лишь силуэты, а на других падал свет из разбитых окон заведения. Рядом с телами снег был окроплен и перемешан с кровью. Одни из них стонали и шевелились, а другие бездвижно молчали, не подавая признаков жизни. Некоторые оккупанты, что находились в последних рядах от СВУ, пытались подняться, мотаясь и схватившись за головы. Весь основной удар приняли на себя те, кто находились ближе к "салюту". Их лица были залиты кровью, которая своей густой массой, скрыла черты. Куртки прорезаны обрезками гвоздей и саморезов, что на светлых тканях проявлялось заметнее - в виде багровых пятен. Из пуховиков чернильниц, то там, то здесь, торчал пух, и они были похожи на ощипанных куриц, которым, судя по всему, уже не суждено нести больные яйца.

- Помогытэ...- доносились до нас слова на ломаном русском языке.

- Конечно поможем!- крикнул Таран.- Отправиться вам побыстрее к далеким предкам.

- К обезьянам что ли?- весело спросил Моряк, ударяя ногой по чурбану.

- К ним самым!- подтвердил Таран.

Оккупанты не успевали подняться из-за многочисленных обрушающихся ботинок на них. Беспощадные удары, у одного за другим, забирали последние силы, а проникающие ножи, забирали их жизни. В нашей борьбе нет места жалости, ибо тому, кто питает её к врагам нашей земли, нет места среди нас! Мы знаем, на что и ради чего идём, поэтому в наших руках ненависть, которая разит, как копье, разрывая души оккупантов. И если мы не перерезаем нить, соединяющую черных паразитов с этим миром, то навсегда поселяемся у них внутри, в виде страха, который будет сопутствовать их на протяжении всей оставшейся жизни.

- Будем знакомы,- сказала Нюра, стоя одной ногой на руке чурбана.- Меня зовут Ненависть!- в этот момент вторая её нога поднялась вверх и

сокрушительным ударом приземлилась на щщи инородца.

На улице, со временем воцарилась тишина, и лишь в самом заведении еще доносились звуки борьбы. Спрыгнув с головы очередного оккупанта, я направился туда, подгоняемый адреналином. Баряк, Уксус и Стихоплет столпились около одного из столов, под который залез чурбан.

- Вылазь чернушка,- кричал Уксус, пиная ботинком под стол.

Фоном всех этих криков и воплей играла чурекская музыка, которая раздражала своими мотивами.

- Разбейте кто-нибудь уже эту шарманку,- крикнул я.

За барной стойкой Таран лупил еще одну обезьяну. Рука Андрея хватала, одну за одной, бутылки с полок и разбивала их об голову чернокожего бармена. Все это делая не глядя на полки, в руки ему попался объемный графин, который, судя по красному оттенку, был наполнен вином. Содержимое Таран, не спеша, вылил на голову своей жертве, после чего лишь с третьего раза разбил его об голову обезьяны. Это было равносильно тому, что разбивать об голову инородца бутылку шампанского. У кого имеется такая практика, тот поймет. После этого, оторвавшись от обмякшего тела оккупанта, он выдернул из розетки музыкальный центр, который был источником чурекской музыки, и метнул его на пол, разбивая на несколько частей.

- "Наконец-то..."- пронеслось у меня в мыслях.

- Ну-ка, отойдите!- крикнул Моряк, расталкивая камерадов возле стола и ударяя по нему с ноги.- Что вы с ним возитесь?!

Стол отлетел в сторону, оставляя чурку без "крыши" над головой. В тот же миг его, как шмели вонзают свои жала, облепили кованые ботинки, жаля своими стальными стаканами. В считанные секунды вопли оккупанта стихли, и лишь монотонные звуки ударов продолжали повторяться. Я покинул зал, пройдя через барную стойку на кухню. Кухня оказалась пустой. В тарелках еще лежали овощи, а на разделочной доске находился хлеб, с одной стороны порезанный на кусочки. Рядом валялся нож, которым, судя по всему, и начали резать хлеб. Глазами я пробежался по помещению и рядом с запасным выходом увидел в ряд стоящие пластмассовые бочки, закрытые резиновыми крышками. Эти бочки в высоту достигали размеров чуть выше пояса, а по объему, скорее всего, были в аккурат обхвата рук. Посмотрев снова на стол, на котором лежал недорезанный хлеб и оставленный рядом нож, а потом, переведя взгляд на бочки, мне закралась мысль, что возможно повар мог укрыться в одной из них. Бочек было три штуки. Открыв первую, моим глазам предстало замаринованное мясо, объемом почти до половины тары. Вторая была

почти пуста и только на дне лежало небольшое количество овощей. Третья была плотно закрыта крышкой, что сразу наводило на мысль, о том, что закрыться так изнутри, самостоятельно, было невозможно. Открыв крышку, я увидел мокрую слипшуюся шерсть, как будто в бочке замочили чью-то шубу. И тут мой взгляд поймал то, после чего все сразу же прояснилось. У самой стенки виднелась ушная раковина. Она не походила на человеческую. По размерам, форме и строению стало понятно, что ухо принадлежит собаке. Если бы я потянул за него, то уверен, что из под шерсти появилась бы голова собаки. Но делать этого я не стал. Все и так было предельно ясно. Шерсть была мокрой и слипшейся от крови, а в первой бочке было замариновано собачье мясо, которым в обычные будни кормили посетителей данной шашлычной, а может и не гнушались отведать сами хозяева заведения. Интересно было бы посмотреть на тех, кто отведал собачатины, если бы они узнали об этом, а потом на их дальнейшие действия. Повар, если его можно назвать таким, видать заготовил заранее мясо, чтоб подольше мариновать его, и завтра подать посетителям. Срезанная шкура животных, возможно, тоже нашла где-то применение, но об этом остается только догадываться.

Опустив крышку обратно на бочку, я дернул за ручку дверь запасного выхода, которая сразу же поддалась и распахнулась.

- "Странно...- подумал я,- ведь только недавно подпирал её черенком".

Выйдя на улицу, я обвел глазами задний двор, на котором тоже никого не было. Черенок, которым была заблокирована дверь, тоже отсутствовал. Насторожившись, я стиснул нож в руке, вглядываясь во тьму, которая сгущалась по мере приближения к лесу. Дверь оставалась открытой и свет, падающий из нее, освещал небольшую площадку. Хоть снег так и не прекращал идти, но следы еще можно было разглядеть, чтоб определить, куда скрылся тот, кто вышел через запасной выход. Немного нагнувшись, я начал высматривать чужие следы и их направление. В этот момент, словно выключили свет, в глазах резко потемнело.

Левый берег Волги. Солнце не прекращает кидать свои лучи и согревать тела людей. Легкий, приятный бриз, сопровождающийся небольшим ветерком доносится до нас. Мы с Ньюрой, держась за руки, не спеша прогуливаемся вдоль пирса. Я снял майку и, скрутив, засунул её в шорты так, что большая часть её свисала вдоль ноги. На плече, тушью выгравирован кельт из славянской вязи, который не сменил свой цвет, по сравнению с загорелой кожей.

- Может переедем куда-нибудь?- предложила Ньюра.- Тебе же последний курс осталось доучиться...

- В смысле?- не понял я.- Куда ты хочешь переехать?

- Может в деревню какую-нибудь?- пояснила она задумчиво.- Где поспокойнее. Где нет всей этой суеты. Чтоб природа вокруг была. Заведем скотину домашнюю, огород. Все свое будет, натуральное. Детишек тебе нарожаю...

- Это все замечательно конечно... но...

- Ну а что в этих городах?!- не дав договорить, перебила меня Нюра.- Пластмасса одна, отходы. Продукты тоже все искусственные. Одни хачи, евреи и уйма дегенератов-овощей.

- Постой Нюр,- мы остановились на месте, возле бетонного борта пирса и облокотились на него.- Я это все понимаю. И это хорошая идея. Здоровые дети, их будущее. Это прекрасная идея! Честно... Но пойми меня тоже. Я не могу это все вот так взять и оставить. Мы уже проделали такой путь, что назад дороги нет. Это даже какого-то рода предательство получается. Взять и уйти от всех проблем, оставить или свалить их на плечи другим камерадам. Я так не могу...

- Почему свалить проблемы, Бранимир?!- стояла на своем она.- Это проблемы всех нас, всего нашего народа и земли.

- Да, только вот кому они нужны, кроме националистов? Евреям, которым это всё на руку? Обывателям, которые предпочитают закрывать глаза, пока их это не коснулось? Кому Анют?

- Родной, мы делали все, что могли,- продолжала она.- И мы имеем право на то, чтоб налаживать личную жизнь и растить наших детей. Неужели мы не заслуживаем обычного семейного счастья и благополучия?!

- Заслуживаем! Ты заслуживаешь!

- А ты?- Нюра удивленно посмотрела на меня и в её глазах читалась растерянность и недоумение.

- А я... Я националист, который идёт путем борьбы. Я радикал, который не будет мириться с тем, что сейчас происходит на нашей земле. Это все во мне, понимаешь Нюр... И пока Россию оккупировали враги, которые пытаются пустить свои корни во все структуры страны, пока мой народ пытаются замешать инородцами, превратить в рабов и искоренить, я буду здесь бороться с этой чумой, чего бы мне это не стоило. Это мой долг, понимаешь? На улицах городов сейчас и ведется эта партизанская война.

Нюра смотрела на меня и молчала. Её два голубых ока быстро бегали на одном месте. В этих глазах можно было прочесть очень многое. Они были наполнены смысла, для которого не нужны были лишние слова. Я понимал, что ей хочется женского счастья, которого я, со своим образом жизни, ей дать не мог.

Сзади послышалось несколько голосов, слова, которых было не различить. Они напоминали бессвязные звуки, летающие в воздухе, но мне сразу же стало понятно, что это была инородная речь. Я обернулся и увидел приближающихся молодых оккупантов. Как стая шакалов, чувствуя превосходство в численности, они вели себя нагло и развязанно. А я чувствовал превосходство на расовом уровне над этими низшими существами. Моя рука скользнула за спину, к сумочке, которая висела на поясе, и уже в следующий миг она сжимала нож. Обезьяны смеялись между собой и что-то громко обсуждали. Наверное бананы.

- Если что, беги сразу в сторону завода,- сказал я Нюре, не оборачиваясь.

Она все так же молчала, не произнося ни звука. А оккупанты, тем временем, встали к борту пирса недалеко от нас. Их черные глаза сверлили наши две фигуры. В общей сложности инородцев было пять человек, примерно одного возраста, около двадцати лет каждому. Хотя я мог легко ошибиться по поводу возраста, так как они еще в раннем возрасте покрываются такой щетиной, которая делает их на несколько лет старше. Двое из оккупантов, что-то сказав своим соплеменникам, направились к нам.

- Эээээ... Дэвушка,- начал блеять один из них,- нэ хочешь познакомэться с нами?

За моей спиной раздался щелчок - это палец надавил на кнопку, и из рукоятки вылетела, обнажив себя, острая сталь.

- Мой нож хочет!- крикнул я, резким движением, вонзая его в шею инородца.

В руку сразу же ударил поток крови. Обезьяна, лишь успела поднять кисть на уровень груди, в надежде укрыться от удара, но моя реакция была быстрее. Теперь он замер, сжав этой рукой мое предплечье. Второй отпрыгнул в сторону и заверещал, что-то на своем, другим унтерменшам. Я вытащил нож из шеи чурки и он, хрипя, упал на землю. Инородцы, тем временем, отпрянули в сторону и не решались подойти.

- Бранимир!- послышался сзади голос Нюры. Она схватила меня за другую руку и начала трясти за нее.

Один, из оставшихся в стороне обезьян, достал пистолет и, крича на своем арбузном языке, начал целиться в меня.

- Бранимир!- снова и снова повторяла Нюра, тряся за руку.

Очередной её рывок вернул меня в сознание. На улице было все так же темно, а лицо горело, будто на него плеснули кипятком. Меня действительно трясла Нюра, называя по имени. Маска и шапка Дед Мороза

валялась рядом. Затылок ломило так, что казалось голова, расколется на две части. Сняв перчатки и приложив ладонь к макушке, я нащупал большую гематому и липкую кровь, которая еще недавно стекала по моей голове. После, коснувшись лица, я понял, почему оно "горело". Кожа была холодной и мокрой - это прикладывали снег, чтоб привести меня в чувство.

- Давай, вставай!- послышался голос Моряка.- Нужно уходить отсюда.

Сжав в руке шапку и маску, я поднялся на ноги и сразу же ощутил волну боли, проникающую в затылок.

- Я долго без сознания был?- спросил я по дороге у Нюры, которая бежала рядом со мной.

- Нет,- ответила она.- Даже обезьяна с черенком не успела убежать.

- Его завалили?

- Да,- подтвердила Нюра.- Его ребята в лесу догнали. Там он и остался.

- Все таки глупые эти чурбаны,- заключил я.- И умственное развитие у них на порядок ниже, чем у нас. Я понимаю, что там такая внезапная ситуация получилась, но инстинкт-то самосохранения должен работать. Если он увидел, что происходит с его собратьями, то не трудно было догадаться, что эта участь постигнет и его. Так тогда зачем он оставил нож на кухне, а не взял с собой?! Да там у него такой ассортимент подручного оружия был: ножи, топор, шампура... А он выбил дверь и воспользовался только черенком.

- Я не пойму,- возмущенно начала говорить Нюра,- ты что, жалеешь, что он тебя топором или ножом не ударил? Или шампурами не проткнул насквозь?

- Нет конечно!- я улыбнулся, но под маской этого было не видно.- Просто логики не пойму...

- А ты думаешь, она у них вообще есть?- спросила Анна.

- Согласен,- подтвердил я.- У них же левое полушарие мозга вообще не развито, преобладает правое.

- Это почему?- не поняла она.

- Потому, что левое полушарие мозга отвечает за логику и мышление,- объяснял я,- а правое за эмоции. Ну это если не углубляться во все тонкости.

- Теперь поняла...

Мы подбежали к машине, которую уже завел Моряк, и начали быстро загружаться в нее.

- Я тебя, кстати, видел пока без сознания был,- сказал я Нюре, усаживая её к себе на колени.

- И что я там?- спросила она.

- Потом расскажу,- ответил я, закрыв дверь и снимая маску. Автомобиль тронулся с места, разрезая ночную тьму ближним светом фар.

Глава 21.

Наш Белый Террор наделал много шума. По телевизору, первое время, только и показывали репортажи о событиях той ночи, которую в последствии назвали "кровавой". На улицах усилили патрули и вели расследование, обещая найти преступников и жестоко покарать. Все таки год начался красочно! Те, кто остались в живых рассказывали во всех подробностях обстоятельства той кровавой ночи. Нам, конечно, пришлось сразу "залечь на дно" и даже какое-то время не встречаться. Мы знали, что местные власти только в первое время будут делать вид личной заинтересованности в случившемся для народа, на который им по большому счету наплевать. Ажиотаж стих, и у так называемой "мэрии" пропал интерес к этому делу, пиар на нем было уже не сделать (ну разве только найти виновных), поэтому расследование оставили на самотек соответствующим органам.

Большинство из нашего моба неоднократно дергали на допросы и произвели несколько обысков, которые не увенчались успехом. Меня удивляло, что следствие проходит довольно спокойно в отношении нас, в чем чувствовался какой-то подвох. Каждый из нас давал одни и те же показания, уже заранее обговоренные и продуманные во всех подробностях. И хоть все прошло так, как и планировалось, но нервишки помотались изрядно. На первое время мы решили даже не встречаться, и каждый был занят своим повседневными делами: кто работал, кто учился, а кто-то все это совмещал.

Обстановка в городе только начала входить в обычный режим, как местные власти выкинули свой козырь. Все таки их пиару было суждено еще быть. Система оказалась стандартной: когда не могут найти виновных, их нужно сделать! Так они и поступили. По каналам прокрутили каких-то "левых" чурбанов, которые дали признательные показания. В их квартирах нашли элементы взрывчатых веществ, какую-то экстремистскую литературу и даже крупную сумму денег, которой, предположили, что были спонсированы фигуранты дела, для дальнейших террористических действий. Много красивых слов было сказано в репортажах сердобольным мэром города, который пустил все силы для задержания преступников, "чтоб его народ мог и дальше спокойно ходить по улицам города". Силы-то

он и действительно пустил не малые, только чтоб не задержать, а найти и сделать этих преступников. Силовики нашли подходящие "кандидатуры", а уж вопрос о признании преступлений, они решают разнообразными методами. В этом направлении головы у легавых работают замечательно, даже, я бы сказал - изобретательно! Версий мотивов преступления было две. По одной из версий, между собой, что-то не поделили две нерусские группировки и одна из них решила убрать конкурирующую. По другой, это был теракт по религиозным мотивам. Только вот если в первом случае еще все выглядело более правдоподобно, то во втором получался какой-то абсурд. Зачем чуркам уничтожать чурок той же веры?! Разве, что не разделяли с ними джихад. И почему теракт прошел в таком отдаленном месте, когда разумнее было бы его учинить в местах массового скопления людей?! Да и после взрыва террористы не ходят зачищать выживших. Нам, по большому счету, было без разницы на какой из версий остановится следствие, так как нам это было только на руку. Во-первых, в городе сняли усиление и мы снова сможем продолжать действовать, а во-вторых, несколько обезьян отправятся за решетку, что тоже не может не радовать.

Одним словом, новый год начался замечательно. Раньше о подобной акции мы могли только мечтать. И теперь нам не хотелось сбавлять обороты.

Днем, в конце марта, мы мужской частью нашего моба, собрались в парке перед стадионом, чтоб обсудить предстоящие акции Белого ТERRORа. Погода была, мягко сказать, не летной. Зима не собиралась уступать весне и продолжала заметать снегом город. Мы встали около одной из лавочек, расположенной под деревом. Ветви были преградой для снежинок и поэтому тут не так заметало, как на открытых участках.

- Теперь можно приступать и дальше действовать,- сказал Моряк.- Мусора подостыли немного.

- Но и нам расслабляться не стоит,- поправил его Таран.- Шуму мы много наделали. Что, кстати, с этой забегаловкой? Она функционирует?

- Пока что нет,- ответил Моряк.- Но думаю это не на долго. Сейчас, чуть попозже, родственнички переймут эстафету и возобновят бизнес. Вот увидите.

- Все таки слабоватая получилась тогда "хлопушка",- констатировал Стихоплет.- Надо было мощнее делать, чтоб и саму шашлычную снесло. Но это пробная была. Учту для последующих раз.

- Да так-то нормальная,- сказал я, перчаткой стряхивая снег с куртки.- Если, конечно, получится сделать помощнее, то это будет здорово!

- Конечно получится!- уверенно ответил Стихоплет.- Дело времени. А

так вообще есть задумка модернизировать её, чтоб на расстоянии бабахнуть, без всяких поджигов...

- Например?- с любопытством спросил я.

- Ну допустим через звонок, который послужит коротким замыканием и произойдет взрыв,- пояснил Толик.- А мы в то время можем находиться где угодно. Все, как в фильмах! Конечно повозиться придется, но оно того стоит. С составными может быть напряженка, но, я думаю, это все решаемо. Знакомый у меня есть один хороший.

- Вообще отлично!- все сразу же поддержали идею Стихоплета.

- Ну ты говори тогда, если что нужно будет,- сказал Моряк.- Может мы кто в силах будем найти.

- Надеюсь, что сам все найду, а так поймею ввиду,- кивнул головой Толик.- Тут ведь еще какая сложность... Нужно все это достать таким образом, чтоб никто не знал. А то легавые тоже не дураки, сразу пойдут пробивать в тех местах, где эти компоненты можно было приобрести.

- Это точно!- подтвердил Моряк.

- Если то, что ты планируешь сделать получится, то можно в этот раз передать наш пламенный "привет" и самим псам системы, прям у них в логове,- предложил Таран.

- Хорошая идея, только вот воплотить её будет сложно,- сказал Баряк.- Нужно все продумать и предусмотреть.

- Так а головы нам на что?- спросил Таран.

- Чтобы кушать в них...- изменив голос, Уксус передразнил Андрея.

- Тебе и для этого она не нужна!- в ответ усмехнулся он.- Жертва Бухенвальда.

- Хватит, а то сейчас опять у вас начнется,- встрял Моряк.- Думали бы лучше, как это все повернуть?! К "приемной" можно подойти под видом написания заявления, и оставить на полу. Но опять же, нельзя забывать, что там камеры.

- Не вариант,- сказал я.- Кстати, на заднем дворе у них паркуются машины.

- И что это дает?- спросил Уксус.- Туда мы и подавно не попадем.

- А нам и не надо самим,- ответил я.- Пусть легавые сами наш "привет" привезут на своих колесах. Нужно только организовать где-то на улице все это и подложить в тот же багажник им.

- Всего-то!- съязвил он.- Ты так говоришь, как будто это все так просто...

- Я так не говорю, а лишь предложил, как вариант.

- Даже если нам получится каким-то образом поместить СВУ туда, то

откуда гарантии, что легавые поедут сразу к себе?!- Уксус прищурил глаза и взирал на меня так, будто хочет прожечь насквозь.

- У Моряка тоже машина есть,- я головой кивнул в сторону Саньки,- поэтому отслеживать их передвижения будет не так сложно. Главное держаться на расстоянии.

- Они ведь в основном на "Волгах" катаются,- начал толкать свои мысли Моряк,- а там багажник открывается ключем. За помощью к местному криминальному миру обращаться не вариант, а вот навыков поднабраться можно. У меня, кстати, есть несколько ребят с района знакомых, кто раньше "занимался" именно машинами... Уж не знаю, как сейчас, но навык-то по любому остался. Я поговорю, не думаю, что они откажут.

- Вот это уже дело!- поддержал я.- Ну что, тогда ты, Сань, на себя возьмешь этот момент?

- Да почему бы нет?!- улыбнулся он.- У моего соседа, кстати, "Волга" стоит в гараже, так что практиковаться есть где.

- Теперь нужно подумать, где организовать нам эту "операцию"?- в разговор вступил Стихоплет.

- Можно вызвать мусоров и сказать, что соседи буянят,- предложил Баряк.- Они подъедут, пойдут проверять. В машине останется один водитель. Его нужно будет только как-то отвлечь, пока Моряк все сделает.

- Тогда нужно опять же искать левую симку и трубку,- пояснил Стихоплет,- так как их после взрыва пробивать точно будут.

- Да, все это палево получается,- поддержал я Толика.- Можно спровоцировать такую ситуацию, что они сами приедут.

- Тогда кому-то из нас придется её спровоцировать и соответственно ехать в участок,- сказал Уксус.- Делать это придется тому, у кого нет условия. У Моряка она хоть и погашена, но он играет ключевую роль в этом замесе. У меня, Тарана и Баряка условия, поэтому остаётся только вы с Толиком.

- Провоцировать, не значит, что обязательно нужно кого-то бить и за это быть принятым легавыми,- я начал вносить ясность в свое предложение.- Можно, чтоб забрали того, кого спровоцировали.

- Это как?- Уксус вытаращил и без того выпуклые глаза.

- А так!- ответил я.- Ты не берешь в расчет девчонок! А они-то как раз и сыграют свою роль в этом моменте. В общем, за это не беспокойтесь - беру организацию на себя. Теперь нужно решить, кто и как будет отвлекать водилу?

- Я могу,- сказал Баряк.- Только мне нужен еще кто-нибудь, чтоб

разыграть небольшой спектакль.

- Это не проблема,- Стихоплет положил руку на плечо Баряка.- Я помогу!

- Ну что, тогда так и сделаем?- переспросил я.

- Да, конечно!- поддержал Моряк, а за ним последовали одобрительные возгласы.- Тогда каждый пока будет заниматься своим делом, а двадцатого апреля, если Толик успевает до этого числа сделать основной элемент нашего замута, мы передадим наш "привет" псам системы.

- Если не будет напряженки с составляющими, то успею,- сказал Стихоплет.

Настрой у всех значительно поднялся, предвкушая готовящийся удар по жидовской системе. На улице уже начало темнеть и фонари, как по команде, вспыхнули множеством огней, заливая город ярким светом. И лишь отдельные участки скрывались в темноте, нетронутые искусственным освещением. Так и лавочка, около которой мы находились, погрузилась в вечерний сумрак. Месяц и тот не мог одарить её своим блеклым светом, из-за деревьев, возвышающихся рядом. Нас было трудно разглядеть, зато мы могли рассмотреть всех, кто в близости прогуливался по парку.

- Если у нас все удачно выйдёт, и наш "привет" получится так, как и планируем, то вся избирательная компания мэра и вся эта клоунада с поимкой террористов пойдёт насмарку,- усмехнулся Стихоплет.- Интересно, как они все оправдаются за тех чурок, которых закрыли?

- Может быть, тогда обыватели поймут, что их постоянно дурачат те, кому они так доверяют и голосуют,- предположил Баряк.

- Не думаю,- возразил я.- Обыватели они на то и обыватели, что "кушают" ту готовую информацию, которую им преподносят "на блюде" по телевизору. Зачем им анализировать и сопоставлять эту информацию, когда за них уже подумали?

- Хаа... ну да!- подтвердил Таран.- И даже когда какая-то правительственная ложь выливается наружу, на нее быстро закрывают глаза другой информацией.

- Кстати, про "если",- прервал Моряк.- Я думаю, каждый из нас понимает ответственность и все трудности, встав на путь Борьбы? И то, чем нам приходится жертвовать... Непредвиденных ситуаций может быть масса и поэтому придется действовать быстро и решительно. Возможно, нам придется оставить свой дом, родных, близких и скрываться от лап системы, чтоб не провести все свои последующие дни в казематах. И нужно заранее по максимуму проработать такой вариант.

- Согласен!- поддержал я Моряка.- Так-то об этом нам следовало давно подумать, но, как говорится: лучше поздно, чем никогда! Есть какие-то варианты у кого?

- У меня есть,- продолжал он.- В общем, в деревне, тут недалеко, у меня пустует частный дом. Достался он моей жене по наследству и она хотела его какое-то время продавать, пока я не убедил её в обратном. Объяснять конечно ничего не стал толком, сказав, что всегда успеем продать, а так пригодится еще, места хорошие можно и на охоту и на рыбалку кататься. Так и отступилась она от этой идеи. А место, действительно, удачное. Плюс в том, что там постоянных жителей нет, все так же приезжают отдохнуть, и уезжают, поэтому соседи палить так не будут. Да им и нет дела до других соседей. Я туда езжу иногда, немного ремонтирую дом. У меня есть предложение заняться этим замутом всем вместе. Время от времени ездить и обустроить его. Там есть погреб, в нем можно складывать тушенку, чтоб в случае чего, на первое время хватило. Ну и так подумать, что еще может пригодиться в таких случаях и потихоньку шевелить это дело. Ну как вам?

Естественно, все одобрили предложение, высказывая свои мысли и ими, дополняя слова Моряка. Худший разворот событий всегда нужно брать в расчет. Идея в целом была замечательной, но требовала массу корректировок и доработок. Именно поэтому она нуждалась в тщательном планировании, которое не решается на раз-два. Предусмотреть сразу все нюансы сложно. Несмотря на это основные моменты были озвучены и приняты к сведению. От них мы и решили отталкиваться, а по ходу дела уже смотреть, что еще не учли и что понадобится в дальнейшем. Полемика с каждым разом набирала обороты и там, где еще недавно разговор шел на пониженных тонах, теперь он превращался почти в крики.

- Да вы чего разорались?!- перекрикнул всех Моряк.- Давайте со всеми еще поделимся нашими планами?!

- Можно подумать мы акцию обсуждаем,- сказал на это Таран.- Да и в парке почти никого нет.

Каждый начал водить головой по сторонам, приглядываясь к прохожим, которых было почти не видать. Лишь несколько человек проходили в стороне и двое двигались по дороге, проходящей мимо нас. Снег все так же беспощадно заметал тропинки и облепливал народ, делая их одежду сырой. Два силуэта, которые приближались короткими шажками, воротниками закрывали лица, от попадания снега.

- Зачем, я не понимаю, привлекать к себе лишнее внимание?- продолжал Моряк стоять на своем.

В воздухе повисла тишина, которую каждый понимал по своему. Одни признали замечание Александра правильным, другие считали иначе, не видя повода для опасения. Но все, тем не менее, успокоились.

- В общем, по поводу укрытия решили, на случай худшего разворота событий в дальнейшем,- заключил я.- Параллельно будем готовиться к намеченной акции.

- Да,- поддержал Уксус.- Каждый знает, чем ему заниматься в ближайшее время. Думаю, пока стоит повременить с замутами на черных и основательно подойти к предстоящей акции.

Все встретили слова Уксуса полным согласием. На этом и порешали, закрывая щепетильную тему и переходя на шутки, которые отлично снимали напряжение и накаленную обстановку. Таран в этом деле преуспевал лучше остальных, выпуливая юморные фразы и истории, вызывающие смех. Хохот теперь распространялся на всю округу, а обыватели улавливающие его, озирались, вглядываясь в темному, чтоб разглядеть источник веселья. Два силуэта, которые уже на тот момент проходили мимо, тоже оглянулись на нас, одаряя вниманием. Свет фонарей осветил их лица, на которых и без того узкие глаза, сощурились еще сильнее, оставляя лишь две небольших полоски, разделяющие веки. Улавливая смех, инородцы тоже расплылись в улыбках, подражая нам. Оба они были небольшого роста, в темных куртках, шапках с помпонами и одинаковых спортивных штанах в белую полоску. Весь этот прикид, завершали остроносые полуботинки, так "оригинально" вписывающиеся к спортивным штанам. Ох уж эта дикая мода...

Теперь наше внимание было приковано к двум улыбающимся гукам, проходившим мимо. Смех утих, и веселые лица сменились серьезной мимикой, которая переросла в отвращение и ненависть. Молчание прервал Баряк:

- Что ты там говорил по поводу повременить с замутами?

Я прекрасно понимал, как и все остальные, что эти два узкоглазых станут нашей жертвой. Что не говори, а когда являешься сторонником прямых действий, то вот так просто пропустить мимо себя оккупантов сложно. Рука автоматически нырнула во внутренний карман штурмовика, который был перешит так, что в него умещались ножны, облегающие нож.

- На ловца и зверь бежит,- процитировал поговорку Стихоплет.

- Нет... Ну раз уж тут такие обстоятельства,- замешкался Уксус, который еще недавно предлагал воздержаться на время от прямых действий.- Можно сделать и исключение,- улыбнулся он, оголив редкие зубы.

Слова Уксуса вызвали смех, который комментировал Таран, потешаясь над ним. Мы быстрыми шагами пошли следом за гуками, решив угостить их ножами.

Подошвы от ботинок оставляли на снегу следы от протекторов, в середине в виде нескольких крестиков. Шаги ускорялись, как и ритм сердца, из-за выброса в кровь порции адреналина, предвкушая очередной "прыжок". Узкоглазые подошли к разветвляющейся дороге и свернули налево, в сторону главных ворот парка.

- Надо отрезать им путь,- сказал я, сжимая в руке нож, лезвие которого проходило вдоль рукава,- чтоб в случае чего они не выбежали из парка.

Уксус, Таран и Баряк отделились от нас и побежали через деревья, огибая оккупантов. Я, Стихоплет и Моряк все так и шли тем же маршрутом, не упуская из виду инородцев. В такие моменты мы, можно сказать, с пол слова понимаем друг друга. Разделение на две группы произошло без лишних слов. Гуки шли, не оглядываясь и о чем-то разговаривали, а мы тем временем стремительно сокращали расстояние до них. С одной стороны ворот, быстрым шагом, вышли три фигуры в дутых куртках, подвернутых джинсах и высоких ботинках, перетянутых белыми шнурками. У одной из фигур по голубым джинсам свисали подтяжки, так же, как и у меня. Это несомненно был Таран. Оккупанты начали сбавлять шаг, явно забеспокоившись, завидя впереди трех ребят, одетых соответствующим образом. Мы не гонимся за модой на фирменные шмотки, которые катируются среди националистов и футбольных фанатов, хоть и имеем такие в наличии. Нередко, отдавая большее предпочтение так называемому "палеву", мы даем понять нашим врагам с кем они столкнулись. Конечно, некоторые акции, требуют большей конспирации и поэтому приходится выглядеть неприметно, но сегодня не тот случай и не те обстоятельства. Пусть не модно, зато сразу будет видно, кто есть кто!

Гуки остановились, и хотели было пойти в обратную сторону, но развернувшись, увидели нас. Они заметались, вертя головами в разные стороны в поисках выхода из складывающейся ситуации. С обеих сторон тропинки возвышались деревья и располагались кустарники, но другого пути для бегства больше не было. Оккупанты осознавали свое положение и понимали, чем может закончиться для них вечер. Не дожидаясь, когда мы подойдем, они ринулись бегом сквозь деревья и кусты, крича невнятные фразы. Мы с двух сторон побежали за ними, петляя из стороны в сторону и загоняя их в тупик. Таран с Баряком отстали, а мы все так же продолжали преследовать жертву.

- Перекрой ворота!- крикнул Моряк, обращаясь к Уксусу, который

бежал параллельно нам, но по другую сторону от гуков.

Со стороны Олега проходил забор, где впереди виднелись еще одни ворота. Он сделал рывок и направился к ним. Вложив все силы, чтоб успеть раньше оккупантов, он выполнил задуманное, но просчитался в другом. Потратив много сил на бег, а особенно на последнюю дистанцию, у него не осталось сил, чтоб теперь не дать им пробежать через ворота. Уксус стоял тяжело дыша, облокотившись ладонями в колени, а инородцы и не думали сбавлять темпа. Борясь за жизнь они не чувствовали усталости и бежали напрямик на Уксуса. Тот в свою очередь удивился происходящему, рассчитывая на то, что узкоглазые сменить маршрут. Но не тут-то было. Гуки начали огибать Олега с двух сторон, а он, расставив руки в стороны, пытался их поймать. Обоих зацепить не удалось и, поэтому Уксус, схватив одного за куртку, повис на ней, когда оккупант резко дернулся, пытаясь высвободиться. Второй, не оборачиваясь, бежал куда глаза глядят.

Когда мы подбегали, то Олег лежал на спине, одной рукой закрывая голову, от ударов узкоглазого, а другой держал его за куртку. Гук орал, пытаясь привлечь внимание прохожих, которых в этот момент не было поблизости. Разбежавшись, я хотел попасть ему ботинком в голову, но оккупант увернулся, подставив плечо, в которое и пришелся удар. По нему сразу посыпались многочисленные удары Моряка и Стихоплета, а я тем временем выбирал удобный момент, чтоб, не задевая камерадов, поразить тело инородца ножом. Уксус, отцепившись от гука, принялся тоже вымещать на нем всю злость.

- Где второй?- спросил сбивчивым голосом подбегающий Таран.

- Убежал,- ответил Уксус, снова и снова пиная по узкоглазому.- Двоих бы не удержал...

Оккупант верещал, лежа на боку и закрывал руками голову. В темноте, я видел, как сверкнул нож Тарана, который тоже ждал подходящего момента, но я его поймал быстрее. Подойдя ближе к гуку и присев рядом, я начал наспигивать его холодной сталью. Он извивался и визжал, в конечном итоге перевернувшись на живот. Тут уже начал орудовать нож Тарана.

- Сваливаем,- крикнул кто-то из камерадов и все побежали через выход, покидая парк.

Я оглянулся и увидел, что Таран все еще не сдвинулся с места.

- Ну ты чего?!- крикнул ему я.- Надо уходить!

- Сейчас!- с каким-то напряжением в голосе ответил Таран.- Нож застрял.

Он дергал рукой, держась за рукоятку, но нож не поддавался. Таран

приподнялся и, наступив ботинком рядом с ножом, вырвал его двумя руками.

- Давай быстрее!- торопил его я, поглядывая по сторонам.

Теперь мы с Тараном бежали рядом, догоняя камерадов. Петляя закоулками в лабиринте домов, улицы прятали нас, накрывая темнотой приближающейся ночи. Город погружался в сон и лишь где-то вдалеке слышался вой сирен, разрывающий покой.

Глава 22.

Утром меня разбудил звонок телефона, который впивался в ухо, словно надоедливый комар. На дисплее высветилось: Таран.

- Да...- сквозь дрему протянул я.

- Здорово Бар,- раздался голос Андрея в динамике.- Ты не забыл, какое сегодня число?

- Нет конечно,- ответил я.

- Тогда с праздником!- весело сказал он.- Думаю надо позвонить, а то ты со своей памятью можешь и забыть.

- Такие даты я не забываю.

- Кто там?- спросила сонная Нюра, не желая вылезать из под одеяла.

- Андрюха,- ответил я, немного отклонив телефон в сторону.

- Привет ему,- медленно хлопая глазами, произнесла она.

- Он тебя и так услышал,- сразу же сказал я, глядя Нюру по голове.- Тебе он тоже зигу накидывает.

- Давай одевайся, пойдем прогуляемся немного,- сказал Таран в трубку телефона и его слова отчетливо слышались в тишине комнаты.

Нюра выхватила мой телефон, что я даже не успел ответить.

- Нет,- улыбаясь, сказала она в него,- утро он будет со мной. Еще увидитесь сегодня.

- Да, Андрюх,- подтвердил я, забрав обратно телефон,- давай встретимся, как и планировали все?! Вот тебе не спится! Отдыхай, сил набирался, сегодня их понадобится не мало...

- Можно подумать ты их сейчас набирать будешь,- усмехнулся Таран.- Скорее расхотать. Ладно, давай, в общем, как и планировали.

- Давай,- в телефоне раздались короткие гудки.

Толик успел сделать "механизм" раньше времени и расписал нам его во всех красках. Голова у него, действительно, "варила" в нужном направлении. Две сим-карты он приобрел в подземном переходе в Нижнем Новгороде, когда возвращался с учебы. Это был единственный вариант,

чтоб не спалиться на них, так как в переходе, сим - ки можно было купить без паспорта по пятьдесят рублей за штуку. С телефоном, с которого будет производиться роковой звонок, особых проблем тоже не возникло. На это есть скупщики телефонов, которые их в последующем перепродают. Мобильные барыги, очень вольготно устроились, торгуя телефонами из миниларьков, утыканных повсюду. И в этом были свои плюсы, потому, что можно было, не светя щипи в маленьком окошечке, купить дешевую звонилку так же без паспорта.

Сегодня, двадцатого апреля, нам предстояло нанести белый удар по псам системы. Они привыкли к безнаказанности и вседозволенности, пряча свои гнилые души под фуражками и погонями. Они чувствуют власть, которая позволяет им делать самые немыслимые поступки в отношении моего народа. Система приспустила их цепь так, что псы сами стали криминалом. Мнимая честь, с которой они присягают на службу изменилась с точностью наоборот. Теперь их руки заляпаны кровью моего народа, за их плечами несчитанное множество сломанных судеб, а в карманах грязные деньги, полученные преступным путем. И после этого всего, оборотень в погонах будет называть меня преступником?! Я делаю то, что должен делать сознательный русский, в борьбе за будущее своего народа. Мне приходится отчасти выполнять ту работу, которую не хочет выполнять сотрудник "правоохранительных" органов. И сегодня, наш прицельный удар будет именно по этим структурам.

Улицы озаряло солнце, лучи которого уже понемногу начинали отдавать теплом на лицах людей. Несмотря на то, что холодный ветер не переставая дул, задирая низа плащей прохожих, погода радовала глаза, наполняя душу своеобразным восторгом. Машины колесами, все еще месили слякоть на дорогах, так как весна не сдавала своих позиций.

Я сидел в машине, вместе с Моряком, Тараном и Уксусом, наблюдая, как в магазин самообслуживания зашли сначала Стихоплет с Баряком, а после прошагали Нюра, Ксения и Нина. Сегодня каждый из нас оделся, как можно неприметнее, чтоб не выделяться среди обывателей. Моряк вертел головой по сторонам, перебирая в руках несколько переточенных "ГАЗовских" ключей, скрепленных между собой стальным колечком.

- Нервничаешь?- обратился я к нему.

Моряк лишь оглянулся на меня и продолжил наблюдение. Он пытался сосредоточиться на том деле, которое предстояло выполнить ему. Попытка будет только одна и её нельзя упустить.

- Все нормально будет!- старался поддержать я, положив руку ему на плечо.

- У остальных бы еще все тоже получилось, как и задумали...- тихо произнес Уксус, сидящий на заднем сиденье.

- Да ладно, вы чего загоняетесь раньше времени?!- бодро сказал Таран, выглянув между передних сидений.- Еще ничего не случилось, а вы уже панику наводите. Надо верить в свои силы и в камерадов, тогда все получится!

- Правильно Андрюха говорит,- поддержал я, держа на коленях пакет, в котором находилось СВУ.- Сегодня тем более такой день, что не может не получиться!

Тем временем в магазине стояла очередь около касс. В одной из них находились Нюра, Ксения и Нина. Рядом с ними топтались несколько молодых парней, которые подшучивали и пытались флиртовать с девчонками, а чуть позади, с корзинкой в руке, стоял невысокий чурбан, в рабочей одежде, судя по всему гастарбайтер с местной стройки, который решил запастись провизией. Отоварившись и встав около столов, якобы укладывая продукты, на всю эту картину наблюдали Баряк с Толиком, грозно искривив мимику лиц. Несмотря на равнодушие девушек, парни настойчиво продолжали дарить им внимание.

- Девчонки, ну вы чего такие скучные?- не унимался один из них, самый активный.

- Ты зато, я смотрю, клоун,- резко отрезала Ксения.

- Зачем же так грубо?- улыбался все тот же парень.- Такие красивые девушки... вам эта грубость ни к чему.

Нюра с Ниной все так же молчали, поглощая в себе гнев, который в любую минуту мог обрушиться на веселых ребят. По лицам девушек было видно, сколько усилий они прикладывают, чтоб не сорваться. Сейчас нужно было держать себя в руках, чтоб все прошло, как и планировалось.

- Мы вам можем даже уступить место в очереди,- поддержал своего приятеля другой парень.

- Не стоит делать одолжений,- сказала Нина.- Мы никуда не спешим.

- Девчонки,- снова обратился первый из ребят,- вашим матерям, случайно, зятя не нужны?

Веселая компания зашлась смехом над остроумной шуткой. Нюра, уже не в силах слушать данный каламбур подошла к парню почти вплотную, пристальным взглядом стирая улыбку с его лица. Резкую перемену в своем товарище заметили и другие двое. Раздался щелчок и парень перевел взгляд вниз, где около его ширинки блестело лезвие выкидного ножа. Нюра подалась головой вперед и губами, у самого уха "остряка", тихо прошептала:

- Слушай внимательно, Петросян... У нас нет желания слушать ваш бред. И если ты хочешь остаться с яйцами, то закрой свой рот и стой спокойно в очереди. Без яиц ты сможешь стать только снохой. Я не шучу...

- Больная,- промолвил он и отстранился в сторону, более даже не взирая на них.

Теперь уже Ксения с Ниной улыбались такому развороту событий. Помеха, сулившая повернуть задуманную ситуацию не в то русло, была успешно решена.

- Ой, девчонки,- спохватилась Нюра,- а сока-то забыли взять. Нин, держи корзинку, пойду возьму.

Нюра передала Нине корзинку и направилась в сторону стеллажей, "случайно" наткнувшись на чурку, стоявшего позади них. В момент столкновения, она незаметно кинула в корзинку иммигранта свой кошелек.

- Не увидела вас,- сказала Нюра, приветливо улыбаясь.

- Ни сего страшного,- ответил инородец, так же улыбаясь в ответ.

Нюра прошла дальше и буквально через пару минут вернулась обратно с двумя коробками сока в руках. Баряк и Толик все так же стояли возле столов, наблюдая за обстановкой. Народ все заходил и заходил в магазин, одни сменяя других. Парни, стоявшие впереди девушек, оплатили покупки, и сразу же вышли на улицу. Ксения и Нина подавали из корзинки продукты кассиру, а она их пробивала, через специальный аппарат.

- Девчонки, у меня кошелек вытащили,- испуганно сказала Нюра.

- Как вытащили?- удивилась Ксения, подыгрывая подруге.

- Вот так,- Анна щупала себя по карманам.- Точно помню сюда ложилась.

И тут она начала смотреть вокруг, на покупателей в поисках кошелька. Все озадаченные и насторожившиеся начали тоже бегать глазами по сторонам.

- Ах, ты ублюдок!- крикнула Нюра, вынимая из корзинки чурбана, который стоял позади них, свой кошелек.- Вот же он.

Окупант опешил от такого разворота событий, а Нюра не переставая крыла его русским матом. Он пытался что-то сказать, оправдаться, но начал запинаться, в недоумении от произошедшего. Кассирша, тем временем, нажала красную кнопку, находящуюся под своим столом и попросила инородца, оставаться здесь для выяснения обстоятельств. К кассе сразу же подошла администратор и начала выяснять подробности случившегося.

Мы все так же наблюдали за обстановкой на улице из машины. Атмосфера была накалённая тем, что уже сколько времени прошло, ни одна мусорская машина не подъезжала к магазину. Может ничего не

получилось?! От этих мыслей, которые я старался отогнать, нервы все больше начинали проявляться. Я сгибал и разгибал пакет, лежавший у меня на коленях, шелестя им, Моряк перебирал отмычки в руках, а Таран с Уксусом время от времени елозили на задних сидениях. В машине сидели молча, и лишь иногда кто-нибудь из нас произносил фразы, которые в ту же секунду растворялись в тишине, как будто их и не было. И тут вдруг из-за угла вылетела "Лада", на бочине которой был изображен круг со словами "частное охранное предприятие" и надпись в славянском стиле "Витязь". Она остановилась у входа в магазин, и из нее быстро вылезли двое человек в черной форме, хлопнув дверьми. Охранники поспешили к дверям "Пятерочки" и исчезли в ней.

- Б*ять!- выругался Моряк, ударив ладонью по рулю.

Наше разочарование не знало границ. Планы рушились на глазах. Мы переживали больше за то, что у нас самих может что-то пойти не так, но вышла "осечка" там, где от нас уже мало что зависело. Просчет получился досадный. Все было тщательно спланировано, до мелочей, как казалось бы. Каждый готовился к этому дню с полной отдачей себя предстоящему делу. Кто мог подумать, что вместо легавых, приедет частное охранное предприятие?! Расчет был на то, что кража у покупателей магазина не входит в компетенцию ЧОПовцев или вневедомственной охраны, а принадлежит работе милиции. Но все получается иначе...

- Да как так-то?!- недоумевал я, наблюдая все ту же картину.

- Мдааа...- послышалось с задних сидений.

Моряк прислонился лбом к рулю, от досады, которая разрывала его изнутри. Слова были излишни.

- В конце концов, от нас тут уже ничего не зависело,- монотонно сказал Уксус, на лице которого читалось разочарование.

- Да,- поддержал его Таран.

Они пытались оправдать наши действия, но в тот момент я понимал, что ошибка тут только моя, так как именно я был ответственный за идею приезда легавых.

- Зависело,- ответил я, не отрывая взгляда от злосчастного автомобиля.- Можно было весь этот "спектакль" организовать в другом месте, при других обстоятельствах, чтоб было наверняка.

- Ладно, что уж теперь говорить,- сказал Уксус.- Что сделано, то сделано! Отложим значит на другой раз. Ведь по идеи у нас уже все подготовлено, остается только организовать место.

- Только это и остается...- ответил я.

Это необъяснимое чувство, когда уже настроился и физически и

морально к определенной цели, а в самый последний момент все отменяется. В теле, как будто остаются некие частички, заряженные этой энергией, которые теперь метаются по организму, пытаюсь найти выход, чтоб использовать себя. Тогда начинаешь искать варианты, чтоб выплеснуть их. Именно такие ощущения сейчас чувствовал я, смотря в одну точку. Началось ожидание. Теперь мы ждали, когда из магазина выйдут камерады и девушки, но никто из них не появлялся. В голове начали проскальзывать новые беспокойные мысли, которые держали меня в напряжении. В этот момент из-за того же угла вывернула белая "Волга" с синими полосами и надписью "милиция". На крыше виднелась продолговатая мигалка, которая была отключена. Машина остановилась около входа в магазин и из нее вышли двое легавых в форме, проследовавших к дверям "Пятёрочки". Неужели совпадение?! Неужто мусора решили купить продуктов именно в этом магазине и именно сейчас?! Если это так, то мы все-таки везучие. Или же наоборот - легавые невезучие. Впрочем, неважно. Сейчас это не имело значения, так как важным было само наличие машины легавых.

Не произнося ни слова, я ткнул Моряка локтем в бок. Он поднял голову, взирая на меня, в ожидании, что я хочу ему сказать, но я лишь кивнул головой в сторону милицейской машины. Проследив за моим взглядом, Моряк замер и в ту же секунду глаза его вспыхнули огнем решимости. Он не успел издать и звука, как в тот же момент сзади послышалось:

- Рано расстраивались...

- Это точно!- подтвердил я.

Из магазина вышли двое ЧОПовцев и, усевшись в машину, уехали в обратном направлении. Следом за ними вышел Толик и Баряк, которые немного пошатываясь, будто пьяные, начали разговаривать перед входом, жестикулируя руками друг у друга перед лицом. Я пристально смотрел на мусорскую машину, в которой остался лишь один водитель, и тот с особым вниманием наблюдал за двумя пьяными парнями. Моряк выжидал момент, держа руку на ручке двери. События стремительно накалялись, и теперь было слышно, как Толик и Баряк кричат друг на друга. Следом полетел кулак Стихоплета, приземлившейся в груди Баряка. А тот в свою очередь, отшатнувшись назад, налетел на Толика, накрыв последнего своим телом. Драка превратилась в борьбу. С голов по слетали шапки, один пытался свалить другого. Легавый высунулся из окошка автомобиля и крикнул:

- О-ёй, шпана! Давай расходитесь, а то сейчас в отделение поедем!

Но призыв не возымел успеха. Баряк с Толиком уже упали на снег, рядом с крыльцом и продолжали борьбу. Водитель еще кричал какие-то

фразы об общественном порядке, после чего неуклюже начал вылезать из машины. Когда он был за рулем, его габариты были незаметны, но только стоило начать вылезать, как пузо стало замедлять движения и создавать трудности. Он скорее не вылезал, а выкатывался из-за руля. Моряк воспользовался этим и, как только мусор открыл дверь, чтоб "выкатиться" из машины, Санька вышел на улицу, натянув шарф повыше, и последовал к багажнику мусорской "Волги".

- Боги с нами!- лишь произнес Моряк, когда покидал салон.

Озираясь по сторонам и всматриваясь в окна, стоящих рядом машин, Моряк присел рядом с багажником легавых. Началось самое трудное. Сашка вставлял отмычку и не спеша вел ей против часовой стрелки внутри замка. Рука должна была чувствовать, когда "зубчик" отмычки зацепит запорный механизм, поэтому он снял перчатку.

В это время водитель пытался растащить дерущихся, схватив Баряка за воротник куртки и тянув на себя. Леха не поддавался и, вцепившись в Толика, тащил его за собой. Куртка трещала по швам.

Моряк замерзшей рукой, одну за другой перебирал отмычки, в поисках той, которая подошла бы. Но пока что переточенные ключи прокручивались по кругу, не принося никакого результата.

Баряк и Толик, прекратили сопротивление и водитель, встав между ними, служил своеобразным барьером. Каждый из них указывал на неправоту другого, а мусор, слушая "пьяный" бред, объяснял, что лучше им уйти куда-нибудь во дворы, пока не вернулись его напарники, которые быстро их "оформиат".

Моряк пробовал подцепить запорный механизм очередным "ключом" и, выглянув из-за багажника, увидел, что водитель возвращается обратно. Он пригнулся и продолжал не спеша водить отмычкой в замочной скважине. Спешка могла не дать результатов, так как нужно было сосредоточиться и чувствовать "ключ". Рука от холодного ветра начала неметь, но подушечки пальцев не теряли свою чувствительность. Водитель уселся за руль и Баряк с Толиком, поняв, что Моряк не успел ретироваться по каким-то причинам, пошли выручать камерада. В этот момент отмычка зацепила запорный механизм, и прозвучал щелчок. Багажник поддался и, образовав небольшую щель, открылся. Не теряя времени, я схватил в руку пакет с СВУ и вышел из машины, направляясь в сторону Моряка. Проходя мимо, я аккуратно положил пакет рядом с Санькой и пошел дальше, оглябая припаркованные машины. С водителем во всю уже вели беседу Толик и Баряк, встав рядом с окошком и отвлекая внимание. Моряк, улучив удачный момент, уложил пакет с взрывчаткой в багажник и поспешно ушел,

оставаясь незамеченным.

Усевшись в машину, мы наблюдали за происходящим. Не успели камерады отойти от водителя в погонах, как из дверей магазина вышли двое легавых в форме, рядом с которыми шел чурка и что-то усердно пытался им объяснить, а следом вышли Нюра, Ксения и Нина, направившись в нашу сторону. Тесно разместившись в салоне автомобиля, мы держали дистанцию, ежая за мусорской машиной, в которую усадили оккупанта.

- Может сейчас рванем их?- предложил Уксус.- Двух зайцев разом убьем.

- Нет, нужно подождать пока они окажутся на своей территории, чтоб взрыв получился в самом улье,- высказал я свое мнение.

- Ну да,- поддержал Моряк.- Чтоб поняли, что их неприкосновенность и безнаказанность мнима, а крепость не такая уж неподступная, как они думают.

- Кстати, а легавые случайно заехали в магазин или их вызвали?- спросил я.

- Я так поняла, что вызвали,- ответила Нюра.- Изначально их магазин находится под охраной тех ЧОПовцев, которые приходили. А так как наличие кражи у самих покупателей относится к компетенции милиции, частники, разобравшись в чем дело, вызвали уже их.

- Как я и думал!- сказал я, взирая в зеркало заднего вида.

- Как еще девчонок не повезли в отдел, для разбора полетов?!- сказал, как бы невзначай Таран.

- Я отказалась писать заявление и сказала, что претензий не имею,- ответила Нюра.- А чурку повезли уже в отдел по вопросу иммиграции. Мусора, наверное, хотят немного денег на нем срубить.

- Мы уже думали, что все провалилось, когда увидели ЧОПовцев,- заметил Моряк, не отрывая глаз от преследуемой машины.- Да еще замок в багажнике не поддавался. Пока с ним возился, рука окоченела.

Он и сейчас вел автомобиль в перчатках, отогревая руку.

По дороге мы высадили девчонок, а вместе с ними Баряка и Уксуса, чтоб не привлекать внимания ДПСников. Милицейская "Волга" остановилась на светофоре и высадила инородца.

- Откупился,- констатировал я.

Загорелся "зеленый" и легавые, проехав еще немного, завернули к зданию МВД. Остановившись возле входа, водитель высадил двоих напарников по службе, а сам через служебные ворота, расположенные сбоку здания, заехал за него. Там находилась стоянка служебных машин

МВД. А мы, проехав дальше по дороге, свернули за автобусную остановку.

- Пора,- сказал Моряк, обратившись к Толику.- Звони, и сразу же разобьем его тут, пока народу нет.

Толик, надев перчатки, извлек из внутреннего кармана куртки сотовый телефон старого образца и набрал "заветный" номер из одиннадцати цифр.

- Пламенный "привет" псам системы!

Глава 23.

Наш "привет" легавым прошел успешно, несмотря на то, что никого из них не зацепило. Помимо той машины, в которую было заложено СВУ, частично пострадали и рядом стоящие. Огонь перекинулся и на другие автомобили, но вовремя был потушен. Взрыв сопровождался звуками сигнализации, которые сработали у машин вплоть до соседних дворов. Можно только предполагать, как страх стиснул в кулак души системных псов, которые находились в этот момент в здании МВД. Случившееся показали по многим каналам, твердя о дерзости "террористов" и припоминая новогодний теракт, где жертвами стали десятки инородцев. Шумиха разлетелась быстро и на уши были подняты все силовые структуры города и области. А нам тем временем пришлось "залечь на дно", на неограниченный срок.

Окончив последний курс техникума с дипломом с отличием, в мае месяце, я благополучно ушел в навигацию. Что касается диплома, то это не могло не удивить одноклассников и однокурсников. Частично зная мой образ жизни, у них не укладывалось в головах, как так могло получиться?! Ответ прост: желание и стремление к познанию. Я выбрал профессию ту, которая была мне по душе, а значит, и учиться по этой специальности было в радость. Обыватели, насмотревшись телевизионных шаблонов о националистах, привыкли считать нас необразованным быдлом и стадом, которые мало что понимают в этой жизни. Хотя все совсем наоборот и стадом, как раз являются те, кто так считают - ведь они не думают своими мозгами, а впитывают и придерживаются мнения большинства. СМИ здесь играет важную роль. Системе удобно брать под контроль и управлять населением через "средства массовой дезинформации".

Будучи в навигации я увидел уйму красивейших городов, островов и полуостровов моей необъятной Родины. Россия, поистине богата своими красотами, где хранит много тайн, которые не под силу увидеть постороннему глазу. Их может рассмотреть и почувствовать только тот, кто по-настоящему любит свою родную землю. Мне не хватит слов, чтоб

описать природу и её источающую энергию. Реки и озера, словно вены пролегают по всей России, питая её жизнью. По этим самым "венам" и проходили мои пути. Любуясь всей этой красотой, я придавал ей особое значение, более глубокий смысл и кругозор. И в то же время я понимал, что с ней происходит, и кто её заплоняет. Наш народ умышленно замещают инородцами, но это мало кого интересует. Пройдет еще какое-то время и наши земли по большей части будут наполнять чужаки, а со временем искоренят его на нет. Вот только когда обыватель это осознает, как бы не было поздно... Нация и Раса гибнет с каждым годом. Пусть сейчас у власти враги, но это наша земля. Земля наших предков, которые пропитали её кровью, сражаясь и не жалея своих сил. Сегодня за нее встанем и поднимем меч мы, как когда-то наши предки. За светлое будущее нашего народа и детей мы жертвуем своей свободой и жизнями, не колебаясь и, не усомнившись в правильности однажды выбора и пути.

Осенью, вернувшись из навигации, я узнал, что в городе обстановка все еще не утихла. И проходя каждый раз мимо очередного оккупанта, мне стоило больших усилий, чтоб сдержаться в руках и не "прыгнуть" на него. Того требовали обстоятельства... Зато я мог в большей части посвятить себя Нюре. Теперь мы больше времени проводили вместе и наслаждались нескончаемым потоком наших чувств. Нюра строила грандиозные планы, а я прекрасно понимал, что большинству из них не суждено сбыться в силу моего образа жизни, который время от времени ставил мою жизнь и свободу под угрозу. Я не говорил ей об этом, так как считал, что она должна понять это сама. И я далеко не тот человек, с которым можно построить счастье и воплотить все свои мечты. Наверное, мне следовало бы порвать отношения с Нюрой, чтоб её мечты осуществились в дальнейшем, чтоб я не был им преградой, но в то же время я не мог этого сделать, так как питал к ней необъяснимые чувства.

- Мы можем расписаться следующим летом,- как-то сказала Нюра.

- Да, можно,- поддержал я, а сам крутил в голове мысли, которые никак не покидали меня, при разговорах на тему наших отношений.

- Что-то не так?- вдруг резко спросила она, и лицо её в миг приобрело более серьезные черты.

- Нет, все хорошо,- начал было я.- Просто думаю, как с навигацией тогда быть? Либо идти в нее, но потом приехать на роспись, либо вообще не идти и остаться тут.

- Ты точно об этом думаешь?- глаза Нюры стали какими-то печальными.- Или тебя гложат другие сомнения?

- Так... прекращай!- обнял я её.- Опять себя накручиваешь!

- Нет,- сухо ответила она.- Я чувствую, что, что-то не то...

- Брось Нюр,- настаивал я на своем и, чтоб немного развеселить, начал щекотать её.

Нюра заливалась смехом и сопротивлялась, изгибаясь, как кошка.

- Все, все, все,- сквозь смех выкрикивала она,- хватит!

Я перестал её щекотать, и мы сели на краю кровати. Нюра тяжело дышала, а лицо её налилось красным оттенком.

- И все таки я чувствую, что, что-то не то...- её лицо снова сделалось серьезным и задумчивым.

Мне было понятно, что себе накрутила Нюра. Она думала о том, что я сомневаюсь в ней, хотя сомнения-то как раз были во мне, в неизвестности моей дальнейшей судьбы. Нюра так устроена, что если что-то накрутит себе на ум, то её потом уже будет не переубедить. И даже если она будет говорить о том, что поняла, что все это не так, то внутри себя эта мысль все равно будет прокручиваться раз за разом в её голове. Кто-то называет это "тараканами", а я считаю это именно "накрутом" и провожу между этими двумя понятиями разделительную линию. На мой взгляд "тараканы" более безобидны, так как существует возможность доказать обратное и тогда они рассеиваются. А вот в случае с "накрутами" все намного сложнее. Они заселяются в голову, как в специальное общежитие, где занимают свою определенную полку. Накруты - это и есть источник сомнений и недоверия.

После навигации я снова устроился на завод в качестве сварщика. Эта работа приносила дополнительную пользу тем, что я мог экспериментировать с модернизацией самодельного оружия в борьбе с оккупантами, которое я не раз применял на деле во время акций. Так, в трудовых буднях пролетела осень и наступила зима.

Новый 2010 год начался с планирования новой акции, целью которой был начальник "Центра противодействия экстремизму", полукровка и редкостный "скам" по жизни - Маневич Алексей Рамонович. Сын еврея и матери метиски, неопределенной национальности, фрукт мультирасового смешения, с явным вырождением на физиономии. Наша акция должна была нанести удар по верхушке одной из таких ведомств, которое работает именно по нам и составляет большую угрозу, чем рядовые легавые. Много националистов были изобличены ЦПЭшниками и прошли через пытки их кабинетов, оказываясь, в последующем, на скамье подсудимых. В этих кабинетах и невиновные становятся виновными, а в доверок к этому получают еще и не один ряд эпизодов. Почти каждый националист ощутил на себе удары или пытки сотрудников ЦПЭ, и теперь пришло время ощутить им наш удар. Теперь мы тщательно продумывали удар по

Маневичу, который поставит жирную точку в его жизни. Торопиться смысла не было, так как события того года еще имели немалый отголосок в этом году. Многие вещи, включая оружия, были надежно спрятаны или уничтожены. Мы потихоньку обсуждали и пробивали всю информацию за начальника ЦПЭ, вдаваясь во все подробности его жизни. Решено было однозначно, что ликвидация его произойдет из пистолета ТГ, который когда-то нелегально приобрел Моряк. Оставалось только ждать подходящего момента...

В один из вечеров февраля мы с Тараном договорились встретиться с камерадом, который недавно освободился из застенков, отсидев три с половиной года за избивание уроженцев Армении. Повидаться с Сергеем "Ониксом" так же подошла Бэни, с которой я тоже давно не виделся. Встретившись в Нижнем Новгороде на улице Большой Покровской, мы решили зайти в кафе "Стопка", до которой было рукой подать. Народу было полно, несмотря на то, что шли трудовые будни. Рядом с входом стоял свободный столик, который мы вчетвером и заняли. За соседним столиком стояла компания из фанатов местного футбольного клуба "Волга", которые шумно обсуждали какие-то свои темы и замуты.

- Здорово хулиганье!- махнула им рукой Ольга, а те в свою очередь ответили взаимностью: одни так же махнули руками, другие подняли руки в римском приветствии.

Оникс пристально смотрел вокруг, разглядывая контингент. Часть так называемых "правых" были одеты в узкие спортивные трико катирующих фирм и другие сомнительные вещи.

- Мдааа...- сказал на это Сергей, поворачиваясь к нам.- Интересные субъекты. Мода, конечно, ад.

- А то...- подтвердил я.- Ты многое пропустил.

- Наверное к лучшему,- засмеялся он.- Раньше таких можно было за пи*оров принять.

- А сейчас катит у них такой прикид,- вставил Таран.

- Да ладно бы хоть дела делали,- сказал я,- а то фирменных шмоток нацепят и мнят из себя White Power. Серёг, сейчас все сильно изменилось. Большинство из тех, кто раньше наводили движуху теперь стали модниками. И правых-то вроде не мало, но толку нет: все на словах только. Акционируют сейчас единицы и те при полной конспирации. Новые ребята, которые пришли к правым идеям превратно понимают наш образ жизни и смысл борьбы, беря ориентир на модников.

- Да еще легавые теперь постоянно крепят нас,- дополнил Таран.- Сейчас же "борьба с экстремизмом" идёт. Отсюда показательные суды над

националистами и срока не маленькие.

- Да, наслышан уже,- ответил Сергей.- Вот акционировать и перестали. Зачем им лишний раз подставлять себя под удар карательных систем?! Проще нацепить шмотья фирмового и горланить, ударяя себя в грудь, какой он ультраправый фрукт. Такие ребята ведь как размышляют?- зачем мне акционировать, когда и так есть кому этим заняться! И так они друг на дружку думают, а по итогу выходит, что и действий никаких.

- Так и думают!- поддержал его я.- Да что уж тут говорить, когда раньше за таких отбросов, как антифашисты, у нас в городе и слышно не было, а теперь их развелось тут.

- Это точно!- сказал Оникс.- Еще когда я садился такого не было. Чтоб назваться антифашистом - это надо было быть самоубийцей.

Разговор так и продолжался на протяжении часа, после чего Серега начал собираться домой.

- Ладно, мне надо идти потихоньку,- сказал он, натягивая шапку на лысый череп,- завтра дел с самого утра много. Давайте заезжайте почаще, не пропадайте,- Сергей начал отходить от стола и потом резко развернулся к нам, вскидывая вверх правую руку.- Слава Руси!

- Слава Великой!- отозвались мы, так же вскинув руки от сердца к солнцу.

Нас так же поддержали "волгари", а все остальные мгновенно перевели на нас пристальное внимание. Теперь уже подобное стало редкостью, а ведь еще несколько лет назад было обыденным и в порядке вещей. Помимо наших жестов, с сопровождением соответствующих выкриков, посетители кафе удивленно смотрели на наш прикид. Из нас одна только Бэни была одета неприметно, тогда, как мы с Тараном были при полном "параде". На мне была серая шапка, зеленый штурмовик, голубые джинсы и черные ботинки фирмы "Бульдог", перетянутые белыми шнурками. Тем же цветом шнурков у Тарана были перетянуты черные "Камелоты", которые выглядывали из под голубых джинс, а черный штурмовик придавал, и без того массивному корпусу, еще больший вид. Завершала тарановский гардероб черная шапка с широким загибом и белой надписью "Hooligans". Сейчас же шапки у нас были сняты и лысые головы отсвечивали и преломляли свет лампочек. Да, теперь в таком виде не часто можно было увидеть бритоголовых парней.

Чуть погода и волгари пошли в сторону выхода, освобождая столик. На их место зашла и встала новая компания из шести парней и двух девушек, которые заказали себе пива. Не знаю почему, но они сразу привлекли наше внимание. Вроде и по виду эта компания не особо

отличалась от остальных. Некоторые из них были тоже на фирме. И судя по всему, мы тоже вызвали у них неподдельный интерес. Они то и дело сверлили нас своими взглядами, после чего о чем-то разговаривали, возможно, обсуждая нас. Я не придавал этому особого значения, так как и не у них одних мы вызывали интерес, но Таран был другого мнения.

- Ты куда?- спросил я Тарана, когда он отходил от столика.

- Сейчас,- только и сказал он, направляясь в сторону той компании.

При приближении здорового бритого парня, ребята, что вызвали обоюдный интерес с нашей стороны, разом сгруппировались по другую сторону столика, а две девушки отошли к барной стойке. Таран подошел к ним и локтями облокотился по другую сторону столика, взглядом перепрыгивая с одного на другого, словно сканируя их. Между ними начался разговор, который из-за шума в помещении я не мог слышать, поэтому оставив Бэни у нашего столика, я подошел ближе к Тарану.

- ...если ты аполит, зачем тогда нацепил эту х*ету?- донесли до меня слова Тарана, которые сопровождались жестом его руки через столик, чтоб подцепить значок одного из парней напротив, но тот отдернулся в сторону и рука Андрея разрезала воздух.

Приглядевшись, я увидел в значке нарисованные три стрелки, диагонально направленные вниз и заключенные в круг.

- "Шапки!"- сразу же пронеслось у меня в голове.

И, как будто прочитав мои мысли, они слетели с уст Тарана:

- Шапки е*аные!- этот крик сопровождался ударом ноги в стол, который полетел в антифашистов.

Не раздумывая, я следом прыгнул на шавок. Мой удар ботинка прилетел в одного из них и меня тут же поглотила потасовка, образовавшаяся в ту же секунду. Стоящие рядом с соседними столиками разошлись в стороны, освобождая площадку, на которой творилась неразбериха. Кулаки то и дело летали в хаотичном порядке, попадая в разные части тела. В голову мне сразу же прилетело несколько не сильных ударов, которые только распылили меня и подняли еще больший уровень адреналина.

- Что вы стоите?- послышался голос Ольги, адресованный тем модникам, которые стояли в стороне, безучастно наблюдая за происходящим.

Таран без разбора колотил руками, как двумя молотками. А я к своим ударам руками добавлял коленом, ибо ногой было не размахнуться.

- Я сейчас милицию вызову!- прозвучал громкий голос барменши, разрезающий шум.

Этот крик о легавых прозвучал, как некий сигнал, возвещающий о прекращении драки. Он скорее действовал подсознательно, чем осознанно. Ведь каждый, кто ведет борьбу на улицах наших городов, воспринимает крик о легавых, как сигнал к тому, чтобы скрыться и не быть пойманным. Так и в этот раз драка начала потихоньку затихать. Ольга оттаскивала одного из антифашистов за шиворот, когда потасовка совсем прекратилась. Проведя языком по губам, я почувствовал солоноватый привкус крови. Лицо горело от ударов кулаками и, чтоб не образовывались большие гематомы, я начал быстрыми движениями растирать его ладонями и костяшками кулака.

- Тормози с вызовами!- крикнул барменше Таран, поправляя штурмовик, за который его тянули, пытаясь свалить. Переведя грозный взгляд на шавок, некоторые из которых сидели на корточках, сморкаясь кровью, он так же строго сказал:

- Пойдем на улицу!

Отдав свои сумки девушкам, которые пришли вместе с антифашистами, они проследовали за нами на выход.

Все только успели подняться на улицу, как наш почти одновременный удар с ног по шафкам, положил начало продолжения драки. Антифа уже были не те, что дрались с нами в самой "Стопке". Травмы и побои, полученные в помещении кафе, давали о себе знать и шафки уже лишний раз старались не попадать под удары, отходя в сторону либо закрываясь.

Уличные бои не терпят какого-либо замешательства и неуверенности, а любят напористость и бесстрашие, соблаговолывая при этом успех и удачу.

Так и в этот раз, антифа были более робкие в своих действиях, тогда, как мы, дав духу боя проникнуть в себя, жаждали жертв и нахрапом шли на них, не задумываясь об исходе драки. Пока я хватал левой рукой одного из них за куртку, а правой наколачивал ему по щекам, по мне приходились удары с других сторон и тогда, левая рука отцепляла одного и хватала другого, продолжая беспощадно наносить удары. Я старался увёртываться или закрываться от косвенных ударов, прилетающих со стороны, но при такой численности противников из этого мало, что выходило. В такие моменты не думаешь о боли, может, поэтому она и не так ощущается. Удар, удар, удар,- рука превращается в какой-то механизм, который не успевает вернуть назад кулак, как снова его кидает вперед. Одного из шавок, мне все таки удалось свалить с ног, подмяв под себя и в удобный момент поразить его коленом в голову. Таран разделялся с ними быстрее, чем я и на тот момент, когда я обменивался ударами с двумя антифашистами, он сверху наколачивал уже последнему из трех своих оппонентов. Численность

постепенно уравнивалась.

Сцепившись, в очередной раз, в ближнем бою с одним из шавок, я тянул его левой рукой вниз, пытаюсь снова улучшить момент, чтоб нанести удар коленом. В это время меня потянули назад, схватив за шиворот штурмовика и ударяя в затылок. Отпустив свою жертву, я резко дернулся в сторону, так, что молния куртки разошлась в стороны до низа груди, но при этом, освобождаясь от удерживания меня другим оппонентом. В тот же миг, я с разворота нанес ответный удар стоящему позади меня. И хоть бил наотмашь, но кулак прилетел точно в цель и вверх взмыла шапка, с отсвечивающей на ней кокардой.

- "Мент!"- мое подсознание подало импульс мозгу, но руки уже сами по себе делали свое дело и не желали останавливаться.

В принципе, я понимал серьезность сложившуюся в данной обстановке и последствия ударов легавому при исполнении, но несколько из них уже было сделано и, поэтому терять было нечего.

Мусор упал, и был жестоко настигнут ударами кулаков сверху. Я не исключаю возможность, что далее последовали бы в ход мои ботинки, но неугомонные антифашисты отвлекли на себя мое внимание. Получив несколько раз по спине и голове, я развернулся и начал атаковать шавок, которые отступили в сторону, стараясь держать между нами дистанцию. В этот момент моему взору предстало не менее радующая глаз ситуация: Таран, натянув куртку на голову второму легавому, бил по нему сверху кулаком, словно молоток вбивал неподатливый гвоздь.

- Валим отсюда!- крикнула Бэни, хватая меня за рукав куртки.

Но в этот момент я увидел поднимающегося ППСника (Патрульно-поставая служба) и двух антифашистов, которые приближались, намереваясь продолжить бой. Я дернул рукавом, отцепляя руку Ольги, и сразу же пнул легавого подошвой, попав в плечо. Этого хватило, чтоб мент упал назад и закрыл голову руками, ожидая продолжения побоев. К его удачи, мне было не до них. Сзади меня пытались обойти двое шавок, но в одного из них прилетела нога Тарана. Теперь наши стороны уравнились, обещая продолжить драку в равном количестве. Но не тут-то было...

Рядом с кафе остановилась мусорская "Газель", известив нас сиреной и синими огнями. Из нее выбежало несколько человек в форме, и направились в нашу сторону. Либо все-таки барменша вызвала их, либо ППСники успели вызвать наряд, перед неудачной попыткой задержания. Впрочем, это уже не важно, так как в следующую минуту мы уже лежали с заломанными руками на животе, головами в снег.

Глава 24.

Ту злополучную ночь мы провели в РОВД (Районное Отделение Внутренних Дел) милиции по Нижегородскому району. Бэни поехала вместе с нами, сказав, чтоб её, в таком случае, тоже забрали в отдел, так как она будет давать показания, естественно, выгораживая нашу сторону. Легавые не погнушались присутствием Ольги и лупили нас, как плюшевых, отрываясь за содеянное. Как ни странно это прозвучит, но может быть и к лучшему, так как долго не раздумывая, мы с Тараном отправились фиксировать побои. В дальнейшем это послужило тому, что ППСники не стали предъявлять жалоб, не желая судебных процессов и по нашим побоям. Как тогда сказала женщина-следователь, занимающаяся нашим делом:

- Вам прям повезло, что сотрудники милиции не стали давать показания по тем побоям, которые вы им нанесли, а то бы сейчас уже были не под подпиской о невыезде, а в СИЗО на Гагарина.

В этом мы и не сомневались. Было огорчительно находиться столько времени в затишье и попасться на шафках. Лишнее внимание со стороны псов системы нам было ни к чему, да и кто знает, чем эта история закончится? Во всяком случае для Тарана, с его условкой, она не сулила ничего хорошего.

Все шесть шавок написали заявления и теперь нам вменяли хулиганство и побои, на почве расовой, политической, идеологической, национальной и религиозной неприязни. Читая их показания, они мне напоминали сюжеты книг Стивена Кинга, разве, что не так развернуто и не в таких деталях, как у него. Расследование шло полным ходом, а мы тем временем обдумывали планы дальнейших действий.

- Кстати, почему тогда остальные не прыгнули на них?- спросил Моряк.

- Ха...- усмехнулся Таран.- Эти модники? Ты смеешься?! Это же не виртуальная сеть, а реальность! Тут побеждает не тот, кто быстрее и больше нащёлкал по клавиатуре, а тот, кто нащёлкал другому по щцам, сразив его наповал.

- Да еще вдруг они вещи кэжуальные испортят,- сарказмом поддержал я Тарана.

- Все это было бы весело, если бы не было так грустно,- заключил Стихоплет, и на какое-то время повисло молчание.

- Что думаешь Андрюх по этому всему?- спросил Моряк, обращаясь к Тарану.

- В плане?- не понял он, о чем конкретно идёт речь.

- Ну дальнейшие действия?- начал разъяснять Моряк суть своего вопроса.- Так и думаешь суда ждать?

- Даже не знаю...- задумчиво ответил Таран, взирая куда-то в одну точку на горизонте.- Перспектив особо нет. Я понимаю, что из-за моей уловки, меня, скорее всего, закроют. Но с другой стороны и бежать особо смысла нет. Долго ли я пробегаю?

- А как же наше место, которое мы так старательно готовили?- вмешался Баряк.

- Да, кстати,- подтвердил Моряк.- Там одной тушенки, в погребе, тебе на год хватит! Сейчас тем более такое время, что и соседей нет,- не сезон. Они приедут разве что на лето. Искать тебя там никто не будет.

- А дальше?- спросил Таран, переведя взгляд на Моряка.- Мне так всю жизнь и сидеть там? У меня жена в положении, скоро ребенка ждем.

- Брат,- Моряк положил руку на плечо Тарана,- каждый кто встал на путь борьбы, должен понимать, чем он жертвует. Нужно осознавать, что в один миг можно все потерять и всего лишиться, вплоть до собственной жизни. Но разве жизнь не стоит того, чтоб посвятить её борьбе за светлое будущее наших детей и народа?! Разве не этим ты руководствовался, когда встал на этот путь?

- Ты прав Сань!- подтвердил Таран.- Дело еще вот в чем: я хочу быть полезным нашей борьбе, а не оставить остаток своей жизни, никчемно прожигая её в ветхом доме, на окраине области.

- Зато было бы достаточно времени, чтоб писать расово полноценные книги и другие материалы на эту тему,- продолжил разговор Стихоплет.- Глядишь, молодежь бы вдохновлял ими. Может еще какие-нибудь таланты проснулись бы за это время.

- Сейчас не до шуток Толян,- сказал Моряк со всей серьезностью на лице.

- Я и не шучу. Seriously говорю!- в не менее серьезной форме ответил Стихоплет.- А что в этом такого?! Это тоже своеобразный манифест борьбы. Так сказать творческий террор!

- Тебе не придётся всю жизнь просиживать в том доме,- продолжал отвечать Моряк на высказывания Тарана, будто не замечая реплик Толика.- Год-два пройдет, и забудут про тебя. Я не говорю, конечно, о том, что ты не будешь числиться в розыске, но искать тебя не будут уже, пока сам не попадешься. Да и дело у вас не такое, чтоб тратить на тебя столько времени. По началу поищут "типо", чтоб поставить галочку, что легавые работают не покладая рук, а потом ты будешь уже не интересен им. Тогда-

то и будет твой новый выход на тропу борьбы.

- То есть... - начал было переспрашивать Таран, но его сразу перебил Моряк.

- То есть ты сможешь продолжать с нами борьбу,- прояснил свои мысли он.- Найдем тут тебе какую-нибудь неприметную квартиру, сможешь видаться с женой и детьми, правда придется немного ограничиваться в передвижении.

- А что?! Моряк дело говорит!- поддержал я.

- Ладно, видно будет,- подумав, ответил Таран.

Февраль передал эстафету марту, но Таран так и не думал скрываться. Он разрывался между семьей и надвигающейся, гнетущей его, обстановкой. Андрей питал еще небольшие надежды на то, что может быть дело повернется, как-то по другому, и ему продлят условный срок. И пока в zákромах его души таилась эта маленькая надежда, он не решался податься в бега. А время шло...

Март сменился апрелем и, быстрыми шагами, приближалось двадцатое число. И если для некоторых националистов оно закончилось акциями прямого действия, а для оккупантов ранениями, и даже смертью, то для нашего моба, на удивление, оно прошло спокойно. Мы были, так сказать, "под колпаком". Раздосадованные подобным стечением обстоятельств, наш досуг, в этот день, выглядел вяло, в виде бесед. И хоть были затронуты немаловажные темы, такие как ликвидация неугомного борца с экстремизмом Маневича, приобретение оружия и многое другое, но печаль вынужденных мер предосторожности не давала покоя ни мне, ни камерадам. Тому, кто не идёт таким путем борьбы, как мы, трудно понять, что происходило внутри нас. Визуально, проявлений такого состояния плохо заметно, но вот если вы загляните в нас, то увидите бурю, которая только и жаждет того, чтоб выплеснуться наружу. Я могу сравнить нас разве, что с профессией врача. Врач работает, осознавая над чем он трудится, вникая во все тонкости своей специальности. Он знает, где и что нужно удалить, чтоб организм продолжил нормально функционировать. А наша страна - это один большой организм, в котором развелось много микробов и паразитов. Так и мы с пониманием выполняем то, что диктует нам кровь. Мы знаем, что без этого не обойтись, что от этого зависит очень многое в будущем, о чем большинство не догадывается. И теперь мы стали похожи на врачей без своего инструмента для работы. Но время не тратится впустую, поэтому наш боевой консилиум обсуждает подробности предстоящей, тяжелой операции. А знаете в чем разница между нами и врачами по отношению к пациенту? Врачи сохраняют жизнь любому

пациенту, а мы её забираем у тех, кто её не достоин, даруя жизнь одному большому чистому организму - нашему народу, нации и расе.

Закончился и апрель. Снег растаял, и солнце начало дарить нам теплоту своих лучей. Радую глаза и душу вспорхнули бабочки, предвещая приближение лета. Все вокруг оживало, наполняя цветными красками унылые серые дни. Весна - пора превращений, когда природа набирает живительные силы. Я шел один, мимо стадиона "Динамо", по направлению к зданию Нижегородского районного суда. Почему один? Нет, дело не в соратниках. Их и своих родных я попросил не ехать в суд, так как его все равно снова перенесут, из-за отсутствия одного из подсудимых. Да, Таран все же сделал свой выбор. Перед началом судебных процессов, мне поступил звонок, с номера его жены:

- Брат, я ухожу,- спокойным голосом прозвучало в трубку.- Держитесь тут, а мне пора...- на какое-то время возникла пауза.- Мы еще повоюем, когда придет время!

- Наше дело отзовется в вечности!- ответил ему я, после чего связь разъединилась.

Тая надежду на незначительный процент, при котором Андрею могли бы продлить условный срок, он все же решил, что рассчитывать на него не стоит. В тот же день Моряк отвез его на окраину области, в частный дом, где Тарану предстояло провести продолжительное время.

Суд, как я и предполагал, снова отложили, но государственный адвокат сказала мне, что последующие суды начнутся, даже если не найдут Андрея. Практика ZOG-системы показывает, что приговоры она может дать и заочно, поэтому удивления у меня не возникло. Вечером этого же дня мы все встретились у "лягушки", где уже несколько лавочек замяли неформальные компании, преимущественно панков.

- А где Толик?- спросил я, выискивая его глазами, среди молодежи, что находилась по соседству.

- Звонил недавно, сказал, что сейчас подойдет,- ответила Ксения.

- Так ему идти тут пять минут,- сказал я.- Мы живем от него совсем рядом и то пришли, хотя Нюра еще в магазин по дороге забегала.

- Может он тоже в какой-нибудь магазин зашел,- сказала Ксения и, достав телефон, поднесла к уху.- Сейчас позвоню ему.

- Ладно,- прервал всех Моряк,- расскажи пока, что по судам у тебя?

- Толик трубку не берет,- Ксю спрятала телефон в карман.

- Как я и говорил, суд снова перенесли,- ответил я.- Следующее заседание будет уже вне зависимости от присутствия или отсутствия Тарана. Меня, конечно, спросили не знаю ли я, где он может находиться и

все. Ладно, хоть меру пресечения не изменили, заподозрив, что я тоже могу податься в бега.

- Вот и он!- перебил меня Уксус, который в последнее время был какой-то молчаливый и подавленный.

Мы обернулись и увидели Стихоплета, выходящего из-за угла дома, который находился совершенно с другой стороны, по отношению дома, где он живет.

- "Зачем он нарезал такой круг?!"- первое, что вызвало удивление в моей голове.

- Ты где был?- спросил Баряк, пожимая Толику предплечье.

- За мной хвост,- ответил он с совершенно серьезным лицом.- Может перебазируемся куда-нибудь подальше, с глаз долой?

- Разве, что в подполье уйти,- улыбаясь, сказал Баряк.- Ну а если серьезно, то тут, среди других компаний, мы не особо приметны. Да и куда идти?! Ты думаешь, за каждым из нас сейчас нет хвоста?!

- И все же,- настаивал Стихоплет, но не нашел одобрения своему предложению и уселся на лавочку.

- Да...- произнес я.- Палить нас теперь будут постоянно. Через нас захотят выйти на Тарана. Кстати, как он там? Как добрались? Его навещать теперь смысла нет - сразу найдут!

- Оно и понятно!- сказал Моряк, глазами бегая то в одну, то в другую сторону.- Это мы предусмотрели и Андрюха в курсе, что пока не утихнет, нас ждать нечего. Провизии ему хватит на первое время, а дальше что-нибудь придумаем. Там речка протекает, недалеко от дома, так что будет теперь постигать навыки рыбака. Глядишь и время быстрее пролетит. Добрались мы с ним быстро, без пробок. Легавые не останавливали, что тоже замечательно. Все необходимое у него есть, так что беспокоиться особо не о чем. Остается выжидать время. Ну а на экстренный случай, он знает, как со мной связаться, если ему срочно что-то нужно будет.

- Ты чего ему трубку оставил?- слышались сразу несколько голосов недоумения.

- Да успокойтесь вы!- Моряк улыбнулся.- Нет у него никаких телефонов. Или вы уж думаете, что я совсем дурак?! Если я говорю связь, то это не значит, что она телефонная. Была бы смекалка...- он на какое-то время затих, будто что-то перебирая в уме, а каждый из нас ждал продолжения.- Кстати, он просил о жене позаботиться.

Резкая смена темы, говорила о том, что Моряк либо не хочет посвящать всех остальных в подробности связи, либо, стараясь не упустить ничего из того, что говорил Таран, забыл о том, что говорил сам и сменил

тему. Такое свойственно человеку, с памятью, как у меня, но Моряк имел хорошую память, поэтому больше подходил первый вариант разворота событий. Наверное, оно и правильно, что Санька не стал вдаваться в подробности связи с Андреем. Я не хочу сказать, что в нашем мобе есть камерад, к которому было бы недоверие, но всем прекрасно известно, как работают системные псы. Сейчас у них много способов, как получить нужную информацию и, поэтому, чем меньше народу знает что-то, тем лучше. Лишняя конспирация никогда не помешает. И Моряк это понимал. Возможно, осознавали это и все остальные, и лишь поэтому не последовало дальнейших вопросов.

- Мы с девчонками сегодня заезжали к ней,- сказала Нюра.- Так что, если вдруг чего, поможем. Да и так, время от времени, будем навещать её.

- Ну и отлично!- одобрил Моряк.- А теперь касаемо Маневича... Есть какие новости у кого?

- Читал, что ребят из Дзержинска взяли,- сказал Баряк.- Маневич, как всегда, публично отчитался за свою деятельность.

- А кого именно там взяли?- спросил Уксус.

- Матвея, Морковь и Рыжего,- ответил Алексей.- Целый "букет" там у них: убийства черных, поджоги их же ларьков, покушение...

- Ну понятно. В общем, прилипли нормально ребята,- заключил Моряк.- А так вообще, что касается непосредственно самой личности этого начальничка?

- Дело шевелится,- сказала Нина.- Как мне подробности его личной жизни и перемещений сообщат, я дам вам знать. За источник не беспокойтесь, он надежный.

- Хорошо!- Моряк снова начал рыскать глазами, по дорогам проходящим мимо и, прилегающей к ним местности.- Мы сейчас никуда не торопимся, поэтому времени у нас предостаточно. Будем ждать.

Все это время до суда, я заметил, что почти везде, где бы я не был мне на глаза появляется черная "Лада", десятой модели. И если по началу я воспринимал это, как случайность, то потом понял, что случайность становится закономерностью.

- "Не чисто работают"- подумал я тогда.

Приговор назначили на 23 мая. Конечно, он не мог пройти без присутствия ЦПЭшников, которые ехидно улыбались, восседая на задних сидениях зала. После прения сторон, судья удалилась в совещательную комнату, а когда вышла, скороспешно зачитала приговор, в котором мне назначила три года шесть месяцев условного срока. Нельзя сказать, что я был удивлен, так как это было ожидаемо.

- Мне кажется, ты его не догуляешь на свободе...- чуть слышно произнесла Нюра, когда мы возвращались домой, после того, как из суда решили пойти всей компанией на речку, где провели догорающий остаток этого дня.

Погода была теплая и, несмотря на то, что на улице наступил вечер, сумерки только начинали обволакивать город. Мы сидели с Нюрой на лавочке и не спешили подняться в квартиру. Два океана её глаз смотрели на меня, и казалось, этот взгляд настолько глубок, что пытается проникнуть ко мне в душу. Я старался отводить глаза в сторону, чтоб снять то напряжение, которое создавалось между нами, но мой взгляд возвращался вновь и вновь, словно притягивался магнитом.

- Возможно,- я не стал отрицать, но и не подтвердил слова Нюры.- Буду, как можно осторожнее...

Она все прекрасно понимала, но её пугало то неизвестное, с чем Нюра должна была столкнуться. Я шел по лезвию бритвы и любое неосторожное движение, могло здорово изменить судьбу. Судьба теперь была похожа на канат, с одной стороны которого тянули ЦПЭшники, с другой я. И хоть он был, по большей части, перетянут в их сторону, я все равно цеплялся в него и из последних сил тянул на себя.

- Ты же понимаешь, что они не отстанут от тебя и найдут сотни причин, чтоб упечь за решетку?- её глаза блестели и как-то вздрагивали, будто в этих морях начинался шторм.

- Понимаю,- ответил я, и положив одну её ладонь на свою, накрыл сверху второй.- Но не стоит думать теперь об этом постоянно, Нюр. Они могли закрыть меня и раньше, но, как видишь, я все еще на свободе.

- Раньше, это было сложнее сделать,- Нюра стояла на своем,- а теперь это проще простого.

Я не нашел, что ответить, и поэтому, закрыв глаза, губами коснулся её губ, находя в этом поступке нечто большее, чем в словах. В следующий миг, я ощутил солоноватый привкус и, открыв глаза, увидел, что по щеке Нюры пробежала слеза.

- Ты чего, родная?- держа голову Нюры в своих руках, я начал большими пальцами рук, подбирать её слезы.- Совсем у меня раскисла...

- Бранимир,- начала она, старательно сдерживая свои эмоции,- я понимаю, что вы наметили сделать большое дело, но тебе лучше не участвовать в нем, как и вообще в последующих акциях. Нужно выждать не маленькое время, чтобы продолжить акции прямого действия. Да и вообще тебе лучше пока нигде не светиться. Ты прекрасно знаешь, как это закончится.

- Анют, это время выжидания может длиться всю мою жизнь,- пытался переубедить её я.- И что же теперь? Мне всю оставшуюся жизнь сидеть дома, сложа руки? Как ты это себе представляешь?

- Быть может ты забыл, что мы подали заявление в ЗАГС и наша роспись назначена на 4 сентября?- по её щеке пробежала еще одна слеза.- Не ты ли хотел маленького воина?

- Постой! При чем здесь все это? Я прекрасно все помню и хочу воплотить наши мечты в реальность.

- А при том Бранимир,- её рука коснулась глаз, вытирая слезы,- что если ты продолжишь акционировать, то сядешь в тюрьму. Пойми же это!

- Знаешь,- после минутной паузы, задумчиво сказал я,- мне сейчас вспоминается один из моих снов и я не могу поверить, что сейчас эти слова исходят из твоих уст.

Нюра смотрела на меня не двигаясь, будто замерла, превратившись в неодушевленный манекен. И только по щекам пробегающие капли слез, напоминали, что в ней бьется жизнь. Наполненная горестью и отчаянием, она действовала на мое внутреннее "я" так, что мне становилось не по себе.

- Хорошо,- прижав её голову к себе, сказал я, устремив взгляд вдаль. По дороге, проходящей рядом с домом, мелькали фары машин и ходили редкие прохожие, заполняя пустоту улиц.- Я помогу ребятам с приготовлениями к акции, но сам, на время, воздержусь от участия.

Она подняла вверх голову, чтоб взглянуть на меня и сразу же ощутила прикосновение моих губ к её щеке. Скользнув рукой вверх и нащупав мой бритый затылок, она потянула меня к себе, чтоб еще раз поцеловать, и этот поцелуй продлился столько, что, казалось, время перестало существовать.

- Пойдем домой,- прильнув к моей груди головой, сказала Нюра.- Сегодня был трудный день...

- Пойдем,- поддержал я, а сам мысленно дополнил: "И не менее трудный вечер..."

Последующие дни и недели проходили в подготовке к намеченной акции по устранению Маневича. Этот начальник ЦПЭ оказался, куда более, непредсказуемой мишенью, чем мы себе представляли. Словно предчувствуя надвигающуюся опасность, он, из раза в раз, менял маршруты, планы на день, а то и вовсе оставался на работе, либо ехал ночевать в гостиницу, снимая проститутток. У Моряка был отпуск и мы каждый день колесили за Маневичем, накручивая километры, а так же, безжалостно сжигая бензин и время. У нас не получалось найти закономерность его действий, хотя бы в чем-то. Что это: профессиональная привычка или случайное стечение обстоятельств?! Как бы там не было, мы

не теряли надежду зацепиться хоть за какую-то последовательность его действий.

- Может, как планировали изначально, прострелим ему голову и всё?- как-то предложил я, когда, сидя в машине, мы ждали выхода Маневича из "Макдональдса".- К чему все эти сложности с взрывчаткой? Тем более, Толику лишний риск с приобретением компонентов. А ты сам знаешь, что легавые теперь постоянно бдят.

- У Толика уже все готово,- сказал Моряк, вытирая платком пот со лба.- А почему именно взорвать его нужно, так это чтоб больше шумихи было, общественный резонанс.

- Поверь, шумихи и так будет выше крыши,- убеждал я Моряка.- Одна его должность вызовет общественный резонанс и СМИ накроет баснями о борце с экстремизмом. Вот увидишь.

- Смотри-ка,- резко прервал наш диалог Моряк, показывая пальцем в сторону торгового центра "Республика".- Неужели мы где-то засветились?!

Глава 25.

Маневич вышел через запасной выход "Макдональдса", который выходил, как раз к ТЦ "Республика". Обычно, я видал, как в эту служебную дверь выходили работники "Макдональдса", чтобы покурить, но находясь на той должности, на которой находился Маневич, не составляло труда проделать такие же маневры, показав свои корочки. ЦПЭшник, быстро перебирая ногами, засеменял к черной "Ладе" десятой модели, которая стояла чуть позади "Республики". Точно такая же машина часто попадалась мне на глаза, когда я ждал приговора суда. "X188XT"- крутился номер той "Лады" в моей голове. Несмотря на "феноменальную" память, которой обладал я, этот номер, каким-то образом, отложился и сохранился в ней. Может из-за того, что в нем были цифры 88, которые имели определенное значение и расшифровку в правых кругах, а может фотографическая память, запечатлевшая номер. Впрочем, это не столь важно. Маневич уселся в "Ладу" на переднее сиденье, но машина трогаться не спешила.

- Наблюдает, заметили ли мы его,- констатировал действия ЦПЭшника Моряк.- Сделаем вид, что все еще ждем его, а потом, на приличном расстоянии продолжим слежку.

- Не потерять бы только их,- сказал я.- Пойду, пройду в "Макдональдс", пусть думают, что я его там ищу, а сам рассмотрю номера, чтоб наверняка не потерять их. Уж больно "Лада" знакомая... Почему-то мне кажется, что эта та самая машина, которая неаккуратно следила за

мной.

- Давай, пока не уехали,- поддержал мою мысль Моряк.- Сыграем с ними в их же игру.

Как ни в чем не бывало, я не спеша вышел на улицу и, не подавая вида, что мы их вычислили, двинулся к "Макдональдсу". Зайдя в помещение, я прошелся вдоль всего зала, большие окна которого, давали хороший обзор на улицу. Повернувшись спиной к залу, якобы соблюдая конспирацию, моим глазам открылся вид на машину, которая была, как на ладони. Не заостряя на ней внимания, я быстро скользнул глазами по номеру и перевел взгляд на прохожих, не забывая при этом оглядываться назад. "X188ХТ"- что и следовало ожидать.

Через несколько минут я уже возвращался обратно к Моряку. "Лада" все стояла на месте и по видимому не думала трогаться.

- Ну что?- сразу же спросил Моряк.

- Она самая!- ответил я.- X188ХТ.

- Посмотрим, кто же этот инкогнито,- сказал он.- Смотри, они отъезжают. Пристегни ремень, поездка обещает быть интересной.

Из одной небольшой пробки, мы попадали в другую. Казалось им нет счета. Вдалеке от нас мелькала черная "Лада", своей чистотой, отражая солнечные лучи. Светофоры, то и дело, тормозили, и без того, затрудненное движение машин. Мы миновали улицу Должанскую, и теперь поток автомобилей был более свободным.

- Уж не к нам ли в город мчит Маневич?- излагал свои мысли вслух Моряк.

- Не исключено,- сказал я, безжалостно поглощая минералку.- А еще не удивлюсь, если они едут к нам домой.

- Все может быть,- подтвердил Санька.- Как думаешь, где наша оплошность?

- В смысле?

- Ну я имею ввиду, где и когда Маневич понял, что за ним ведется слежка?- Моряк поставил вопрос по другому.

- Не знаю,- ответил я.- Меня сейчас интересует другой вопрос: имеет ли смысл ждать момента, чтоб его взорвать, когда можно все решить в ближайшее время одним выстрелом?!

- Не торопись Бранимир,- камерад, жестом руки, попросил минералки, чтоб тоже утолить жажду.- Мы примем их игру и продолжим делать вид, будто ничего не знаем. Очень скоро, Маневич специально даст нам возможность уцепиться за какую-нибудь последовательность. Откуда ему знать, что смерть настигнет его, когда СВУ будет приведена в действие.

Пусть думает, что выстрел или нож должен оборвать его жизнь. И когда мы, якобы, надумаем воплотить наши планы в реальность, он будет брать нас с поличным. Вот увидишь, так и будет!

- Не сомневаюсь даже,- согласился я.- Но, почему же тогда нам его не взорвать около собственного дома? Можно заложить СВУ и останется только ждать, когда он приедет домой.

- Дело в том, что у себя в квартире он может не появляться месяцами,- начал объяснять Моряк.- У него нет ни жены, ни детей, поэтому ждать его там некому, а значит домой кататься особого смысла нет. Ты же сам прекрасно видишь, что Маневич ведет скитальческий образ жизни: он может ночевать в гостиницах или на работе. Поэтому нужно сделать так, чтоб он отбросил вариант с нападением на него возле дома. И тогда мы все сделаем так, как ты и говоришь.

- Ну да, логично,- поддержал я.- А что если он вариант с СВУ тоже берет во внимание?

- Ну и пусть берет! Главное, чтоб он исключил возможность нападения на него возле дома.

Тем временем мы подъехали к мосту, через Волгу, где попали в большую пробку. Удивительного тут ничего не было. Скорее было бы удивительно, если пробки тут не было. Сколько я себя помню, этот мост был всегда перегружен. Пробки на нем стали такой обыденностью, что все их воспринимали, как должное. Улучив момент избежать столпотворение на мосту, автолюбители считали большим везением. Хотя везением это совсем не было, главное выбрать нужное время, например раннее утро или поздний вечер. Простаивая в пробке, удача улыбнулась и нам. На Волге открыли понтонный мост, и пробка потихоньку начала рассеиваться и уже, где-то через двадцать минут, движение более-менее восстановилось. Не упуская из вида черную "Ладу", мы держались от нее на приличном расстоянии, чтоб не быть замеченными. Следовав за ней, наш путь закончился у здания МВД, куда поспешно юркнул Маневич, а следом за ним вышел Валерий Валерьевич.

- Ну конечно...- сказал Моряк,- два смежных отдела, разных городов, по борьбе с экстремизмом, плотно сотрудничают друг с другом.

- Валера...- только лишь сказал я.

В человеке, вышедшем вслед за Маневичем, не узнать Валерия Валерьевича было трудно. Невысокого роста, коренастого телосложения с начинающей проявляться залысиной на макушке и своеобразной походкой, его нельзя было с кем-то перепутать. А ведь я еще помню то время, когда его голова была покрыта коротким ёжиком, без проплешины. Теперь к ней

прибавилась еще и седина. Годы берут свое.

- Ну что делать будем? Подождем?- спросил я Моряка.

- Подождем...- ответил он.- Мне вот знаешь, какая идея на ум пришла?

- Завалить их обоих?

- Ты читаешь мои мысли...

- Хорошо бы,- поддержал я, допивая минералку.- Только вот, если их валить обоих, то сразу вместе, а это, сам понимаешь, как проблематично.

- Не спорю,- сказал Моряк.- Посмотрим, как получится. Главная цель у нас все равно Маневич. Он "шишка" повыше. Да, глядишь, и Валера после его смерти свой пыл поумерит.

- Согласен! Будем отталкиваться от обстоятельств. А там видно будет.

Прошло еще двадцать минут, после чего из дверей МВД появился Маневич, следом за которым вышел Валерий Валерьевич, прикуривая сигарету. Следующий, вышедший за опером, вызвал у нас недоумение, и откровенно говоря, оцепенение. У нас пропал дар речи и мы, уставившись на крыльцо отдела, не могли поверить своим глазам. Рядом с ЦПЭшниками стоял Уксус и, перекинувшись несколькими улыбочивыми фразами, начал удаляться, сопровождаемый похлопыванием по плечу от Валерия Валерьевича.

- С*ка!- наконец выдавил из себя Моряк, ударив кулаком по рулю.

- Мр*зь!- сорвалось и с моих уст.- Как так-то?! У меня в голове не укладывается! Поехали за ним!

- Подожди Бранимир. Сейчас его не стоит трогать, иначе все наши планы рухнут. Не забывай, что мы приняли их игру в "кошки-мышки" и нужно выйти из нее победителями. Пусть думают, что мы мышки, в то время, когда мы будем кошками. А казнить его всегда успеем.

- Да, ты прав,- согласился я с Моряком.- Эмоции...

- Понимаю... В таких делах нужно иметь холодный разум.

Маневич и Валерий Валерьевич, докурив по сигарете, уселись в черную "Ладу" и начали отъезжать.

- А вот за ними мы еще прокатимся,- сказал Моряк, повернув ключ зажигания.- Проводим их до трассы, что ведет к мосту и, если они едут в Нижний, повернем назад.

- Какие-то еще есть предположения?- зная уже ответ, все же, для убедительности, спросил я.

- Может найдутся еще предатели...

Остановка за остановкой мелькали мимо нас, а солнце в этот день, казалось, кидает свои последние жгучие лучи. Постепенно подкрадывался вечер, принося с собой ветерок и прохладу, которая более заметно

ощущалась при открытом окошке.

- О чем думаешь?- спросил меня Моряк, немного прикрывая со своей стороны окошко.

- Ворошу в голове все минувшие события и пытаюсь сложить их воедино,- я последовал примеру Моряка и тоже прикрыл окошко, чтоб уменьшить порыв ветра, вторгающийся в салон автомобиля.

- Получается?- улыбнулся он.

- Получается Сань. И вырисовывается очень интересная картина...

- А если подробнее?

- Подробнее?- я выждал небольшую паузу и не дожидаясь подтверждения Моряка продолжил:- Уж насколько хворает моя память, но я вспомнил, с какого момента, легавые, то и дело, начали нас вычислять, но лишь редкий случай могли что-то вменить.

- И?

- Помнишь ту акцию, когда мы хотели поджечь офис КПРФ?

- Конечно,- подтвердил Моряк,- но тогда ничего не вышло.

- Помимо того, что не вышло, еще и Уксуса поймали. И уж какое негодование вызвал этот случай в газетах, но Олег вышел из него "сухим".

- Кажется, он тогда говорил, что ему удалось договориться о взятке с опером?

- Да!- улыбнулся я.- Только это пыль в глаза, для того, чтоб скрыть свое сотрудничество с мусорами.

- То есть...

- То есть именно тогда, как я думаю, он начал работать с местным ЦПЭ, а конкретно с Валерием Валерьевичем,- не дав договорить, прервал я Моряка.- Уксус не тот человек, который мог дать приличную сумму, дабы закрыть глаза легавым. Они могли заработать на этом деле звездочку или поощрение от начальства, но решили, что Уксус им будет более полезен в качестве информатора, с помощью которого, они смогут контролировать нас и раскрыть более серьезные дела. Валера тоже не дурак и сразу же об этом смекнул. Далее остается дело за навыками его профессионального мастерства, в котором он преуспел. Поставив выбор перед Олегом: либо свобода, с информацией для Валеры, либо тюрьма, во всех её мрачных красках.

- Мдааа... Обменять свою Честь, на мнимую свободу...

- С того дня все и началось...- продолжал я.- Помнишь, когда мы "прыгали" на общагу черных, возле завода? В тот день, мы поехали к тебе, и я опоздал на последний автобус и поэтому пришел домой только на следующий день.

- Помню...

- Так вот в тот день меня уже ждал Валера, около подъезда и, не дождавшись зашел ко мне домой. Я еще тогда подумал на Ганса, ведь именно ему, перед акцией пришло смс с какого-то номера, подписанного "В.В."

- Точно, точно!

- Или, например, взять тот случай с Баряком и Толиком, когда они нигде не спалились и об их "замуте" знали только свои. Баряка скрутили прямо около собственного дома, заранее дожидаясь его там. Честно говоря, тогда тень пала и на Стихоплета, который благополучно вышел из этого дела "чистым". И это делалось неспроста. Валера целенаправленно оставил нетронутым Толика, чтоб подозрение пало на него, а информатор - Уксус был вне подозрений. Он не раз нас так водил за нос, внося междоусобицу в наши ряды.

- Это психологический ход,- сказал Моряк.- Валера заранее просчитывал свои ходы.

- Конечно!- согласился я.- Большинство легавых из таких ведомств хорошие психологи. У них целые институты работают в этом направлении. Они знают, как поставить разговор и какое применить воздействие, чтоб сломить волю подозреваемого. Поэтому ничего удивительного тут нет. Мы все это время ходили по лезвию бритвы.

- Я вот только думаю, почему нас не взяли на взрывах? Тут бы легавым сразу были и звезды и поощрения...

- Если бы Уксус нас слил тогда, то возможно, и он мог поехать прицепом, вслед за всеми нами. Одно дело, если бы ЦПЭ не приплетали его к взрывам, но ведь совсем другое дело, как поступили бы фэйсы и удалось ли бы Валере договориться с ними за неприкосновенность Уксуса, как внештатного сотрудника. Фэйсы такая структура, что мало вероятности их сотрудничества с другими ведомствами.

- Да и больно нужно было бы Валере ходатайствовать перед кем-то за Уксуса?! Информатор отработал свои функции, теперь его можно было бы и слить заодно.

- Конечно!- подтвердил я.- У Валеры еще знаешь сколько таких будет?! Да еще нужно взять во внимание тот момент, что даже при удачном раскладе мусоров, при котором Уксус не фигурировал бы в деле, откуда ему знать, что кто-то из камерадов не скажет за него?! Я сейчас не говорю, что все именно так бы и было, но он не должен был исключать такой возможности, что после поимки всех фигурантов дела, сразу станет понятно, кто сдал и, исходя из таких соображений кто-нибудь мог бы не

погнушаться и зацепить прицепом и его. Он брал во внимание все эти обстоятельства и поэтому молчал, а может и наоборот во благо себе, отводил от всех нас подозрение перед ЦПЭ. Заметь, что нас трясли после всех этих взрывов, но не так, как обычно они это делают.

- Это верно...

Мы остановились на развилке дорог, наблюдая, как в потоке машин, удаляется черная "Лада", в сторону Нижнего Новгорода.

- Ну что, теперь на разворот?- спросил я Моряка.

- Да,- ответил он.- Дальше нет смысла ехать за ними.

Развернувшись, мы вклинились в череду автомобилей, ехавших в обратном направлении.

- Ну так что решим?- снова спросил я.

- Делаем вид, что ничего не знаем,- ответил Моряк.- Я остальных поставлю в курс, чтоб были аккуратнее с Уксусом, но вида не подавали. У Толика взрывчатка готова, ему дам адрес Маневича, пусть закладывает её аккуратно, а дальше по обстоятельствам.

- Где твой ствол?

- Закопан в надежном месте, а что?

- Достань его,- попросил я,- он может нам пригодиться.

- Хорошо, только возить его в машине я не собираюсь,- сразу пояснил Моряк.

- И не нужно будет. Передашь его мне, и я позабочусь о его сохранности.

Еще какое-то время мы ехали молча, пока Моряк не остановился возле моего дома.

- Ты понимаешь, что для каждого из нас все это закончится не самым лучшим образом?- спросил меня Моряк.

- Я это уже давно знал,- моя рука застыла на ручки двери.- После того, что я увидел сегодня, лишь лишний раз убедился в этом. Теперь остается дело времени, которое разделяет нас тонкой чертой. И кто знает, что за этой чертой ждет каждого из нас?!

Нюре я не стал говорить о том, свидетелями чего мы стали. Так она будет меньше переживать, да и можно только догадываться, в каком состоянии прибывала бы, узнав об этом. Все шло своим чередом, без особых изменений. Я продолжал, как ни в чем не бывало, работать, не подавая ни малейшего вида, о той гнетущей обстановке, которая сгущается возле нас с камерадами. В один из дней, придя домой, я застал Нюру, которая обычно приходит позже меня.

- Ооо... Ты уже дома?!- снимая кроссовки, сказал я.- Пораньше

отпустили сегодня?

- Я сама отпросилась пораньше, чтоб встретить тебя с работы,- улыбнулась она.

- Ммм... Что за повод?- с интересом спросил я.- Постой, дай отгадаю! У кого-то день рождение, а я забыл?

- Нет.

- Может быть тогда тебе достались какие-то путевки? Но у меня же условка.

- Нет.

- К нам кто-то должен прийти?

- Нет.

- Неужто RaNoWa началась?

- Нет,- смеясь, снова ответила она.- Присядь, сейчас сама все скажу и покажу.

Я сел рядом на диван и обнял Нюру. Её глаза блестели радостью, что заставляло радоваться и меня. Обычно прямая и вольная в своих действиях Нюра, сейчас выглядела немного застенчивой и робкой. Какая-то смущенность виднелась в её движениях. А особенно это было заметно по тому, как Нюра сжимала свои кисти рук.

- Так в чем же дело, родная?- все так же весело спросил я.

- Вот,- она сделала неуверенный жест руки, держа в ней продолговатую сине-белую полоску, на белой стороне которой виднелись две красные полоски.- Я беременна,- слетело с её уст и губы разошлись в улыбке.

В первые секунды у меня пропал дар речи, и я не знал, как выразить всю радость этого события, которая наполняла мою душу. Мои ладони обхватили щеки Нюры и, наклонившись к ней, мы слились в продолжительном поцелуе.

- Я бескрайне рад, родная моя,- вырвалось из меня.

- А я то как,- произнесла Нюра, в глазах которой все и так читалось без слов.- Скоро ты станешь папой...

- И буду самым счастливым,- мои губы коснулись кончика её носа и Нюра, как всегда, смешно зажмурилась.

- У нас все будет хорошо,- улыбаясь, сказала она и, закрыв глаза, облокотила голову мне на плечо.- Всё, как мы и мечтали, правда?

- Да, Нюр,- в этот момент я вспомнил все, что произошло за последнее время, включая предательство Укуса. Мне казалось, что мое сердце сжалось до размера грецкого ореха, который вот-вот расколется на две части.- Все будет хорошо,- с трудом выдавил я из себя.

Не знаю, как назвать то состояние, когда внутри перемешивается безграничная радость за продолжение своего рода и боль за то, что возможно я не смогу его увидеть своими глазами. Быть может это и не боль, а ненависть, особой формы, которую я питаю к Z.O.G. системе и полчищам инородной саранчи, заполонившей мою землю. Именно из-за борьбы с ними, мне приходится жертвовать своими мечтами, ради еще большей мечты. Разве не стоят наши жизни того, чтоб на русской земле жили и рождались русские дети?! Разве не за их благополучие в будущем, мы рискуем собой и своей свободой?! Я готов безвозвратно отдать свою молодость и жизнь, ради этого!

Мои мысли прервал звонок телефона, лежавший на столе и издающий мотивы группы "Хорсс". Нюра отпрянула голову с моего плеча, давая мне подняться с дивана.

- Да Сань,- сказал я в телефон.

- Ситуация обостряется,- однотонным голосом проговорил Моряк.

- В чем дело?

- Тарана взяли...

- Бл*ть!- выругался я и ударил кулаком по столу так, что стоящая на нем кружка упала и разбилась.

- Я сейчас подъеду,- без какой-либо интонации сказал Моряк.- Ты дома?

- Да, жду,- ответил я и на другом конце трубки раздался единственный сигнал, извещающий о том, что собеседник отключился. Моя рука с телефоном нырнула в карман шорт и, подняв взгляд на Нюру, я увидел её испуганные глаза, устремленные на меня.

- Что случилось?- нерешительно спросила она.

- Тарана взяли,- я подошел вплотную к Нюре, которая тоже встала с дивана.

- Как это получилось?

- Не знаю еще...

- Что думаете делать?

- Сейчас Моряк за мной заедет и решим.

- Ты помнишь, что обещал мне?- Нюра обхватила мою шею руками и с жалостью в глазах смотрела на меня.

- Да, помню,- я поцеловал её, как бы в знак согласия.- Но мне нужно им помочь...

- Хорошо,- сказала она,- но будь аккуратнее.

- Буду...- мы снова замолчали, слившись в поцелуе и в этот момент с улицы донеслись звуки машинного сигнала.

Глава 26.

- Как так получилось?- спросил я Моряка, усевшись на соседнее сиденье.

- Его скрутили прямо в том доме,- ответил Моряк, поворачивая руль, чтобы развернуться.- Думаю не стоит объяснять, как информация о его местонахождении попала к системным псам.

- Это и так понятно. А ты, как узнал об этом?

- Помнишь я говорил, что у меня есть связь с Тараном и в случае каких-то непредвиденных ситуаций, он сможет со мной связаться?

- Помню.

Мы вывернули из моего двора и машина начала набирать скорость, выехав на прямую трассу.

- Ну так вот,- продолжал Моряк.- Связью этой был человек. А если быть точнее - местный егерь. Человек он ответственный и надежный. Они с Тараном обусловились, что пока на одном из окон дома висит белое полотенце, значит у Андрюхи все в порядке, как только оно исчезнет с окна, значит егерь должен наведаться в дом под любым предлогом. Из леса, егерю хорошо просматривается дом, в котором отсиживался Таран. Но все эти предосторожности не понадобились. Егерь услышал множественные громкие голоса людей и хлопки непонятного происхождения, которые, как раз и привлекли внимание. Подобравшись ближе к дому, он увидел, как повсюду, возле дома, ходят люди в форме и камуфляже. Чуть позже из дверей, под руки выволокли Тарана. Егерь сразу связался со мной и сообщил о случившемся.

- Мдааа...- протянул я, наполняясь лютой ненавистью.- Укус ответит за всё!

- Бранимир, не забывай, что это будет почти в последнюю очередь, иначе мы весь наш замут завалим.

- Я это помню, не волнуйся. Куда, кстати, едем?

- На пирс. Есть тема одна.

- Понятно. Я вот знаешь, что думаю? Провернем мы нашу акцию, а дальше? Куда бежать?

- Украина, Белоруссия... Остаться в России смысла не будет. Там придется отсиживаться, пока не наступит благоприятное время для нашего следующего выхода и удара по Z.O.G.y!

- Ты прав,- согласился я с Моряком.- Только до туда еще нужно добратся... Как бы нас раньше тут не повязали.

- Есть надежные камерады из других городов, которые помогут. Да и так... Ты же на выезда гонял, значит, опыт кататься на поездах, без билета, есть. Сориентируемся как-нибудь.

- Ладно, разберемся... Что с взрывчаткой?

- Толик заложил её там, где паркуется Маневич,- Моряк вывернул руль, сворачивая влево, куда извивалась дорога на пирс.- Так что мы в режиме ожидания.

- Не зацепить бы кого из обывателей...

- Нет, место там, что надо!

- А как же быть с передвижениями самого Маневича? Их не реально постоянно контролировать.

- Это и не нужно, когда мы знаем, кто нас сливает ему. Главное делиться с Уксусом той информацией, которая, мы хотим, чтоб попала к Маневичу.

- И когда...

- Уже все сделано за ближайшие дни,- перебил меня Моряк, не дав договорить.- Рыба заглотила наживку по самые жабры. Они у нас на крючке, Бранимир. Пусть эта дичь думает, что она хищник.

- Какую информацию ты им закинул?

- Я убил двух зайцев одним выстрелом,- Моряк довольно улыбнулся.- Как раз в тот момент, когда Толик закладывал СВУ, мне нужно было отвлечь от него внимание. Я позвал Уксуса покататься и последить со мной за Маневичем, объяснив, что никто из вас сегодня не может поехать. Мы долго стояли возле здания ЦПЭ, куда зашел и продолжительное количество времени не выходил их начальник. Тогда я и поведал Уксусу свои соображения, что больно долго мы ищем подходящего момента, чтоб завалить Маневича, поэтому нечего возлагать надежды на взрывчатку, выискивая подходящее место, а проще будет завалить его из ствола, прям у здания ЦПЭ. Это будет неожиданно для начальничка, да и не думает он, что мы способны на такую дерзость. Уксус согласился со мной. Дальше дело цепной реакции, которая, я уверен, последовала за моими словами и дошла до ушей Маневича.

- А день выбрали?- спросил я.

- Нет. Решили определиться с ним позже.

- Отлично! Можно сказать, что собираемся проверить акцию, допустим, на следующей неделе, например, в пятницу, под конец рабочей недели. А сами все сделаем в эти выходные.

- Как вариант,- согласился Моряк.- Об этом и скажем всем сегодня вечером.

Тем временем мы подъехали на пирс, где Моряк развернул машину, по направлению в обратную сторону.

- Знаешь, чем мне нравится это место?- спросил он, вылезая из машины.

- Красотой?- банально спросил я.

- Красота тут действительно открывается такая, что не оторвать глаз,- Моряк встал на месте и смотрел на волны, которые бежали по поверхности Волги.- Я тут, кстати, когда-то давно познакомился со своей женой. Как сейчас помню все в деталях...- его ностальгию прервала небольшая пауза, которая длилась каких-то несколько секунд.- А еще мне нравится это место потому, что тут хорошо просматривается дорога, ведущая сюда и прилегающие окрестности. Можно сразу выявить, есть ли за нами хвост.

Я обвел взглядом все вокруг, как бы убедившись в словах Моряка.

- Я сейчас,- сказал он, направляясь к деревьям и кустам, расположенным неподалеку от нас. Зайдя в них, Моряк присел и исчез из моего поля зрения. Я развернулся в сторону Волги, из которой выросла славный град Нижний. Этот "великан" завораживает своей красотой, которая еще более проявляется со стороны. Мне кажется пирс - эта самая удачная позиция и замечательный ракурс для этого. Вниз по Волге проходили корабли, вокруг которых кружили чайки, надрывая свои голоса. Все так радовало глаз, что я и не заметил, как подошел Моряк.

- Садись в машину,- сказал он, усаживаясь обратно.

Я последовал его примеру, и когда сел рядом, увидел сверток ткани, который лежал на консоли между сидений. Этот сверток я уже видал однажды, поэтому мне не составило трудности догадаться, что в нем было.

- Как и просил,- сказал Моряк, кивнув головой в сторону консоли.

Моя ладонь обхватила тряпку с увесистым содержимым, в котором ощущалась мощь.

- Тульский Токарев,- как бы пояснил Моряк, в то время, когда я развешивал ткань.- Тот же, что я тебе, как-то показывал.

Несмотря на жаркую погоду, сталь пистолета была прохладной, что говорило об укромном тайнике, который, скорее всего, располагался где-то под землей. Сжав его рукоятку, я как бы примерялся к ТТ, поворачивая кистью из стороны в сторону.

- Хорошая вещь!- сказал я, не отрывая взгляда от блеска пистолета, отражаемого солнечные лучи.- Дорогой?

- Я же говорил, что через хороших знакомых брал,- ответил Моряк,- поэтому почти даром достался.

Нащупав правым пальцем кнопку на рукоятке и нажав на нее, я извлек

обойму. На обойме находились круглые отверстия, через которые можно было сделать вывод о наличии патронов.

- Восемь патронов, калибра 7/62,- объяснил Моряк.- Если что, после выстрелов, гильзы лучше подбирать и уносить с собой, хоть они и не покупные. Ты, кстати, стрелял когда-нибудь?

- Стрелял,- ответил я, разглядывая пистолет,- но из другого оружия.

- ТТ - самозарядная штуковина,- Моряк взял из моих рук Токарева и начал показывать принцип работы, имитируя движения, которые предстоит выполнить перед выстрелом.- Движением затвора назад взводится курок, а при возвращении затвора обратно, патрон попадает в патронник, после чего, нажатием на спуск, производится выстрел. Чтобы поставить пистолет на предохранитель: отводишь курок наполовину назад и возвращаешь обратно. Затвор и спуск блокируются. Теперь, чтоб снять с предохранителя - нужно так же отвести курок на половину назад, после чего нажать на спуск и вернуть курок обратно. Либо можно полностью взвести курок и затем передернуть затвор.

Я кивнул головой, тем самым, говоря о том, что понял принцип работы ТТ.

- И еще...- продолжил Моряк.- Если обойма пуста, то при нажатии на спуск, затвор движется назад и блокируется затворной задержкой, которая находится с левой стороны Токарева. Опускаешь её вниз и тогда затвор возвращается обратно. В принципе ничего сложного.

- Ну да,- согласился я, принимая пистолет обратно.- Все понятно. Думаю, трудностей с ним не возникнет.

Вечером этого же дня мы встретились на фонтане "лягушка". Я, Уксус и Моряк подошли к месту первыми, ожидая появления Баряка и Стихоплета. Лёха и Толик не заставили себя долго ждать, и уже через десять минут стояли рядом с нами.

- В общем, дела у нас с места не двигаются,- начал Моряк.- Маневич постоянно меняет маршруты, которые не имеют последовательности. А действовать давно пора. В дальнейшей слежке за ним я не вижу смысла, поэтому наш план с закладкой СВУ отменяется. Действовать будет прям рядом со зданием ЦПЭ. Завалим Маневича из пистолета, как только он выйдет из ворот и направится к своей машине.

- Ты в своем уме?- сразу же возмутился Стихоплет.

- Это единственное место, куда Маневич ездит постоянно,- встал на защиту Моряка Уксус.- Других вариантов не остается.

- Так чего бы нам его прям в офисе ЦПЭ не завалить?- с сарказмом спросил Толик.

- Толик, мы серьезно говорим,- сказал Моряк.- Мало того, что у нас больше нет других вариантов, так еще и такой дерзости, они от нас, явно не ожидают.

- Я тебе больше того скажу...- по лицу Стихоплета промелькнула улыбка.- Такой дерзости даже я от себя не ожидаю.

- Действовать будем в пятницу, на следующей неделе,- продолжал Моряк.

- Все поедем?- переспросил Уксус.

- Да,- резко отрезал Моряк.- Для подстраховки... Только одеться нужно будет всем неприметно, без всяких фирменных шмоток.

- А что же мне делать с СВУ?- спросил Толик.

- Оставь до лучших времен!- ответил я.

- Как, кстати, там Таран?- сменил тему Баряк.

- Пока ничего неизвестно,- сказал Стихоплет.- Ксюха ездила к его жене, она сказала, что свиданок пока не дают. Написала письмо, теперь ждет ответа.

- Ублюдки!- слетело с уст Баряка.- Как они вообще вышли на Тарана?

- Пока неизвестно,- соврал Моряк.- Со временем узнаем...

На том мы и порешали, обсудив детали мнимой акции. На самом деле, каждый из нас, не считая Уксуса, думал о реальной акции, которую предстоит проверить в ближайшие выходные.

После вечернего разговора, мы с Толиком возвращались по домам. И там, где нам следовало разойтись, мы остановились, пожимая друг другу предплечья.

- Хорошо подыграл,- сказал я усмехаясь.- А сколько эмоций...

- Ну так...- улыбнулся Толик.- Это я могу. Как-то вообще хотел поступать на театральный, но передумал.

- Ну что? В воскресенье с утра тут же и словимся?

- Моряк сюда подъедет за нами?

- Да, я ему позвоню, скажу.

- Отлично!- Толик хлопнул ладонью мне по плечу.- Тогда договорились. Ах да, чуть не забыл...- он было начал уходить, но снова развернулся и полез рукой в карман штанов.- На, возьми этот телефон, там сохранен заветный номер, на который нужно будет сделать звонок, когда Маневич будет рядом с взрывчаткой.

- А ты чего?- не понимая, спросил я.

- На всякий... А то у меня брат, как-то вечером пришел с работы и чуть с него не позвонил на свой номер, так как закинул куда-то телефон и не мог найти.

- Понял... Кстати, куда ты заложил взрывчатку?
- В клумбу. Там, около площадки, где он ставит машину, в ряд стоят клумбы. В самой крайней слева и находится СВУ.
- А если он не через эту клумбу пойдет?
- К своему подъезду ему в любом случае, через нее идти.
- Тогда ладно,- я убрал телефон в сумочку на поясе.- Ну что, до воскресенья?
- До воскресенья!- радостно ответил Толик и направился в сторону своего дома.

Воскресенье. Утро. Всю ночь шел дождь, и асфальт еще не успел высохнуть. Густые облака заволокли небо, и лишь кое-где виднелись просветы. Нюра крепко сопела в нашей постели, а я, собрав свои вещи "на первое время" в спортивную сумку, прятал её на балконе. Затем, пройдя на кухню, я взял ручку и листок, на котором вывел шесть букв: извини. Тихонько приоткрыв дверь, я подошел к Нюре, которая все так же спала, обнимая подушку и немного подрагивая веками. Я хотел её поцеловать, но не сделал этого, чтоб не разбудить. Положив листок на трельяж, который располагался возле кровати, я стоял и не мог оторвать глаз от Нюры. Меня словно парализовало её красотой, как тогда, перед концертом в Нижнем Новгороде, когда мы первый раз встретились взглядами. В памяти всплывали яркие моменты наших отношений, которые накладывались один на другой, сменяя друг друга. Тишину в комнате нарушало только тиканье настенных часов. И тут мой взгляд перевелся на них: 7:45. Пора выходить. Я кинул последний взор на Нюру и она, в этот момент, чуть заметно улыбнулась во сне. Мои губы автоматически тоже расползлись в улыбке. Я вышел, прикрыв за собой дверь в комнату, и лицо снова приобрело серьезный вид. В прихожей, затянув "Бульдоги" белыми шнурками, и надев легкую черную куртку с белым маленьким венком на груди, я прошел на кухню, где уже на столе лежал, заранее взятый из тайника, ТТ. Убедившись, что пистолет поставлен на предохранитель, я спрятал его за пояс голубых джинс. Перед выходом из квартиры, я подошел к зеркалу и пристально всматривался себе в глаза, словно пытаюсь в них найти, что-то новое. Рукой, расстегнув ветровку до середины груди, которая разошлась в стороны, показывая, наружу, клетчатую подкладку, мой взгляд перекинулся на голову, которая еще со вчерашнего вечера была наголо выбрита. Ладонь провела по ней, ощущая небольшую шероховатость, появившуюся за ночь.

- "Вот, вроде, и все..."- сказал я про себя, разворачиваясь и направляясь к входной двери.

Спускаясь по лестницам и убирая ключи от квартиры в сумочку,

которая висела сзади на поясе, я рукой нащупал два телефона, один из которых находился в полиэтиленовом пакете. Его не следовало сейчас трогать, поэтому рука достала другой аппарат. Открыв раздел "сообщения", я выбрал получателя из четырех, родных букв: мама. В поле ввел текст из трех слов: я люблю тебя, и нажал кнопку "отправить". Сообщение ушло и, снова спрятав телефон в сумочку, я вышел на улицу. Вдыхая свежесть, оставленную ночным дождем, мой путь лежал к условленному заранее месту встречи.

Прошло пятнадцать минут, но Стихоплет так и не появлялся. Я набрал его номер, но в ответ услышал лишь автоответчик, который извещал о том, что абонент не отвечает или временно не доступен. К тому времени уже подъехал Моряк:

- А где Толик?- недоумевающе, спросил он.

- Не знаю, что и думать,- ответил я, усаживаясь на соседнее сиденье.- У него абонент не абонент...

- Давай доедем до него. Время пока есть.

- Поехали...

Развернув машину, Моряк поехал в обратном направлении, огибая "Караван" и виляя между девятиэтажками. Ближе к дому Стихоплета мы подъезжать не стали, так как возле подъезда стояла патрульная машина милиции.

- Что-то тут не так,- сказал я, немного привстав с сидения.

- Заходить за ним не будем,- сказал Моряк.- Хоть может "бобик" и не по его душу, но рисковать не стоит.

- Еще бы...- я приподнял куртку, показывая Моряку Токарева, заправленного за джинсы. В положении сидя, он еще больше вылез из-за пояса, выталкиваемый бедром.

- Попробуй еще раз ему набрать.

Достав телефон, я нашел Толика в исходящих звонках и нажал на "вызов". Сам в это время прильнул ближе к лобовому стеклу и глазами нашел его окна на седьмом этаже.

- Абонент не отвечает или временно не доступен,- сказал женский голос из динамика.

В следующий момент раздался громкий хлопок, сопровождающийся протяжным эхом, плутающим среди многоэтажек. Из окон квартиры Толика полетел дождь из стекол. Во дворах запищали сигнализации машин, а один из легавых, стоявший возле "бобика", пригнулся и что-то усердно начал передавать по рации. Другой мусор выбежал из машины и ринулся к двери девятиэтажки.

- Что за на...- Моряк оборвал свою фразу на полуслове, рассматривая окна квартиры Стихоплета, откуда вылетал дым.

- Толик-Толик...- мотал я головой, не веря своим глазам.

Дверь девятиэтажки распахнулась и, тот легавый, что недавно забежал в нее, теперь выходил, вынося на себе одного из сотрудников милиции. Его боевой товарищ по службе, обхватив шею сослуживца, вис на нем, еле перебирая ногами по дороге. Голова раненного висела, склонившись вниз, но когда приподнималась при движении, то было видно лицо залитое кровью. Легавый усадил его возле машины, оставив на попечение тому, что был с рацией в руках, а сам снова скрылся за входной дверью подъезда. В отдалении улиц слышался вой сирен, а утренние зеваки уже заняли свои позиции возле девятиэтажки.

- Надо уезжать,- я положил руку на плечо Моряка.

Ни слова не произнося, Моряк повернул ключ зажигания, и мотор издал свое привычное жужжание.

Погода не спешила меняться и облака, проплывающие мимо, словно до предела налитые водой, казалось вот-вот лопнут и прольются дождем. Мы ехали молча, каждый погрузившись в свои мысли. То, что произошло несколько минут назад, как пелена, застыло перед глазами. Музыка не играла в салоне, да и она не смогла бы отвлечь нас от мыслей, которыми были наполнены наши головы. С тусклой погодой ощущалась еще большая грусть. Я вспоминал Толика, который перед костром играл на гитаре, звонко распевая песни. Толик, который приносит свои наброски стихов и читает нам некоторые из них, а мы заливаемся смехом, либо киваем серьезными лицами, как бы одобряя их глубокий смысл. Толик, который интеллигентно пытается объяснить местным гопникам о культуре речи. Толик, с доброй душой и отзывчивым характером. Толик, смелый боец и верный соратник.

На лобовом стекле появляются растянувшиеся капли дождя. Все таки не выдержало небо, и в нем произошел где-то надлом, как и у меня внутри. Машина начала сбавлять скорость и остановилась возле автобусной остановки, на которой ожидал Баряк.

- Вы чего с такими кислыми физиономиями, как на траур?- радостно произнес Баряк, усаживаясь на задний сидения.

После того, как мы поведали о случившемся, он тоже помрачнел и замолк, переваривая информацию. Осознание самого факта взрыва в квартире Стихоплета, требовало немало времени. Толик ушел, как герой, не оставляя шансов системе, взять его в плен. Яркой вспышкой он забрал с собой серых псов, оскаливших на него свои пасти.

Как писал пифагорец Филолай: "Душа в человеке подобна тем вечным силам, которые неизменно совершают свой круговоротный бег. Как начало вечно-движущееся, она есть то же, что и всякая астральная сила". Вот и я ощущал присутствие Толика где-то рядом. Его душа по прежнему оставалась с нами и путеводной звездой освещала нам путь сопротивления. Его душа не могла вот так уйти в небытие, ей предстояло еще множество перевоплощений и славных дел.

Мы пересекли мост через Волгу, что странно, не задерживаясь в пробках. Наверное потому, что было воскресенье, для большинства народа выходной день, в который можно было отоспаться в эту хмурую погоду. А морозящий дождик, действовал, как снотворное, ровным ритмом наступившая по карнизам домов. День был хмурым во всех его пониманиях.

- Долго еще ехать?- спустя какое-то время спросил Баряк, своими жестами выдавая внутреннее напряжение.

- Почти приехали,- ответил Моряк, не поворачивая головы.

Обогнув несколько улиц, мы выехали в тот самый двор, где напротив ряда клумб была припаркована машина Маневича.

- Он дома,- сказал я, заранее рассчитывая на такой разворот событий.

Ни одной души не было на улице, бездомные собаки и те, свернулись в клубки под крыльцами домов. Моряк припарковал машину рядом с соседним домом, не зная силы и радиуса поражения СВУ. Дождь и не думал успокаиваться и с каждым разом расходился все сильнее. Моряк включил "дворники", чтоб очистить лобовое стекло для лучшего просмотра двора и подъездов противоположного дома. Нас интересовал самый первый подъезд, в котором находилась квартира Маневича. Спустя каких-то пятнадцать-двадцать минут, послышался особый звук, издаваемый открывающейся дверью, и в подъезде Маневича распахнулась дверь.

Глава 27.

Дверь крайнего подъезда закрылась и на крыльце осталась стоять фигура человека, среднего роста, в темной куртке, чуть ниже пояса и поднятым воротником. Темные волосы были гладко уложены на голове и острый тонкий нос водил из стороны в сторону, как некий радар, измеряющий погоду. В одной руке он держал черную папку, а другой доставал из кармана ключи от автомобиля. Быстрый, матерый взгляд бегал по прилегающим окрестностям, оценивая обстановку. Это был Маневич. Его фото часто мелькало на ультраправых интернет ресурсах, да и того времени, что мы следили за ним, хватало, чтоб не ошибиться и узнать его

даже издалека.

Толик, как предчувствовал что-то, передавая мне, телефон с которого предполагалось сделать звонок на обозначенный, в записной книжке, номер, для приведения СВУ в действие. Я уже держал этот телефон, завернутый в целлофановый пакет, в руках и ждал момента, когда нужно будет сделать роковой для Маневича звонок.

- Вот и наш клиент...- сказал Моряк, пристально вглядываясь в фигуру стоящую под козырьком подъезда.

- Наверное, утренние события сообщили,- сказал Баряк, выглядывая между передними сидениями.- Вот и сорвался пес с цепи.

- Наверно,- согласился Моряк.- Ты готов?- обратился он уже ко мне.

- Да, я в ожидании,- моя рука с телефоном в пакете, помаячила перед глазами Моряка.

- Отлично... тогда ждем!

Маневич, прикрыв черной папкой голову, двинулся от подъезда в сторону своей машины, осторожно обходя лужи. Его движения усилили наше внутреннее напряжение, и без того подпитываемое сосредоточенностью. Мои ладони вспотели и пакет, обволакивающий телефон, начал прилипать к руке. Большой палец уже находился на кнопке "вызова", а в телефонном списке был выбран один единственный сохраненный номер. Все замерли, не издавая и звука, словно машина была пуста, и лишь частое биение наших сердец, выстукивавшее военные марши Второй Мировой Войны, напоминало о жизни в ней. Шаг за шагом наша цель приближала свою кончину. Я брал во внимание всё, включая попадавшие на пути Маневича лужи, из-за которых его движения тормозились. Там, где находилась левая крайняя клумба, луж почти не было, а те, что и были, являлись незначительными. Это стоило тоже учитывать. Моряк и Баряк только и крутили головами, то устремляя взгляд на меня, то переводя его на Маневича, как бы хотели этим сказать: ну чего же ты ждешь? Жми!

Маневич перепрыгнул очередную лужу, когда до клумбы оставалось метров пять. Мой палец нажал на вызов, и я приподнес телефон к уху, скорее по привычке, чем осознанно, так как в этом жесте не было надобности.

- Абонент не отвечает...- не дослушав женский голос из динамика, я оторвал телефон от уха, не понимая в чем дело.

Маневич в это время спокойно проходил ту самую клумбу, о которой говорил Стихоплет, но ничего не происходило.

- Что такое?- Моряк, недоумевая, заерзал на сидении.

- Не знаю,- ответил я.- Что-то не сработало...

До моего уха донесся хлопок двери, который и вернул меня из раздумий. Я быстро оглянулся назад, но Баряка на задних сидениях уже не было. Мимо машины проскочил человек с ножом в руке, в котором я и узнал Баряка. Он быстрыми шагами спешил настигнуть Маневича, который еще не успел подойти к своему автомобилю.

Моя правая рука тут же нырнула под куртку и вытащила из-за пояса ТТ. Большим пальцем я взвёл курок, а левой рукой передернул затвор пистолета. Теперь Токарев был в боевой готовности. Моряк открыл дверь, чтоб выбежать на улицу и я последовал его примеру. На горизонте было уже не видать ни Баряка, ни Маневича. Мы быстро преодолели расстояние от машины до стоянки, где был выстроен ряд автомобилей. Рядом с одной из них, лежа на асфальте, боролись Маневич и Лёха. Нож валялся в стороне, очевидно выбитый из рук Баряка. Моряк сразу же поднял его и спрятал во внутренний карман куртки.

- У него ствол!- крикнул Баряк, слыша наше приближение.

И действительно, Маневич лежал на спине, в правой руке держа пистолет, который прижал коленом к его животу Баряк. Правой рукой Леха держал, вытянутую вверх, левую руку легавого, а другой вцепился ему в глотку так, что мент хрипел, и его лицо приобрело цвет спелого помидора. Маневич пытался бить коленом по Баряку, чтоб скинуть его с себя, но Леха уперся правой ногой в асфальт, уверенно доминируя над мусором. Моряк присел рядом и рукой потянулся к пистолету, чтоб забрать его из руки Маневича. Раздался выстрел, который сопровождался протяжным стоном и взревевшими сигнализациями стоявших рядом машин. Баряк свалился на бок и согнулся пополам. Моряк всем весом навалился на руку Маневича, пережав её. Я направил ТТ, через плечо Моряка и нажал на "спуск". Звук, издаваемый пистолетом, взлетел вверх и вместе со вспорхнувшими откуда-то птицами, улетел прочь, отражаясь эхом в соседних дворах. Дуло Токарева изрыгло свинец, который без затруднений вошел в черепную коробку легавого. Голова Маневича, резким движением, повернулась набок и в таком положении замерла. Кровь, багровым пятном растекалась по асфальту.

- Ты как?- обратился Моряк к Баряку, завладев пистолетом Маневича.

- Жить буду,- с болью выдавил из себя Леха, держась за ногу.- Но вот идти не смогу...

Моряк сунул пистолет в карман куртки и, под плечо, начал поднимать Баряка. Я в то время пытался найти гильзу, но она по видимому, закатилась куда-то под машину.

- Бранимир, времени нет, бросай это дело,- сказал Моряк.- Помоги мне лучше Лёху до тачки довести.

И действительно, лазить под машинами сейчас времени не было: с минуты на минуту мог приехать наряд. Я, поставив ТТ на предохранитель, спрятал его за джинсы и взял Лёху под другое плечо. Мы быстрыми шагами засеменили обратно к машине, держа под плечи Баряка.

- Блин, сколько в тебе веса, Лех?- шутил Моряк.- Наверное, с утра еще плотничком позавтракал?!

- Да иди ты,- ответил Баряк, которому, сейчас было не до шуток.

Уложив Лёху на задний сидения, мы прыгнули на передние, и Моряк рванул с места своего железного коня, оставляя за собой дым, струившийся из выхлопной трубы. Бездыханное тело Маневича так и осталось лежать на мокром асфальте, в луже собственной крови. Его рот остался приоткрытым, как будто он что-то хотел сказать. Или грязная душа, оставляя, по своей природе, мерзкую плоть, раскрыла челюсти, в поисках выхода. Во многих окнах повключали свет, а особо любопытные обыватели начали выползать на улицу. Совсем скоро обнаружат труп, лежавший возле машины, вызовут милицию и скорую помощь, которая увезет его в морг.

Я чувствовал некое душевное облегчение, как будто груз, который постоянно волочился за мной, теперь отстал, разорвав связующую нас цепь. Баряк ремнем перетягивал простреленную ногу, в области икры, а Моряк был полностью сосредоточен на дороге.

- Главное, что пуля не застряла,- сказал Леха, корчась от боли, которую ему приходилось терпеть.- На вылет прошла.

- Ладно хоть так,- сказал я, повернувшись к Баряку.- Я по началу вообще подумал, что он тебе куда-то в верхнюю часть тела попал... ты так согнулся...

- Это я за ногу схватился, поэтому и согнулся.

- Смотри-ка, Макаров,- Моряк достал пистолет из кармана и продемонстрировал его нам.- Ему он больше не пригодится, а вот нам еще понадобится.

- Твои планы Сань?- поинтересовался я.

- А какие могут быть планы, Бранимир?!- спокойно ответил он.- Максимум, через час, нас уже будут искать. Теперь осталась финишная прямая, которую нам предстоит либо преодолеть, либо оставить на ней свои жизни или свободу.

- Всем вместе бежать не вариант,- сказал я.- Лучше разделить и не знать, кто куда из нас направляется. Если и поймают, то не всех разом. У

кого-то из нас будет шанс скрыться.

- Ты прав,- согласился Моряк.- Но Баряк в одиночку не сможет передвигаться. Я с ним останусь.

- Хорошо,- я кивнул головой.- Тогда меня высади недалеко от дома. Все необходимое я уже заранее собрал.

- Может не стоит тебе дома появляться?- переспросил он.

- У меня сумка спрятана на балконе, её нужно забрать.

- Давай Нюре позвоним? Ты ей объяснил всю ситуацию?

- Типо того,- в голове промелькнули наши с ней разговоры про роспись и беременность.- Я ей записку оставил с утра, надеюсь поймет... А звонить нет смысла - она сегодня на работе.

- Ладно,- согласился Моряк.- Я тогда тебя высажу где-нибудь у площади?

- Нет, лучше у "Алисы".

- Хорошо.

Удачно миновав пост ДПС, мы свернули на понтонный мост, который как раз только открылся. Попав почти в первый поток машин, нам удалось не задерживаясь преодолеть его и выехать на прямую до города. Встречное движение в сторону Нижнего Новгорода было затруднено и автомобили почти не двигались.

- Как нога?- спросил я Баряка.

- Терпимо...- ответил он.- Кровь вроде немного остановилась, а то я уже Саньке весь салон залил.

- Тебе нужно будет какого-нибудь медика найти, чтоб заштопал раны. В больницу, естественно, обращаться смысла нет.

- Что-нибудь придумаем,- ответил за него Моряк.

Пока мы ехали, тучи разбрелись в стороны и солнца лучи ударили нам в лобовое стекло. Наверное, это был своеобразный знак, возвещающий о том, что мир стал немного чище. Сколько судеб наших соратников, было сломано Маневичем, оставалось для нас загадкой. Но известно точно, что их был не один десяток. Мы никогда не прощаем своих врагов и то, что они еще ходят по нашей земле, это не их заслуга, а наше упущение. Всему придет свой черед, и стальной кулак национализма еще не раз ударит в самое сердце сиона. Мы беспощадны к "термитам", грызущим нашу страну, наш народ, а следовательно, являющихся угрозой для всей Белой Расы и её будущего. Мы позабыли любовь, оставив её где-то глубоко в закромах сердец, которые вспыхнули огнем РаХоВы. Мы поменяли свою юность на ножи и огнестрелы, туго затянув белые шнурки на кованных ботинках. Пощады не будет! Мы совсем рядом...

Каждый новый день - как новый мир. Его нужно прожить с наибольшей пользой. И лишь одним Богам известно, каким он будет завтра и наступит ли вообще. Для некоторых, сегодняшней день стал последним, а ведь он только начался. Сегодня он стал новым этапом жизни для одних и забрал жизни других.

Моряк остановил машину рядом со спорткомплексом "Алиса", от которого было рукой подать до моего дома.

- Ну что, Бранимир,- Моряк развернулся ко мне, и мы обоюдным рукопожатием сжали друг другу предплечья,- тебе пора. Мы еще повоюем вместе!

- Обязательно!- улыбнулся я.- Уксус тоже не останется безнаказанным.

- Еще бы,- сказал Моряк.- Только выждем время. А пока нам нужно раствориться так, как будто нас никогда и не существовало.

- Пока Бранимир,- Баряк, в полулежачем состоянии протянул руку, которую я сжал своей рукой.- Еще увидимся!

Я кивнул в ответ, не находя слов. Внутри ощущалась грусть, которая мешала говорить.

- Поправляйся,- выдавил я из себя и, открыв дверь, вышел из машины.

Не успев пройти и десяти метров, меня окликнули:

- Бранимир!- это был голос Моряка, который дождался пока я повернусь в его сторону.- Наше дело отзовется в вечности!

В знак солидарности, я вскинул к солнцу правую руку и развернувшись обратно, пошел закоулками, пробираясь к дому.

Сегодня выходной, а значит и мать и брат должны быть дома. Я решил, что зайду к ним сразу же, как только заберу с балкона сумку с вещами. Заодно, через них передам на словах то, что не успел сказать Нюре. Наверное, она меня не поймет и будет осуждать за мои действия, но я знаю, что по другому поступить не мог. Я и не собираюсь себя оправдывать. Связывая свою жизнь с мужчиной, девушка должна брать во внимание его образ жизни. И если его жизнь связана с риском, то рисковать придется и ей. Не нужно ставить ультиматумы и выбор между борьбой и семьей - это взаимообразующие стороны, так как борьба ведется, в том числе и за семью и за её будущее. Ставить такой выбор - это равносильно тому, что поставить выбор между легкими и кислородом.

Подходя ближе к дому я остановился, чтобы оценить обстановку вокруг. Рядом с одним из подъездов уже сидели бабушки, сплетничая на разные темы и обсуждая прохожих. Во дворе было полно машин, часть из которых была с тонированными стеклами, а остальные пусты. На заборе газона, у соседнего подъезда, сидело двое алкашей, уже с утра

сообразившие на чекушку "синего зелья". Мимо дома то и дело проходил обычный, ничем не примечательный люд, преимущественно с магазинными пакетами в руках. От системных псов можно было ожидать чего угодно, особенно если местным уже сообщили о гибели Маневича. Поэтому перестраховаться было не лишним. Я достал Токарева и снял его с предохранителя. В обойме еще находилось семь патронов, что при экономии и точных попаданиях, можно было бы отправить к Маневичу еще семь сотрудников. ТТ, в боевой готовности, был отправлен обратно за пояс джинс и быстрой походкой я зашагал к подъезду. Ничего подозрительного не было и, спокойно миновав этот участок пути, я подошел к железной двери и нажал три кнопки кодового замка. Раздался двойной щелчок: один от двери подъезда, другой от открывающейся двери машины, стоявшей через дорогу. Мой взгляд быстро скользнул по человеку, вылезавшему из автомобиля. Это был Валерий Валерьевич, оперативник местного отделения ЦПЭ, которому и сливал нас Уксус. Распахнув дверь, мне на встречу, по лестнице, спускался еще один легавый, но уже в форме сотрудника милиции. Я резко вырвал ТТ из-за пояса и двумя выстрелами, точно раскатами грома, прозвучавшими по всем этажам, поразил цель. Он только успел потянуться к кобуре, как одна пуля попала в живот, а другая вошла в грудь. Легавый распластался на площадке, и только слетевшая фуражка покатила с лестницы и упала к моим ногам. В этот момент я почувствовал, как обожгло правое предплечье, дернув рукав куртки. Токарев, чуть было не вылетел из моей руки, которая была задета пулей. Не оборачиваясь, я поспешил скрыться за дверью, но в самый последний момент, когда она уже захлопывалась, отрекаштившая пуля угодила мне в бок. Резкая боль прорезала тело. Схватившись левой рукой за рану, я вдохнул и задержал воздух, не желая выдохнуть, будто вместе с углекислым газом меня покинет жизнь. Кровь сочилась сквозь ладонь и текла по бедру, окрашивая джинсы в багровый цвет. Наконец выдохнув, я поднялся на площадку между первым и вторым этажами и выглянул в небольшое окошко. Валера спрятался за машиной и палил в мою сторону, в то время, как еще двое легавых пробирались к подъезду с разных сторон. Стекла разлетелись на осколки. Я выстрелил в ответ, попав в бампер машины. Где-то в стороне послышался вой сирены, которая означала подкрепление очередной группы псов. Пальнув еще раз в окошко, я пробежал выше по лестнице и начал открывать дверь квартиры. Снизу донесся щелчок замка и шум.

- Бросай оружие!- послышался голос оттуда же, когда я уже открыл дверь.

Свой ответ я решил выразить не словами, а двумя выстрелами вниз, между лестниц. Одна из пуль все таки зацепила кого-то из легавых. Раздался обрывистый крик.

- У нас раненый,- послышался голос, передававший по рации.

Я захлопнул дверь и закрыл её на все обороты замка. Кровь так и лилась, не желая останавливаться. Скинув на пол куртку, я прошёл в комнату, пачкая кровью ковры, и выглянул в окно, выходящее на задний двор. Там уже стояла патрульная машина. В это время в дверь начали ломиться, тарабаня по ней чем-то увесистым. Но открывать её, конечно, и в мыслях не было.

- "Зажат со всех сторон",- промелькнуло в голове.

Безысходность - одна из причин паники. А паниковать в таких ситуациях нельзя. Нужен холодный разум, который не поддастся эмоциям. Но где его взять?! С пульей в боку вообще не сосредоточиться на чем-то определенном. Голова начала немного кружиться и мысли путались, не находя правильных решений. Я перевел взгляд на предплечье, задетое свинцом. Кровь с него стекала на кисть руки, сжимавшей пистолет, а оттуда пробегая по пальцам, медленно капала вниз. На одном из пальцев все так же виднелось кольцо, с надписью "Meine Ehre Heisst Treue", которое когда-то мне подарила Нюра. Его так же обволакивала кровь, не имея возможности проскользнуть под ним. Ноги становились ватными и, чтобы не стоять на них, я присел на пол, облокотившись на кровать. Помимо боли, которую ощущал мой организм, я чувствовал, как ко мне подбирался сон, который тяжелил веки и закрывал глаза. Я старался не уснуть, держа наготове ТТ, с одним единственным патроном и слушал крики и шум, доносящийся из-за двери в квартиру. Веки снова начали падать, смыкаясь, но шум болгарки, раздавшийся в коридоре, помог снова прийти в себя. Я уже начал подумывать: не на себя ли потратить эту последнюю пулю? Но желание оборвать жизнь хотя бы еще одного из системных псов имела больший перевес.

- "Свинца они и так на меня не пожалеют",- подумал я.

В следующий миг, веки резко сомкнулись и их уже было не разомкнуть. Рука разжалась, опустив пистолет, и сон окутал мое сознание. Не знаю насколько долгим будет этот сон, но я обязательно проснусь, чтоб продолжить Борьбу!

Эпилог.

Спустя годы...

Лето все так же приятно ласкало своими лучами, даря тепло и хорошее настроение. И если днем большая часть народа, уже вдоволь назагоравшихся, прячутся в тених, то с наступлением вечера начинается самое время прогулок. Так и этим вечером, жара спала и сменилась легким ветерком, приятно обдувающим кожу людей. Молодежь вывалилась на улицу, и город забурлил жизнью.

Черная рубашка с коротким рукавом, висела на щуплом теле невысокого парня, который вышел из магазина и направился к небольшой компании приятелей, стоявших неподалеку. Веселый смех раздирал эту группу из шести человек в хмельном ударе, два из которых были женского пола.

- Мы уж думали ты заблудился в магазине,- послышался голос, адресованный тому парню.

- Хотели уже поисковую группу вызывать,- поддержал его другой, и вся компания залилась новой волной смеха.

- Да продавщица то теплое даст, то просроченное,- подошедший парень показал открытую бутылку пива и снова отхлебнул из нее.- И в очереди простоял сколько...

- Да ладно,- усмехнулся кто-то из его товарищей,- так и скажи, что не продавали, уламывал стоял.

- Наверное, татуировки твои увидела и решила не продавать,- вставил другой, улыбаясь.

Из черной рубашки, свисали татуированные руки парня, на которых виднелись свастики, руны и эмблемы Второй Мировой. Несмотря на жару, его голову покрывали черные волосы, как шлем, сползающие на уши. Глаза, как-то неестественно выпячивали из глазниц, а зубы скорее напоминали черные осколки.

- Кстати, я все хотел у тебя спросить: а что они означают?- поинтересовался еще один приятель из той же компании.

- Ничего такого,- с неохотой ответил владелец тату, расстегнув верхние пуговицы рубашки.- Ошибки юности.

- Ну и юность у тебя была,- усмехнулся тот же парень и они все вместе пошагали вдоль тротуара.

Как не странно, этот невзрачный человек, с выпученными глазами, взял одну из девушек за руку, и по дороге рассказывал истории, которые приводили молодую особу в смех, не забывая делиться с ней пивом. Эту девушку, что-то привлекало в нём. Пройдя несколько улиц, компания остановилась возле очередного минимаркета, чтоб заправиться новой дозой алкоголя.

- Я пойду поссать сбегаю пока вы отовариваетесь,- сказал парень в татуировках, смачно впившись губами в щеку своей возлюбленной.

- Давай! Только не заблудись,- сказал ему один из приятелей,- а то снова тебя ждать придётся.

Разойдясь в стороны, он немного прошел дальше и свернул за гаражный массив. В ноздри сразу же ударил едкий запах мочи. Это было облюбленным местом среди молодежи, для справления маленьких нужд. Конечно, кто-то не гнушался туда ходить и по большим надобностям. Пристроившись возле одного гаража, парень, с явным облегчением спускал последствия пива.

- Ну здравствуй Олег,- послышался знакомый голос сзади.

Он обернулся, застегивая ширинку брюк и его потрясло удивление от увиденного. С той стороны гаража, откуда он зашел, стоял бритый парень, среднего телосложения, скрестив руки на груди.

- Толик?- дрожащими губами спросил Олег, не веря своим глазам.

Стихоплет улыбнулся, не желая отвечать на очевидность.

- Но... но ты же,- запинаясь, продолжил Олег, начиная трезветь.

- Многие так думают,- опередил его мысли Толик.- Но, как видишь я перед тобой. Я так и предполагал, что ты в первую очередь сдашь меня мусорам. Поэтому заранее покинув квартиру, я оставил системным псам небольшой презент в виде СВУ. Думаю, ты теперь понимаешь, что наша встреча не случайна...

Олег повернул голову назад, выискивая выход, но там уже стояла еще одна фигура, намного крупнее Стихоплета. Коротко обритая голова человека выростала из широкой шеи. Его руки были уперты в бока, а властный взгляд так и вонзался в глаза Олега.

- Даже не думай, Уксус,- изрек он.

Олег всматривался в этого человека, находя в нём знакомые черты лица. Голос так же напоминал кого-то.

- Ты догадываешься, зачем мы пришли?- спросил незнакомец.

- Баряк?- Олег все еще не мог узнать человека, стоящего перед ним.

- Баряк умер от второго микроинфаркта, который послужил остановке сердца, а ты даже об этом не знаешь,- голос парня стал еще тверже.

"Вьетнам"

*Барякин
Алексей*

30.12.1984 - 15.02.2014

Теперь Уксус узнал его. Сбритые волосы и прибавка в весе изменили человека. А пьяные глаза Олега не сразу смогли разглядеть в нем Моряка. Он и не подозревал, что судьба может их свести снова.

- Ты, и такие как ты - позор наших идеалов,- не дожидаясь ответа, продолжил Моряк.- Ты предал всех, кто с тобой шли плечом к плечу. Мы очень поздно разглядели на тебе маску, под которой пряталась твоя трусливая сущность.

- У меня не было выбора!- пытался оправдаться Олег, как загнанный зверь, стреляя взглядом из стороны в сторону.

- Выбор есть всегда,- подхватил речь Толик.- У тебя нет духу, чтоб решиться на определенные действия. Нет Чести, чтоб поступить должным образом. Нет Верности, чтоб сохранить то, что дорого и свято.

Дыхание Олега участилось, подгоняемое страхом.

- Нужно отвечать за свои поступки,- сказал Моряк, оголив в руке нож.

Уксус ринулся в сторону Стихоплета, но оббежать его не получилось. Столкнувшись с ним, Олег отошел назад и присел на корточки, держась за живот. Толик так и остался стоять на месте с ножом в руке, прижатой к боку. Моряк подошел сзади Уксуса и приподнял его голову за волосы. Лезвие сделало свое дело...

Где-то недалеко от центра города, одинокая девушка гуляла со своим ребенком. Её отвлек звонок телефона, в тот момент, когда она салфеткой вытирала испачканные ладони малыша.

- Слушаю,- ответила она на вызов незнакомого номера.

- Нюр, поедешь к Бранимиру в лагерь, передай, что "шит" нашел свое.

Он поймет,- без всяких приветствий проговорили в трубку, после чего связь оборвалась.

Девушка обхватила кольцо с надписью "Meine Ehre Heisst Treue", взглянула на ребенка и на лице её просияла улыбка.

Отдельная благодарность за помощь: Николаю М., Виктору К., Наташе П. и Андрею Скальдову.